Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Красильникова Марина Сергеевна

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 82 УК РФ): ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Черненко Тамара Геннадьевна

Кемерово – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (ст. 82 УК РФ) 17

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (ст. 82 УК РФ) 45

2.1. Основания применения отсрочки отбывания наказания 45

2.2. Условия применения отсрочки отбывания наказания 77

ГЛАВА 3. ИСПОЛНЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (ст. 82 УК РФ) 114

3.1. Обязанности осужденных в период отсрочки отбывания наказания. Контроль за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено 114

3.2. Правовые последствия отсрочки отбывания наказания. Отмена отсрочки отбывания наказания 161

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 197

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 205

ПРИЛОЖЕНИЯ 259

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 260

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 263

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 267

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 269

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 272

ПРИЛОЖЕНИЕ 6 278

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации в ст. 7 закрепляет обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. За двадцать лет действия Основного закона в целях его исполнения были приняты законодательные акты, реализующие конституционные принципы, в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации. Между тем, положения отраслевого законодательства не всегда в полной мере соответствуют букве и духу Конституции РФ. Примером тому служат предписания ст. 82 УК РФ, вызывающие оживленные научные дискуссии, связанные с содержанием этой нормы и ее целесообразностью.

Актуальность темы исследования определяется и приоритетными задачами уголовной политики России, взявшей курс на гуманизацию наказаний и иных мер уголовно-правового характера[1]. Сказанное свидетельствует о необходимости глубокого изучения уголовно-правовых институтов, сущностью которых является некарательное воздействие на осужденного, с целью их дальнейшего совершенствования.

Ретроспективный анализ действующего УК РФ показывает, что либерализация норм об отсрочке отбывания наказания берет свое начало в 2001 г. [2], когда возраст малолетнего ребенка, наличие которого дает осужденному право на отсрочку, был повышен с восьми до четырнадцати лет; эти же изменения устранили такое последствие истечения срока отсрочки отбывания наказания как возвращение осужденной в соответствующее учреждение для отбывания оставшейся части наказания. Положения ст. 82 УК РФ значительно преобразо-

---

[1] О гуманизации уголовной политики как одном из основных ее направлений см.: Макеева Н.В. Приоритеты уголовной политики Российской Федерации на современном этапе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 3-11; Она же. Модернизация российской пенитенциарной системы в контексте общей гуманизации уголовной политики // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 3. С. 55-60; Босхолов С.С., Бадмаева Б.Б. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3 (21). С. 28-35; Президент Федеральной Палаты адвокатов РФ – за гуманизацю уголовно-исполнительного законодательства // Современная адвокатура. Новости: URL: http://www.bestlawyers.ru/php/news/archnew.phtml?id=172&idnew=45433&start=643. (Дата обращения 14.02.2015).

[2] См.: Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ.

вались в 2010 г.[1], в том числе путем предоставления права на отсрочку мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем; а также с помощью закрепления возможности досрочной отмены отсрочки отбывания наказания с освобождением от наказания и снятием судимости[2]. Отмеченная тенденция нормы к расширению категорий лиц, имеющих право на отсрочку, была прервана изменениями, внесенными в 2012 г. и в 2014 г.[3], установившими запрет на применение отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) к осужденным к лишению свободы, совершившим преступления против половой неприкосновенности малолетних либо преступления, связанные с террористической деятельностью. В связи с изложенным возникает ряд вопросов: насколько обоснованно с позиций достижений науки и потребностей практики принимались те или иные решения о смягчении либо ужесточении условий отсрочки? Способствуют ли эти решения достижению целей уголовной ответственности? Согласуются ли они с принципами справедливости, гуманизма и экономии мер уголовной репрессии? Насколько внесенные в закон изменения, касающиеся отсрочки, целесообразны? Ответы на эти и другие вопросы требуют дальнейшего теоретического осмысления.

Несмотря на определенную лояльность условий назначения отсрочки отбывания наказания, фактический уровень ее реализации весьма низкий – всего 0,4% от общего количества осужденных лиц[4]. Менее трети ходатайств об отсрочке удовлетворяются судом 1 инстанции[5]. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России[6], к концу 2013 г. число осужденных с отсрочкой отбывания наказания, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, составило 8036 человек, что образует менее 2% от общего числа подучетного контингента[7]. Существующие показатели столь редкого применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) мы связываем не только с объективно небольшим количеством лиц, отвечающих усло-

---

[1] См.: Федеральные законы от 21.02.2010 № 16-ФЗ, от 04.10.2010 № 270-ФЗ.
[2] См.: Приложение 1, таблица 1.
[3] См.: Федеральные законы от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 05.05.2014 № 130-ФЗ.
[4] См.: Приложение 1, таблица 2.
[5] См.: Приложение 1, таблица 3.
[6] Далее по тексту – ФСИН РФ.
[7] См.: Приложение 1, таблица 4.

виям отсрочки, но также с отсутствием в законе перечня видов наказаний, которые могут быть отсрочены, оснований применения отсрочки, условий отбывания отсрочки (правоограничений, налагаемых на осужденного на период испытания), содержания мероприятий, связанных с исполнением отсрочки, урегулированного межведомственного взаимодействия и др. Обозначенные проблемы нормативных предписаний об отсрочке отбывания наказания подчеркивают актуальность и значимость темы исследования. Но теоретические разработки сами по себе, в отрыве от практики применения, представляют лишь некоторый научный интерес, в то время как обобщение и анализ результатов деятельности правоприменителя будут способствовать не только своевременному обнаружению проблем законодательной регламентации правового института, но и подскажут пути их решения.

Очевидна также необходимость в более тщательной проработке уголовно-исполнительных аспектов рассматриваемой темы. В частности, речь идет о недостаточном внимании к данному вопросу на теоретическом, законодательном и практическом уровнях: отмечается отсутствие специфики в механизме реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по сравнению с иными мерами уголовно-правового характера, урегулированного процесса исполнения отдельных контрольных мероприятий, проводимых в рамках отсрочки, а также общих принципов воспитательного воздействия на осужденных со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Так, нетипичные для уголовного права условия предоставления этого вида освобождения от наказания – беременность или наличие малолетнего ребенка у осужденного – должны предполагать и особые средства воздействия на последнего, отсутствующие в настоящее время в законе. Потребность в разработке указанных средств воздействия, позволяющих повысить эффективность отсрочки, диктует своевременность и целесообразность проведения исследования в данном направлении.

Таким образом, тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной и значимой.

Степень научной разработанности темы. С зарождением юридической науки наказание, как и освобождение от него, всегда было предметом при-

стального внимания ученых. В дореволюционный период фундаментальным исследованием вопросов уголовного права занимались А.А. Пионтковский, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие.

Неоценимый вклад в развитие учения о наказании сделали авторы советского периода: Н.А. Беляев, Б.С. Вайсман, М.А. Гельфер, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, С.И. Зельдов, А.И. Зубков, Г.А. Кригер, В.А. Ломако, Т.Ф. Минязева, А.С. Михлин, А.К. Музеник, А.Л. Ременсон, И.С. Ретюнских, Д.В. Ривман, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, В.А. Уткин, О.В. Филимонов, М.Д. Шаргородский и другие. Указанные исследователи затрагивали проблемы освобождения от наказания, ими осмысливались условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка исполнения приговора. Некоторые из названных ученых до настоящего времени продолжают работу над тематикой уголовно-правового принуждения, чем обеспечивают преемственность науки.

Среди современных монографических, в том числе диссертационных исследований, институту отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) либо смежным с ним институтам посвятили свои труды И.М. Агзамов, Д.К. Брагер, Г.К. Буранов, Т.С. Буякевич, П.К. Гаджирамазанова, В.К. Дуюнов, К.В. Дядюн, И.Э. Звечаровский, Л.В. Иногамова-Хегай, Э.А. Казарян, С.А. Кацуба, А.Н. Кондалов, Л.Л. Кругликов, И.М. Лукьянова, Э.В. Лядов, В.П. Малков, К.В. Михайлов, А.А. Нечепуренко, Н.В. Ольховик, О.Н. Павлычева, И.А. Петрова, А.И. Рарог, Р.А. Сабитов, С.Г. Саядян, С.Ю. Скобелин, Г.А. Стеничкин, Ф.Р. Сундуров, В.А. Сушко, И.А. Тарханов, О.В. Тюшнякова, Т.Ш. Шарипов, Ф.Г. Шахкелдов и многие другие авторы.

Несмотря на столь значительный объем научных изысканий, в той или иной степени касающихся отсрочки отбывания наказания, существует ряд факторов, позволяющих утверждать о недостаточной проработке данной тематики: динамично изменяющееся уголовное законодательство, регламентирующее отношения, связанные с отсрочкой, ставит перед наукой и практикой все новые вопросы, не нашедшие отражения в работах упомянутых исследователей; не выработаны единые подходы и к пониманию ранее существовавших

проблем правового регулирования в сфере реализации отсрочки. Сказанное подчеркивает необходимость дальнейшего углубленного изучения темы.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правовых основ применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и общественных отношений, связанных с применением отсрочки отбывания наказания.

Предмет исследования составляют предписания международных норм по вопросам обращения с осужденными, Конституции РФ, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, иных федеральных законов, подзаконных нормативных актов, устанавливающих порядок предоставления, реализации и отмены отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за лицами, к которым применена отсрочка отбывания наказания.

Цель исследования обусловлена актуальностью темы и заключается в том, чтобы на основе обобщения существующих в науке представлений и анализа правоприменительной практики выявить проблемы правовой регламентации института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), препятствующие достижению целей уголовной ответственности при реализации отсрочки, и определить оптимальные пути их преодоления.

Задачи диссертационного исследования вытекают из его цели:

1. определить юридическую природу отсрочки отбывания наказания;

2. установить содержание оснований назначения отсрочки отбывания наказания;

3. проанализировать условия применения отсрочки отбывания наказания;

4. исследовать процесс реализации отсрочки отбывания наказания в комплексе полномочий уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением осужденных и обязанностей осужденных с отсрочкой;

5. охарактеризовать правовые последствия отсрочки отбывания наказания и основания отмены отсрочки, дать им оценку;

6. сформулировать конкретные предложения по совершенствованию

действующего законодательства и практики его применения.

Методологическая основа диссертационного исследования включает совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования явлений и процессов. Общенаучные методы представлены диалектическим методом познания – при исследовании оснований и условий применения отсрочки отбывания наказания и формально-логическим – при исследовании содержания положений законодательства. Частнонаучные методы выразились в применении социологического метода (анкетирование, опрос) – при анкетировании и интервьюировании сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, а также при изучении материалов судебной практики; формально-юридического метода – при исследовании нормативно-правовых актов; статистического метода – при анализе статистических показателей, отражающих результаты правоприменительной деятельности в сфере отсрочки отбывания наказания; метода правового моделирования – использовался в поиске путей совершенствования законодательного регламентирования отсрочки отбывания наказания.

Теоретическую основу диссертационного исследования образовали труды отечественных исследователей в области уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права, криминологии, иных отраслевых дисциплин юридического профиля, положения общей теории государства и права, достижения психологии, социологии и других наук.

Правовая основа работы представлена нормами международного права по вопросам исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер, обращению с осужденными, Конституция РФ, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное российское законодательство в области регламентации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), ведомственные нормативные акты и руководящие разъяснения высших судебных органов в рассматриваемой сфере.

Эмпирическую основу исследования составили судебные решения по 300 уголовным делам, связанные с вопросами назначения и отмены отсрочки отбывания наказания, размещенные в сети Интернет, хранящиеся в архиве и находящиеся в производстве федеральных судов Кемеровской области, уго-

ловно-исполнительных инспекций г. Новокузнецка. Вошли в эмпирическую основу и иные материалы личных дел осужденных, состоящих либо бывших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Кемеровской, Томской областей, Алтайского, Красноярского, Приморского краев, Республики Бурятия, Республики Хакасия (всего 80 личных дел). Автор принял участие в пяти проверках материально-бытовых условий проживания осужденных с отсрочкой наказания (2012-2014 г.г.).

Важную часть практической составляющей работы образуют статистические показатели, отражающие результаты правоприменительной деятельности в сфере отсрочки отбывания наказания: данные за 2007-2013 г.г., размещенные на интернет-сайтах Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и ФСИН России, а также сводные отчеты Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России о деятельности уголовно-исполнительных инспекций за 2006-2013 г.г.[1]

В процессе исследования проводилось интервьюирование 52 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Кемеровской, Томской, Омской, Амурской, Тюменской областей, Алтайского, Красноярского, Забайкальского, Приморского краев, Республики Бурятия, Республики Тыва, Республики Хакасия, Республики Саха (Якутия), Еврейской автономной области по проблемам исполнения отсрочки отбывания наказания (2012-2014 г.г.).

При формулировании выводов и предложений диссертантом также использовались эмпирические материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати, полученные другими авторами по проблемам, имеющим непосредственное отношение к теме исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в осмыслении юридических предписаний об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), появившихся в уголовном законе в последние годы, и поэтому не выступавших предметом отдельного научного анализа; во-вторых, в выработке новых подходов к пониманию таких аспектов изучаемого правового института как его юридическая природа, основания и условия, со-

[1] См. Приложение 1 таблицы 1-4. Данные ФКУ НИИИТ ФСИН России не опубликованы.

держание института, взятых в контексте не только отраслевого правового регулирования, а рассмотренных с позиции взаимодействия норм всего криминального цикла: уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального; в-третьих, в предложенных существенных изменениях в уголовное и уголовно-исполнительное законодательстве, выражающих представления автора относительно выявленных проблем правового регулирования и путей их решения.

Научную новизну диссертационного исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Основанием предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) является убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки, то есть уверенность в том, что конкретный осужденный, добросовестно занятый воспитанием своего ребенка, заботой о семье, не совершит в будущем нового преступления, исправится. Убеждение суда формируется в результате исследования трех групп обстоятельств: данные о преступлении (преступлениях), совершенном лицом; подробные сведения о личности осужденного; иные сведения, не относящиеся непосредственно к личности преступника (его окружение, условия жизни).

2. Рассматривать вопрос о применении отсрочки отбывания наказания суд может лишь в случае, если выполнены (имеются в наличии) условия, указанные в законе: подтвержденная беременность, наличие малолетнего ребенка, совершенное преступление не относится к тяжким или особо тяжким преступлениям против личности, за которое лицу назначено наказание более пяти лет лишения свободы, оно не относится к половым преступлениям против малолетних, за которое лицу назначено ограничение или лишение свободы, а также не связано с террористической деятельностью. К условиям отсрочки, предоставляемой в период отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, относятся и требования, изложенные в ст.ст. 26, 42, 60^9, 175, 177 УИК РФ о порядке обращения осужденного с соответствующим ходатайством, наличии жилья (либо поддержки близких), источника дохода и иные, указанные в законе.

2.1. Отсрочку по правилам ст. 82 УК РФ целесообразно предоставлять при назначении и исполнении обязательных работ, принудительных работ (в случае введения их в действие), содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы на определенный срок. Отсрочка отбывания должна применяться только при указанных основных наказаниях.

2.2. Для последовательной реализации конституционного и отраслевого принципа гендерного равенства, а также учета интересов малолетнего ребенка и повышения эффективности отсрочки наказания следует изъять из закона обязательное требование к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего ребенка.

2.3. В целях устранения выраженного неравенства между осужденными, еще не отбывавшими наказание, и осужденными, отбывающими наказание, в объеме предъявляемых требований (условий отсрочки) к претендентам на отсрочку (ст. 82 УК РФ) предлагается ч. 9 ст. 175 УИК РФ изложить в следующей редакции: «В случае возникновения условий, дающих право на отсрочку отбывания наказания, указанных в ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденный к обязательным работам или принудительным работам вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ему отбывания наказания».

3. Отсутствие иных, кроме общеправовых, обязанностей для осужденного с отсрочкой диктует необходимость указания в ст. 82 УК РФ на конкретные требования, предъявляемые к его поведению на период течения отсрочки отбывания наказания. Предлагается возложение на осужденного с учетом его возраста, возраста ребенка, трудоспособности, состояния здоровья как активных – трудоустроиться (с учетом возраста ребенка) либо продолжить обучение (получить специальность, позволяющую трудоустроиться), пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического или иного социально опасного заболевания, создать условия для воспитания и ухода за ребенком, так и пассивных обязанностей – не покидать жилище в определенное время суток, не посещать определенные места, не

менять места работы или места жительства без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, а также иных обязанностей, способствующих исправлению осужденного. Неисполнение возложенных на конкретного осужденного обязанностей после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, должно стать основанием для возможной отмены отсрочки судом.

4. Поскольку наиболее закономерным последствием успешного прохождения испытания, под которым понимается контролируемое поведение осужденного в период течения отсрочки, является освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ.

5. Предлагается дополнить ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ положениями о том, что в случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин суд с учетом времени, прошедшего с начала течения отсрочки, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания и иных обстоятельств отменяет отсрочку отбывания наказания и освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания, или направляет осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда. В ч. 4 ст. 178 УИК РФ установить обязанность уголовно-исполнительной инспекции направить в суд представление об отмене отсрочки и применении одного из названных выше последствий.

6. Обосновывается вывод о целесообразности установления минимального срока отсрочки продолжительностью в пять лет, а максимального – в десять лет. Поскольку объем правоограничений при отсрочке незначительный, для того, чтобы уверенно говорить о наличии тенденций к исправлению и выработке у осужденного привычных моделей законопослушного поведе-

ния, срок отсрочки должен быть достаточно длительным. Продолжительность отсрочки продиктована и заботой о благополучии малолетнего ребенка, в интересах которого сохранение приемлемых условий воспитания и содержания как можно дольше, пусть и обеспеченные принуждением родителя-осужденного и угрозой реального исполнения наказания для последнего.

Так как обязанность по воспитанию утрачивается у родителя, как правило, с наступлением совершеннолетия ребенка, осужденные, претендующие на отсрочку, должны воспитывать ребенка не старше 13 лет.

7. Отсутствие нормативных критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, вызывает трудности в понимании инспекторами сущности контрольного мероприятия по проверке данных условий, следствием чего может явиться предъявление завышенных требований к осужденному и вынесение необоснованного предупреждения об отмене отсрочки либо недостаточное внимание к каким-либо важным обстоятельствам материально-бытовой характеристики жилья осужденного и в результате не должное и несвоевременное реагирование. На этом основании предложено включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20.05.2009 № 142 разработанное автором Приложение № 50[1], представляющее собой развернутый «Акт проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ), и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним».

8. Понятие «иных мероприятий, связанных с осуществлением контроля», охватывает все направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, непосредственно не включенные Инструкцией № 142 в рамки исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). В том числе:

8.1. Предупреждение преступлений среди подучетного контингента. Эффективность профилактики преступлений среди осужденных к мерам ответственности, не связанным с изоляцией от общества, во многом зависит от

налаженного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел.

8.1.1. Необходимо в этой связи включить в разд. VIII «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено» Инструкции № 142 обязанность инспекции ежеквартально проверять осужденных по существующим учетам органов внутренних дел на предмет выявления фактов привлечения осужденных с отсрочкой наказания к административной ответственности. Результаты такой проверки следует оформлять документально и приобщать к материалам личного дела осужденного.

8.1.2.Для устранения дублирования функций уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением осужденных с отсрочкой и органов внутренних дел в сфере административного надзора, предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключив из круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, освобожденных из мест лишения свободы в связи с применением к ним отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

8.1.3. Полагаем рациональным установить обязанность участковых уполномоченных полиции сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о выявленных случаях конфликтов с участием осужденных с отсрочкой отбывания наказания, произошедших по месту их жительства.

9. Воспитательная работа с осужденными - это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации. В рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) уголовно-исполнительная инспекция не обладает полномочиями влиять на осужденного путем применения к нему каких-либо мер воздействия: исполнение отсрочки не предполагает ни позитивного (меры поощрения), ни негативного (меры взыскания) стимулирования осужденных, что представляет собой пробел правового регулирования. В связи с этим целесообразно предусмотреть в законе обязанность уголовно-исполнительной

инспекции проводить с осужденными с отсрочкой воспитательную работу, для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 177 УИК РФ, а также разработать в рамках Инструкции № 142 положения по проведению воспитательной работы с данными осужденными, предусматривающие: методы воспитательной работы, основные мероприятия, меры поощрения и взыскания к осужденному.

Теоретическая значимость положений диссертации заключается в том, что они обогащают и развивают научные представления, сложившиеся в области уголовного и уголовно-исполнительного права относительно отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Теоретические выводы, имеющиеся в работе, позволяют глубже понять юридическую природу института отсрочки, выделить основания отсрочки, определить ее содержание, уяснить вопросы, касающиеся отмены отсрочки. Результаты исследования наглядно демонстрируют ошибки, допущенные законодателем при конструировании тех или иных норм, убеждают в необходимости выработки новых подходов к преодолению выявленных проблем и побуждают к дальнейшему теоретическому осмыслению отсрочки отбывания наказания.

Практическая значимость работы определяется следующим. Предлагаемые изменения по совершенствованию законодательства могут быть восприняты как при проектировании соответствующих норм, так и в качестве основы для дальнейших исследований в сфере наук криминального цикла. Рекомендации, ориентированные на правоприменителя, должны способствовать более обоснованному решению судом вопросов о назначении или отмене отсрочки (ст. 82 УК РФ), направить уголовно-исполнительную инспекцию по пути тщательного планирования деятельности по реализации отсрочки отбывания наказания в целом и разработки порядка проведения отдельных контрольных мероприятий в рамках отсрочки. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация под-

готовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета. Основные положения диссертации прошли апробацию на научных конференциях различного уровня в 2009-2015 годах. Ряд проблем правового регулирования отсрочки отбывания наказания освещен в двух учебных пособиях, в девяти научных статьях, три из которых – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Кузбасского института ФСИН России и деятельность Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих четыре параграфа, списка использованных источников и литературы, и приложений, содержащих эмпирические данные, рекомендации субъектам правоприменения, а также предлагаемые редакции норм отраслевого законодательства.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 82 УК РФ)

Юридическая природа любого правового института является центральным, основополагающим, отправным моментом научного исследования. Особенно остро этот вопрос встает при определении правовой природы отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): несмотря на то, что уголовный закон действует достаточно давно и место нормы об отсрочке осталось неизменным, в науке не ослабевают дискуссии и появляются все новые предложения относительно сущности данного явления. Разрешение вопроса о юридической природе, как представляется, имеет не только сугубо теоретическое, но и немаловажное практическое значение: применение любой меры уголовно-правового принуждения, в том числе и отсрочки отбывания наказания, должно быть обосновано не только с точки зрения соответствия изложенным в законе условиям, но и мотивировано конкретными обстоятельствами уголовного дела, отвечать требованиям справедливости, целесообразности и т.д. Определение содержания указанных оснований напрямую зависит от правовой природы.

Так, если признать отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) видом освобождения от наказания, то назначать ее следует лицам, не представляющим высокой общественной опасности и совершившим преступления преимущественно небольшой или средней тяжести, не связанные с посягательством на личность, общественную безопасность и общественный порядок, общественную нравственность и здоровье населения, поскольку подобные деяния свидетельствуют об определенной неспособности лица привить своему ребенку верные представления о важнейших социальных ценностях, и, напротив, говорят о реальной возможности причинения вреда ребенку, его нормальному физическому, интеллектуальному и нравственному развитию, ведь законодатель предусмотрел данный институт уголовного права в том числе в интересах детей. Следует также помнить, что в иных отношениях, не связанных с воспитанием малолетних, осужденный может характеризоваться весьма по-

ложительно – в подобной ситуации суд должен рассмотреть вопросы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, освобождения от уголовной ответственности или от наказания по иным обстоятельствам и вместе с тем решить судьбу малолетнего ребенка осужденного на основании, например, рекомендаций органа опеки и попечительства, педагогов и психологов.

Если же мы подходим к пониманию отсрочки как самостоятельной формы реализации уголовной ответственности, то необходимо выявить цели ее применения, пересмотреть изложенные в законе условия ее назначения, ужесточить надзор за субъектами отсрочки и со стороны уголовно-исполнительных инспекций, и со стороны органов опеки и попечительства, медиков, детских педагогов и психологов. Разумеется, в научной литературе встречается множество иных определений сущности – правовой природы – отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, они будут изложены далее. Сказанным выше мы желаем подчеркнуть фундаментальность и значимость рассматриваемой проблемы, ее важность для целей правоприменения.

Полагаем, что первым шагом в направлении решения исследуемой проблемы должен явиться анализ имеющихся в юридической науке подходов к изучению юридической природы отсрочки отбывания наказания.

Так О.Н. Павлычева указывает: «В самом общем приближении под отсрочкой отбывания наказания... можно понимать отнесение под определенными условиями исполнения назначенного приговором суда наказания на более поздний, определенный законодательством срок»[1].

В юридической литературе встречается схожая позиция о том, что отсрочка отбывания наказания представляет собой перенос начала исполнения наказания с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу на более поздний срок[2].

В своем диссертационном исследовании Т.Ф. Минязева подчеркивает,

---

[1] Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.

[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России. 2008. С. 362; Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. С. 607.

что все нормы, регламентирующие отсрочку исполнения приговора, образуют комплексный правовой институт, хотя определения понятия «отсрочка исполнения приговора» работа не содержит[1].

Г.А. Стеничкин относительно отсрочки говорит следующее: «Отсрочка отбывания наказания способствует индивидуализации уголовно-правового воздействия и напрямую влияет на авторитет государственных органов и принимаемых ими актов. Она аккумулирует в себе социальную потребность, отражающую интересы государства и общества, позволяет следовать принципам законности, гуманизма и социальной справедливости, потому что реально, а не только декларативно, обеспечивает права, свободу и законные интересы осужденной матери и ее ребенка»[2]. Представляется затруднительным выделить из данного высказывания юридическую природу института отсрочки, имеет место лишь указание на значение отсрочки отбывания наказания в системе средств уголовного принуждения и цели ее применения. И то, и другое заявление видится небесспорным.

Из изложенного вытекает вывод об отсутствии единой методологической основы исследования отсрочки, к которому пришел и А.В. Терновцов[3], поэтому прежде чем непосредственно приступить к выявлению юридической природы отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), необходимо установить содержание понятия «юридическая природа».

Как отмечает И.М. Лукьянова, среди ученых-криминалистов нет единого мнения по поводу того, какой смысл вложен в понятие «юридическая природа», каково его содержание, объем и какие аспекты того или иного правового явления необходимо раскрыть, чтобы разобраться в ней[4]. Вопрос о правовой природе отсрочки является достаточно спорным в теории уголовного права. Определить правовую природу какого-либо института уголовно-

---

[1] См.: Минязева Т.Ф. Отсрочка исполнения приговора: Дис... канд. юрид. наук. М. 1982.

[2] Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М. 2003. С. 27.

[3] См.: Терновцов А.В. К вопросу о месте юридической отсрочки в системе гносеологических проблем российского правоведения (обзорная рецензия по материалам диссертационных работ) / URL: http://www.ternovtsov.ru/plugins/content/content.php?content.25. (Дата обращения 13.02.13).

[4] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 39.

го права – значит уяснить, что в нем является главным составляющим его сущность, определить его место в системе уголовного законодательства[1].

Более того, юридические словари также не предлагают определение данного термина, в толковых словарях русского языка мы можем увидеть следующую дефиницию понятия «природа», применимую в нашем контексте: «Природа в целом выступает как общее понятие, задающее принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения (например, представления о пространстве и времени, движении, причинности и др.). Такое общее понятие природы разрабатывается в рамках философии и методологии науки, которые выявляют его основные характеристики, опираясь при этом на результаты естественных наук. Природа понимается как предельная абстракция, основными характеристиками которой являются универсальность, законосообразность и самодостаточность»[2]. Данное развернутое определение как нельзя более точно соответствует нашему пониманию правовой природы, на него мы и будем опираться при проведении исследования. Впрочем, следует подчеркнуть и справедливость иных встречающихся в справочной литературе понятий термина «природа», мы не стали брать их за основу лишь в силу их лаконичности[3].

Далее необходимо выяснить этимологическое значение терминов, используемых законодателем при конструировании нормы об отсрочке.

В русском языке «отсрочить» - значит перенести на более поздний срок[4], «отсрочка отбывания наказания», соответственно, как неприведение приговора в исполнение в течение определенного времени, неприменение наказания, назначенного судом, в течение того или иного срока[5]. Принимая решение об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), суд переносит на

---

[1] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания женщинам в уголовном законодательстве России: Монография / Под ред. А.В. Кладкова. Вологда, 2005. С. 39.

[2] См.: Большая советская энциклопедия. URL: http://slovaronline.com/search. (Дата обращения 15.01.2013).

[3] Иные определения понятия «природа» см.: Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: http://www.dict.t-mm.ru/. (Дата обращения 15.01.2013); Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL: http://slovaronline.com/search. (Дата обращения 15.01.2013).

[4] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М. 2007. С. 581; Философский энциклопедический словарь. М. 2004. С. 364

[5] Петрова И.А. Понятие и правовая природа отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Труды филиала МГЮА в г. Вологде (выпуск первый). Вологда. 2004. С. 83-97.

более поздний срок решение вопроса о реализации предписаний приговора в части наказания (в полном объеме или оставшейся неотбытой его части)[1].

Трактовка терминов, кроме того, имеется и в специально-юридических исследованиях. В частности, О.В. Тюшнякова пишет, что с этимологической точки зрения отсрочка отбывания наказания, являясь сложным институтом, представляет собой, с одной стороны, временное неисполнение назначенного судом наказания под определенными условиями (когда наказание изначально не исполняется реально в течение определенного периода времени), а с другой стороны - это один из видов освобождения от наказания (наказание прекращает исполняться), применяемый в соответствии с принципами гуманизма, справедливости и экономии репрессии[2].

С данным высказыванием вполне можно согласиться, оно в целом совпадает с нашим пониманием термина «отсрочка отбывания наказания», за исключением упоминания о принципах, в соответствии с которыми якобы применяется отсрочка. Полагаем, что указание на принципы в определении термина является излишним, кроме того, О.В. Тюшнякова в своем исследовании не рассматривает их содержание применительно к отсрочке, что неудивительно, так как основные направления уголовной политики (именно они могут объединить и гуманизм, и справедливость, и экономию репрессии), реализуемые посредством отсрочки отбывания наказания, требуют отдельного комплексного исследования, выходящего за рамки и нашей темы.

Итак, решение вопроса о сущности, принципиальном понимании института отсрочки отбывания наказания ставит перед нами новые задачи, а именно: какие характеристики уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с отсрочкой, признавать основными, наиболее значимыми, предопределяющими юридическую природу, а какими можно если не пренебречь, то считать их факультативными? Очевидность указанных затруднений подчеркивается многими специалистами, столкнувшимися при исследовании с

---

[1] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М. 2010. С. 400.

[2] См.: Тюшнякова О. В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2002. С. 6.

необходимостью выявления правовой природы того или иного правового института, поэтому каждый ученый предлагает собственные критерии оценки, на основании которых можно сделать конкретный и достоверный вывод.

При анализе юридической природы отсрочки отбывания наказания необходимо учитывать ее место в системе уголовного законодательства, особенности законодательного описания института, а также имеющиеся научные разработки проблемы[1]. При этом Ю.М. Ткачевский, С.А. Кацуба и ряд других авторов разделяют отсрочку отбывания наказания на два вида – отсрочку отбывания наказания, когда она применяется до начала реального отбывания наказания, и отсрочку отбывания оставшейся части наказания, применяемую в процессе отбывания наказания[2] – предполагая их различную юридическую природу. Целесообразность такого подхода вызывает некоторые сомнения. Во-первых, законодатель не выделяет в рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) отдельных ее видов. Во-вторых, условия применения отсрочки, перечисленные в ст. 82 УК РФ, едины и для случаев, когда отсрочка применяется до начала реального отбывания наказания, и для отсрочки отбывания оставшейся части наказания, применяемой в процессе исполнения наказания. В-третьих, признавая отсрочку единым уголовно-правовым образованием, мы предполагаем и однородность ее правовой природы, неизменной в зависимости от момента (этапа) принятия судом решения о применении отсрочки. Вместе с тем, выделение отдельных разновидностей отсрочки отбывания наказания будет способствовать выявлению ее характеристик, более полному описанию и глубокому пониманию правовой природы.

И.С. Ретюнских предлагает следующий перечень критериев для определения правовой природы любого уголовно-правового института: 1) место института, определенное законодателем; 2) тождественность признаков данного института одной из ранее известных форм реализации уголовной ответ-

---

[1] Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2003. С. 16.

[2] См.: Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Т. 2: Учение о наказании. М. 2002. С. 250; Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

ственности; 3) цели нового института[1].

С.Ю. Скобелин дополняет данный перечень такими аспектами как анализ тенденций развития нормы, зарубежного опыта, место в системе средств правового воздействия, отраслевая принадлежность нормы в контексте ее реализации, правовой статус лиц, к которым применяется данная мера, и субъективное восприятие осужденным применяемых мер[2].

И.М. Лукьянова скептически относится к необходимости исследования такого широкого круга вопросов для определения правовой природы отсрочки и считает наиболее значимым выявление места рассматриваемой отсрочки в системе средств правового воздействия на осужденных, правового положения лиц, к которым применяется данный институт, отраслевой принадлежности норм, регламентирующих его реализацию[3].

Анализируя ход исследования юридической природы отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в работах разных авторов, мы выявили следующую тенденцию: так или иначе определившись с критериями установления правовой природы данного института, ученые методически и скрупулезно сравнивают отсрочку с наказанием, условным осуждением, условно-досрочным освобождением, иногда с иными мерами уголовно-правового характера, и, наконец, отвергнув предыдущие варианты отнесения отсрочки к известным формам реализации уголовной ответственности, большинство исследователей приходит к выводу о самостоятельности института отсрочки отбывания наказания[4]. Не ставя под сомнение правильность такого подхода,

---

[1] Ретюнских И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Воронеж, 1977. С. 6; Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук.

[2] См.: Скобелин С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 53.

[3] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 39.

[4] См., напр.: Минязева Т.Ф. Отсрочка исполнения приговора: Дис. ... канд. юрид. наук; Кондратьев Ю.А. Отсрочка исполнения приговора по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1984; Закутский А.С. Отсрочка исполнения приговора (по материалам Узбекской ССР): Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984; Буякевич Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1995; Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002; Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002; Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Пав-

однако учитывая многочисленность подобных разработок, мы решили привести имеющиеся в науке взгляды на сущность отсрочки, их основную аргументацию, а затем предложить свое понимание исследуемой проблемы.

Наименее распространенное представление о юридической природе отсрочки отбывания наказания как о явлении, приближенном к наказанию, поддерживается Т.С. Буякевич, В.А. Сушко и П.К. Гаджирамазановой[1]. Ученые выделяют общие для института отсрочки и института наказания элементы:

1. Суд публично от имени государства дает виновному и совершенному им общественно опасному деянию отрицательную оценку.

2. Отсрочка отбывания наказания, как и наказание, применяется только к лицам, совершившим преступление.

3. Отсрочка отбывания наказания и наказание являются актом государственного принуждения.

4. Отсрочка отбывания наказания обеспечивает цели наказания.

Несмотря на то, что названные ученые анализировали норму об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трех лет, предусмотренную ст. 46[2] УК РСФСР 1960 г., критерии, выделенные ими, в полной мере отвечают содержанию современной нормы об отсрочке (ст. 82 УК РФ). Следует подчеркнуть, что хотя указанные общие элементы наказания и отсрочки отбывания наказания в целом не вызывают возражений, юридическая природа отсрочки не исчерпывается ими. Более того, эти общие элементы в рамках уголовного наказания и отсрочки отбывания наказания имеют различное в качественном и количественном отношении содержание: оценка степени общественной опасности совершенного деяния, личности преступника и объем государственного принуждения. Не

лычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук; Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. … канд. юрид. наук. М. 2005; Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.

[1] См.: Буякевич Т.С. Уголовно-правовые… проблемы отсрочки отбывания наказания: Дис. ...канд. юрид. наук. С. 31; Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 29; Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: Дис. … канд. юрид. наук. М. 1994. С. 117.

стоит забывать также, что обозначенные авторами общие признаки наказания и отсрочки отбывания наказания обусловлены наличием обвинительного приговора суда в отношении конкретного лица с назначением наказания, то есть этапами уголовного судопроизводства, на которых может быть принято решение об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

В.А. Сушко утверждает, что отсрочка отбывания наказания по своей юридической природе представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно выполнять и выполняет возложенные задачи по исправлению и перевоспитанию преступников, а также по удержанию от совершения преступления[1]. В то же время в автореферате диссертации В.А. Сушко говорит о том, что данный уголовно-правовой институт является определенным видом условного освобождения от реального отбывания назначенного приговором уголовного наказания и представляет собой меру уголовно-правового воздействия, которая применяется только после назначения судом наказания в виде лишения свободы с целью как исправления и перевоспитания осужденной, предупреждения совершения ею и другими лицами новых преступлений, так и создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Смысл института отсрочки отбывания наказания, его специфика заключаются в том, что в основу принятия решения судом о применении отсрочки и в дальнейшем об освобождении от наказания положены интересы ребенка[2].

В своем исследовании, посвященном отсрочке отбывания наказания, также предусмотренной ст. 46^2 УК РСФСР 1960 г., Т.С. Буякевич соглашается с учеными, относящими отсрочку отбывания наказания к видам освобождения от наказания. Однако освобождение от наказания является лишь одним из следствий оторочки, - продолжает она, - которое не может полностью раскрыть юридическую природу рассматриваемого института, так как применение отсрочки отбывания наказания не всегда и не обязательно влечет за собой

---

[1] См.: Сушко В.А. Совершенствование… лишения свободы осужденным женщинам: Дис. … канд. юрид. наук. С. 117.

[2] См.: Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М. 1994. С. 13-14.

освобождение от наказания. Исследователь подчеркивает, что смысл отсрочки отбывания наказания состоит в том, чтобы предоставить беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, возможность не отбывать весь срок наказания в местах лишения свободы; то есть законодатель не просто отложил наказание, чтобы потом его исполнить, а, напротив, дает возможность избежать его отбывания и в дальнейшем не подвергаться наказанию вообще. Анализ правовой природы однопорядковых институтов показал, что между ними есть сходство. Но даже те отдельные элементы, которые сходны в этих институтах, действуют своеобразно, неодинаково. Поэтому отсрочка отбывания наказания представляет собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, направленную на дальнейшую гуманизацию уголовной ответственности, на гуманизацию уголовного законодательства[1].

По мнению П.К. Гаджирамазановой, отсрочка отбывания наказания по своей видовой принадлежности относится к институту освобождения от наказания, представляет собой приостановление исполнения назначенного судом наказания. Она является самостоятельным уголовно-правовым институтом, направленным на исправление осужденных женщин без изоляции от общества, но в условиях осуществления контроля за их поведением со стороны органов уголовно-исполнительной системы. Отсрочка отбывания наказания является своеобразной формой индивидуализации уголовной ответственности. Ее применение призвано содействовать исправлению осужденных женщин, предупреждению совершения ими новых преступлений, а также воспитанию и развитию малолетних детей[2]. Сближающими отсрочку с наказанием моментами являются, как следует из работы П.К. Гаджирамазановой, публичная от имени государства отрицательная оценка совершенного деяния, лицо, к которому применяется и наказание, и отсрочка – признанное виновным, наличие государственного принуждения и

---

[1] См.: Буякевич Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1995. С. 11, 14, 15.

[2] См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала. 2002. С. 16.

схожесть целей применения двух институтов уголовного права[1].

Достаточно интересную позицию по исследуемому вопросу занимает И. Звечаровский. Ученый дает определение мер уголовно-правового характера, понимая под ними те меры, предусмотренные уголовным законом, которые применяются к лицу, совершившему преступление, и влекут за собой изменение его уголовно-правового статуса безотносительно к юридической природе посткриминального поведения[2]. В зависимости от этапа реализации отсрочки И. Звечаровский определяет ее правовую природу как имеющую общие черты с наказанием – в период исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); как вид освобождения от отбывания наказания – отмена отсрочки в связи с истечением ее срока с освобождением от отбывания наказания или оставшейся части наказания и снятием судимости (ч. 3 ст. 82 УК РФ); и как вид (основание) замены назначенного наказания на более мягкое по истечении срока отсрочки (ч. 3 ст. 82 УК РФ)[3].

Подобное решение вопроса о юридической природе рассматриваемой отсрочки представляется нам не вполне рациональным, поскольку отсутствует единое основание разделения уголовно-правовых отношений, связанных с отсрочкой: в одном случае речь идет об этапах ее реализации (течение отсрочки) – при отнесении данной меры к подсистеме видов наказания, в других случаях о последствиях отсрочки – при отнесении последней к подсистемам замены наказания и освобождения от отбывания наказания. С учетом того, что отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) представлена единой нормой уголовного закона, выраженной в одной статье УК РФ, предложенное И. Звечаровским понимание юридической природы отсрочки как неоднородной предполагает соответствующее деление нормы по различным главам УК РФ, что не в полной мере отвечает требованиям юридической техники и системности уголовного закона, создает трудности для правоприменителя, придает закону казуистичность, следовательно, нецелесообразно.

---

[1] См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 29.
[2] См.: Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-24.
[3] Редакция ст. 82 УК РФ на момент публикации (январь 2007 г.) не предусматривала досрочной отмены отсрочки отбывания наказания с освобождением от наказания и снятием судимости.

В научных работах имеются и противоположные суждения. Так на необходимость упорядочения, систематизации и объединения ряда норм об отсрочке отбывания наказания и условном осуждении указывает И.М. Агзамов, исследуя институт условного неприменения наказания. В частности, он отмечает, что нормы об условном осуждении и условном неприменении наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет, находятся в разных разделах и главах УК РФ, что ведет к дисбалансу практики использования фактически существующего комплексного правового института – условного неприменения наказания[1]. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) наряду с условным осуждением, по мнению И.М. Агзамова, принадлежит к институту условного неприменения наказания, который представляет собой условный отказ государства от применения наказания, назначенного по приговору суда[2]. Автор поясняет в этой связи, что при определенных обстоятельствах существует возможность исполнения наказания в реальной форме[3]. Мы в целом разделяем приведенную позицию, но вместе с тем отмечаем, что она весьма обобщенная, недостаточно полно отражает смысл отсрочки отбывания наказания, а также не позволяет выделить особенности отсрочки в сравнении с иными видами условного освобождения от наказания.

Соглашаясь с критериями, выделяемыми А.В. Шеслером – государственное осуждение виновного и совершенного им преступления, выраженное в обвинительном приговоре суда[4], - отсрочку отбывания наказания, считает И.М. Лукьянова, необходимо относить к специфической форме реализации уголовной ответственности, применяемой взамен уголовного наказания. Она подчеркивает, что данная мера лишена карательного воздействия, так

---

[1] Агзамов И.М. Институциональные признаки условного неприменения наказания // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 64.
[2] Агзамов И.М. Условное неприменение наказания в уголовном праве России: Монография. М. 2012. С. 64.
[3] Агзамов И.М. Институциональные признаки условного неприменения наказания. С. 63-64.
[4] Шеслер А.В. Теоретические проблемы уголовной ответственности // Проблемы юридической ответственности: история и современность // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Г.Н. Чеботарева. Ч. 2. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та. 2004. С. 83; Шеслер А.В. Отзыв о диссертации В.М. Волошина «Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 7. С. 117-118.

как применяется не за совершенное преступление, а в связи с ним, и виновный не испытывает принуждения, не лишается каких-либо благ[1].

С. Курганов также полагает отсутствие в реализации отсрочки отбывания наказания момента государственного принуждения (карательного момента), но относит отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) не к форме реализации уголовной ответственности, а к иным мерам уголовно-правового характера. В частности, он пишет, что следует различать применение мер *за совершение преступлений* и применение мер к *лицам, совершившим преступления* (курсив С. Курганова). За совершение преступлений применяются наказание и иные меры уголовно-правового характера, являющиеся формами реализации уголовной ответственности. При отсрочке отбывания наказания формой реализации уголовной ответственности выступает наказание – оно реально назначается приговором суда и влечет состояние судимости. Но суд, учитывая определенные обстоятельства, может отсрочить осужденному реальное отбывание наказания. То есть отсрочка отбывания наказания применяется только к лицам, совершившим преступления, но не за то, что они совершили преступления, а потому, что суд установил определенные обстоятельства, на основании которых пришел к выводу о нецелесообразности реального отбывания наказания осужденным. Автор приходит к убеждению, что в принципе любой вид освобождения от наказания или его отбывания не является мерой принуждения, а потому не может рассматриваться как форма реализации уголовной ответственности (ответственность предполагает обязанность претерпевания лишений, а не избавления от них). Наступление неблагоприятных правовых последствий для виновного лица, - уверен ученый, – составляет суть уголовной ответственности. Эти неблагоприятные последствия могут выражаться в разных формах: а) в осуждении виновного без назначения наказания; б) в осуждении с назначением наказания; в) в осуждении с назначением и отбыванием наказания. Но они не могут выражаться в освобождении лица, виновного в совершении преступления, от наказания или его отбывания[2].

---

[1] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 42-43.
[2] См.: Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 60-61.

Как нам представляется, в данных высказываниях наблюдается некоторое противоречие: этимологически понятие «уголовная ответственность» означает «дать отчет», «держать ответ» за свое поведение, а именно – за совершенное преступление, кроме того, претерпеть неблагоприятные последствия в связи с этим. Таким образом, *реализация* (курсив наш – М.К.) уголовной ответственности предполагает и сам «отчет» перед обществом и государством, выраженный в факте осуждения, и несение бремени в различных формах, содержанием которых может являться и карательная составляющая в виде лишения и ограничения прав и свобод осужденного, и суть угроза применения этих лишений и ограничений при ненадлежащем с точки зрения судебного установления поведении, в данном контексте – неисполнение родительских обязанностей или его вариации. Заметим, что совершение нового преступления между тем не означает обязательной отмены отсрочки, поскольку в ч. 5 ст. 82 УК РФ о возможности сохранения или отмены отсрочки не упоминается. Исходя из изложенного, довольно затруднительно определить, как именно может реализоваться уголовная ответственность не за преступление, а в связи с ним, и по какой причине виновный не испытывает принуждения. Чем, если не государственным принуждением, которое отмечают и сами исследователи, выделяя критерии отсрочки, можно объяснить деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)?

Т.Ф. Минязева к элементам кары данной меры уголовно-правового характера относит наличие судимости и чувство тревоги за возможное направление в исправительное учреждение[1]. Наличие элементов кары в содержании отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) свидетельствует о том, что рассматриваемая отсрочка является формой реализации уголовной ответственности. Таким образом, позиции И.М. Лукьяновой и С. Курганова мы не поддерживаем в силу их противоречивости, отмеченной выше.

В пользу признания отсрочки формой реализации уголовной ответ-

---

[1] Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М. 2001. С. 503.

ственности высказывается и Г.Н. Середа, которая указывает, что применение отсрочки предполагает поэтапную реализацию уголовной ответственности[1].

Относительно отсрочки, предоставляемой в период отбывания (исполнения) наказания, существует мнение И.Я. Козаченко и З.А. Николаевой, высказанное еще в 1993 году, поддерживаемое и современными исследователями – И.М. Лукьяновой и С.А. Кацубой. Оно заключается в том, что отсрочка отбывания оставшейся части наказания – самостоятельный институт уголовного права, а не уголовно-правовой институт, который по своей сути является условно-досрочным освобождением от дальнейшего отбывания наказания[2]. Отсрочка отбывания оставшейся части наказания, - развивает эту мысль С.А. Кацуба, - является разновидностью института отсрочки наказания и представляет собой форму индивидуализации уголовной ответственности, которая устанавливается решением суда об отсрочке отбывания оставшейся части наказания с последующим освобождением осужденного от отбывания наказания либо заменой оставшейся части наказания более мягким видом наказания при соблюдении осужденным возложенных законом обязанностей в целях исправления осужденного, а также создания благоприятных условий для рождения и (или) воспитания ребенка[3].

Разделение отсрочки отбывания наказания на виды в зависимости от момента ее применения, и, соответственно, различную юридическую природу отдельных видов отсрочки, поддерживает Ю.М. Ткачевский: «Отсрочка отбывания наказания, применяемая при вынесении приговора, – пишет он, – разновидность условного осуждения, а от отбываемого лишения свободы – разновидность условно-досрочного освобождения»[4]. Ученый с сожалением относится к тому, что уголовный закон не содержит прямого указания на

---

[1] См.: Середа Г.Н. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания как форма реализации уголовной ответственности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Минск. 2003. С. 7.

[2] См.: Козаченко И.Я., Николаева З.А. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного права // Государство и право. 1993. № 2. С. 86; Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Монография. Рязань: Академия права и управления ФСИН России. 2009. С. 21; Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 54.

[3] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 33.

[4] См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Г.Н. Борзенков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М. 2010. С. 428, 460; Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 2002. С. 200.

возможность применения отсрочки в виде условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания[1].

Таким образом, в научной литературе остается спорным вопрос, является ли отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) самостоятельным институтом освобождения от наказания либо относится к разновидности иных его форм освобождения. В частности, ряд авторов, основываясь на том, что наказание в период отсрочки не отбывается и может быть приведено в исполнение только в том случае, если виновное лицо не выполнило предписанных ему законом условий, считают это наказание условным [2]. Из вышеуказанного учеными делается вывод, что отсрочка отбывания наказания является разновидностью условного осуждения[3]. Так И.М. Гальперин полагает, что при отсрочке исполнения приговора налицо скорее своеобразное усиленное условное осуждение, чем какой-либо иной институт уголовного права[4].

В.К. Дуюнов, хотя и предлагает рассматривать отсрочку отбывания наказания в качестве самостоятельного института, тем не менее считает, что отсрочка является разновидностью полного или частичного условно-досрочного освобождения от наказания[5]. Как мы видим, некоторые ученые в одних случаях относят отсрочку отбывания наказания к разновидности условного осуждения, а в других – к условно-досрочному освобождению.

Мы не можем согласиться с данным подходом по причине того, что в юридической науке правовая природа самих институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения не определена: множество научных исследований в области уголовного права посвящены этой проблематике [6],

---

[1] См.: Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 2002. С. 198.

[2] См., напр.: Михайлова И.Н. Соотношение между отсрочкой исполнения приговора и условным осуждением // Вестник Ленинградского университета. 1996. Серия № 6. Выпуск 1. С 96.

[3] См.: Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и наказания: Дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 1997. С. 195; Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М. 2001. С. 232; Михайлова И.Н. Соотношение между отсрочкой исполнения приговора и условным осуждением. С. 96.

[4] См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М. 1983. С. 60.

[5] См.: Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. М. 2001. С. 43.

[6] См., напр.: Суховеев А.С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2002. С. 10; Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении: Дис. … канд. юрид. наук. Томск. 2003; Маликов Б.С. Условное осуждение – форма

однако единые подходы так и не выработаны.

В.Б. Боровиков называет отсрочку специфическим видом освобождения от наказания[1]. Этой же позиции придерживается и Ф.Р. Сундуров, ссылаясь на законодательное решение[2].

Необходимо отметить, что понимание юридической природы отсрочки отбывания наказания как вида освобождения от наказания является наиболее распространенным и всесторонне обоснованным, вслед за законодателем большинство ученых относят отсрочку к видам освобождения от наказания[3].

Аналогичную позицию занимает И.Я. Козаченко в более поздних работах[4], говоря, что отсрочка отбывания наказания является разновидностью специфического вида освобождения от уголовного наказания, в основе которого лежит идея гуманизма по отношении не только к женщине, но и к детям.

Не вдаваясь в полемику о том, какие именно идеи лежат в основе тех или иных мер уголовно-правового характера, отдельных видов наказаний (это вопрос крайне дискуссионный и далеко выходит за рамки темы нашего исследования), отметим, что решения, предложенные названными учеными, не разъясняют нам правовую природу явления, поскольку упоминание гуманистических тенденций отсрочки лишь вероятно укажет путь дальнейшего совершенствования нормы, поможет прояснить предпосылки ее возникновения и т.д. На наш взгляд, понимание правовой природы отсрочки отбывания

условного наказания // Вестник института ВИПЭ. № 18. С. 14-18; Мананников Д.Ю. Условное осуждение – наказание или освобождение от наказания? // Гражданин и право. 2007. № 10; Баландин В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора. Свердловск. 1998. С. 7; Карлыханов А.А. Условное наказание в уголовном праве // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый. 2013. С. 46-47; Сундуров Ф.Р. Условное осуждение как мера государственного принуждения некарательного характера // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 226; Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: Дис. … канд. юрид. наук. М. 2004; Иногамова Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень. 1992; Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М. 1982; Бурканов Ю.А. Юридическая природа и возможности расширения применения института условного осуждения // Региональные проблемы борьбы с преступностью. М. 1998; Бабаян С.Л. Правовая природа и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Российской правовой академии. М.: РПА МЮ РФ. 2011. № 3. С. 53-58 и др.

[1] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. 2010. С. 243.

[2] См.: Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М. 2005. С. 246.

[3] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. 2000. С. 492; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М. 2000. С. 428; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М. 2008. С. 143; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2010. С. 294.

[4] См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб. 2008. С. 1027.

наказания, выраженное в указании на ее содержание и уголовно-правовые последствия (фактическое неисполнение наказания, надзор со стороны уголовно-исполнительной инспекции, воспитание ребенка, отсутствие каких-либо иных обязанностей и правоограничений), а также на моменты применения (постановление приговора, отбывание наказания), неконкретно, не раскрывает сущность данной меры. Аргументируя свою позицию, отметим, что конфискация имущества, к примеру, тоже самостоятельный уголовно-правовой институт. Обогащает ли такое утверждение наши знания о конфискации? Можно ли из этого утверждения выделить сущность? В продолжение данного рассуждения необходимо подчеркнуть, что виды освобождения от наказания, перечисленные в гл. 12 УК РФ, настолько различаются по своей природе, что определяя любой из видов как «специфический», либо как самостоятельный институт уголовного права, мы не продвинемся в понимании юридической природы ни одного из них.

Этой же точки зрения, хотя и по другим основаниям, придерживается И.А. Петрова. Она указывает, что недостаточно при раскрытии юридической природы отсрочки отбывания наказания определять только ее видовую принадлежность, так как отнесение ее к самостоятельному институту освобождения от наказания еще не раскрывает сущности ст. 82 УК РФ[1]. Данная норма действительно своеобразна и специфична, и «оттого, что какой-либо институт близок по своим характеристикам другим институтам, еще не означает необходимости или целесообразности укладывать его в «прокрустово ложе» уже имеющихся институтов, правильнее и полезнее рассматривать его в качестве самостоятельного, своеобразного института»[2].

Представляется верным согласиться с Б.Ж. Жунусовым в том, что освобождение от наказания – лишь одно из следствий отсрочки исполнения приговора, которое не может полностью раскрывать ее юридическую природу. Если отсрочку исполнения приговора признать освобождением от наказания при вынесении приговора, трудно представить, от чего виновная долж-

---

[1] Петрова И.А. Понятие и правовая природа… С. 90-91.

[2] Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика: Монография. М. 2003. С. 428; См. также: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 82.

на быть освобождена по истечении срока отсрочки[1].

Отсрочка отбывания наказания понимается Т.Ф. Минязевой как своего рода разновидность условного осуждения и в то же время самостоятельная форма индивидуализации уголовной ответственности. Отсрочка отбывания наказания должна отличаться достаточной строгостью и наглядностью, которые выражаются в особом правовом положении осужденных – ограничении прав личности, они, пусть и незначительные, снижают его социальный престиж, а перспектива утраты свободы является фактором, способным сдерживать родителя малолетнего от совершения противоправных поступков. Наличие судимости и чувства тревоги за возможное направление в исправительное учреждение по окончании срока отсрочки являются элементами кары данной меры уголовно-правового характера, способными наряду с материнством содействовать становлению осужденного на путь исправления[2].

И.А. Тарханов и Л.Р. Сафин говорят об особой, уникальной правовой природе рассматриваемого уголовно-правового института. Он сочетает в себе: а) отказ от отбывания (исполнения) назначенного наказания на некоторый срок (отсрочка) и б) окончательное после истечения срока отсрочки решение об освобождении осужденного от наказания либо о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Эти решения сами по себе могут рассматриваться как самостоятельные уголовно-правовые меры. Поэтому нет оснований рассматривать отсрочку отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ как разновидность какого-либо одного из известных и традиционных институтов уголовного права. Отсрочка (ст. 82 УК РФ) представляет собой сочетание различных по характеру уголовно-правовых мер[3].

Наличие сходных с другими институтами элементов позволяет отнести отсрочку отбывания наказания к той или иной *группе норм* (курсив наш – М.К.), например, к нормам об освобождении от наказания, исходя из закреп-

---

[1] См.: Жунусов Б.Ж. Отсрочка исполнения приговора (вопросы совершенствования законодательства и практики применения): Дис. … канд. юрид. наук. М. 1986. С. 44.

[2] См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть. М. 2001. С. 499-503.

[3] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М. 2010. С. 401.

ления ст. 82 УК РФ в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ, однако присущие данной отсрочке особенности можно объяснить лишь ее самостоятельной правовой природой.

В рассуждениях исследователей советского уголовного права о юридической природе условного осуждения и отсрочки исполнения приговора указывается на то, что оба института представляют собой форму реализации уголовной ответственности, которая выражается в освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания при определенном условии. Главным аргументом авторы называют необходимость констатации судом возможности исправления осужденного без изоляции от общества на базе учета обстоятельств дела, личности виновного, что, по мнению ученых, не что иное, как требование невысокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление, ибо именно в этом случае можно рассчитывать на исправление осужденного без реального отбывания наказания[1].

Возражая, Л.Л. Кругликов пишет о том, что отсрочка исполнения приговора, наказания диктуется наличием неблагоприятных обстоятельств, которые могут существенным образом негативно повлиять на осужденного, членов его семьи и т.д. в случае реального немедленного применения наказания. Такова ситуация при осуждении беременной женщины либо наличия у нее малолетних детей. Условное осуждение, напротив, связывается с наличием благоприятствующих достижению целей наказания обстоятельств, что позволяет обойтись в конкретном случае без реального применения наказания. Различны сопоставляемые меры и по их исходу. Дальнейшая судьба приговора в части исполнения наказания решается каждый раз на момент истечения срока отсрочки судом особо, тогда как при условном осуждении по истечении испытательного срока по общему правилу наказание к осужденному не применяется и отдельного решения судом по этому вопросу не выносится[2].

В целом Л.Л. Кругликов относит и условное осуждение, и отсрочку от-

---

[1] См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1990. С. 13.

[2] См.: Кругликов Л.Л. Условное осуждение: правовая природа, вопросы реализации // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Ярославль, 2002. С. 76-99.

бывания наказания к категории иных мер уголовно-правового характера, о которых идет речь в ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ст. 7 и некоторых других статьях УК РФ, применяемых к лицам, виновным в совершении преступления[1]. Напомним, что эту же позицию занимает С. Курганов, хотя сущность иных мер уголовно-правового характера видится им совсем иначе.

Большую группу представляют также исследователи, относящие отсрочку отбывания наказания к самостоятельной мере уголовно-правового воздействия[2]. Сторонницей такого понимания отсрочки отбывания наказания является и И.А. Петрова. Она подчеркивает необходимость в теоретическом и практическом плане раскрытия сущности ст. 82 УК РФ как самостоятельной формы освобождения от отбывания наказания, как специальной меры уголовно-правового воздействия, при которой продолжается реализация уголовной ответственности специфическими способами и приемами[3].

О.В. Тюшнякова также предлагает рассматривать отсрочку отбывания наказания в качестве самостоятельного института уголовного права, имеющего социальные, юридические предпосылки, глубокие исторические корни. Автор полагает, что в отличие от видов освобождения от наказания данная норма имеет свой статус, поэтому не является ни видом наказания, ни видом освобождения от наказания. Отсрочка отбывания наказания, как и условное осуждение, по утверждению ученого представляет собой самостоятельное средство реализации уголовной ответственности. Как и при условном осуждении суд не освобождает от наказания виновную, применяя ст. 82 УК РФ, а назначает его. То есть при отсрочке отбывания наказания речь не идет об освобождении от наказания, хотя карательное воздействие осуществляется не в полном объеме. Осужденному назначается наказание, но может быть предоставлена отсрочка под определенными условиями и на определенный срок. На основании вышесказанного О.В. Тюшнякова предлагает норму об отсрочке отбывания наказания поместить отдельно от видов освобождения от наказания, а именно в гла-

---

[1] См.: Кругликов Л.Л. Условное осуждение… С. 76-99.
[2] См., напр.: Буякевич Т.С. Уголовно-правовые… проблемы отсрочки отбывания наказания: Дис. … канд. юрид. наук. С. 30; Гаджирамазанова П. К. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. … канд. юрид. наук. С.31.
[3] Петрова И.А. Понятие и правовая природа… С. 90-95; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Монография. С. 37-74.

ву 10 УК РФ, вслед за условным осуждением[1].

Данная дискуссия обусловлена тем, что применение отсрочки отбывания наказания сопряжено с рядом выводов суда: первоначально выносится решение о применении самой отсрочки, а в последующем (после истечения срока отсрочки) решается вопрос лишь об освобождении от отбывания наказания (неотбытой части наказания) со снятием судимости, либо о замене оставшейся части наказания более мягким наказанием. В определенных случаях может быть вынесено также решение об отмене отсрочки. Иными словами, отсрочка отбывания наказания имеет сложную элементную структуру, которая и определяет неординарность ее правовой природы[2].

Исследовав изложенные позиции, мы пришли к необходимости определить понятие «освобождение от наказания», т.к. в науке содержание этого института, несмотря на его очевидность, понимается неоднозначно. Принято выделять два вида освобождения от наказания: в узком смысле (полное неприменение наказания) и освобождение от отбывания наказания. Поскольку вопрос о понятии и классификациях освобождения от наказания не охватывается предметом нашего исследования, остановимся на определении, данном И.Я. Козаченко. Он указывает на функционально-смысловое значение словосочетания «освобождение от наказания», которое предполагает, что на соответствующего осужденного уже возложено карательное бремя уголовно-правового характера, то есть имеются какие-либо уголовно-правовые ограничения. Освобождение от уголовного наказания – выраженный в акте суда (амнистии или помилования) и обоснованный в соответствии с законом отказ государства от возложения на лицо, привлеченное к уголовной ответственности, обязанности (под условием или безусловно) понести полностью либо частично уголовное наказание за совершенное преступление[3].

Принадлежность отсрочки отбывания наказания к той или иной разновидности освобождения от отбывания наказания зависит не от сущности и

---

[1] См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 80-82.
[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М. 2010. С. 401.
[3] См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб. 2008. С. 991.

свойств этой формы реализации уловной ответственности, а от достижения ребенком 14-летнего возраста. У этой зависимости есть многие составляющие: возраст ребенка на момент осуждения; состояние и срок беременности на момент осуждения; размер наказания и т. п.[1]

Освобождение от наказания существует в двух видах – условного и безусловного. В первом случае в течение определенного срока осужденный ограничивается в выборе места жительства, свободе передвижения, подлежит надзору и выполняет ряд условий, а во втором на освобожденного каких-либо условий не возлагается[2]. Поскольку применение отсрочки отбывания наказания предусматривает возможность реального исполнения назначенного наказания, ее относят к условным видам освобождения от наказания[3].

Поэтому определение юридической природы института отсрочки через возможные последствия его применения (хотя наиболее часто встречающиеся) непоследовательно[4]. Рассмотрение применения отсрочки отбывания наказания, то есть первый этап реализации правового института отсрочки, как его реализацию в целом было бы не совсем верно. Вместе с тем полностью согласиться с Л.Н. Башкатовым, утверждающим, что применение отсрочки исполнения приговора и освобождение от наказания – это два совершенно различных вопроса[5], нельзя. Действительно, применение отсрочки отбывания наказания не всегда и не обязательно влечет за собой освобождение от наказания: по истечении срока отсрочки суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ). Вопрос об освобождении от наказания вообще не решается судом в момент применения отсрочки отбывания наказания. Фактически наказание в период отсрочки не отбывается, но и юридически осужденный не считается освобожденным от него. По окончании отсрочки суд обязан вновь

---

[1] См.: Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. Ижевск. 2003. С. 110.
[2] См.: Жевлаков Э. Условная свобода // Уголовное право. 2002. № 3. С.16.
[3] См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2т. Т.1. Общая часть. М. 2001. С. 499-503; Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М. 2001. С. 454.
[4] См.: Жунусов Б.Ж. Отсрочка исполнения приговора: Дис. … канд. юрид. наук. С. 45.
[5] См.: Башкатов Л.Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. 1981. С. 5.

вернуться к рассмотрению дела и в зависимости от поведения осужденного должен решить – освобождать лицо от наказания или оставшейся его части либо заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Мы наблюдаем весьма специфический способ реализации уголовной ответственности. Даже если осужденный во время отсрочки безукоризненно будет выполнять свои родительские обязанности и своим поведением докажет свое исправление – это не ведет к однозначному решению об освобождении его от отбывания наказания по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста либо по истечению срока, равного сроку наказания[1].

Приведенные взгляды на юридическую природу отсрочки отбывания наказания свидетельствуют об отсутствии единого понимания сущности данного института, порой диаметрально противоположны, однако имеют место и некоторые общие моменты. В частности, все исследователи подчеркивают «специфичность» отсрочки, говорят о ее особом положении и в системе видов освобождения от наказания, и в системе средств уголовно-правового воздействия. Следует заметить, что изложенные выше позиции ученых относительно юридической природы отсрочки отбывания наказания не являются исчерпывающими. Среди научных работ, посвященных исследованию отсрочки отбывания наказания либо затрагивающих эту тематику, имеются и иные высказывания. Но, учитывая рамки нашего исследования, ориентируясь на его цель и задачи, среди которых отсутствует задача абсолютно полного обзора положений науки уголовного права по вопросу юридической природы отсрочки, полагаем достаточно представительной настоящую разработку.

Итак, взяв за основу тезис о том, что отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) является особым средством уголовно-правового воздействия, пойдем от этого общего представления, которое, как уже неоднократно отмечалось, не обогащает наше понимание о юридической природе отсрочки, к более конкретным положениям и основным концепциям.

Первое, что необходимо установить – является ли отсрочка формой реализации уголовной ответственности. Представляется, что ответ на этот во-

[1] См.: Петрова И.А. Понятие и правовая природа… С. 83-97.

прос должен быть положительным по нескольким причинам. Признаками уголовной ответственности являются государственное принуждение и правоограничения в объемах и пределах, установленных в уголовном законе. Основанием уголовной ответственности признается совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления. Все эти элементы очевидны при применении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): исполнение отсрочки обеспечено государственным принуждением, в качестве правоограничений выступает угроза реального исполнения наказания в случае уклонения от выполнения родительских обязанностей, соответственно, надлежащее выполнение этих обязанностей диктует осужденному определенные рамки возможного поведения, которые не позволяют ему, например, не работать, скитаться, вести антиобщественный образ жизни и т.д. Наконец, лицу назначено наказание за преступление, в отношении которого установлена его вина.

Далее важно понять – является ли отсрочка видом освобождения от наказания либо самостоятельной формой уголовной ответственности. Полагаем, что повторять аргументацию ученых в обоснование той или иной позиции нецелесообразно, мы согласны с изложенными выше положениями, доказывающими принадлежность отсрочки к видам освобождения от наказания и к самостоятельной форме реализации уголовной ответственности. Действительно, одним из возможных последствий отсрочки является освобождение от наказания или от дальнейшего отбывания наказания, кроме того, законодатель определил место отсрочки в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания». На этих основаниях мы не можем не признать отсрочку видом освобождения от уголовного наказания. Исходя из того, что условия, порядок исполнения и юридические последствия отсрочки полностью не вписываются в институт освобождения от наказания, мы признаем отсрочку также самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

Отраслевая принадлежность отсрочки отбывания наказания, также обсуждаемая на страницах юридической печати, должна определяться материальными нормами. При этом, опираясь на традиционное в науке разграниче-

ние, скажем, что компетенция установления оснований и целей применения, условий, содержания меры принуждения, оснований ее отмены, иные юридические последствия несоблюдения условий реализации принадлежит уголовному закону. В сфере уголовно-процессуального регулирования лежат процедуры принятия судом решения об отсрочке, то есть указание стадии уголовного процесса, территориальная и предметная подсудность, вопросы, подлежащие разрешению при рассмотрении ходатайства или представления об отсрочке, субъекты обращений по предоставлению, изменению или отмене отсрочки, процессуальное закрепление - документы, сопровождающие процедуру. Уголовно-исполнительная регламентация института должна охватывать порядок реализации отсрочки отбывания наказания от момента вступления решения суда в законную силу до момента истечения срока отсрочки или иного момента окончания отсрочки, при этом обязательно указание на органы и должностных лиц, осуществляющих контроль за осужденными, к которым применена отсрочка, порядок и периодичность проверок выполнения условий отсрочки, порядок взаимодействия с иными органами власти и общественными объединениями при решении вопросов, возникающих в период отсрочки, основания, порядок и содержание воспитательной работы с осужденными, процедуры обращений в судебные и иные органы и организации, наконец, обязанности должностных лиц, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным и т.п. Следовательно, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) – комплексный правовой институт, эффективная реализация которого во многом зависит от усмотрения законодателя и правильного понимания такого усмотрения судом, органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям, обозначим основной вывод: отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) включает в себя элементы таких уголовно-правовых институтов как уголовная ответственность и освобождение от наказания. Характеристиками отсрочки являются государственное принуждение, судимость, отсутствие в период отсрочки реально исполняемого уголовного наказания. Такое компромиссное решение

вопроса о юридической природе отсрочки отбывания наказания объясняется двумя причинами. Во-первых, изложенная выше аргументация ученых, подкрепляющая тот или иной вывод о юридической природе отсрочки, исчерпывающая, всесторонняя, обоснованная; во-вторых, дать точный и однозначный ответ на вопрос о том, чем же с точки зрения права является отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), в чем заключается ее юридическая природа, на наш взгляд, попросту не представляется возможным, так как законодатель не обозначил в норме ни основания, ни цели ее применения.

Чтобы пояснить нашу мысль, воспользуемся методом аналогии. Так, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ) предусматривает возможность для лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, освобождения от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Как видим, законодатель четко обозначил основания освобождения – установление факта утраты общественной опасности, условия применения – совершение впервые деяния, относящегося к категории небольшой или средней степени тяжести. Цель такого освобождения прямо не закреплена, но этого и не требуется, поскольку она очевидна – лицо не нуждается в исправлении, ибо отпало основание уголовной ответственности – *общественно опасное* деяние (курсив наш - М.К.) либо лицо не нуждается в применении наказания, т.к. по мнению суда оно в данном случае является нецелесообразным: осужденный в силу разных обстоятельств больше не причинит вред интересам личности, общества или государства. Подобное (в контексте закрепления в законе оснований и целей применения меры уголовно-правового принуждения) можно сказать и об условном осуждении, где основанием назначения выступает убежденность суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, а цели совпадают с целями наказания. Перечень можно продолжить и далее.

Поскольку в ст. 82 УК РФ не указаны основания и цели применения отсрочки, а лишь условия ее назначения, сделать достоверный вывод о ее юридической природе не представляется возможным, равно как и рассуждать

об условиях применения – насколько они обоснованы, достаточны и строги или, напротив, лояльны, о справедливости, гуманизме применения отсрочки и конечном ее результате в плане достижения целей уголовного закона.

Резюмируя изложенное, считаем целесообразным определить отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) как меру уголовно-правового воздействия, выражающуюся в освобождении осужденного от отбывания наказания или от дальнейшего отбывания наказания под условием добросовестного выполнения осужденным родительских обязанностей в течение периода времени, равного сроку наказания, или до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 82 УК РФ)

2.1. Основания применения отсрочки отбывания наказания

Уголовно-правовое регулирование отсрочки отбывания наказания в связи с беременностью женщины или наличием у осужденного малолетних детей ограничивается нормой ст. 82 УК РФ, которая не содержит оснований применения данной отсрочки, устанавливая лишь ее условия. Между тем, ни уголовно-процессуальное (ст. 398 УПК РФ), ни уголовно-исполнительное законодательство (ст.ст. 26, 36, 42, 175, 177 УИК РФ) не восполняют этот пробел, лишь называя с разной степенью точности условия предоставления отсрочки. В связи с этим возникает вопрос: чем должен руководствоваться суд при предоставлении отсрочки? Какой фактор является отправным при принятии решения о применении или неприменении данной нормы? Убежденность ли это суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, небольшая общественная опасность совершенного виновным преступления или же самого виновного?

Безусловно, суд во всех случаях учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, лица, его совершившего, смягчающие и отягчающие обстоятельства – но это лишь общие начала назначения наказания, а не основания и цели освобождения от него. Какие цели преследует закон, устанавливая возможность отложить исполнение наказания, если осуждена беременная женщина или лицо, имеющее малолетнего ребенка? Данные вопросы являются принципиальными для любого института уголовного права, особенно важно их правовое закрепление относительно любых принудительных мер уголовно-правового характера. И если УК РФ весьма четко подходит к установлению оснований и целей наказания, по какой причине этот же закон столь небрежно регулирует иные уголовно-правовые отношения?

Для решения обозначенной проблемы необходимо проанализировать

существующие в науке уголовного права взгляды на основания применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Достаточно редкое предоставление судами отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) И.М. Лукьянова связывает с некоторой размывчатостью и неопределенностью обозначенных в законе оснований и условий предоставления отсрочки, конкуренции данного института с другими видами освобождения от уголовной ответственности и наказания, условным осуждением[1].

В юридической литературе, посвященной институту отсрочки отбывания наказания, как и в правоприменительной практике, нет единства мнений о том, при каких условиях и на каком основании данную отсрочку можно предоставить. Причем большинство авторов ограничиваются перечислением оснований (или условий) отсрочки, или вообще не разделяют либо не выделяют таких оснований или условий, что и создает путаницу[2].

С.А. Кацуба обращает внимание на то, что в приговорах судов одни и те же обстоятельства – положительная характеристика, первая судимость, чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба – нередко признаются то основанием, то условием, то есть в выяснении существа рассматриваемых понятий практика недостаточно последовательна. При этом автор опирается на содержание соответствующих понятий, даваемых в Толковом словаре С.И. Ожегова[3]. Логический анализ нормы ст. 82 УК РФ приводит ученого к выводу о том, что основанием применения отсрочки является наличие у женщины беременности или наличие у осужденного детей в возрасте до 14 лет (то есть причина, оправдывающая начало рассмотрения вопроса о применении отсрочки отбывания наказания), тогда как характер совершенного преступления, срок назначенного наказания и наличие возможностей для воспитания ребенка – это условия применения отсрочки, то есть указанные в законе требования, из которых следует исходить при рассмотрении вопроса о предо-

---

[1] Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. … канд. юрид. наук. С. 59.

[2] См., напр.: Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учебное пособие. Челябинск. 2001. С. 93.

[3] Основание – существенный признак, по которому распределяются явления, понятия или причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1984. С. 397; Условие – обстоятельство, от которого что-то зависит или требования, из которых следует исходить // Там же. С. 729.

ставлении отсрочки отбывания наказания. При наличии одних условий и отсутствии других имеющееся основание (беременность или наличие малолетних детей) может быть использовано в правоприменительной деятельности[1].

Полагаем, что приведенная позиция является весьма спорной, в изложенном высказывании, на наш взгляд, недостаточно четко разграничены понятия «основания» и «условия» применения меры.

Некоторые авторы под основанием предоставления отсрочки понимают убежденность суда в возможности исправления и перевоспитания виновного без изоляции от общества[2] или нецелесообразность реального исполнения назначенного наказания[3]. По мнению С.Г. Саядян, под основаниями применения отсрочки следует понимать обстоятельства, имеющие значение юридических фактов, с которыми связывается принципиальное решение вопроса о возможности предоставления отсрочки. В рамках ст. 82 УК РФ основанием является наличие факта беременности или малолетних детей у осужденного. Условиями предоставления отсрочки следует считать те обстоятельства юридического и фактического характера, с которыми связывают ограничение круга тех лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания[4]. Справедливость этого и иных утверждений мы сможем оценить лишь выяснив этимологию слова «основание». Для этого следует обратиться к толковым словарям русского языка и иной справочной литературе.

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова «основание» трактуется как разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение[5].

Таким образом, сущность оснований заключается в наличии достаточных данных – обстоятельств, являющихся предпосылкой применения того

---

[1] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 44-45.

[2] См.: Шубин В. Применение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Советская юстиция. 1978. № 10. С. 5-7.

[3] Зиядова Д.З. Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы отсрочки отбывания наказания беременными женщинами, имеющими малолетних детей // Следователь. 2002. № 2. С. 9-11.

[4] Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №11(19). URL: www.sisp.nkras.ru. (Дата обращения 03.03.2013).

[5] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка // URL: http://formaslov.ru/основание. Дата обращения 23.02.2013.

или иного института уголовного права. Содержание указанных обстоятельств варьируется в зависимости от назначения соответствующих институтов, то есть их целей. В самом общем виде этот тезис можно пояснить следующим образом: основанием применения наказания, как и уголовной ответственности в целом, является совершение лицом преступления, но основанием для назначения конкретного вида и размера наказания будет выступать совокупность данных, характеризующих общественно опасное деяние, личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. При этом если буквально толковать уголовный закон, любое наказание, назначенное в рамках этого закона и отвечающее принципу справедливости, должно достигать установленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Соотнося имеющиеся по делу обстоятельства с установленными в законе целями наказания, суд выбирает ту или иную меру наказания, способную в отношении конкретного осужденного привести к его исправлению, которая обусловит его дальнейшее правомерное поведение.

Полагаем, что основания и цели мер уголовно-правового воздействия находятся в неразрывном единстве, они взаимосвязаны по типу «причина-следствие», при этом под основаниями применения конкретной формы реализации уголовной ответственности следует понимать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о возможности достижения целей уголовной ответственности посредством применения определенных ее форм. Различное сочетание обстоятельств совершенного преступления и данных, характеризующих личность виновного лица, иных относящиеся к уголовному делу обстоятельств образуют некий комплекс, фундамент для выбора судом конкретной меры уголовно-правового воздействия, способной обеспечить результат – достижение целей уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что в большинстве источников цели уголовной ответственности и цели освобождения от наказания отождествляются с це-

лями наказания, изложенными в ч. 2 ст. 43 УК РФ[1]. Поскольку исследование вопроса о целях уголовной ответственности далеко выходит за пределы нашей темы, присоединимся к указанной точке зрения о равенстве целей наказания и целей уголовной ответственности.

Установив содержание понятий «основание освобождения от наказания» и «цели уголовной ответственности», перейдем к непосредственному исследованию взглядов ученых относительно оснований и целей отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Ранее действовавшая ст. 46[1] «Отсрочка исполнения приговора» УК РСФСР 1960 г. содержала основания применения отсрочки исполнения приговора в самом общем виде: «При назначении наказания лицу… суд, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, может отсрочить исполнение приговора в отношении такого лица…». При этом Верховный суд СССР особо подчеркивал, что суд не должен назначать лишение свободы с применением отсрочки исполнения приговора, если с учетом обстоятельств дела и личности виновного имеются основания для применения наказания не в виде лишения свободы (например, исправительных работ, штрафа)[2].

Относительно этой нормы в литературе указывалось следующее. Анализ ст. 1 УК, ст. 1 ИТК и ст. 2 УПК РСФСР позволяют сделать вывод, что само понятие применения может рассматриваться в широком и узком смыслах слова. «Применение» наказания и иных уголовно-правовых мер, понимаемое в широком смысле слова, предполагает как их назначение судом, так и

---

[1] См., напр.: Уголовное право. Часть Общая. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды, последствия. Екатеринбург. 1995; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М. 2010. С. 428-429; Стеничкин Г.А. Гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М. 1999. С. 157; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. 2004. С. 467; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. 2000. С. 485-487; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: Учебник. В 2 т. Т. 1.: Общая часть. М. 2001. С. 477-478.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 21.06.1985 № 8 «О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924-1986. М. 1987. С. 577.

последующую реализацию. Основания последующей реализации отсрочки исполнения приговора – это, во-первых, вступивший в законную силу приговор суда (как юридический факт), во-вторых, конкретные правовые предписания, предусмотренные в отношении осужденных с отсрочкой наказания приговором суда или непосредственно законом[1]. В рассматриваемом контексте мы будем понимать основания применения отсрочки отбывания наказания в узком смысле – как основания назначения судом указанной меры.

В философии «основание» определяется как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений[2]. Поэтому, считают некоторые исследователи, вряд ли есть необходимость в специальном разграничении оснований, условий, предпосылок применения отсрочки отбывания наказания[3]. По их мнению, не следует и чрезмерно субъективизировать само понятие оснований, определяя их как убеждение суда о возможности исправления виновного без изоляции его от общества. Следует согласиться с учеными в том, что основания – это не убеждение суда как таковое, а фактические обстоятельства, в совокупности выражающие объективную реальную возможность достижения целей, предусмотренных законом для отсрочки отбывания наказания. Оценка этих обстоятельств под углом зрения указанных целей и возможности их достижения и порождает убеждение суда в необходимости применения отсрочки исполнения наказания[4].

Таким образом, основаниями применения отсрочки отбывания наказания выступает совокупность фактических обстоятельств, необходимых и достаточных для вывода суда о возможности достижения целей уголовной ответственности без реального исполнения наказания, но в условиях испытания. Помимо общих начал назначения наказания, которые, как нам представляется, применимы и при решении вопроса об отсрочке отбывания наказания, суду следует принимать во внимание и иные данные, свидетельствующие о возможности достижения цели уголовной ответственности без реаль-

---

[1] См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1990. С. 16-17

[2] Философский словарь. М. 1986. С. 345.

[3] См.: Музеник, А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Указ. соч. С. 17.

[4] См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Указ. соч. С. 17.

ного отбывания наказания, но в условиях испытания. Это обстоятельства, относящиеся к условиям и образу жизни виновного и его семьи, к наличию возможности воспитания малолетнего ребенка, обеспечению его нормального физического и нравственного развития, но непосредственно не характеризующие личность самого преступника.

Большая группа исследователей придерживается мнения о том, что основаниями отсрочки отбывания наказания являются беременность подсудимой или осужденной либо наличие у виновного лица малолетних детей и сравнительно невысокая степень общественной опасности личности подсудимого (осужденного). Цели отсрочки полагаются в сфере реализации принципа гуманизма, обеспечения нормальных условий развития малолетних детей, реализации их законных интересов, связанных с воспитанием в семье.

Так по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) главным своим предназначением имеет соблюдение интересов ребенка. Основаниями применения данной отсрочки являются наличие у осужденного малолетнего ребенка в возрасте до 14 лет и (или) беременности женщины, а также невысокая степень общественной опасности осужденного либо ее существенное уменьшение. Уменьшение общественной опасности личности осужденного, добавляет автор, вряд ли можно констатировать при злостном нарушении им режима отбывания наказания, а также при алкоголизме, наркомании, токсикомании. В основе отсрочки ученый видит намерение создать осужденному и его ребенку максимально благоприятные условия для воспитания и жизни, поэтому применение отсрочки производится в гуманных целях, такая отсрочка направлена на укрепление семьи[1].

Подобную позицию разделяют и другие авторы – Н.И. Ветров[2], А.В. Бриллиантов и А.Н. Караханов[3], А.И. Чучаев[4], Э.А. Казарян[5],

---

[1] Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб. 2005. С. 489-490.
[2] См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М. 1999. С. 157, 161.
[3] См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. С. 335.
[4] См.: Уголовно-правовое воздействие: Монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012.
[5] См.: Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика). Владимир, 2007. С. 118.

С.А. Кацуба[1], И.А. Юрченко[2].

В качестве оснований применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) А.Г. Кибальник называет нецелесообразность немедленного исполнения наказания в силу социального статуса и отсутствия общественной опасности лица[3].

В.Б. Боровиков указывает, что в качестве основания освобождения от наказания и его отбывания может выступить невозможность достижения целей наказания в процессе его исполнения в связи с такими обстоятельствами как беременность осужденной или наличие у осужденного детей в возрасте до четырнадцати лет. Автор уточняет, что основанием применения отсрочки отбывания наказания является нецелесообразность дальнейшего отбывания наказания в связи с беременностью осужденных женщин или наличием у осужденного малолетних детей[4]. Подобную позицию занимает и Н.М. Ибрагимова[5].

Мнение о нецелесообразности исполнения (отбывания) наказания как основании предоставления отсрочки (ст. 82 УК РФ) поддерживают А.И. Рарог, И.Я. Козаченко и Г.Г. Криволапов. Они также отмечают, что беременность и наличие малолетнего ребенка значительно затрудняют процесс исполнения наказания и достижения его целей. В основе института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) ученые видят идею гуманизма не только по отношению к женщине, которой сама природа предначертала рожать, вскармливать и воспитывать детей, но и по отношению к ее детям. Аргументами в пользу этого утверждения выдвигается мысль о том, что наказывая женщину за совершенное преступление и заботясь об облегчении участи женщины-матери, закон ограждает от незаслуженной кары, в первую очередь, малолетних детей, которые вынуждены следовать за матерью в места

---

[1] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 36; См. также: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 44-45.

[2] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. 2004. С. 467, 493-494.

[3] См.: Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / [Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Боков А.В. и др.]; Под общ. ред. Р.А. Адельханяна; Под науч. ред. А.В. Наумова. М. 2004. С. 205.

[4] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. 2010. С. 231, 243.

[5] См.: Ибрагимова Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 246.

лишения свободы или обречены на рождение в этих местах[1].

Сходную позицию можно найти у С. Скобелина[2], Ф.Р. Сундурова[3], П.К. Гаджирамазаровой[4] и ряда других авторов.

Мы согласны с тем, что предоставление отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) способствует облегчению участи матери, но только скорее будущей матери, то есть в период беременности. Требования режима при исполнении наказания в виде лишения свободы не могут оказать позитивного воздействия на физическое и эмоциональное состояние беременной женщины. Вместе с тем представляется, что детские дошкольные учреждения, действующие при исправительных колониях, априори не могут быть хуже аналогичных учреждений вне мест лишения свободы, поскольку, действительно, уголовно-правовое воздействие адресовано исключительно осужденным, но не малолетним детям. Предъявляемые к детским дошкольным учреждениям требования об уровне образования, профессиональных навыках персонала, наличии определенных средств обучения и воспитания детей, санитарные и тому подобные нормативы идентичны тем, которые предъявляются к государственным, муниципальным и даже частным учреждениям данного профиля. Кроме того, в местах лишения свободы, как мы полагаем, у женщины гораздо больше возможностей принимать участие в воспитании своего малолетнего ребенка в силу отсутствия необходимости трудоустроиться, содержать его материально, заботиться о решении иных бытовых вопросов, свойственным жизни вне колонии. Распорядок дня и осуществление контроля за осужденными, постоянный присмотр за малолетним со стороны работников детских дошкольных учреждений в местах лишения свободы гарантируют соблюдение интересов ребенка в отношении достойных условий воспитания, исключают возможность негативного влияния на нравственное и физическое развитие детей со стороны лиц, ведущих асоциальный образ жизни – злоупо-

---

[1] См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М. 2010. С. 234, 247; Полный курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С. 1027; Уголовное право: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М. 2008. С. 250.

[2] См.: Скобелин С. Применение отсрочки отбывания наказания // Уголовное право. 2011. № 4. С. 57.

[3] См.: Уголовное право России. Часть общая: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. М. 2005. С. 246.

[4] См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. … канд. юрид. наук. С. 20.

требляющих алкоголем либо наркотическими средствами, предотвращают оставление ребенка на длительный срок в одиночестве, что достаточно часто имеет место на свободе, когда женщина-мать вынуждена оставлять ребенка с пьющими родственниками, одного в квартире, не имея возможности устроить его в детский сад или нанять гувернантку для того, чтобы зарабатывать средства к существованию. Весьма существенно и то, что женщины, находящиеся с ребенком в исправительном учреждении, не претерпевают карательного воздействия наказания в той же мере, как и остальные осужденные женщины. Так в соответствии с ч. 6 ст. 99 УИК РФ осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. В силу ч. 1 ст. 100 УИК РФ в домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. На практике в подавляющем большинстве случаев женщины живут со своими детьми в специально отведенных помещениях в исправительных колониях; данные помещения напоминают обычную квартиру, где созданы условия для отдыха, игр с ребенком, приготовления пищи и т.п. Наиболее негативным моментом нахождения детей в местах лишения свободы вместе с матерями является то, что при достижении ребенком возраста трех лет дети с согласия матери могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо направлены в соответствующие детские учреждения (ч. 2 ст. 100 УИК РФ). Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью (ч. 3 ст. 100 УИК РФ). Другими словами, общение матери, отбывающей наказание в виде лишения свободы, со своим ре-

бенком ограничивается, как правило, тремя годами.

Итак, достаточно большая группа ученых основаниями предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) видит проявление гуманизма как к самим осужденным, имеющим детей, беременным женщинам, так и к малолетним детям, лишенным в связи с наказанием полноценной возможности общения со своими родителями, права воспитываться в семье, государственного подхода к таким осужденным и их детям. Нам представляется, что гуманные соображения, уголовная политика, выраженная в возможности освобождения от наказания в связи с беременностью женщины или наличием малолетнего ребенка у осужденного обусловили прежде всего появление нормы об отсрочке в уголовном законе, ее существование как самостоятельного уголовно-правового института. В каждом конкретном случае предоставления отсрочки отбывания наказания суд принимает во внимание множество иных, помимо беременности или наличия ребенка, обстоятельств. Основаниями же должны признаваться такие обстоятельства, наличие которых во всех случаях влечет положительное решение об отсрочке, чего нельзя сказать про факт беременности или наличие малолетнего ребенка.

И.Я. Козаченко утверждает, что к лицу, на которое распространяется отсрочка, она может быть применена лишь при наличии гарантий, что осужденный будет воспитывать ребенка, предоставляя ему необходимые для нормальной жизни условия, не использует освобождение вопреки его интересам и не совершит нового преступления. Вместе с тем, - продолжает автор, - для предоставления отсрочки не имеет значения, находится ли ребенок со вторым родителем, в доме ребенка, или исправительном учреждении, или у родственников, в детском доме или ином детском учреждении, есть ли у ребенка второй родитель или другие родственники, способные обеспечить за ним уход[1].

Трудно согласиться с данным высказыванием по нескольким причинам. Во-первых, понятие «гарантии» в отношении будущего поведения осужденного абсолютно неприменимо, а надлежащее соблюдение условий

---

[1] См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М. 2001. С. 504.

отсрочки отбывания наказания обеспечивается государственным принуждением в форме контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции и угрозой отмены отсрочки и направления осужденного для отбывания назначенного наказания или его оставшейся части в случае уклонения от выполнения данных условий. Во-вторых, суд обязан при решении вопроса о предоставлении отсрочки отбывания наказания учитывать условия жизни осужденного, в числе которых и наличие второго родителя либо родственников, способных оказать содействие в воспитании ребенка, предоставлении жилья, средств к существованию и т.п. Нам представляется, что последние обстоятельства играют решающую роль при определении возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, именно они могут удержать лицо, которому отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, от совершения новых преступлений, ресоциализировать преступника таким образом, чтобы семейные и общественные ценности, уважение к закону и осознание себя полноправным гражданином стали главными ориентирами в жизни осужденного. С другой стороны, ближайшее окружение осужденного, имеющее антисоциальную направленность, где принято злоупотреблять алкоголем или наркотиками, совершать преступления, чтобы добывать средства к существованию, никоим образом не способно оказать положительное влияние и помочь в достижении целей уголовной ответственности в отношении конкретного лица. В подобных случаях интересы ребенка остаются за рамками деятельности осужденного, нередко малолетнему причиняется вред не только в плане нравственного и физического развития, но и вред здоровью. Поэтому думается, что отправными сведениями для формирования у суда мнения о возможности достижения целей уголовной ответственности без реального (дальнейшего) отбывания наказания наряду с данными о личности самого осужденного и обстоятельствами совершенного им преступления должны стать условия жизни этого лица, его близких, сведения о ребенке (например, необходимость специального ухода за ребенком).

Весьма спорную позицию по исследуемому вопросу занимает Ф.Р. Сундуров. Он пишет, что основанием применения отсрочки отбывания

наказания (ст. 82 УК РФ) является совершение лицом любого преступления, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, повлекших осуждение к лишению свободы на срок свыше пяти лет[1]. Толкуя данное высказывание буквально, можно прийти к выводу о том, что в любом случае совершения преступления беременной женщиной или лицом, имеющим малолетних детей, за исключением деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 82 УК РФ и повлекших осуждение к наказаниям, указанным в той же норме, суд обязан рассмотреть вопрос о возможности применения отсрочки[2]. По смыслу уголовного закона совершение преступления выступает основанием для назначения наказания, которое является основной формой реализации уголовной ответственности. Именно наказание в первую очередь призвано содействовать решению задач уголовного права, охране общественных отношений от преступных посягательств и предупреждению совершения новых преступлений. Иные формы реализации уголовной ответственности применяются лишь в порядке исключения, то есть когда назначение или исполнение наказания являются невозможными или нецелесообразными. Таким образом, мы не можем присоединиться к изложенному выше мнению ученого.

Предпосылкой отсрочки отбывания наказания Ю.М. Ткачевский называет вывод суда о нецелесообразности исполнения лишения свободы, а цели отсрочки полагает те же, что и при реализации уголовной ответственности при обычном условном осуждении – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая и частная превенция. Автор указывает, что основой такого освобождения является стремление создать осужден-

---

[1] См.: Уголовное право России. Часть общая: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. М. 2005. С. 246.

[2] Несмотря на очевидную нам нецелесообразность рассмотрения вопроса о возможности применения отсрочки отбывания наказания в каждом случае осуждения лица за преступление, Министерством Юстиции РФ подготовлен законопроект о внесении изменений в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, согласно которому п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ предполагается изложить в новой редакции и отнести к числу вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, вопрос о возможности применения отсрочки отбывания наказания, тем самым наделив суд правом принимать соответствующее решение в отсутствие ходатайства беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем. Данный законопроект, изменяющий также редакцию ч. 1 ст. 82 УК РФ (названы виды наказаний, при назначении или отбывании которых возможно применение отсрочки) и ряд положений УИК РФ, касающихся порядка и условий отбывания лишения свободы женщинами, имеющими детей, не внесен в Государственную Думу на рассмотрение в настоящее время (19.08.2014 г.), текст документа представлен по состоянию на 18.07.2014 г. в СПС «Консультант-Плюс» - интернет версия. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/. (Дата обращения 19.08.2014 г.).

ному и его ребенку максимально благоприятные условия для жизни. Это гуманно и справедливо, но рассматриваемая отсрочка применяется не ко всем беременным женщинам и не ко всем осужденным, имеющим детей. Применительно к некоторым лицам, отбывающим наказание, - считает Ю.М. Ткачевский, - цели наказания недостижимы в процессе отсрочки исполнения наказания. Поэтому применение отсрочки (ст. 82 УК РФ) осуществляется из-за гуманных соображений, государственного подхода к таким осужденным и их детям, а также наличия возможности достижения целей наказания вне исправительной колонии или исправительного центра. Такая отсрочка способствует и укреплению семьи. Исходя из сути рассматриваемой отсрочки, ее нельзя применять к осужденным, злостно нарушающим порядок и условия отбывания наказания (режим), к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или иными тяжелыми заболеваниями (например, туберкулезом, сифилисом и т.д.) вплоть до излечения от них[1].

Данное мнение относительно оснований отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) полностью поддерживают И.А. Петрова[2] и О.В. Тюшнякова[3].

Можно заключить, что в приведенных высказываниях отождествляются цели наказания и цели освобождения от наказания в виде отсрочки его отбывания. Кроме того, исходя из принятого нами понятия оснований следует, что указанные авторы не выделяют основания предоставления отсрочки как таковые, констатируя лишь несоразмерное совершенному преступлению и степени опасности личности осужденного ужесточение исполнения наказания в связи с беременностью женщины или необходимостью воспитания малолетнего ребенка, а также незаслуженную кару в виде отсутствия родительской заботы или же нахождения в местах лишения свободы для самого ребенка.

Важно обратить внимание и на то, что рассуждая об основаниях и целях отсрочки отбывания наказания, авторы оставляют без внимания иные, помимо принудительных работ и лишения свободы на определенный срок,

---

[1] См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М. 2010. С. 459-462; См. также: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 2002.
[2] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Монография. С. 78, 80.
[3] Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 85-86.

виды наказаний. Действительно, наиболее часто вопрос об отсрочке отбывания наказания встает в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок. Это обусловлено значительной долей (удельным весом) данного наказания среди назначаемых судом мер уголовной ответственности за совершение преступлений[1], а также запретом применения некоторых альтернативных наказаний к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трех лет. Между тем, положения уголовного закона не препятствуют применять отсрочку (ст. 82 УК РФ) и в процессе реализации наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Более подробно данный вопрос освещен в настоящей работе при исследовании условий отсрочки. Здесь мы заметим, что предоставление отсрочки наказания в связи с беременностью женщины или наличием у нее ребенка до трех лет является обязанностью суда в случаях, если такая женщина отбывает обязательные работы (ст. 49 УК РФ, ст. 26 УИК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ, ст. 42 УИК РФ), принудительные работы (ст. 53^1 УК РФ, ст. 60^9 УИК РФ) (ч. 9 ст. 175 УИК РФ).

По мнению И.М. Лукьяновой, несмотря на то, что основания предоставления отсрочки отбывания наказания в уголовном законе не оговариваются, они вытекают из его смысла. Анализ уголовно-исполнительного законодательства (ст.ст. 177, 178 УИК РФ) позволил автору выделить такие основания отсрочки отбывания наказания:

1. Ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя, либо представление администрации исправительного учреждения (ч. 1 ст. 177 УИК РФ). Наличие данной инициативы ученый ассоциирует с желанием осужденного заниматься воспитанием ребенка.

---

[1] По данным Судебного департамента РФ в 2013 г. к лишению свободы на определенный срок из 755755 лиц приговорено 421974, что составляет 55,8% от общего числа осужденных, при этом к реальному лишению свободы 217313 (28,8% от общего числа осужденных), к лишению свободы условно 204661 (27% от общего числа осужденных). Доля иных мер уголовной ответственности, назначенных судами в 2013 г. составляет: штраф – 15,8%, исправительные работы – 10,6%, обязательные работы – 9,9%, ограничение свободы – 4,3%, условное осуждение к иным мерам – 2,5%. На иные меры уголовной ответственности приходится 1,1%, в порядке убывания их можно представить так: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, пожизненное лишение свободы, принудительные работы, арест // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361. (Дата обращения 09.11.2014)

2. Положительная характеристика осужденного. Здесь И.М. Лукьянова утверждает, что часто это не только традиционные всегда положительные бытовые характеристики по месту жительства, подписанные соседями или характеристики с места работы, но и характеристики участкового уполномоченного, инспекторов уголовно-исполнительной инспекции, если осужденные уже состояли ранее на учете в данных учреждениях[1].

Помимо указанных, к основаниям применения отсрочки отбывания наказания исследователь относит соответствующее поведение осужденных, свидетельствующее об их заботе о здоровье и надлежащем воспитании своих детей, убеждение суда в правомерном поведении осужденных в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка. К этому убеждению суд приходит на основе учета характера и степени тяжести совершенного преступления, срока назначенного наказания, условий жизни на свободе, анализа данных о самих родителях, их поведении после содеянного или в период отбывания наказания. По смыслу закона применение отсрочки может иметь место лишь случае, когда осужденные являются хорошей матерью или отцом, относятся к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка добросовестно, а их поведение не может оказать отрицательного воздействия на ребенка[2].

3. Наличие коммунально-бытовых условий для воспитания ребенка, профессии, специальности, места работы[3].

Приведенные основания отсрочки отбывания наказания представляются нам несколько казуистичными, не универсальными для каждого случая принятия решения о предоставлении отсрочки. Так, в отношении первого основания, предполагающего ходатайство осужденного или его адвоката, возникает ряд возражений. Во-первых, само по себе ходатайство (представление администрации исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание) означает лишь вероятное наличие условий для предоставления отсрочки (беременность, наличие детей, направленность и категория совер-

---

[1] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания. Дис. … канд. юрид. наук. С. 60-61.
[2] См.: Там же. С. 61.
[3] См.: Там же. С. 61.

шенного преступления, вид и размер назначенного наказания). Оно может быть формальным поводом для инициирования судебного рассмотрения, другими словами, ходатайство осужденного, его адвоката либо представление компетентного органа служит процессуальным основанием (источником) начала соответствующей процедуры судопроизводства. Материально-правовое же основание должно корениться в целях освобождения лица от наказания, достижение которых возможно посредством применения отсрочки отбывания наказания. Во-вторых, наличие данного ходатайства (представления) далеко не всегда может означать желание осужденного заниматься воспитанием ребенка – нам очевидно, что обращаясь с просьбой о предоставлении отсрочки от наказания, осужденный в первую очередь желает прекращения карательного воздействия наказания, при этом мы не исключаем, что дополнительной мотивацией выступает стремление заботиться о своем ребенке. Если говорить о представлении администрации исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание, подаваемом без ходатайства осужденного (его адвоката), то в такой ситуации на первый план выходят соображения сугубо практического плана – сокращение численности спецконтингента в местах лишения свободы за счет претендентов на отсрочку, либо, если вести речь об уголовно-исполнительных инспекциях, – сокращение числа поднадзорных лиц, отбывающих наказание. Вне всякого сомнения, представление учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания, вносится при наличии тенденций у осужденного к исправлению, соответствующей характеристике со стороны инспектора, контролирующего исполнение наказания, не связанного с лишением свободы, начальника отряда исправительного учреждения, психолога и медицинского работника (если осужденный отбывает наказание в лечебно-исправительном учреждении), но без ходатайства самого лица (его адвоката) указанное представление не может свидетельствовать о желании этого осужденного заниматься воспитанием ребенка.

Положительная характеристика осужденного, названная вторым основанием отсрочки в работе И.М. Лукьяновой, сама по себе не может выступать основанием для положительного решения вопроса о предоставлении от-

срочки отбывания наказания. Какими бы свойствами личности не обладал осужденный, он все же совершил преступление, то есть моральные установки данного лица позволили ему нарушить уголовный закон. Полагаем, характеристика личности осужденного, чем более содержательной она будет, тем больше вероятность принятия судом взвешенного и справедливого решения. Получение такой характеристики, которая бы позволила объективно судить об исправлении лица путем применения отсрочки, возможно в условиях отбывания наказания в местах лишения свободы, где осужденный круглосуточно находится под наблюдением сотрудников соответствующего учреждения, то есть когда вопрос об отсрочке решается на стадии исполнения приговора. Если же ходатайство о предоставлении отсрочки в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка подается на стадии назначения наказания, то сведения, полученные от работодателя, по месту жительства лица со стороны соседей, участкового уполномоченного, иных лиц могут послужить дополнению информации о личности осужденного, сформированной на основе анализа совершенного им преступления и поведения после общественно опасного деяния. Главными в этой связи нам представляются данные об отношении осужденного к воспитанию своего ребенка до совершения преступления, ибо трудно предположить ситуацию, при которой родитель малолетнего до совершения преступления не заботился о ребенке, вел асоциальный образ жизни, передав ребенка на воспитание государственным органам (дом ребенка, школа-интернат) либо родственникам, не принимал участие в материальном содержании малолетнего, а после преступления вдруг полностью меняет свое поведение в контексте стремления воспитывать ребенка. С еще большей осторожностью следует предоставлять отсрочку женщинам, забеременевшим после совершения преступления: изменение мировоззрения таких виновных с равной вероятностью возможно в двух направлениях – желание вести законопослушный образ жизни в дальнейшем с тем, чтобы достойно воспитать ребенка, либо устремление числиться матерью только для того, чтобы избежать реального отбывания наказания.

Третьим основанием, выделяемым И.М. Лукьяновой, является наличие

коммунально-бытовых условий для воспитания ребенка, профессии, специальности, места работы. К сожалению, автор не раскрывает содержание данного основания, в частности, если, к примеру, осужденная умеет шить одежду либо вязать, но не имеет документа, подтверждающего данный навык, следует ли признать, что осужденная обладает профессией, способной обеспечить ее и ребенка? Исследователь не уточнил также, должны ли обстоятельства, относящиеся к третьему основанию, быть единовременно, или для утверждения о наличии данного основания достаточно, скажем, наличия профессионального образования (специальности) осужденного, претендующего на отсрочку? Рассуждая об основаниях отсрочки отбывания наказания, автор не указывает и на способ учета соответствующих оснований: должны ли они присутствовать в каждом случае положительного решения суда о предоставлении отсрочки отбывания наказания, или же любое из перечисленных обстоятельств в своем единственном значении способно повлечь отсрочку отбывания (дальнейшего отбывания) наказания для осужденного?

Думается, что изложенные обстоятельства, перечисленные И.М. Лукьяновой как основания отсрочки, являются таковыми лишь отчасти (второе – положительная характеристика осужденного и третье - наличие коммунально-бытовых условий для воспитания ребенка, профессии, специальности, места работы), но не обязательными, а факультативными или альтернативными: например, положительная характеристика осужденного по месту жительства и негативная характеристика по месту работы (опоздания, прогулы, частые «больничные», низкие производственные показатели и проч.) дополняются удовлетворительным жильем осужденного, где созданы все условия для нормального развития ребенка (отдельная комната, наличие спального места, места для творчества и выполнения заданий и т.д.). Факультативными эти основания следует называть потому, что они прямо не закреплены в УК РФ, однако вытекают из смысла закона, кроме того, установлены УИК РФ как обстоятельства, сведения о которых необходимо предоставить суду для решения вопроса об отсрочке дальнейшего отбывания наказания. Альтернативные эти основания постольку, поскольку их единовременное

наличие в момент принятия судебного решения об отсрочке не обязательно. Таким образом, мы солидарны с ученым в целесообразности установления указанных обстоятельств, но с изложенными оговорками и уточнениями.

Относительно ходатайства осужденного (его адвоката), представления учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания (первое основание по мнению И.М. Лукьяновой), еще раз подчеркнем, что данные документы видятся нам формальными поводами для возбуждения уголовного судопроизводства по вопросам исполнения приговора и не относятся к материально-правовым основаниям отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Наиболее аргументированными и справедливыми видятся рассуждения Т.Ф. Минязевой об основаниях и целях отсрочки отбывания наказания. Теоретическим и социальным обоснованием наличия норм об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), - указывает исследователь - является их способность к осуществлению функций уголовной ответственности путем установления контроля за поведением осужденного, минимального ограничения его личной свободы, мобилизации собственных усилий в достижении поставленных перед уголовной ответственностью целей. Предоставление отсрочки исполнения наказания беременной женщине и лицу, имеющему малолетнего ребенка, является одной из необходимых форм индивидуализации уголовной ответственности, призванной обеспечить процесс исполнения обвинительного приговора в направлении воплощения на практике начал гуманизма, справедливости, целесообразности и экономии репрессии. Основанием предоставления отсрочки отбывания наказания является убеждение суда в правомерном поведении осужденного и возможности становления его на путь исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка, сформировавшееся с учетом анализа данных о самом лице, его поведении после совершения преступления или в период отбывания наказания, характера и степени тяжести совершенного им преступления, срока назначенного наказания, условий жизни на свободе и пр.[1]

---

[1] См.: Игнатов, А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: Учебник. В 2 т. Т. 1.: Общая часть. М. 2001. С. 477-500.

Очень близка нам и позиция В.Н. Петрашева, который утверждает, что в основе принятия решения об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) лежит характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и другие обстоятельства, предусмотренные ст. 60 УК РФ, которые суд должен учитывать при назначении наказания[1].

В подобном ключе рассуждает и Д.К. Брагер. Он отмечает, что суд наделен возможностью предоставить отсрочку отбывания наказания в случае внутреннего убеждения в правомерном поведении осужденного в период отсрочки и возможности его исправления без изоляции от общества, при условии надлежащего воспитания малолетнего ребенка[2].

Проанализировав изложенное выше, резюмируем, что под основаниями применения мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием, следует понимать такие обстоятельства, наличие которых во всех случаях должно повлечь назначение соответствующих мер. Условия же, в отличие от оснований, - это иные обстоятельства, указанные в законе, инициирующие возникновение вопроса о возможном применении той или иной меры уголовной ответственности, не являющейся наказанием. Применительно к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) основанием ее предоставления будет являться убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки, то есть уверенность в том, что конкретный осужденный, добросовестно занятый воспитанием своего ребенка, заботой о семье, не совершит в будущем нового преступления, исправится и станет законопослушным гражданином. Рассматривать вопрос о применении отсрочки отбывания наказания суд будет лишь в случае, если выполнены (имеются в наличии) условия, указанные в законе – подтвержденная беременность, наличие малолетнего ребенка, совершенное преступление не относится к тяжким или особо тяжким преступлениям против личности, за которое лицу назначено наказание более

---

[1] См: Уголовное право. Общая часть: Учебник./ Под ред. В. Н. Петрашева. М. 1999. С. 488.

[2] См.: Брагер Д.К. К вопросу о праве на отсрочку отбывания уголовного наказания осужденных мужчин, имеющих малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 23.

пяти лет лишения свободы, оно не относится к половым преступлениям против несовершеннолетних, за которое лицу назначено ограничение или лишение свободы, а также не связано с террористической деятельностью.

Как уже отмечалось ранее, не следует чрезмерно субъективизировать само понятие оснований, определяя их как убеждение суда о возможности исправления виновного без изоляции его от общества. Поэтому говоря об основаниях предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) как убеждении суда, мы подразумеваем все же фактические обстоятельства, в совокупности выражающие объективную реальную возможность достижения целей уголовной ответственности. Оценка этих обстоятельств под углом зрения указанных целей и возможности их достижения и порождает убеждение суда в необходимости применения отсрочки.

Исходя из этой посылки мы полагаем, что суду при решении вопроса о назначении отсрочки отбывания наказания необходимо учитывать:

1. Данные о преступлении (преступлениях) совершенном лицом, претендующим на отсрочку. Если вопрос об отсрочке отбывания наказания возник в процессе назначения наказания за преступление или их совокупность, все материалы этого уголовного дела находятся у суда. Если же ходатайство о предоставлении отсрочки отбывания наказания поступило во время исполнения приговора, либо имеет место совокупность приговоров, один или несколько из которых были постановлены другим судом (судами), представляется целесообразным истребовать не только копии соответствующих судебных решений, но и полностью уголовные дела с тем, чтобы ознакомиться с данными о личности осужденного более полно, поскольку в судебных актах отражаются лишь наиболее существенные с точки зрения конкретного суда обстоятельства, при этом характеристики с места жительства осужденного, с места его работы и т.п. в тексте судебных решений не приводятся.

Относительно самого преступного деяния важными нам видятся его направленность, т.е. объект (объекты) преступления, категория, смягчающие и отягчающие обстоятельства, мотивы совершения преступления, поведение лица во время и после совершения общественно опасного посягательства.

2. Информация о личности претендента на отсрочку, а именно:

- наличие судимостей, в том числе снятых или погашенных в установленном законом порядке, административных проступков. Здесь следует пояснить, что прошлая противоправная деятельность лица имеет большое значение для определения возможностей его исправления без реального (дальнейшего) отбывания наказания;

- документированные характеристики личности подсудимого (осужденного), заявившего ходатайство об отсрочке, полученные от:

- участкового уполномоченного полиции – информация об имевших место правонарушениях, приводах в полицию, взаимоотношениях с окружающими и т.д.;
- органов опеки и попечительства (если речь не идет о беременной женщине, у которой еще нет детей) – сведения об условиях жизни семьи, об отношении подсудимого (осужденного) к воспитанию ребенка (детей), иная информация о семье;
- соседей по месту жительства подсудимого (осужденного) – характеристика подсудимого (осужденного) в быту по месту жительства, взаимоотношения между соседями;
- сослуживцев и руководства по месту работы подсудимого (осужденного) – информация об отношении подсудимого (осужденного) к своей профессиональной деятельности, взаимоотношения с коллегами, руководством, имевшиеся (имеющиеся) поощрения, взыскания, продвижение по службе, стаж работы и т.п.;
- органов или учреждений, исполняющих (исполнявших) наказание в отношении данного осужденного – сведения об отношении осужденного к отбываемому наказанию, тенденции к исправлению, отношения с другими осужденными, участие в культурных, спортивных и иных мероприятиях, проводимых в учреждении или органом, исполняющим наказание, отношение осужденного к труду и иным обязанностям, возложенным в связи с наказанием, стремление содержать семью, имеющиеся и имевшиеся поощрения и взыскания, иные сведения (например, о пройденном курсе лечения от алко-

голизма);

- лиц, проживающих (проживавших) совместно с подсудимым (осужденным), его родных и близких – информация о поведении подсудимого (осужденного) в быту, взаимоотношения в семье, отношение лица к младшим членам семьи;

- справки о нахождении (отсутствии) на учете в:

- наркологическом диспансере;
- психоневрологическом диспансере;
- туберкулезном диспансере;
- кожно-венерологическом диспансере;
- выписки из истории болезни (медицинской карты) в случае, если подсудимый (осужденный) состоит на диспансерном учете;

- возраст, сведения о состоянии здоровья подсудимого (осужденного) – например, присвоенная группа инвалидности, наличие инфекционных и иных социально значимых заболеваний (венерические заболевания, туберкулез, гепатит, ВИЧ), а также заболеваний, в силу которых подсудимый (осужденный) не сможет заботиться о ребенке должным образом, поскольку сам нуждается в специальном уходе (онкологические заболевания, болезни сердца, опорно-двигательного аппарата, центральной нервной системы), психические расстройства;

- наличие супруга (супруги), родных и близких, способных оказать содействие в воспитании ребенка;

- наличие профессиональных навыков у подсудимого (осужденного), с помощью которых он (она) предполагает обеспечивать себя и ребенка либо наличие места работы (предполагаемое место работы).

3. Иные сведения, не относящиеся непосредственно к личности претендента на отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ):

- наличие жилья, условия жизни подсудимого или осужденного либо предполагаемое жилье и условия жизни в нем (например, предоставляемое родственниками). При этом, как представляется, следует оценивать соответ-

ствие жилья требованиям о социальных нормах (общая площадь на одного проживающего в жилом помещении), оборудование жилого помещения (электроснабжение, отопление, водоснабжение), санитарные и иные нормативы (к примеру, квартира, в которой проживает осужденный, находится в аварийном состоянии). Данная информация может быть предоставлена жилищно-коммунальными службами, управляющими компаниями, органами опеки и попечительства, обследовавшими жилое помещение и проч.;

- количество, пол, возраст детей, состояние их здоровья, необходимость специального ухода за ними. Сведения о детях подсудимого (осужденного) предоставляются органами ЗАГС, медицинскими учреждениями, детскими образовательными учреждениями, органами опеки и попечительства;

- сведения о родственниках, супругах, с которыми подсудимый (осужденный) полагает проживать совместно (состояние здоровья, место работы, диспансерные учеты, текущие судимости) – информация предоставляется органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения.

Безусловно, изложенные обстоятельства вариативны в зависимости от жизненной ситуации конкретного осужденного, однако установление фактических данных, относящихся к каждой выделенной группе – совершенное преступление (преступления), личность виновного, сведения об условиях жизни и о близких осужденного – представляется обязательным в каждом случае рассмотрения судом вопроса об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Столь всесторонняя информация о претенденте на отсрочку отбывания наказания будет способствовать принятию обоснованного судебного решения, а в конечном итоге – достижению целей уголовной ответственности.

Мы полностью разделяем высказывание С.И. Зельдова, который подчеркивает, что ни общественная опасность содеянного, ни личность виновного, ни факт первого осуждения к лишению свободы, ни иные смягчающие обстоятельства дела в совокупности еще не являются достаточными основаниями освобождения от реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Скорее всего, они могут быть признаны своего рода предпосылками применения отсрочки: суд должен прийти к выводу о возможности исправ-

ления и перевоспитания виновного без изоляции от общества и на этой основе о нецелесообразности отбывания назначенного ему наказания[1].

В отношении предлагаемых нами оснований отсрочки отбывания наказания показательны следующие примеры из судебной практики.

Гедроец А.А. в состоянии алкогольного опьянения нанесла своей сестре Г. не менее трех ударов клинком кухонного ножа в грудную клетку, причинив ей сильную физическую боль и телесные повреждения, которые причинили тяжкий вред здоровью потерпевшей по признаку опасности для жизни. Суд квалифицировал действия Гедроец по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность подсудимой, влияние назначаемого наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи, ее состояние здоровья, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Подсудимая на диспансерном психиатрическом учете не состоит, ранее состояла на учете в наркологическом диспансере, на момент судебного разбирательства снята с учета. По месту жительства характеризуется положительно, на иждивении имеет малолетнего ребенка, находящегося в настоящее время с родственниками подсудимой, при этом ранее привлекалась к уголовной ответственности за умышленные преступления. Супруг подсудимой, ее мать, а также потерпевшая охарактеризовали подсудимую с положительной стороны, показав, что она занимается хозяйством, воспитанием ребенка, является заботливой и любящей матерью, после последней судимости пересмотрела свои взгляды на жизнь, создала семью, отказалась от наркотиков, до рождения ребенка работала вместе с сестрой – потерпевшей – в их собственной торговой точке. Указанные лица ходатайствуют перед судом об отсрочке отбывания наказания для подсудимой. Совместно проживающий с подсудимой отчим является инвалидом, ее мать, сестра, супруг имеют постоянные места работы, испытывают трудности в отсутствие подсудимой по воспитанию и содержанию ребенка.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признает полное при-

---

[1] Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М. 1982. С. 90.

знание вины подсудимой, раскаяние в содеянном, наличие у нее на иждивении малолетней дочери, принятие мер к заглаживанию вреда перед потерпевшей путем принесения извинений, фактическое примирение с ней, прощение ее потерпевшей, а также активное способствование раскрытию и расследованию преступления, явку подсудимой с повинной. Вместе с тем, подсудимая имеет непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, отбывала наказание в местах лишения свободы. Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимой, суд признает опасный рецидив преступлений, в связи с чем суд не рассматривает вопрос о возможности условного осуждения.

С учетом мнения государственного обвинителя, а также потерпевшей, простившей подсудимую, суд приходит к выводу, что для ее исправления и достижения иных целей наказания достаточным будет назначение сравнительно небольшого срока лишения свободы. При этом учитывая младенческий доясельный возраст ребенка подсудимой, ходатайства родственников, уверенных в ее надлежащем поведении, заверивших суд в возможности исправления подсудимой без изоляции от общества, а также признавая необходимость соблюдения баланса уголовно-правовых интересов государства по защите потерпевших с законными интересами семьи подсудимой и наилучшим воспитанием и развитием ее дочери, суд считает, что цели наказания могут быть достигнуты в условиях занятости подсудимой воспитанием собственного ребенка. Оказывая доверие подсудимой, суд принимает ее заверения в последующем отказе от спиртного и обещание надлежащим образом воспитывать и содержать дочь. В связи с изложенным, уделяя соблюдению интересов ребенка первоочередное значение, суд полагает необходимым на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочить подсудимой реальное отбывание наказания до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Суд приговорил признать Гедроец виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и назначить ей наказание в виде 3 лет лишения свободы. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочить Гедро-

ец А.А. реальное отбывание наказания до достижения ее ребенком 14-ти лет[1].

В ходе другого судебного заседания было установлено следующее.

Шемякин В.Ю. незаконно сбыл Н., действующему в роли покупателя в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», наркотическое вещество массой 0,85 грамма, то есть в крупном размере. В тот же день Н. добровольно выдал сотрудникам полиции приобретенное им у Шемякина В.Ю. вещество, в связи с чем умышленные действия Шемякина В.Ю. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ

Подсудимый Шемякин В.Ю. виновным себя в покушении на сбыт «запрещенной курительной смеси» признал, в содеянном глубоко раскаивается, просит дать возможность воспитывать дочь и помогать нетрудоспособным родителям, поскольку проживают все одной семьей.

Свидетель Ш. (отец Шемякина В.Ю.) охарактеризовал подсудимого с исключительно положительной стороны. Не судим, к уголовной ответственности не привлекался. По характеру спокойный, уравновешенный, не конфликтный. Добрый, общительный, отзывчивый, в общении уважителен, взаимоотношения в семье хорошие, доверительные. Владимир является вдовцом, после смерти жены ни с кем более не сожительствовал и в брак не вступал. В настоящее время один воспитывает несовершеннолетнюю дочь, помогает ей в учебе, вместе делают уроки, посещает школьные собрания. Дочь полностью находится под контролем Владимира. Свои родительские обязанности Владимир выполняет в полном объеме, с дочерью находится в очень хороших взаимоотношениях, она очень любит своего отца. Владимир имеет постоянное место работы, периодически ездит в командировки. Имеет постоянный доход, заработная плата у него в пределах 25-27 тысяч рублей, дочь материально обеспечивает. О том, что Владимир задержан за незаконный сбыт наркотиков, он узнал от сотрудников полиции, когда в квартиру пришли с обыском. Задержание сына стало для семьи полной неожиданностью, так как они даже не догадывались о том, что он может каким-либо образом

[1] Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска (Удмуртская республика) от 25.06.2013 // Судебные акты. URL: http://sudact.ru/. (Дата обращения 13.08.2013).

быть причастен к незаконному обороту наркотиков.

При определении вида и размера наказания подсудимому Шемякину В.Ю. суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, его отношение к содеянному, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, влияние наказания на членов семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, согласно ст. 61 УК РФ, являются: наличие у подсудимого малолетнего ребенка, наличие постоянного места жительства и работы, где он исключительно положительно характеризуется, совершение преступления впервые, наличие на иждивении родителей, нуждающихся в постоянном уходе, признание вины и деятельное раскаяние. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, согласно ст. 63 УК РФ, суд не усматривает. Учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, а также поведение Шемякина В.Ю. на следствии, суд считает возможным применить ст. 64 УК РФ и назначить наказание ниже низшего предела, чем предусматривает санкция статьи.

С учетом изложенного, принимая во внимание характер преступных действий подсудимого, его материальное и социальное положение, что он является единственным родителем малолетней дочери, суд полагает, что исправление и достижение целей наказания в отношении подсудимого Шемякина В.Ю. возможно с применением ст. 82 УК РФ. Учитывая наличие нетрудоспособных родителей, суд не применяет дополнительных видов наказания.

На основании изложенного суд приговорил признать Шемякина В.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В силу ст. 82 УК РФ применить отсрочку отбывания назначенного Шемякину В.Ю. наказания до достижения дочери 14-летнего возраста[1].

---

[1] Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртская республика) от 26.06.2013 // Судебные акты. URL: http://sudact.ru/. (Дата обращения 13.08.2013).

В следующих примерах суд не нашел оснований для применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), несмотря на то, что формальные условия, указанные в ч. 1 ст. 82 УК РФ, имелись.

Так по уголовному делу в отношении Казаковой А.С. было установлено следующее. Казакова А.С., находясь в гостях у Б. во время совместного распития спиртного, на почве сложившихся неприязненных отношений с К., возникших в результате ссоры с последним и его противоправных действий, умышленно, взяв нож со стола, подошла к К., нанесла ему один удар ножом в область спины справа, причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Суд квалифицировал действия Казаковой А.С. по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В судебном заседании Казакова А.С. вину по предъявленному ей обвинению признала полностью. Вина подсудимой подтверждается показаниями потерпевшего, свидетелей, материалами дела.

Свидетель С. Казакову может охарактеризовать как несдержанную.

Установлено наличие личных неприязненных отношений, возникших между К. и Казаковой, когда потерпевший в процессе ссоры схватил последнюю за волосы, ударил один раз по лицу, упали на пол, где К. «хватал» Казакову за тело, вследствие чего последняя в порыве «злости, мести», чтобы «в следующий раз не трогал ее» нанесла ножевое ранение К.

При назначении меры наказания суд в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимой Казаковой А.С., в том числе наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также учитывает какое влияние окажет назначенное наказания на исправление подсудимой и на условия жизни ее семьи. Смягчающими наказание обстоятельствами в соответствие со ст. 61 УК РФ суд считает наличие малолетнего ребенка на иждивении, признание ею вины, противоправное поведение потерпевшего, прощение со стороны потерпевшего, его нежелание привлекать к уголовной ответственности. Отягчающих наказание обстоятельств суд не усматривает.

Принимая во внимание как личность Казаковой А.С., так и общественную опасность совершенного преступления, суд не считает возможным ее

исправление без назначения наказания или при освобождении от наказания. Суд с учетом характера и степени тяжести совершенного преступления и личности подсудимой не находит оснований для применения в отношении Казаковой А.С. отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ.

Ввиду того, что Казакова А.С. совершила тяжкое преступление в период испытательного срока, суд приходит к выводу, что исправление подсудимой возможно лишь в условиях изоляции от общества, в связи с чем в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение подлежит отмене, а наказание Казаковой А.С. необходимо назначить с применением ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения наказаний.

Принимая во внимание, что Казакова А.С. имеет несовершеннолетнего ребенка, но суд учитывает, что подсудимая не имеет постоянного заработка, собственного жилья, проживает со своим ребенком в семье матери, которая занимается уходом и содержанием внука, в определенной степени и содержанием дочери, в данном селе проживает отец ребенка, в обязанности которого входит содержание ребенка, суд приходит к выводу, что наказание Казаковой А.С. в виде лишения свободы не ухудшит коренным образом и не изменит условий жизни ее семьи.

На основании изложенного суд приговорил Казакову А.С. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима [1].

По другому уголовному делу установлены следующие обстоятельства. Голубева В.В., в ночное время, находясь во дворе жилого дома принадлежащего З., тайно, путем свободного доступа похитила чужое имущество, взяв около забора с правой стороны от калитки припаркованный велосипед марки «NORDWAY», б/у, стоимостью 8500 рублей, принадлежащий З., причинив ему материальный ущерб в размере 8500 рублей, который для З. является значительным. Суд квалифицировал деяние по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ.

---

[1] Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 23.11.2010 // Актоскоп. URL: http://actoscope.com/sfo/kemerovobl/izhmorsky-kmr/ug/1/prigovor-za-sovershenie-prestupl23112010-13767/. (Дата обращения 13.08.2013).

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность Голубевой В.В., а также учитывает какое влияние окажет назначенное наказания на исправление подсудимой и на условия жизни ее семьи. Смягчающими наказание Голубевой В.В. обстоятельствами суд находит явку с повинной, полное признание вины, наличие малолетнего ребенка на иждивении, возмещение причиненного ущерба. Отягчающих наказание обстоятельств суд не усматривает. Принимая во внимание как личность Голубевой В.В., так и общественную опасность совершенного преступления, суд не считает возможным ее исправление без назначения наказания или при освобождении от наказания.

Несмотря на то, что Голубева В.В. имеет малолетнего ребенка, совершенное преступление относится к преступлениям средней тяжести, т.е. имеются основания для применения отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, однако суд учитывает, что Голубева В.В. не имеет постоянного места жительства, не имеет собственного жилья, не работает, проживает на детское пособие, о чем подсудимая подтвердила лично в судебном заседании, на момент судебного заседания ребенок в течение 3-х недель находится у сожителя, не являющегося отцом ребенка, в другом районе, за 2010 г. трижды привлекалась к административной ответственности за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, т.е. наказание в виде реального лишения свободы не повлияет на условия жизни семьи Голубевой В.В. Данные обстоятельства дает суду основания назначить Голубевой В.В. наказание в виде реального лишения свободы, так как более мягкие виды наказаний, предусмотренные санкцией данной статьи, целей наказания не достигнут.

На основании изложенного суд приговорил Голубеву В.В. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком 2 года без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима[1].

---

[1] Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 01.11.2010 // Актоскоп. URL: http://actoscope.com/sfo/kemerovobl/izhmorsky-kmr/ug/1/prigovor-za-sovershenie-prestupl01112010-13772/. (Да-

Таким образом, выделенные нами основания предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) действительно используются в правоприменительной практике в тех случаях, когда суд должным образом мотивирует принятое решение. В иных ситуациях суды, как правило, ограничиваются лишь общими фразами о наличии условий для отсрочки, об имеющихся положительных или удовлетворительных характеристиках подсудимого (осужденного) и собственном внутреннем убеждении в исправлении лица без реального (дальнейшего) отбывания наказания путем применения отсрочки отбывания наказания. Видится необходимым разработать отдельное постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее правовые вопросы применения отсрочки отбывания наказания, а также содержащее представленные нами основания отсрочки (см. приложение 2).

2.2. Условия применения отсрочки отбывания наказания

Многочисленные исследования, посвященные отсрочке отбывания уголовного наказания в связи с беременностью женщины или наличием у осужденного малолетних детей, содержат весьма разнообразные представления о том, какие обстоятельства, учитываемые судом при принятии решения о применении отсрочки, признавать основаниями, а какие считать условиями назначения рассматриваемого вида освобождения от наказания. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к этимологии термина «условия».

Из всей совокупности имеющихся в справочной литературе определений термина «условия» нами было выбрано то, где под условием понимаются «данные, требования, из которых следует исходить»[1]. Это значение, на наш взгляд, наиболее точно отражает смысл понятия «условие», применимое в

та обращения 13.08.2013).

[1] Толковый словарь русского языка. URL: http://www.vedu.ru/ExpDic/36852. (Дата обращения 23.02.2013). Иные определения термина «условие» см.: там же; Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. URL: http://www.mirslovefremovoy.ru/. (Дата обращения 23.02.2013); Общий толковый словарь русского языка. URL: http://tolkslovar.ru/u2830.html. (Дата обращения 23.02.2013).

нашем контексте. Таким образом, все обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ, касающиеся претендентов на отсрочку, категорий и видов совершенных ими преступлений, назначенного наказания мы относим к условиям отсрочки отбывания наказания, поскольку несоответствие любому из них означает отсутствие права на данную отсрочку. Кроме того, к условиям отсрочки, предоставляемой в период отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, необходимо принадлежат и требования, изложенные в соответствующих нормах уголовно-исполнительного законодательства – ст.ст. 26, 42, 60^9, 175, 177 УИК РФ, ибо учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, предоставляют их документальные подтверждения, а суд в обязательном порядке проверяет наличие этих условий. Вопрос о соотношении требований ст. 82 УК РФ и норм УИК РФ будет исследован далее в работе.

В отличие от оснований, являющихся альтернативными и факультативными, условия отсрочки отбывания наказания должны быть в наличии единовременно, однако подчеркнем, что их существование означает лишь возникновение права у осужденного (подсудимого) или его адвоката обратиться к суду с ходатайством о рассмотрении возможности предоставления отсрочки, разрешаемого положительно только с учетом оснований, обозначенных нами ранее в работе.

Статья 82 УК РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, ч.ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ до достижения ребенком 14-летнего возраста.

Следует подчеркнуть, что нормы об отсрочке отбывания наказания в

связи с беременностью женщины или наличием у осужденного малолетних детей не исчерпываются ст. 82 УК РФ, они также предусмотрены уголовно-процессуальным законом в п.п. 17, 17^1 ст. 397 «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора», п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ «Отсрочка исполнения приговора» и в ч. 3^1 ст. 26, ч. 5 ст. 42, п. «а» ч. 2 ст. 60^9, ч. 9 ст. 175, ст. 177 УИК РФ, содержащих уголовно-исполнительные предписания об отсрочке, касающиеся соответственно обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок. Относительно описанной выше ситуации в юридической науке ведется дискуссия по поводу отраслевой принадлежности положений об отсрочке, тем более острая, чем больше противоречий, коллизий и случаев конкуренции норм обнаруживают ученые[1].

На первый взгляд, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) применяется только к лицам, в отношении которых еще не вступил в силу обвинительный приговор суда, однако это не так: в приведенной норме не содержится ограничений подобного рода, а кроме того, в статье прямо говорится об осужденных, т.е. лицах, признанными виновными в установленном законом порядке на основании вступившего в силу обвинительного приговора суда. Другими словами, суд может применить отсрочку при наличии к тому оснований как в момент постановления обвинительного приговора, так и на стадии

---

[1] См., напр.: Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающего отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник института ВИПЭ ФСИН России. № 13. С. 4-9; Лавров В. Проблемы применения материальных и процессуальных норм при отсрочке исполнения приговора // Уголовное право. 2007. № 4; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13-14; Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6; Камалова О.М. Применение отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Вестник института ВИПЭ ФСИН России. № 3. С. 70-71; Малков В.П., Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: порядок и последствия ее применения // Российский юридический журнал. УрГЮА. 2005. № 2. С. 114-121; Малков В.П. Положения российского законодательства об отсрочке отбывания (исполнения) наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, грешат несправедливостью // Российская юстиция. 2007. № 6; Михайлов К. Отсрочка отбывания наказания // Законность. 2009. № 2; Киреев Д.И. К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» // Российский следователь. 2006. № 12; Шахкелдов Ф.Г. Актуальные вопросы рассмотрения судом дел об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Российский судья. 2007. № 8; Лукьянова И.М. Отраслевая принадлежность норм об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 29-35; Саядян С.Г. Указ соч.; Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М. 2008. С. 94; Долгова С.В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 202-203 и др.

исполнения уголовного наказания[1].

Несмотря на неоднократную переработку ст. 82 УК РФ, закон по-прежнему не называет виды наказаний, исполнение (или дальнейшее отбывание) которых может быть отсрочено. В то же время такой перечень имеется в ст. 398 УПК РФ об отсрочке исполнения приговора, а также вытекает из содержания указанных выше положений УИК РФ. В сложившейся ситуации возникает ряд вопросов: в какой мере можно полагаться на уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное регулирование при применении отсрочки отбывания наказания, установленной нормой УК РФ? И насколько вообще правомерна ситуация, когда положения процессуального и исполнительного законодательства сужают сферу применения материальных норм?

Для ответа на эти вопросы следует обратиться к этапам уголовного судопроизводства, на которых возможно применение тех или иных предписаний процессуального и исполнительного права.

Так для стадии обращения обвинительного приговора к исполнению законодатель в ст. 398 УПК РФ предусмотрел возможность отсрочки наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы. Иначе говоря, при наличии указанных в ст. 398 УПК РФ условий исполнение конкретных видов наказания может быть отсрочено.

---

[1] См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М. 2010. С 98-100; Гончаров М.А. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК // Законность. 2011. № 3. С. 41-42; Зиядова Д.З. Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы отсрочки отбывания наказания беременными женщинами, имеющими малолетних детей // Следователь. 2002. № 2. С. 9-11; Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М.: ВНИИ МВД России, 2002; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 1999; Артеменко Н.В. Отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора: соотношение понятий // Актуальные проблемы общей части уголовного права / Под ред. В.Т. Гайкова, Н.Г. Шимбаревой. Ростов-Н/Д, 2006; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2012. 752 с.; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб. 2008; Чубраков С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 81-88; Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 32; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут. 2009. С. 607; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 7; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2013. С. 230; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2012. С. 214; Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: Монография. М.: Контракт. 2012. С. 212 и др.

Здесь нужно иметь в виду, что на этом этапе решается исключительно процедурный вопрос, а не вопрос назначения меры уголовной ответственности - данный этап судебного решения уже пройден[1]. При этом в отличие от уголовно-исполнительных норм, а также в отличие от п.п. 17, 17[1] ст. 397 УПК РФ ст. 398 УПК РФ не ссылается на ст. 82 УК РФ, хотя почти дословно[2] повторяет формулировку ч. 1 ст. 82 УК РФ, изложенную нами выше. Таким образом, за рамками отсрочки исполнения приговора остались такие виды основных наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе, принудительные работы и содержание в дисциплинарной воинской части.

Вместе с тем остается неясным, во-первых, соотношение п.п. 17, 17[1] ст. 397 УПК РФ, имеющей ссылку на отсрочку отбывания наказания и ст. 82 УК РФ, и ст. 398 УПК РФ, предусматривающей отсрочку исполнения приговора. Во-вторых, в законе не указаны правовые основания выбора процессуальной (ст. 398 УПК РФ) или материальной (ст. 82 УК РФ - посредством указания на нее в п.п. 17, 17[1] ст. 397 УПК РФ) нормы при положительном решении вопроса об отсрочке наказания.

По нашему мнению, отсрочка исполнения приговора по основаниям, изложенным в п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ (то есть в связи с беременностью виновной или наличием у лица, совершившего преступление, малолетних детей), применяется самостоятельно и ее существование не обусловлено ст. 82 УК РФ. Очевидно, что при таком решении выявленные проблемы о несогласованности материальных и процессуальных норм в значительной степени

---

[1] В юридической литературе отмечается, что вопрос о моменте применения положений ст. 398 УПК РФ не так однозначен, как это представляется на первый взгляд. Если действие ее положений ограничивать исключительно стадией вынесения приговора (что прямо из ее положений не следует, хотя по смыслу вытекает), то нет особых проблем в части отграничения ее правил от тех, которые существуют в УИК РФ и связаны с возникновением во многом идентичных ситуаций, но уже на стадии исполнения наказания. Относительно отсрочки исполнения приговора (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ) замечено, что указанные в ней обязательные работы, исправительные работы и арест вообще нельзя назначать беременным женщинам и женщинам, имеющим детей определенного возраста, следовательно, данная норма не ограничивается стадией постановления приговора // См.: Чубраков С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 86-87.

[2] Пункт 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ не претерпел изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ, касающихся запрета применения отсрочки к лицам, совершившим преступления террористического характера.

нивелируются. Доказательством этому тезису служат следующие аргументы.

Как уже отмечалось, п.п. 17, 17^1 ст. 397 УПК РФ прямо ссылается на ст. 82 УК РФ, в отличие от ст. 398 УПК РФ, что предполагает различные правовые основания их применения, и, соответственно, юридические последствия. Представляется, в ст. 397 УПК РФ лишь перечислены вопросы, относящиеся к компетенции суда на стадии исполнения вступившего или не вступившего в силу обвинительного приговора с назначением наказания, в числе которых и решение вопроса об отсрочке отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ. Таким образом, процессуальный порядок применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) урегулирован в п.п. 17, 17^1 ст. 397 УПК РФ, то есть эти нормы соотносятся как материальная и процессуальная, образуют единый правовой институт.

Иная ситуация складывается при сопоставлении отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) и отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Думается, что для разрешения данной правовой коллизии необходимо обратиться к целям отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и целям отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УК РФ). Цели отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в законе не указаны, однако исходя из ее двойственной юридической природы как вида освобождения от наказания и одновременно как формы реализации уголовной ответственности можно утверждать, что такая отсрочка ориентирована на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, пусть и специфичными средствами, а также на предупреждение совершения новых преступлений. Отсрочка же исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) обусловлена невозможностью его немедленного исполнения в силу различных обстоятельств, в том числе беременности или наличия малолетних детей. При назначении отсрочки, предусмотренной УК РФ, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного. Отправным моментом для принятия решения об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) следует считать совокупность данных, свидетельствующих о способности осужденного исправиться по-

средством проявления заботы о ребенке, его воспитания, обеспечения благополучия семьи. Существенным критерием для применения отсрочки приговора (ст. 398 УПК РФ) помимо очевидных трудностей, вытекающих из его немедленного исполнения при наличии указанных в статье обстоятельств, является предположение суда о том, что по истечении срока такой отсрочки приговор будет реализован, осужденный не скроется и не создаст иных препятствий для правосудия.

Отлагая исполнение приговора, суд не в полной мере учитывает общественную опасность содеянного, личность виновного, нет четкой регламентации относительно оснований отмены отсрочки приговора (указана лишь по одному виду отсрочки: если таковая предоставляется в связи с болезнью, - основанием отмены является выздоровление лица). Процессуальная отсрочка в отличие от уголовно-правовой не носит поощрительного характера, не имеет цели стимулировать исправление осужденного[1].

Кроме того, не все основания, указанные в ст. 398 УПК РФ, можно соотнести с уголовно-правовыми нормами, поэтому в данной статье УПК по основанию беременности и наличия малолетних детей и нет ссылок на УК РФ, в то время как для отсрочки приговора лицам, больным наркоманией, статья 82[1] УК РФ прямо называется.

Последствия отпадения оснований, предусмотренных для отсрочки исполнения приговора, также не названы, но по аналогии с другими основаниями отсрочки приговора (за исключением отсрочки лицам, больным наркоманией) наказание рано или поздно исполняется в полном объеме. На это обстоятельство указывают также Л.Р. Сафин и И.А. Тарханов, говоря, что в отличие от отсрочки исполнения приговора как уголовно-процессуальной меры (ст. 398 УПК РФ) при отсрочке отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ назначенное наказание в любом случае не исполняется в том объеме либо виде, который определен приговором суда. При отсрочке исполнения приговора в рамках УПК подобного не происходит[2].

---

[1] См., напр.: Саядян С.Г. Указ. соч.

[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под

Таким образом, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) являются самостоятельными институтами разных отраслей права, не соотносятся между собой как материальные и процессуальные предписания одного и того же явления, имеют собственные предметы правового регулирования, различные основания и цели применения, а также юридические последствия. Из изложенного вытекает нецелесообразность обращения к ст. 398 УПК РФ для определения видов наказаний, при назначении которых может применяться отсрочка их отбывания (ст. 82 УК РФ).

За стадией постановления обвинительного приговора и с момента вступления его в силу следует этап исполнения приговора, регламентированный уголовно-исполнительным законом. Как таковой, перечень видов наказаний, при реализации которых может быть предоставлена отсрочка их дальнейшего отбывания, УИК РФ не содержит. Тем не менее, исходя из смысла рассматриваемой отсрочки и анализа уголовно-исполнительного законодательства можно утверждать, что речь идет о наказаниях, назначаемых в качестве основных, а именно: обязательные работы (ст. 49 УК РФ, ст. 26 УИК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ, ст. 42 УИК РФ), принудительные работы (ст. 53^1 УК РФ, ст. 60^9 УИК РФ) (ч. 9 ст. 175 УИК РФ) и лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ, ст. 177 УИК РФ). Следовательно, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) не может быть предоставлена в период отбывания таких наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, ограничение по военной службе, арест и содержание в дисциплинарной воинской части, поскольку соответствующая процедура не регламентирована в УИК РФ.

Между тем суд может предоставить отсрочку (ст. 82 УК РФ) от любого вида основного и даже дополнительного наказания, поскольку каких-либо ограничений в данном вопросе норма не содержит. В таком контексте положения УИК РФ значительно сужают сферу применения ст. 82 УК РФ, что

ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 595.

ставит подсудимых и осужденных в неравные условия и противоречит общеправовым принципам конструирования правовых институтов.

В науке уголовного права отсутствует четко сформулированная позиция по данной проблеме. Для выработки направления ее решения нам представляется верным систематизировать научные взгляды в этой сфере.

Преобладающей в юридической науке является позиция, согласно которой лишение свободы на определенный срок является фактически единственным видом наказания, при назначении или отбывании которого следует применять отсрочку[1]. Об этом, по мнению некоторых ученых, свидетельствуют слова о том, что отсрочка предоставляется осужденным «кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет…», а также о том, что суд может отменить отсрочку и «направить осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда»[2].

Причины данного суждения кроются, во-первых, в смысле отсрочки отбывания наказания, который состоит в том, чтобы путем оказания доверия осужденному попытаться исправить его не в условиях фактического отбывания наказания, а в нормальной обстановке, привычной семейной среде, в условиях свободы[3]. Во-вторых, продолжительность испытательного срока, которая может достигать 14 и более лет (например, если у осужденного после предоставления отсрочки появился еще один ребенок), несовместим с от-

---

[1] См., напр.: Лукьянова И.М. Отраслевая принадлежность… С. 30-31; Уголовное право России. Часть общая: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 246; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова . М.: Проспект. 2010. С. 335; Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, Л.В. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 460; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК. 2000. С. 493; Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма. 2001. С. 503; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 691; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 7; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2010. С. 383; Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 153; Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 44 и др.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 454.

[3] См.: Петрова И.А. Факультативные условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. М. 2004. С. 226-229; Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин: Дис. … канд. юрид. наук. С. 153.

срочкой от иных, менее суровых и менее продолжительных наказаний[1]. Но хотя сторонники этой позиции и указывают на отсутствие законодательного запрета отсрочки иных видов наказаний, все же подчеркивают нецелесообразность отлагать их исполнение.

Сходной точки зрения придерживается и Л.Д. Гаухман, называя помимо временных рамок отсрочиваемых наказаний также признак отбывания их в определенном для этого месте или учреждении, исходя из чего автор называет подлежащие отсрочке лишение свободы, арест и ограничение свободы[2]. Р.А. Базаров и К.В. Михайлов утверждают, что отсрочка направлена на женщин, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества (арест, лишение свободы на определенный срок), так как данная мера нацелена на предоставление матери возможности воспитывать своего ребенка. Осуждение к наказаниям без изоляции от общества (исправительные, обязательные работы и др.) не мешает матери воспитывать ребенка[3].

С.А. Разумов называет в числе возможных для отсрочки наказаний штраф, ссылаясь на отсутствие формального запрета и, соответственно, перечня наказаний в данной норме[4]. С точки зрения В.В. Мальцева, отсрочку также возможно применять при любом наказании, в том числе и штрафе, поскольку «отсрочка исполнения штрафа нередко может оказаться благотворнее, нежели отсрочка отбывания других видов наказаний»[5].

Руководствоваться нормами УИК РФ при определении видов наказаний, которые можно отсрочить, рекомендуют И.Я. Козаченко[6], Л.Р. Сафин,

---

[1] См.: Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай Л.В. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 460; Степанова И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2010. Ч. 2. С. 482; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 6.

[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М. 2010. С. 294.

[3] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : Учеб. пособие. Челябинск, 2001. С. 99.

[4] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008. С. 114.

[5] Мальцев В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография. Волгоград, 2003. С. 196.

[6] См.: Полный курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание.

И.А. Тарханов[1], О.В. Тюшнякова[2], И.А. Юрченко[3] и др.

Существует также мнение, согласно которому институт отсрочки не связан с определенным видом назначенного наказания, «хотя применяется он при осуждении к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы и лишению свободы»[4]. Исследование судебной практики показало, что суды предоставляют отсрочку в основном при назначении наказания в виде лишения свободы. В свою очередь, фактов отсрочки исполнения штрафа не было отмечено, тем более что использование законодателем термина «отсрочка отбывания» указывает на срочность отсрочиваемых наказаний[5].

Для решения данного принципиального вопроса необходимо вкратце исследовать виды уголовных наказаний на предмет определения целесообразности отсрочки их исполнения (или дальнейшего отбывания) (ст. 82 УК РФ). При этом мы будем иметь в виду несколько обстоятельств:

1. Рассматриваться будут наказания, назначаемые только в качестве основных, поскольку вопрос о дополнительных наказаниях требует самостоятельного изучения.

2. Из перечня основных наказаний для возможного применения отсрочки мы исключили пожизненное лишение свободы и смертную казнь не только потому, что данные наказания предусмотрены за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, здоровье населения и общественную нравственность, общественную безопасность и половую неприкосновенность малолетних потерпевших, но и в силу того, что назначение этих наказаний означает отсутствие у виновного (по мнению суда) возможности исправиться когда бы то ни было. Кроме того, номинальное существование

СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С. 1028.

[1] См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 595.

[2] См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания по действующему уголовному законодательству России // Вектор науки ТГУ: Тольятти. 2013. № 1 (23). С. 260-261.

[3] См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М. 2008. С. 484.

[4] Уголовное право России / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 1999. С. 500-502; Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер. 2010. С. 79.

[5] Петрова И.А. Пределы допустимости применения отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 481.

ст. 59 УК РФ, предусматривающей смертную казнь, и части некоторых санкций статей Особенной части УК РФ не означает фактической возможности их применения, т.к. противоречит решениям Конституционного суда РФ[1].

3. Запрет на назначение отдельных видов наказаний беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трех лет (до 14 лет в случае ареста) не принимается нами во внимание как обстоятельство, исключающее конкретный вид наказания из перечня возможных для применения отсрочки, поскольку такие события как беременность, рождение, усыновление (удочерение) ребенка могут наступить и после постановления приговора, когда вид наказания уже назначен, но до обращения его к исполнению. Возникновение указанных обстоятельств во время отбывания наказания является поводом для обращения осужденного с ходатайством об отсрочке по правилам УИК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Данный вид наказания не назначается (либо не подлежит исполнению) в том числе беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 3 лет. В соответствии с ч. 3[1] ст. 26 УИК РФ в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. В отношении иных категорий осужденных, имеющих право на отсрочку, формальные запреты на применение обязательных работ отсутствуют. То есть осужденный, у которого есть ребенок до 14 лет, после основной работы должен будет отбывать наказание, не уделяя это время воспитанию ребенка. Кроме того, детские учреждения в вечернее время закрыты, что создает дополнительные трудности в реализации родительской заботы о малолетних детях[2]. Таким образом, обязательные работы необходимо включить в перечень видов наказаний, которые могут быть отсрочены на основании ст. 82 УК РФ.

Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основ-

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П; Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р.

[2] См. также: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 42.

ное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 50 УК РФ). Так же, как и предыдущее наказание, исправительные работы не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей до 3 лет. В случае наступления беременности женщина, осужденная к исправительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 5 ст. 42 УИК РФ). Другими словами, исправительные работы предполагают трудовую занятость осужденного на условиях оплаты такого труда, пусть и с удержанием в доход государства части заработка (от 5% до 20%). Примечательно, что осужденные к исправительным работам ограничены в трудовых правах ровно настолько, насколько это необходимо для реализации данного наказания – они не вправе отказаться от предложенной им работы, не могут увольняться по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска осужденных ограничена 18 рабочими днями, а период его предоставления работодатель согласовывает с уголовно-исполнительной инспекцией (ст. 40 УИК РФ). С учетом того, что другие виды отпусков (кроме ежегодного оплачиваемого отпуска), предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным к исправительным работам на общих основаниях (ч. 6 ст. 40 УИК РФ), в том числе и отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, до 3 лет, применение отсрочки к данному виду наказания видится лишенным смысла. Напротив, наличие постоянного места работы, стабильного, хотя и невысокого заработка в определенной степени гарантируют соблюдение интересов ребенка в отношении достойных условий воспитания, непрерывное наблюдение за осужденным со стороны руководства предприятия или организации работодателя

в совокупности с периодическим контролем уголовно-исполнительной инспекции позволяют говорить о хороших перспективах исправления лица, совершившего преступление, и имеющего малолетнего ребенка.

Ограничение по военной службе назначается военнослужащим, проходящим службу по контракту за преступления против военной службы либо за иные преступления вместо исправительных работ. Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания (ст. 51 УК РФ). Осужденный военнослужащий, таким образом, продолжает свою профессиональную деятельность на прежнем месте службы, получает денежное довольствие с учетом удержаний в доход государства, то есть объем правоограничений в отношении данного лица фактически минимален и не препятствует ему воспитывать малолетнего ребенка. Содержание рассматриваемого наказания очень близко к содержанию исправительных работ, что подтверждается и положением ч. 1 ст. 51 УК РФ о порядке назначения ограничения по военной службе, поэтому отмеченные выше обстоятельства, способствующие исправлению осужденного и достижению иных целей наказания, свойственные для исправительных работ, характерны и для ограничения по военной службе – надзор и контроль со стороны органа, исполняющего наказание – командования воинской части, которое одновременно выступает и работодателем (что сводит к нулю трудности, возникающие при взаимодействии различных ведомств и служб), трудовая занятость осужденного, наличие стабильного дохода и т.д. – все изложенное подтверждает высокую эффективность данного наказания с одной стороны, с другой – говорит о нецелесообразности его включения в перечень видов наказаний, к которым возможно применение отсрочки их отбывания.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в исправительных центрах, где действуют правила внутреннего распо-

рядка. Осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров, работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра, постоянно находиться в пределах территории исправительного центра, проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра, участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю и т.д. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства в пределах от пяти до двадцати процентов. Данный вид наказания не назначается в том числе беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 3 лет (ст.ст. 53^1 УК РФ, 60^1, 60^4 УИК РФ). Таким образом, принудительные работы, являясь альтернативой лишению свободы, как следует из ст. 53^1 УК РФ, по сути аналогичны лишению свободы, отбываемому в колониях-поселениях (см. ст. 129 УИК РФ). Учитывая единодушное мнение исследователей о применении отсрочки наказания к лишению свободы, следует констатировать необходимость включения принудительных работ в перечень наказаний, исполнение (или дальнейшее отбывание) которых целесообразно отсрочить при наличии к тому оснований.

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Арест не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет (ст. 54 УК РФ). Осужденным к аресту не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону (ст. 69 УИК РФ). Исходя из изложенного мы полагаем, что возникновение обстоятельств, дающих право на отсрочку отбывания наказания, при аресте невозможно по следующим причинам: наличие беременности либо малолет-

него ребенка исключает назначение ареста за совершенное преступление или в порядке замены другого вида наказания; если до вступления в силу приговора суда указанные обстоятельства (условия отсрочки в виде беременности, например) обнаружились, то суд отлагает исполнение ареста на основании ст. 398 УПК РФ «Отсрочка исполнения приговора»; при отбывании ареста, как следует из ст. 69 УИК РФ, свидания с родственниками, в том числе с супругами, либо иными лицами кроме адвоката не допускаются, следовательно, включение ареста в перечень наказаний, к которым применима отсрочка (ст. 82 УК РФ), лишено смысла.

Содержание в дисциплинарной воинской части – альтернатива лишению свободы для военнослужащих (ст. 55 УК РФ), поэтому здесь мы находим те же аргументы, что и для принудительных работ, и для собственно наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Примечателен тот факт, что среди многочисленных исследований, посвященных отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), практически никто из ученых не рассматривал не только необходимость, но даже возможность применения отсрочки к наказаниям, назначаемым военнослужащим[1]. Во многом это объясняется сравнительно недавними изменениями в уголовный закон (Федеральный закон от 21.02.2010 № 16-ФЗ), включившими мужчин-одиноких отцов в круг лиц, имеющих право на отсрочку, а также тем, что содержание в дисциплинарной воинской части[2] назначается не всем военнослужащим, а лишь тем, кто не отслужил установленного законом срока службы по призыву, соответственно, мужчинам. Однако, имея в виду, что в Вооруженных силах России часть военнослужащих составляют женщины[3] и

---

[1] Нам удалось найти упоминание об ограничении по военной службе в контексте отсрочки (ст. 82 УК РФ) для женщин-военнослужащих лишь в одном источнике, при этом авторы указывают, что специфика содержания и исполнения указанных видов наказаний (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и ограничение по военной службе) исключает допустимость отсрочки отбывания наказания (См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М. 2010. С. 408.

[2] В тексте учебного издания говорится, что поскольку содержание в дисциплинарной воинской части не назначается женщинам, данное наказание не входит в перечень тех видов наказаний, при назначении (отбывании) которых может быть предоставлена отсрочка // См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Издательство «Омега-Л». 2010. С. 294.

[3] По состоянию на март 2013 г. в Вооруженных Силах России проходит военную службу более 29 тыс. женщин-военнослужащих. Из этого числа более 1,6 тыс. женщин проходят службу в званиях старшего и млад-

ограничение по военной службе как вид наказания к ним применимо в полной мере, отсутствие научного внимания к данному вопросу и до изменений в УК РФ, а тем более после них трудно объяснить.

Таким образом, обобщая результаты нашего исследования, среди основных видов уголовных наказаний, при назначении и исполнении которых целесообразно предоставлять отсрочку по правилам ст. 82 УК РФ, следует назвать: обязательные работы, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы на определенный срок. Соответствующие изменения предлагаем внести в ч. 1 ст. 82 УК РФ[1].

Как уже отмечалось выше, в ст. 82 УК РФ отсутствует какое-либо упоминание о дополнительных наказаниях, назначаемых осужденному наряду с основным. Применяется ли к ним отсрочка? Или, напротив, можно ли применить отсрочку исполнения дополнительного наказания, не применив ее к основному? Мнения ученых по данной проблеме расходятся: одни исследователи вообще не рассматривают существующее положение как проблему[2], другие полагают, что любые наказания, исполнение которых затрудняется беременностью женщины или наличием у осужденного малолетнего ребенка, могут быть отсрочены[3]. Третьи считают, что отсрочка применима лишь к основному наказанию, т.к. дополнительный вид наказания содержит избирательное карательное воздействие на отдельные стороны личности осужден-

---

шего офицерского состава. Около 3,5% офицеров-женщин занимают первичные командные должности, остальные - служат на должностях, не связанных с командованием подразделениями и выполняют служебные обязанности в качестве штабных работников, специалистов медицинских и финансовых служб, войск связи и т.п. Более 8,3 тыс. женщин являются прапорщиками и занимают в основном должности в подразделениях связи и материально-технического обеспечения. Около 19 тыс. женщин проходят военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава практически во всех видах и родах войск ВС, объединениях, соединениях и воинских частях // Министерство обороны Российской Федерации. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=1665448@egNews. (Дата обращения 15.06.2014).

[1] См. приложение 4.

[2] См., напр.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 22-23; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2012; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 6 и др.

[3] См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010; Новое в Уголовном кодексе / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012. Вып. 2; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 13 и др.

ного, причем в иной сфере, нежели основной вид наказания[1].

Действительно, регламентируя этот вид освобождения от наказания, закон в принципе не разделяет основные и дополнительные наказания. Попробуем решить вопрос методом систематического толкования закона, а именно, вкратце рассмотрим виды наказаний, которые могут быть назначены в качестве дополнительных. Согласно ст. 45 УК РФ к ним относятся: штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы.

Следует сказать, что применять отсрочку к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью нецелесообразно в связи с тем, что данные наказания назначаются, исходя главным образом из характера общественной опасности преступления, и их исполнение весьма посредственно влияет на условия жизни семьи осужденного, на его возможность воспитывать ребенка. Например, лицо, допустившее нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение смерти потерпевшему (ч. 3 ст. 264 УК РФ), и лишенное по приговору суда права управления транспортными средствами, назначенным в качестве дополнительного наказания, не должно заниматься соответствующей деятельностью с тем, чтобы не совершать аналогичные преступления в будущем. Исполнение этого вида наказания, равно как и лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград осуществляется без участия самого осужденного и связано с выполнением им родительских обязанностей лишь в контексте возможного снижения доходов от профессиональной или иной законной деятельности. Другими словами, предоставление отсрочки отбывания данных наказаний видится лишенным смысла.

---

[1] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Ныркoвой. Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 469; См. также: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Саратов. 1989. С. 25; Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М. 2002. С. 111; Энциклопедия уголовного права. Т. 10. С. 612; Саядян С.Г. Указ. соч. и др.

Штраф и ограничение свободы, назначенные в качестве основных или дополнительных наказаний, достаточно строгие по своей сути, целесообразнее не назначать, нежели применять к ним отсрочку. Так, правила назначения штрафа (ст. 46 УК РФ) предполагают учитывать не только материальное положение осужденного и его семьи, но и возможность этот штраф уплатить. Это означает, что при наличии реальной возможности исполнения штрафа и серьезных оснований для его назначения он должен быть применен, а при отсутствии этих критериев речь о назначении штрафа идти не должна, соответственно, не будет ставиться вопрос об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) по своему содержанию во многом дублирует условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ), заключается в установлении судом осужденному таких ограничений как не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Если строго подходить к сути выполнения родительских обязанностей и фактическому содержанию отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), то часть правоограничений, имеющих место при отсрочке, совпадает с одноименными требованиями при ограничении свободы: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места. Осужденный и при ограничении свободы, и при отсрочке отбывания наказания находится по месту своего жительства, т.е. не изымается из семьи, может ежедневно общаться с родными, заниматься воспитанием ребенка, мерой должного поведения при этом выступает лишь требование не нарушать уголовно-правовые и административные запреты и предписания. Резюмируя изложенное относительно ограничения свободы (ст. 53 УК РФ), подчеркнем,

что откладывать исполнение одной меры уголовно-правового воздействия с тем, чтобы исполнять подобную же меру весьма нелогично и, как мы уже отмечали выше, нецелесообразно[1].

Из сказанного выше вытекает, что наказания, которые могут назначаться в качестве и основных, и дополнительных – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы – не следует отлагать исполнением на основании ст. 82 УК РФ. Анализ содержания и условий назначения дополнительных наказаний позволяет утверждать, что существует необходимость указания в ст. 82 УК РФ на то, что отсрочка должна применяться только к основным наказаниям (с учетом предложенного нами перечня), дополнительные же наказания следует применять без отсрочки их исполнения (в рамках ст. 82 УК РФ), на что следует указать в формулировке ст. 82 УК РФ (см. приложение 4).

Условия предоставления отсрочки, закрепленные в ст. 82 УК РФ, можно разделить на две группы – положительные и отрицательные, первые выражены в законе утвердительно, вторые содержат отрицание, т.е. указывают на необходимость отсутствия каких-либо обстоятельств, связанных с содержанием обвинительного приговора. К положительным относятся наличие беременности либо малолетнего ребенка; для осужденного мужчины есть еще одно условие – он должен быть единственным родителем ребенка. Группу отрицательных признаков составляют следующие: лицо осуждается не за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, за которое ему назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы, не осуждается к ограничению, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, не осуждается к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, ч.ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные

---

[1] О близком содержании отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и наказания в виде ограничения свободы см. также: Петрова И.А. Совершенствование института отсрочки отбывания наказания // Труды Филиала МГЮА им. О.Е. Кутафина в г. Вологде. Вып. 10. Вологда. 2011. С. 89; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 5.

ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Рассмотрим условия более детально.

В большинстве случаев на практике не возникает проблем с установлением положительных условий предоставления отсрочки отбывания наказания. Наличие беременности подтверждается медицинскими документами, наличие ребенка - свидетельством о его рождении, где указаны родители, либо справкой о рождении. Лицом, имеющим ребенка, может быть и тот, кто усыновил (удочерил) ребенка[1]. Таких лиц закон (Семейный кодекс РФ) уравнивает в правах с родителями. Между тем, УК РФ термин «родитель» употребляет только в отношении осужденных мужчин, указывая на то, что у ребенка нет матери. При описании самого признака родственных отношений между взрослым и ребенком закон использует слово «имеющей, имеющий», что не тождественно понятию «родитель». Означает ли это возможность предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, которые являются опекунами (попечителями) либо взяли ребенка на воспитание в приемную семью? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным[2], поскольку служит интересам и ребенка, и осужденного, разумеется, с учетом его личности и характера совершенного деяния. На практике, однако, вопрос о предоставлении отсрочки опекунам (попечителям) либо приемным родителям малолетнего не ставится, поскольку четко не решен не только на законодательном уровне, но и на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного суда РФ. Основываясь на изложенном, следует изменить формулировку закона: слова «имеющей», «имеющему», заменить словами «воспитывающему»[3] (см. приложение 4).

---

[1] См. также: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М. 2008. С. 493; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 247; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект. 2011. С. 311; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. 2010. С. 243.

[2] О возможности применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) к осужденному, взявшему ребенка на воспитание, говорят также А.И. Рарог – см.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 247; И.А. Петрова – см.: Петрова И.А. Совершенствование института отсрочки… С. 84-85; о возможности применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) к осужденным, взявшим ребенка на воспитание, усыновившим (удочерившим) его, принявшим под опеку или попечительство, в приемную семью или в патронатную семью указывает С.Ю. Скобелин – см. Скобелин С.Ю. Применение отсрочки отбывания наказания. С.58.

[3] Аналогичное предложение об изменении текста закона см.: Скобелин С.Ю. Применение отсрочки отбывания наказания. С.58.

Итак, при наличии к тому оснований закон предусматривает возможность предоставления осужденному мужчине отсрочки отбывания наказания, если он является единственным родителем. Это нормативное указание, безусловно, нарушает равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), так как в отношении осужденной женщины такого условия нет.

На необходимость распространения отсрочки на осужденных мужчин-отцов давно указывалось в научной литературе. Соблюдение принципа гендерного равенства в уголовном праве требует распространения правил ст. 82 УК РФ на мужчин, имеющих малолетних детей: «Стереотипное мышление заставляет законодателя считать, что присутствие матери при воспитании детей более необходимо, чем отца»[1]. И хотя в отношении мужчины существует оговорка, что он должен являться единственным родителем (в то время как женщины по ст. 82 УК РФ это касается, судя по всему, и в случае наличия полной семьи), свидетельствующая о неудачной попытке законодателя полностью уйти от социального стереотипа гендерного неравенства, такое направление реформирования ст. 82 УК РФ, без сомнений, заслуживает поддержки[2].

Считается, что отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) предоставляется в первую очередь исходя из законных прав и интересов ребенка. При этом целесообразно обратиться к положениям Конвенции о правах ребенка[3], где говорится, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена социальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволили бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей, в атмосфере любви и моральной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме исключительных случаев, быть разлучен со своей матерью.

---

[1] Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М. 2006. С. 349.
[2] Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 5.
[3] Конвенция о правах ребенка [Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН] // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

В этой связи К.В. Дядюн отмечает, что основной упор при рассмотрении положений ст. 82 УК РФ в теории делается на последнем моменте указанного положения Конвенции, однако главное содержание этого документа - указание на необходимость учета интересов ребенка, его гармоничного развития под попечением своих родителей (т.е. и отца, и матери). Семейный кодекс РФ в п. 1 ст. 61 указывает, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Однако при предоставлении отсрочки отбывания наказания указанные положения соблюдаются частично. Объяснить неравенство осужденных родителей в отношении малолетних детей можно исходя из риторической презумпции большей духовной связи ребенка с матерью, чем с отцом, а также с учетом российского менталитета, при котором подразумевается, что матери, в свою очередь, более привязаны к детям, чем отцы. Однако все изложенное весьма спорно. Во-первых, привязанность к ребенку могут в равной степени испытывать оба родителя. И, во-вторых, что наиболее важно в рассматриваемом вопросе, - это интересы ребенка, его привязанность к кому-либо из родителей[1]. Мы разделяем данное высказывание, но добавим, что даже при формальном наличии обоих родителей жизненные обстоятельства нередко складываются таким образом, что фактическое воспитание ребенка осуществляет лишь один из них – отец ребенка (например, супруга отбывает наказание в виде лишения свободы, безвестно отсутствует, ведет аморальный образ жизни, тяжело больна и находится на лечении в стационаре длительное время и т.д.). В таких случаях правовых оснований для предоставления отсрочки отбывания наказания мужчине не имеется.

Более того, указание в ч. 1 ст. 82 УК РФ на мужчину-единственного

---

[1] Дядюн К.В. Субъект отсрочки отбывания наказания, предоставляемой в соответствии со ст. 82 УК РФ. URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1929. (Дата обращения 15.12.2013); См. также: Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства
граждан перед законом, справедливости и гуманизма: Дис. … канд. юрид. наук. Владивосток. 2009. 211 с.; Брагер Д.К. К вопросу о праве на отсрочку отбывания уголовного наказания осужденных мужчин, имеющих малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 22-24; Хачак Б.Н. Реализация принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 2. С. 193-200.

родителя малолетнего ребенка является и нелогичным: если осужденный мужчина, к примеру, не единственный родитель малолетнего, но является единственным кормильцем в семье, то негативные последствия его преступления ложатся на близких, находящихся на его иждивении. Другими словами, при осуждении такого лица не только его ребенок, но и его близкие оказываются в более невыгодном положении по сравнению с осужденным одиноким отцом или осужденной матерью, поскольку предоставление отсрочки исключено. Между тем, в отношении осужденного, содержащего свою семью, в случае предоставления ему отсрочки отбывания наказания достижение целей исправления, общей и специальной превенции, восстановления социальной справедливости намного более вероятно, нежели в отношении иных категорий осужденных. В условиях каждодневной необходимости заботиться об интересах своей семьи возможная потеря работы или утрата свободы, иные значительные правоограничения, характерные для наказания, расцениваются как весьма устрашающие факторы, способные удержать лицо от совершения новых преступлений – с одной стороны, с другой – претерпевание процедуры осуждения, контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции, угроза отмены отсрочки отбывания наказания воспринимаются обществом как справедливые меры государственного принуждения за совершенное преступление, которое, исходя из условий предоставления отсрочки, как правило, не является тяжким или особо тяжким преступлением против личности. Можно заключить, что провозглашенная в ст. 7 Конституции РФ поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, реализуется не в полной мере в рамках ст. 82 УК РФ.

Таким образом, следует изъять из закона обязательное требование к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего ребенка.

Теперь перейдем к поиску путей решения вопросов, связанных с установлением отрицательных признаков (условий) применения отсрочки отбывания наказания. Напомним, что осужденному может быть предоставлена отсрочка, если он не осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление против

личности к лишению свободы на срок свыше 5 лет. С определением категории преступления каких-либо трудностей не возникает (ст. 15 УК РФ)[1] в отличие от определения направленности преступного деяния. Следует ли понимать под преступлениями против личности лишь те, что включены законодателем в одноименный раздел VII УК РФ? Комментаторы уголовного закона практически едины в том, что по смыслу нормы к преступлениям против личности в данном случае относятся и те деяния, где личность, ее жизнь и здоровье выступают в качестве дополнительного объекта. В частности, разбой (ст. 162 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и т.д. Такое решение представляется обоснованным как с точки зрения теории, так и с позиций практики[2]. Тем не менее, у ряда исследователей можно встретить мнение о том, что к преступлениям против личности, о которых говорится в ст. 82 УК РФ, относятся только общественно опасные деяния, предусмотренные разд. VII УК РФ - В.Ф. Караулов[3],

---

[1] Правовой спор о категории совершенного преступления может возникнуть при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 6 ст. 15 УК РФ. В рассматриваемом контексте мы исходим из того, что суд определяет категорию совершенного общественно опасного деяния при постановлении обвинительного приговора. Следовательно, наличие или отсутствие права на отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) обусловлено той категорией преступления, которую установил суд. Закономерности принятия судом того или иного решения относительно категории преступления и его корреляция с правом на отсрочку отбывания наказания не охватываются предметом нашего исследования, в связи с чем соответствующая дискуссия в тексте работы не приводится. Подробнее о правовых проблемах изменения категории преступления и применения ч. 6 ст. 15 УК РФ см.: Никулин С.И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5. С. 99-101; Горбатова М.А., Русман Г.С. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 43-45; Гриненко А.В. Категоризация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право. 2012. № 5. С. 46-49; Нерсесян В. Требуется категоризация неосторожных преступлений // Российская юстиция. 2000. № 12; Голик Ю. Дабы дурь каждого всем была видна // Независимая газета. 2011. 01 ноября. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-11-01/3_kartblansh.html. (Дата обращения 29.09.2014); Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 26-34 и др.

[2] См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2012; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010; Новое в Уголовном кодексе / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012. Вып. 2; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М. 2008. С. 388 и др.

[3] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 2000. С. 430-431.

А.В. Наумов[1], А.А. Толкаченко[2].

В целях упорядочения судебной практики по применению отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), а также для устранения разночтений данного положения закона в юридической литературе предлагаются различные пути. Так, С.А. Кацуба считает целесообразной следующую формулировку: «кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с применением насилия или угрозой его применения к личности»[3]. Такое решение, на наш взгляд, способно вызвать не меньше вопросов при толковании признаков «применение насилия», «угроза применения насилия к личности» в части характера (степени интенсивности) насилия и его угрозы. Например, следует ли понимать под термином «насилие» любое применение физической силы (удержание потерпевшего, скажем, при грабеже) или же только насилие, повлекшее причинение вреда здоровью? Важно учитывать при этом, что наказание свыше 5 лет лишения свободы за грабеж, сопряженный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, может быть обусловлено иными квалифицирующими признаками – групповым способом посягательства, размером похищенного и т.д. Заметим, что предлагая данную формулировку рассматриваемого признака, С.А. Кацуба имеет в виду такие деяния, не охватываемые разд. VII УК РФ, где в качестве дополнительного (факультативного) объекта выступает жизнь и здоровье потерпевшего – разбой, захват заложника, однако из предложенной ею формулировки вытекает иной, гораздо более широкий смысл.

Не применять отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) ко всем тяжким или особо тяжким преступлениям без указания на объект посягательства и размер назначенного наказания считает верным С.Н. Сабанин[4]. Похожее решение вопроса принадлежит Ю.М. Ткачевскому, который указывает на необходимость ограничить применение отсрочки, запретив ее предоставление лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет за все тяж-

---

[1] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. 2000. С. 493.
[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М. 2013. С. 239.
[3] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 39.
[4] См.: Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург. 1993. С. 66.

кие или особо тяжкие преступления, а не только за преступления против личности[1]. Но такой ли смысл вкладывал законодатель, предусматривая данное условие отсрочки? Очень показательны в этой связи рассуждения Г.К. Буранова, которые мы полностью разделяем. Автор говорит о том, что само по себе назначение лишения свободы на значительный срок раскрывает лишь социальную характеристику криминального поведения – уровень опасности деяния и опасности преступницы, адекватность им мер государственного реагирования. Факт же насильственного или иного антиличностного характера содеянного подчеркивает не столько необходимость изоляции виновной от общества, сколько отсутствие потенциала для заботы о ребенке. Совершение крупного хищения, получение взятки в крупном размере и т.п. мать, скорее всего, скроет от детей. Подобные деяния вряд ли способны изменить ее отношение к родительским обязанностям и воспитательный процесс в худшую сторону. Причинение вреда здоровью, убийство и т.д., пусть и скрываемые осужденной, предполагают неутешительный прогноз: мать может допустить запрещенное насилие (воздействие) в отношении ребенка, существующая угроза реальна в силу предшествующей преступной деятельности[2].

Мнение об ограничении применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) только лишь к преступлениям небольшой и средней тяжести (с указанием срока лишения свободы за их совершение или без него) критикуется и И.А. Петровой, она отмечает, что такое решение вопроса значительно сузит возможности применения отсрочки отбывания наказания, что в свою очередь не отвечает самой идее включения в уголовное законодательство рассматриваемой нормы[3]. В свою очередь, И.А. Петрова предлагает собственное решение – заменить фразу «преступления против личности» на термин «преступления, посягающие на личность»[4]. Нам думается, что это предложение наиболее точно соответствует и приемам юридической техни-

---

[1] См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 691.

[2] Буранов Г.К. О природе и регламентации отсрочки отбывания наказания женщинам в уголовном праве России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2007. № 7 (7). В 2-х ч. Ч. 2. С. 28.

[3] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Монография. С. 100-101.

[4] См.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания… : Монография. С. 102.

ки, и социальному смыслу и предназначению отсрочки отбывания наказания, полностью поддерживаем изложенную формулировку (см. приложение 4).

В научной литературе можно встретить и другие предложения, касающиеся ограничения круга общественно опасных деяний, при совершении которых следовало бы запретить применение рассматриваемой нормы. Так по мнению П.К. Гаджирамазановой, перечень указанных противоправных деяний следует дополнить преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228-232, 234 УК РФ), на том основании, что они оказывают пагубное влияние на здоровье и нормальное развитие детей и подростков, а также значительно распространены в том числе среди женщин[1]. Мы не поддерживаем эту позицию, во-первых, потому, что все без исключения преступления наносят ущерб тем или иным общественным отношениям, а сам по себе незаконный оборот наркотиков не причиняет вреда здоровью и нормальному развитию конкретного подростка; во-вторых, распространенность какого-либо вида преступлений среди определенной категории осужденных не может быть причиной для лишения этих лиц права на отсрочку. Не вдаваясь в рамках условий отсрочки в детерминанты наркопреступности, все же позволим себе заметить, что лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, руководят прежде всего корыстные мотивы. Применительно к претендентам на отсрочку, совершившим рассматриваемые деяния, это часто означает отсутствие профессионального образования, а также желания и (или) возможностей достойного трудоустройства; средства, полученные в результате, например, сбыта наркотиков, представляют для виновных заработок, источник средств к существованию.

Нововведение, включенное в ст. 82 УК РФ, среди отрицательных условий предоставления отсрочки отбывания наказания называет отсутствие осуждения лица к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Подобные уточнения, на наш взгляд, являются излишними.

---

[1] См.: Гаджирамазанова П. К. Отсрочка отбывания наказания… : Дис. … канд. юрид. наук. С. 89.

Во-первых, деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 131-135 УК РФ, содержатся в разделе VII «Преступления против личности» УК РФ. Во-вторых, данные преступления, совершенные в отношении не только малолетних, но и несовершеннолетних, относятся к категории тяжких или особо тяжких, за исключением понуждения к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Судя по всему, законодатель предполагал, что в данных обстоятельствах нет формальных препятствий для применения отсрочки. Между тем, суд при решении вопросов, связанных с наказанием, руководствуется общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), которые предписывают во всех случаях учитывать характер и степень общественной опасности преступления. Исходя из этих предпосылок, суд не может положительно решить вопрос об отсрочке наказания лицу, совершившему половое преступление против несовершеннолетнего, а значит, рассматриваемую формулировку следует исключить из ст. 82 УК РФ (см. приложение 4).

Еще одно отрицательное условие отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) предполагает отсутствие у претендента на данную отсрочку осуждения к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст.ст. 205 «Террористический акт», 205^1 «Содействие террористической деятельности», 205^2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 205^3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205^4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205^5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ч.ч. 3, 4 ст. 206 «Захват заложника», ч. 4 ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ.

Запрет на применение в отношении лиц, осужденных за преступления

террористического характера, некоторых видов освобождения от наказания (условного осуждения (ст. 73 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ)) обусловлен, прежде всего, крайне высокой общественной опасностью данных деяний и лиц, их совершивших, серьезным ущербом общественной безопасности и безопасности государства, а также нередко существенным вредом иным объектам уголовно-правовой охраны – жизни, здоровью, свободе человека.

Совершенно очевидно, что применение в том числе отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) к лицам, совершившим связанные с терроризмом преступления, абсолютно невозможно с позиций общих начал назначения наказания и рекомендаций, даваемых Верховным судом РФ, по вопросам уголовной ответственности в данной сфере. Однако законодатель не только перечисляет указанные деяния, но и в ч. 1 ст. 82 УК РФ уточняет категорию осужденных за преступления террористического характера – это лица, осужденные к лишению свободы. Результаты анализа санкций статей 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, ч.ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ позволяют заключить, что кроме одного деяния – ст. 205^2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) – все они относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, минимальное наказание за эти преступления предполагает лишение свободы от пяти, десяти, пятнадцати лет (за исключением упомянутой ст. 205^2 УК РФ – санкции ч. 1 и ч. 2 этой статьи предусматривают наряду с лишением свободы и более мягкое наказание; ч. 1 ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ – минимальное наказание составляет 2 года лишения свободы).

Необходимо отметить также непоследовательность законодателя в перечислении группы рассматриваемых деяний, связанных с осуществлением террористической деятельности, при их описании в различных нормах Общей части УК РФ, улучшающих положение преступника: сравнивая соответствующие части предписаний об условном осуждении (п. «$а^1$» ч. 1 ст. 73 УК

РФ), об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ч. 5 ст. 78 УК РФ), об условно-досрочном освобождении (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ), об отсрочке отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ), об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 83 УК РФ) мы не находим единого подхода в понимании данной группы преступлений – в ряде случаев не указаны деяния, посягающие на конституционный строй и безопасность государства (ст.ст. 277-279 УК РФ), не совпадает объем и качественное содержание в перечислении статей гл. 24 УК РФ – «Преступления против общественной безопасности». Из сказанного вытекает необходимость создания в рамках Общей или Особенной части УК РФ специальной нормы, содержащей разъяснения понятия «преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности» либо в виде перечислений соответствующих статей Особенной части УК РФ (по аналогии с примечанием к ст. 73 УК РФ, раскрывающим понятие преступлений против половой неприкосновенности малолетних), либо в форме терминологического пояснения по типу примечания 2 к ст. 282^1 УК РФ, дающего определение преступлений экстремистской направленности. Данная мера позволит избежать казуистичности при конструировании запретов и предписаний, реализует единый подход в понимании круга преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности, что в свою очередь будет способствовать выработке более эффективных уголовно-правовых способов борьбы с ними, придаст закону лаконичность, унифицирует положения УК РФ и станет признаком верного использования приемов юридической техники.

С учетом изложенного можно констатировать нецелесообразность, во-первых, специальных предписаний в ч. 1 ст. 82 УК РФ о видах конкретных преступлений (преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности с указанием статей УК РФ), во-вторых, на виды наказаний, назначенных за их совершение.

Как мы уже отмечали ранее, правовое регулирование отсрочки отбыва-

ния наказания не ограничивается одним лишь уголовным законом, в том числе и в аспекте условий предоставления отсрочки. Требования к претенденту на отсрочку в процессе отбывания наказания, изложенные в ст. 82 УК РФ, дополняются обстоятельствами, указанными в УИК РФ. Например, в соответствии с ч. 9 ст. 175 УИК РФ в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. Прежде всего, речь идет только о беременной женщине, что значительно сокращает круг лиц, в отношении которых возможна отсрочка за счет осужденных, ставшими, например, усыновителями или приемными родителями в процессе отбывания наказания, принявшими на себя обязанности по опеке малолетнего ребенка в возрасте до трех лет и т.п. Буквально толкуя эту норму, можно сделать еще два вывода: во-первых, право на обращение с ходатайством об отсрочке имеют только беременные женщины, отбывающие лишь указанные наказания, во-вторых, этим женщинам отсрочка может быть предоставлена исключительно с момента их отпуска по беременности и родам. Оба вывода противоречат действующему уголовному закону, что свидетельствует о необходимости переработки отдельных положений УИК РФ.

Помимо перечисленного, всем осужденным, отбывающим наказание и претендующим на отсрочку, необходимо «заручиться» положительной характеристикой от органа или учреждения, исполняющего уголовные наказания, выраженной в представлении данного органа или учреждения. В представлении кроме характеристики осужденного в плане его морально-психологических качеств обязательно содержатся сведения о поощрениях и взысканиях, полученных осужденным во время отбывания наказания, наличии или отсутствии тенденций к исправлению, общий вывод о возможности отсрочить осужденному дальнейшее отбывание наказания. Как мы видим, сравнительный анализ условий отсрочки (ст. 82 УК РФ) для лиц, еще не отбывавших наказание и лиц, в отношении которых наказание исполняется, показывает выраженное их неравенство.

Дополнительные по сравнению с уголовно-правовыми условия отсрочки (ст. 82 УК РФ) определены в ст. 177 УИК РФ и для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок. В частности, в ч. 2 ст. 177 УИК РФ говорится о том, что администрация исправительного учреждения в течение 10 дней после подачи осужденным ходатайства об отсрочке отбывания наказания запрашивает в соответствующих органах государственной власти, органах местного самоуправления и у родственников осужденного справку о согласии родственников принять осужденного и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания или справку о наличии у осужденного жилья и необходимых условий для проживания с ребенком. Подобные обязательные требования не предъявляются к иным категориям осужденных (подсудимых), несмотря на то, что отвечают требованиям целесообразности и разумной экономии мер уголовной репрессии, соответствуют социальному назначению отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) – обеспечению нормальных условий для физического и нравственного развития ребенка, сохранению семьи, реализации родительской заботы о малолетнем. В литературе встречаются предложения о включении в ст. 82 УК РФ требования наличия жилья либо согласия родственников принять осужденного и его ребенка, иных условий для воспитания малолетнего в качестве обязательного предписания отсрочки или же о необходимости установления этих обстоятельств во всех случаях решения рассматриваемого вопроса[1].

Рассуждая об условиях отсрочки отбывания наказания, исследователи нередко указывают на важность учета таких характеристик личности осужденного, не упомянутых в законе, как наличие или отсутствие фактов злостного нарушения режима отбывания наказания, алкогольной, наркотической, токсической зависимости, тяжелых заболеваний, препятствующих полноцен-

---

[1] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 693; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. 2010. С. 244; Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: БЕК. 2001. С. 26-27; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат. 2007. С. 208-209; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М. 2013. С. 240; Камалова О.М. Указ. соч. С. 70-71; Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 7; Шахкелдов Ф.Г. Указ. соч. и др.

ному выполнению родительских обязанностей – туберкулеза, рака, венерических болезней, СПИДа и т.д.[1] Данные обстоятельства, характеризующие личность осужденного, условия его жизни, а также иные данные, указывающие на возможности лица обеспечить воспитание малолетнего, были отнесены нами не к условиям, а к основаниям отсрочки отбывания наказания, что означает факультативность их наличия у всех претендентов на отсрочку. В таком разграничении мы солидарны с Л.Л. Кругликовым[2], Т.Ф. Минязевой[3] и рядом других авторов. Кроме того, условия, предполагающие применение любого уголовно-правового института, должны быть четко формализованы в законе, изложены языком, не допускающим их двоякого толкования, их установление (наличие) может быть подтверждено документально и не вызывать сомнений, их содержание не может изменяться в зависимости от субъективного восприятия (например, отбытие определенной части наказания для условно-досрочного освобождения; отсутствие опасного и особо опасного рецидива преступлений – для условного осуждения; наличие у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания, включенного в соответствующий перечень – для освобождения от наказания в связи с болезнью и т.д.). Следовательно, подобные изменения в УК РФ излишне перегрузят текст закона, вызовут дискуссии о содержании соответствующих признаков, что приведет к разночтениям при применении отсрочки судом. Поэтому полагаем данные предложения нерациональными.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что при определении оснований и условий отсрочки, их конкретного содержания, приоритет принадлежит нормам уголовного права. Иные отрасли законодательства – уголовно-

---

[1] См., напр.: Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб: Питер. 2005. С. 490; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 462; Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 246-247; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М. 2008. С. 486; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. 2010. С. 244; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2010. С. 383; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М. 2013. С. 239 и др.

[2] См.: Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 7.

[3] См.: Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма-Инфра*М. 2001. С. 500.

процессуальное и уголовно-исполнительное – категорически не должны дублировать[1], изменять либо дополнять (детализировать[2]) соответствующие предписания УК РФ, но регламентировать отдельные процедурные аспекты отсрочки (ст. 82 УК РФ) в своей сфере, реализуя единый подход в рамках данного правового института.

Результаты исследования условий отсрочки отбывания наказания позволяют сделать еще ряд выводов, а также сформулировать некоторые предложения по изменению ст. 82 УК РФ.

1. Под условиями понимаются данные, требования, из которых следует исходить. Таким образом, обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ, касающиеся претендентов на отсрочку, категорий и видов совершенных ими преступлений, назначенного наказания относятся к условиям отсрочки отбывания наказания, поскольку несоответствие любому из них означает отсутствие права на данную отсрочку. К условиям отсрочки, предоставляемой в период отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, принадлежат и требования, изложенные в ст.ст. 26, 42, 60^9, 175, 177 УИК РФ.

В отличие от оснований, являющихся альтернативными и факультативными, условия отсрочки отбывания наказания должны быть в наличии единовременно, но их существование означает лишь возникновение права у осужденного (подсудимого) или его адвоката обратиться к суду с ходатайством о рассмотрении возможности предоставления отсрочки, разрешаемого положительно только с учетом соответствующих оснований.

2. Суд может применить отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

---

[1] Например, утверждение С.Г. Саядян о том, что в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законах реализован одинаковый подход к определению круга преступлений, при совершении которых может быть применена отсрочка, бесспорно, поскольку указанные нормы в этой части буквально дублируют друг друга. Говоря о приоритете отраслевого регулирования, автор отмечает, что ограничения устанавливаются, прежде всего, в Уголовном кодексе и такие же ограничения установлены в УПК и УИК РФ (См.: Саядян С.Г. Указ. соч.). Сложившаяся ситуация однозначно указывает на существование конкуренции норм, регулирующих один и тот же институт (в части уголовного и уголовно-исполнительного права), а также ведет к дезориентации правоприменителя при выборе между уголовно-правовой и уголовно-процессуальной отсрочкой наказания либо приговора при наличии у осужденного (подсудимого) малолетнего ребенка или состояния беременности у осужденной (подсудимой).

[2] Так по мнению О.М. Камаловой требования к осужденному о наличии возможности материально содержать имеющегося или будущего ребенка (ч. 3 ст. 177 УИК РФ), по существу, детализируют отсутствующее в ст. 82 УК РФ материальное основание применения отсрочки, которое, безусловно, должно быть сформулировано в уголовном законе (См.: Камалова О.М. Указ. соч. С. 70-71).

при наличии к тому оснований и условий как в момент постановления обвинительного приговора, так и на стадии исполнения уголовного наказания.

3. Процессуальный порядок применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) урегулирован в п.п. 17, 17^1 ст. 397 УПК РФ, то есть эти нормы соотносятся как материальная и процессуальная, образуют единый правовой институт.

4. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) являются самостоятельными институтами разных отраслей права, не соотносятся между собой как материальные и процессуальные предписания одного и того же явления, имеют собственные предметы правового регулирования, различные основания и цели применения, а также юридические последствия.

5. Среди основных видов уголовных наказаний, при назначении и исполнении которых целесообразно предоставлять отсрочку по правилам ст. 82 УК РФ, следует назвать: обязательные работы, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы на определенный срок. Существует также необходимость указания в ст. 82 УК РФ на то, что дополнительные наказания следует применять без отсрочки их исполнения. Соответствующие изменения включены нами в предлагаемую редакцию ст. 82 УК РФ (см. приложение 4).

6. Условия предоставления отсрочки, закрепленные в ст. 82 УК РФ, можно разделить на две группы – положительные и отрицательные, первые выражены в законе утвердительно, вторые содержат отрицание, т.е. указывают на необходимость отсутствия каких-либо обстоятельств, связанных с содержанием обвинительного приговора.

7. Для последовательной реализации конституционного и отраслевого принципа гендерного равенства следует изъять из закона обязательное требование к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего ребенка.

8. В целях обеспечения реализации права на отсрочку лицам, которые являются опекунами (попечителями) либо взяли ребенка на воспитание в

приемную семью следует изменить редакцию закона: слова «имеющей», «имеющему», заменить словами «воспитывающему» (см. приложение 4).

9. Формулировку ч. 1 ст. 82 УК РФ «преступления против личности» целесообразно заменить словами «преступления, посягающие на личность»[1].

10. Среди отрицательных условий предоставления отсрочки отбывания наказания закон называет отсутствие осуждения лица к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Подобные уточнения являются излишними, их следует исключить из ч. 1 ст. 82 УК РФ.

11. Предлагается создание в рамках Общей или Особенной части УК РФ специальной нормы, содержащей разъяснения понятия «преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности» либо в виде перечислений соответствующих статей Особенной части УК РФ (по аналогии с примечанием к ст. 73 УК РФ, раскрывающим понятие преступлений против половой неприкосновенности малолетних), либо в форме терминологического пояснения по типу примечания 2 к ст. 282[1] УК РФ, дающего определение преступлений экстремистской направленности.

12. В целях устранения выраженного неравенства в объеме предъявляемых требований (условий отсрочки) к лицам, еще не отбывавшим наказание и лицам, в отношении которых наказание исполняется, считаем необходимым ч. 9 ст. 175 УИК РФ изложить в следующей редакции: «В случае возникновения условий, дающих право на отсрочку отбывания наказания, указанных в ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденный к обязательным работам или принудительным работам вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ему отбывания наказания» (см. приложение 3).

---

[1] См. приложение 4.

ГЛАВА 3. ИСПОЛНЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 82 УК РФ)

3.1. Обязанности осужденных в период отсрочки отбывания наказания. Контроль за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено

Уголовное законодательство, понимаемое нами в широком смысле как совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм, не содержит четкого перечня обязанностей осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, на период такой отсрочки. В отличие от условного осуждения (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ), суд при принятии положительного решения об отсрочке не может возложить обязанности, прямо не указанные в законе, например, обязанность в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением, содержать семью и т.п., что на наш взгляд существенно сужает предупредительные возможности института отсрочки отбывания наказания.

Справедливым видится высказывание С.В. Векленко и К.Н. Карпова. Они утверждают, что различные виды освобождения лица от отбывания наказания (условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания и др.) не предусматривают обязательного применения таких мер, как необходимость пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, оказывать поддержку семьи, трудоустроиться и т.д. При этом суд по своему усмотрению решает, что данные меры необходимы, а когда они не являются обязательными, то неохотно идет на назначение данных мер, т.к. контроль за их выполнением создает определенные трудности органам исполнения наказания. В свою очередь, освобождение лица от реального отбывания наказания должно выступать одним из оснований применения к лицу иных (некарательных) мер, дающих определенную гарантию того, что лицо

не совершит вновь преступления[1].

Обязанности осужденного с отсрочкой отбывания наказания можно разделить на активные и пассивные. Первые предполагают необходимость совершения определенных действий, вторые – воздержание от запрещенного поведения. К активным обязанностям осужденного относится обязанность явиться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту его жительства в трехдневный срок со дня прибытия (ч. 4 ст. 177 УИК РФ) – касается лишь осужденных к лишению свободы, которым отсрочка была предоставлена в период отбывания этого наказания; обязанность воспитывать своего ребенка и ухаживать за ним – прямо не названа как таковая ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве, однако ее невыполнение влечет негативные юридические последствия для осужденного (ч. 2 ст. 82 УК РФ; ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ). В учебной литературе можно найти мнение, согласно которому ч. 2 ст. 82 УК РФ возлагает на осужденного обязанность по воспитанию ребенка в период отсрочки отбывания наказания, а ч. 1 ст. 178 УИК РФ дополняет указанную обязанность необходимостью ухода за ним[2]. На наш взгляд, данное суждение не вполне соответствует грамматическому толкованию текста указанных норм: в обоих случаях закон называет лишь *последствия уклонения от воспитания ребенка* (и ухода за ним) (курсив наш – М.К.), не устанавливая предварительно данную обязанность.

Пассивные обязанности осужденного с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) носят в целом общеправовой характер – то есть их исполнение обязательно не только для конкретных осужденных, но и для всех лиц независимо от наличия или отсутствия факта привлечения к уголовной ответственности, а именно: не отказываться от ребенка и не совершать новых преступлений (ч.ч. 2, 5 ст. 82 УК РФ; ч. 2 ст. 178 УИК РФ).

Таким образом, мы можем констатировать весьма незначительный объ-

---

[1] Векленко С.В., Карпов К.Н. Систематизация иных мер уголовно-правового воздействия как средство повышения эффективности уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 95.

[2] Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: Учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2011. С. 343.

ем правовых средств воздействия на осужденного, которому судом предоставлена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Вместе с тем представляется необходимым исследовать вопрос о достаточности данных средств для исправления осужденных, воспитывающих малолетних детей, а также для достижения иных целей уголовной ответственности.

К числу обязанностей осужденных без изоляции от общества, предусмотренных УИК РФ, относятся и некоторые из основных обязанностей осужденных, указанных в ст. 11 УИК РФ: общеправовые обязанности граждан России, соблюдение нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены; соблюдение требований закона, определяющих порядок и условия отбывания наказаний; обязанность выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным; обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. Обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора, как отмечает А.И. Зубков, в большей мере относится к осужденным, в отношении которых исполняются наказания и иные меры уголовно-правового характера без изоляции от общества[1]. Названные обязанности носят специфический характер и всецело распространяются на осужденных без изоляции от общества, как на лиц, совершивших преступления.

Представляется, что обязанности, указанные в ст. 11 УИК РФ, по сути лишь раскрывают содержание общеправовых требований к поведению любого осужденного и не носят характер правоограничений, не являются мерами воздействия на лицо, совершившее преступление.

И.М. Агзамов, рассуждая о правовом институте неприменения наказания, куда он включал условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и отсрочку отбыва-

---

[1] Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. М.: ИГ «Норма-Инфра». 1999. С. 396.

ния наказания (ст. 82 УК РФ), выделял его предмет и метод. Если предмет является главным материальным критерием возникновения и существования института условного неприменения наказания, то метод служит дополнительным юридическим фактором, так как произведен от предмета. Именно от метода в значительной мере зависят эффективность правового регулирования, достижение выдвигаемых при этом целей. В данном случае подразумевается такой набор приемов, способов и средств воздействия на исследуемые отношения, который позволил бы: а) оправдать положительный прогноз государства в лице компетентных органов о будущем поведении осужденного, в отношении которого принято решение об условном неприменении наказания; б) исключить повторное совершение преступлений; в) контролировать поведение осужденного в необходимом объеме; г) адекватным образом реагировать на различные нарушения (неисполнение возложенных обязанностей, совершение нового преступления и т.д.); д) не допустить произвол со стороны государственных органов и обеспечить достижение поставленных целей. Основу условного неприменения наказания должны составить такие нормы, которые определяли бы критерии его использования, в том числе пределы судебного усмотрения, а также место среди иных уголовно-правовых институтов. Далее ученый в этой связи отмечает недостаточное правовое регулирование института условного неприменения наказания[1].

Изложенное в предыдущих частях работы подтверждает высказывание о несовершенстве отраслевого правового регулирования отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в целом. Применительно к вопросам реализации (исполнения) отсрочки особый интерес представляют те элементы метода воздействия на рассматриваемые уголовно-правовые отношения, которые затрагивают вопросы контроля за осужденными с отсрочкой, объема возлагаемых обязанностей и способа реагирования компетентных органов на их неисполнение, а также иные моменты, непосредственно связанные с указанными, например, вопрос о способах воздействия на осужденного в рамках от-

[1] См.: Агзамов И.М. Институциональные признаки условного неприменения уголовного наказания // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 62-65.

срочки для достижения целей уголовной ответственности (речь идет о воспитательном воздействии, предполагающем в том числе применение мер поощрения и взыскания к осужденному, но не исчерпывающегося ими), проблематика взаимодействия различных ведомств и служб по вопросам социального, трудового, бытового устройства осужденного, профилактики совершения им правонарушений и новых преступлений и т.д.

Нам представляется, что отсутствие иных, кроме общеправовых, обязанностей для осужденного с отсрочкой диктует необходимость указания в УК РФ на конкретные требования, предъявляемые к его поведению на период течения отсрочки отбывания наказания, т.е. возложение как активных – трудоустроиться (с учетом возраста ребенка) либо продолжить обучение (получить специальность, позволяющую трудоустроиться), пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического или иного социально опасного заболевания, создать условия для воспитания и ухода за ребенком (оборудовать комнату ребенка спальным местом, местом для игр или учебы – в зависимости от возраста; приспособить жилище для ухода за ребенком – в случае, если у малолетнего имеются особые потребности, например, ребенок-инвалид) и т.д., так и пассивных обязанностей - не покидать жилище в определенное время суток, не посещать определенные места, не менять места работы или места жительства без уведомления (или без разрешения) контролирующего органа (уголовно-исполнительной инспекции, органа опеки и попечительства), не допускать нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины и т.п. О целесообразности возложения на рассматриваемых осужденных обязанностей по примеру условного осуждения говорит и И.М. Лукьянова, не уточняя данную мысль[1]. Неисполнение данных обязанностей после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, видится нам возможным основанием для отмены отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Отсутствие конкретных требований к поведению осужденного, наказание которому отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, делает данный вид

[1] Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. … канд. юрид. наук. С. 149.

освобождения от наказания гораздо более предпочтительным для него, чем условное осуждение или условно-досрочное освобождение, даже несмотря на значительную длительность отсрочки по сравнению с обозначенными мерами уголовно-правового воздействия[1]. Фактическое отсутствие обязанностей, возлагаемых на осужденного в рамках отсрочки как формы уголовной ответственности, - с одной стороны, и существенное ограничение случаев применения отсрочки ее условиями, изложенными в законе – с другой, обусловливает невостребованность этого вида освобождения от наказания судами, менее чем в трети случаев удовлетворяющими ходатайства об отсрочке[2].

Ранее в работе мы выделяли цели уголовной ответственности, среди которых важное место принадлежит цели исправления осужденного. Таким образом, любая форма уголовной ответственности – будь то наказание или иная мера уголовно-правового воздействия – должны стремиться к ее достижению. Представление о тождестве целей уголовной ответственности целям наказания является преобладающим в юридической науке[3], хотя и не единственным. В частности, А.А. Нечепуренко говорит о том, что уголовно-правовые меры, в которых предусмотрен испытательный срок, не могут быть ничем иным, как испытанием на наличие или отсутствие определенных качеств и свойств у осужденного. Исправлять что-либо следует уже по итогам испытания, а не в процессе его проведения[4]. Мы полагаем данный подход не

---

[1] В научной литературе встречаются позиции, содержащие противоположное утверждение, подкрепляемое условиями предоставления условного осуждения и условно-досрочного освобождения – они значительно более льготные, нежели условия предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): см., напр.: Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2010. С. 460. Кроме того, максимальный срок условного осуждения (испытательный срок) – составляет 5 лет, при условно-досрочном освобождении наибольший размер испытательного срока установить проблематично, но если исходить из максимального размера наказания в виде лишения свободы на определенный срок, назначаемом при совокупности приговоров за преступления террористической направленности (35 лет), при этом неотбытая часть наказания может составить 1/4 часть, т.е. 8 лет 9 месяцев, то даже такой срок меньше, чем 14 лет (или более, если в период отсрочки родился еще один ребенок), предполагающихся (возможных) при отсрочке отбывания наказания.

[2] В 2013 г. из 2017 ходатайств об отсрочке отбывания наказания или исполнения приговора в связи с беременностью женщины или наличием малолетнего ребенка у лица, совершившего преступление (ст. 82 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ) удовлетворено 577 (См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2013 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361. (Дата обращения 21.08.2014). См. также приложение 1, таблица 3.

[3] Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: «Юридицеский центр Пресс». 2002. С. 149.

[4] См.: Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некара-

вполне приемлемым по причине его «неэкономности» по отношению к трудовым и материальным затратам правосудия, уголовно-исполнительной системы, моральным страданиям и опасениям осужденного, связанным с фактом привлечения к уголовной ответственности, течением срока отсрочки и наличием судимости, угрозой реального отбывания назначенного наказания (при отказе от ребенка или уклонении от его воспитания) или более мягкого наказания (даже при выполнении всех требований по окончании срока отсрочки); наконец, отсутствие средств (и цели) исправления осужденного в рамках испытания означает риск для ребенка, воспитываемого лицом, признанным виновным в совершении преступления, что само по себе предполагает определенную степень общественной опасности такой личности и, следовательно, необходимость применения определенных мер государственного принуждения, не исчерпывающихся лишь надзором за поведением данного осужденного в течение некоторого времени. Схожую позицию можно увидеть и у С.А. Кацубы, подчеркивающей, что испытание не ограничивается пассивным ожиданием того, нарушит осужденный его условия или нет[1].

Исследуя виды наказаний, В.А. Пертли выделил основные факторы, влияющие на его эффективность: 1) содержание и механизм воздействия; 2) условия исполнения; 3) возможности ресоциализации и постпенитенциарной адаптации[2]. Представляется, что указанные ученым критерии свойственны (или должны быть свойственны) любой форме уголовной ответственности. Вместе с тем мы видим необходимость разделения их по сферам правового регулирования и субъектам применения. Содержание и механизм воздействия той или иной уголовно-правовой меры определяется прежде всего УК РФ, в меньшей степени (частично) – УИК РФ. В качестве субъекта применения конкретной меры выступает суд, который реализует волю законодателя, индивидуализирует меру ответственности применительно к каждому случаю (например, определяет объем обязанностей, возлагаемых на условно осужденного

тельных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 32.

[1] Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : С. 100.

[2] Пертли В.А. Теоретические и правовые основы применения уголовно-правовых мер без изоляции от общества // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 104.

или условно-досрочно освобожденного). Условия исполнения и видов наказаний, и иных мер уголовно-правового характера содержит уголовно-исполнительное законодательство, понимаемое нами как совокупность норм, содержащих уголовно-исполнительные предписания. Субъектами, определяющими или изменяющими данные условия в процессе их исполнения, является суд (при назначении вида исправительного учреждения, например), а также сотрудники органов и учреждений ФСИН РФ (в частности, при переводе осужденных к лишению свободы из обычных условий отбывания наказания в облегченные, или применяющие меры поощрения и взыскания к осужденным, отбывающим альтернативные лишению свободы виды наказаний). Наконец, говоря о возможностях ресоциализации и постпенитенциарной адаптации, следует обращаться к федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации, поскольку данный вопрос относится к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов.

Несомненно то, что процессы ресоциализации и постпенитенциарной адаптации немыслимы без участия уголовно-исполнительной системы[1], поскольку именно эта служба обладает всей полнотой актуальной информации о лице, отбывшем наказание или иную меру уголовно-правового характера. Более того, названные процессы важно начинать уже во время отбывания наказания или реализации иной формы уголовной ответственности (система «социальных лифтов» для осужденных к лишению свободы), но наибольшую значимость они приобретают в момент, когда освобожденный оказывается один на один с окружающим миром, зачастую не имея жилья, средств к существованию и работы. Соответственно, в качестве субъектов, осуществляющих деятельность по ресоциализации, следует также выделить органы внутренних дел, миграционную службу, службы занятости населения, службы социального обеспечения и здравоохранения, органы опеки и попечительства, подразделе-

[1] Например, Т.Ф. Минязева говорит о том, что следовало «еще вчера» оптимизировать работу по созданию и развитию системы постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Сокращение рецидива преступлений среди лиц, отбывших реальное лишение свободы, напрямую связано с повышением эффективности социальной и психологической работы в УИС и развитием системы постпенитенциарной помощи таким лицам // См.: Минязева Т.Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 55-58.

ния органов местного самоуправления, ведающих вопросами трудоустройства, жилищного фонда и т.п.

Таким образом, давая оценку отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по указанным критериям, можно отметить следующее. Прежде всего, фактическое содержание отсрочки сводится к нахождению осужденного в условиях контролируемой свободы. При этом объем прав и обязанностей такого лица практически идентичен объему правомочий законопослушного гражданина, не нарушавшего уголовный закон, за одним исключением: наличие текущей судимости обусловливает сокращение возможностей в трудоустройстве (например, судимый не может быть претендентом на занятие любой должности на государственной или муниципальной службе), в сфере избирательного права (такие лица не могут быть избраны в органы власти), в приобретении оружия, в усыновлении (удочерении) ребенка, судимое лицо не призывается на военную службу. Кроме того, уголовно-исполнительная инспекция не реже одного раза в месяц посещает осужденного с отсрочкой отбывания наказания по месту жительства с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним (п. 134 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества[1]).

Механизм воздействия рассматриваемой отсрочки заключается, во-первых, в угрозе применения наказания, назначенного судом, в случае уклонения осужденного от воспитания ребенка; во-вторых, само по себе воспитание малолетнего, забота о его благополучии предполагают воздержание родителя от противоправных поступков; в-третьих, течение отсрочки контролируется уголовно-исполнительной инспекцией, что обеспечивает реализацию государственного принуждения в отношении лица, совершившего преступление, и подкрепляет решимость последнего стать достойным членом общества. Содержание данного контроля требует самостоятельного исследо-

[1] Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 20.05.2009 № 142; зарегистрировано в Минюсте РФ 25.06.2009 № 14140) (в ред. Приказа Минюста РФ от 22.08.2014 № 178) // Российская газета. 2009. № 151; Российская газета. 2014. № 202.

вания, поэтому будет раскрыто далее в работе. Соответственно, отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по критерию содержания и механизма воздействия мы оцениваем удовлетворительно: ее содержательная сторона в целом, а также правовая регламентация данной меры государственного воздействия не раз подвергались критике в настоящей работе, поэтому наша оценка основывается на учете бесспорного наличия достоинств отсрочки как альтернативной наказанию меры – с одной стороны, и отмеченных противоречий и пробелов законодательного регулирования – с другой.

Следующий критерий эффективности уголовно-правовой меры воздействия на преступника – это условия ее исполнения. Строго говоря, условия исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), то есть режим испытания осужденного, - отсутствуют как таковые по воле законодателя: как уже отмечалось выше, суд не может возложить какие-либо обязанности в связи с предоставлением отсрочки, при этом обязанность воспитывать своего ребенка нельзя рассматривать как специально возложенную судом, поскольку она вытекает из положений Конституции РФ (ст. 38) и семейно-правовых отношений, а не в связи с осуждением лица или назначением наказания; более того, возложение этой обязанности находится за рамками компетенции суда по нескольким причинам:

1. невозможность обеспечить добросовестное выполнение обязанности по воспитанию ребенка путем государственного принуждения в силу специфики ее содержания, непрерывности и значительной продолжительности;

2. содержание обязанности по воспитанию ребенка не поддается точному и конкретному установлению, не может быть детально регламентировано в нормативном акте;

3. речь идет о естественном *праве* любого родителя воспитывать своего ребенка (курсив наш – М.К.). Из третьего пункта вытекает очевидный вывод о том, что только сам человек (родитель) может решать – реализовывать ему это право или нет (при наличии возможностей для принятия решения), понудить же к осуществлению права невозможно.

Если рассматривать воспитание ребенка с позиции обязанности, то

лишь такой, которую лицо может принять на себя не просто добровольно, а по собственной инициативе (например, суд не вправе назначить опекуна из числа лиц, не обратившихся с соответствующим заявлением, т.е. не проявивших явного желания заботиться о ребенке). Особенность здесь состоит в том, что в случае осужденного с отсрочкой отбывания наказания отказ от ребенка либо уклонение от воспитания малолетнего повлекут негативные последствия в виде отмены отсрочки и реального применения уголовного наказания. Следует подчеркнуть, что реализацию наказания в отношении осужденного, которому отменена отсрочка по причине отказа от ребенка или уклонения от его воспитания, нельзя расценивать как уголовную ответственность за нарушение родительских обязанностей, т.к. речь идет о наказании за ранее совершенное общественно опасное деяние. Более того, отказ от ребенка или уклонение от воспитания ребенка не является и нарушением *условий отбывания*[1] отсрочки, ибо последние отсутствуют в законе (курсив наш – М.К.). Мы полагаем, что отказ от ребенка либо уклонение от воспитания малолетнего, совершенное родителем, осужденным к уголовному наказанию, исполнение которого отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, в рамках данной отсрочки представляет собой юридический факт[2], влекущий конкретные правовые последствия, указанные в ч. 2 ст. 82 УК РФ и ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ.

Учитывая изложенное, можно частично согласиться с высказыванием Т.Ш. Шарипова: «…аргумент о том, что у отсрочки отбывания наказания есть свои принудительные элементы в виде возложения на осужденную определенных обязанностей (выполнение материнского долга), относящихся к должному поведению во время отсрочки наказания, также неприемлем»[3].

---

[1] По аналогии с условиями отбывания наказания.

[2] Рассуждая о применении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), Т.Г. Антонов отмечает, что наряду с определенными условиями, связанными с тяжестью и направленностью преступления, существует обязательное условие полезной социальной функции осужденного, что указывает на целесообразность неприменения наказания. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденного, которому предоставлена отсрочка, будет являться юридическим фактом, свидетельствующим об отпадении условий, на основании которых отсрочка была предоставлена. Здесь можно говорить о том, что существует факт нарушения норм уголовного законодательства, однако их нарушитель не привлекается к уголовной ответственности и ни к какой другой ответственности в рамках уголовного права (см.: Антонов Т.Г. Правовая природа непреступного уголовно-противоправного поведения и его последствий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 102).

[3] См.: Шарипов Т.Ш. Юридическая природа отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и жен-

Мы полностью присоединяемся к мнению А.И. Чучаева, считающего, что правовое содержание института отсрочки не позволяет говорить о наложении на осужденного дополнительных правоограничений, обусловленных преступлением. Забота и воспитание ребенка - общая конституционная правообязанность каждого из родителей. В то же время лицо, получившее отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), считается судимым в течение всего периода отсрочки, испытывая правоограничения в свободе передвижения, подчиняясь контролю со стороны специализированного органа за своим поведением и за соблюдением условий предоставления отсрочки[1].

К сказанному уместно добавить и то, что контролирующий орган – уголовно-исполнительная инспекция – не обладает полномочиями влиять на осужденного путем применения к нему каких-либо принудительных мер воздействия, ужесточая «режим» для лиц с отсрочкой, нарушивших, например, общественный порядок или трудовую дисциплину, или, напротив, отменяя некоторые правоограничения в связи с добросовестным, безупречным отношением осужденного к правопорядку, труду и воспитанию своего ребенка. Как мы уже указывали ранее, порядок реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) не предполагает ни позитивного (меры поощрения), ни негативного (меры взыскания) стимулирования осужденных, которым наказание отсрочено, что представляет собой пробел правового регулирования[2].

щинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. №2. С. 134.

[1] Уголовно-правовое воздействие: Монография / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2012. С. 33.

[2] Говоря о правомочиях уголовно-исполнительных инспекций в части возможности применения к осужденным мер воздействия, ряд ученых подчеркивает концептуальное отличие понятий «контроль» и «надзор», где в область контролирующих функций входят лишь стороннее наблюдение, которое заключается в информировании суда о поведении осужденного, проверке осужденного по месту жительства и проведении бесед как с самим подконтрольным лицом, так и с иными лицами, способными воздействовать на осужденного, т.е. «контроль» не охватывает принуждения к определенному поведению, применяемое инспектором. «Надзор», напротив, характеризуется отношениями подчиненности между контролирующим субъектом и осужденным, при которых первый вправе привлекать осужденных к дисциплинарной ответственности, устанавливать дополнительные правоограничения, не указанные в приговоре и т.д. Таким образом, термин «надзор» по утверждению этих ученых преимущественно применим к исполнению уголовных наказаний, нежели к иным мерам уголовно-правового воздействия, поскольку содержит карательную составляющую (См., напр.: Сабитов Р.А. Предупреждение посткриминальных проступков // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступлений. Омск. 1986. С. 76; Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. … канд. юрид. наук. С. 149-150). Мы не поддерживаем данную позицию, поскольку полагаем наличие принудительного воздействия на осужденного обязательным элементом любой формы уголовной ответственности. Содержанием такого принудительного воздействия являются определенные правоограничения, требования к поведению осужденного, а также активные и пассивные обязанности, объем ко-

Более детально вопросы оптимизации процесса исполнения отсрочки будут представлены при исследовании содержания контроля далее в работе.

Последний критерий эффективности уголовно-правовой меры воздействия – возможности ресоциализации и постпенитенциарной адаптации. Поскольку осужденный в период отсрочки отбывания наказания находится в условиях свободы и ведет жизнь обычного гражданина, оценку эффективности отсрочки по данному критерию следует считать высокой. Как отмечает С.А. Кацуба, во время испытательного срока (срока отсрочки) осужденный не изымается из привычной социальной среды, что позволяет избежать отрицательных последствий, связанных с пребыванием в закрытом исправительном учреждении и другими факторами, приводящими к трудностям в социальной адаптации после освобождения[1].

Вместе с тем, говоря о возможностях ресоциализации, важно учитывать период, прошедший со времени вступления приговора в законную силу или времени фактического освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. Так, если по истечении года[2] с момента начала отсрочки у осужденного не были налажены социально полезные связи, нет источника дохода, постоянно меняется место проживания и, напротив, осужденный вернулся в ту среду и то окружение, которое имело место до совершения преступления – велика вероятность рецидива и отмены отсрочки[3]. Описанная ситуация может быть вы-

---

торых может изменяться контролирующим субъектом в процессе реализации той или иной меры уголовной ответственности с учетом степени исправления лица, совершившего преступление, достижения целей общего и специального предупреждения, решения иных задач.

[1] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 98.

[2] По данным Т.Ф. Минязевой, рецидив среди лиц, освобожденных из исправительных, воспитательных и лечебных учреждений составляет 37%. Большая часть новых преступлений совершается в течение первого года после освобождения (См.: Минязева Т.Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний… С. 55-58).

[3] По данным Н.В. Ольховика, среди осужденных, отбывающих меры уголовно-правового воздействия без изоляции от общества, наиболее криминогенной категорией являются осужденные женщины с отсрочкой отбывания наказания, на втором месте находятся условно осужденные и осужденные к исправительным работам, третье место занимают осужденные к обязательным работам, наиболее благополучными выглядят осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 69. По нашим данным уровень повторного совершения преступлений среди условно осужденных выше, чем среди осужденных с отсрочкой отбывания наказания – см. Приложение 1, таблица 5; Л.Р. Сафин и И.А. Тарханов, напротив, утверждают, что практика свидетельствует о невысоком уровне рецидива среди лиц, которым отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ // См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под

звана неудовлетворительной работой сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, органов внутренних дел, органов опеки и попечительства, служб социальной защиты и т.д., однако первопричиной, на наш взгляд, является несовершенство законодательного регулирования в рассматриваемой сфере в совокупности с невниманием суда к материалам и документам, характеризующим самого осужденного, условия его жизни, иным сведениям, составляющим фактические основания предоставления отсрочки отбывания наказания.

Наряду с установлением особых требований к поведению осужденных, несоблюдение которых влечет реальное исполнение назначенного наказания, существенным элементом законодательной конструкции рассматриваемой отсрочки является наличие нормативных положений, предусматривающих систему мер воспитательного и профилактического воздействия (контроля) с целью обеспечения соблюдения указанных требований в период течения отсрочки. Ведь совершенно очевидно, что само по себе установление каких-либо требований к поведению осужденного, пусть и достаточно строгих, вряд ли даст сколько-нибудь положительный социальный эффект, если не будет обеспечен надлежащий контроль за их исполнением[1].

В подобном ключе рассуждает также В.И. Горобцов: «Залогом предупреждения рецидивных проявлений со стороны осужденных… является не только правильно назначенная мера уголовно-правового принуждения, но и соответствующим образом организованный процесс ее исполнения»[2].

Законодатель использует термин «контроль» в узком смысле, перечисляя обязанности уголовно-исполнительных инспекций по составлению и направлению определенных документов в учреждения и органы государственной власти в случаях наступления каких-либо юридических фактов – действий (бездействия) осужденного в рамках отсрочки отбывания наказания (ч.ч. 7-9 ст. 177, ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ), либо событий – смерть ребенка, наступление (истечение) определенного срока (ч.ч. 4-5 ст. 178 УИК РФ). Анализ нормативных актов

ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 597.

[1] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания... : Монография. С. 97, 99.

[2] Горобцов В.И. Правовая природа условного осуждения и отсрочки исполнения приговора. Орел. 1994. С. 18.

позволяет утверждать, что контроль уголовно-исполнительной инспекции за осужденным с отсрочкой отбывания наказания не ограничивается лишь реагированием на возникновение указанных юридических фактов.

Для более глубокого понимания сущности и содержания контроля считаем необходимым исследовать значение этого термина подробнее.

В юридической науке можно выделить три основных направления относительно исследования контроля. Так преобладающей позицией является понимание содержания контроля как процесса или системы мер с точки зрения их функций[1]. Второе направление заключается в рассмотрении его общего и индивидуально-профилактического воздействия. Представители этой позиции полагают, что «меры контроля по своей сути являются мерами государственного принуждения, применяемыми в основном в форме специальных правоограничений, налагаемых на осужденного», или «могут выражаться в виде определенных властных полномочий, предоставляемых компетентным органам и их представителям, направленных на обеспечение наблюдения за поведением лица, состоящего под контролем, получение о нем необходимой информации»[2]. Третье направление принадлежит ученым, разрабатывающим вопросы эффективности мер, альтернативных лишению свободы. Они полагают возможным рассматривать надзор[3] в качестве средства обеспечения режима исполнения таких мер[4].

---

[1] См., напр.: Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс. 1969. С. 102; Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат. 1973. С. 240; Сабитов Р.А. Предупреждение посткриминальных проступков // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступности. Омск. 1986. С. 74.

[2] См., напр.: Бондаренко А.С. Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск. 1973. С. 2-4; Червоткин А.С. Цель специального предупреждения и средства ее достижения при применении уголовных наказаний // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1984. С. 158; Русакова Т.П. Применение условного осуждения и отсрочки исполнения приговора к несовершеннолетним: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск. 1989. С. 13; Музеник, А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Указ. соч. С. 47-60.

[3] Здесь следует пояснить, что различие терминов «надзор» и «контроль» в нашем контексте несущественное. До принятия действующего УИК РФ для характеристики деятельности государственных органов, осуществляющих альтернативные лишению свободы меры, законодатель использовал термин «надзор», а после вступления в силу УИК РФ и издания соответствующих подзаконных актов появился термин «контроль», содержание которого по сути совпадает с прежним пониманием «надзора». На сегодняшний день «надзор» употребляется при уголовно-исполнительной характеристике отдельных видов наказания.

[4] См., напр.: Кетов В.К. Исправление и перевоспитание лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л. 1975. С. 15; Музеник А.К. Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужден-

Значение контроля определяется, во-первых, тем, что он выступает в качестве процесса, деятельности уполномоченных на то органов или должностных лиц, который носит не только информативный характер (выявление причин и условий, способствующих совершению преступления), но и направлен на регулирование поведения подконтрольных (эти органы наделены властными полномочиями на немедленное пресечение совершения правонарушений). Во-вторых, контроль призван создать организационные условия, препятствующие совершению преступлений и способствующие применению воспитательных средств. В-третьих, обеспечивая исполнение предъявляемых к осужденным требований, является средством обеспечения исполнения режима той или иной меры уголовной ответственности[1].

Приведенные положения относятся не только к определению правовой природы посткриминального контроля в целом[2]. Они также могут использоваться и при характеристике контроля, осуществляемого уголовно-исполнительными инспекциями в отношении осужденных без изоляции от общества. Контроль не может рассматриваться только в качестве средства обеспечения соблюдения осужденными предъявляемых к ним требований (требований непенитенциарного режима и режима испытания), он занимает особое место в механизме исполнения наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества[3].

Деятельность уголовно-исполнительной инспекции по контролю за осужденными с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) строго регламентирована нормативными предписаниями. Объем правового регулирования рассматриваемого контроля определяется, в первую очередь, международными актами, имеющими общеправовой характер, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах[4], Конвенция о правах ре-

---

ного к труду. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1985. С. 64.

[1] См.: Ольховик Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением осужденными предъявляемых к ним режимных требований // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 132.

[2] См.: Филимонов О.В. Посткриминальный контроль: Теоретические основы правового регулирования. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1991. С. 106-116.

[3] Ольховик Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций… С. 132.

[4] Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI)

бенка, и имеющими уголовно-правовую специфику - Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)[1], Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)[2]. Следующий блок законодательного фундамента контрольной деятельности инспекций составляет федеральное законодательство, основывающееся на Конституции РФ: УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[3], Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[4]. Значительный объем правовых предписаний содержится в подзаконных нормативных актах: Положении об уголовно-исполнительных инспекциях[5], Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества[6], Регламенте взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений[7], Приказе МВД России «О Порядке осуществления административного надзора за

Генеральной Ассамблеи ООН] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

[1] Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН]. URL: http://base.garant.ru/12123833/. (Дата обращения 05.09.2014).

[2] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Приняты 21.12.2010 Резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН]: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».2014.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ) (в ред. ФЗ от 21.07.2014 № 277-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 256; Российская газета. 2014. № 166. Далее по тексту – КоАП РФ.

[4] Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

[5] Положение об уголовно-исполнительных инспекциях (утв. Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» от 16.06.1997 № 729) (в ред. от 23.04.2012 № 360) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947; Собрание законодательства РФ. 2012. № 18. Ст. 2224.

[6] Далее по тексту – Инструкция № 142.

[7] Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений (утв. Приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012) // Российская газета. 2012. № 248.

лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[1], Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года[2] и других нормативных актах.

Исследуя содержание контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества, Н.В. Ольховик отмечает, что контролируется не просто поведение вообще, а его соответствие определенным требованиям (условиям). Исходя из этого, автор выделяет и предмет контроля – криминологически значимые и юридически установленные акты поведения осужденных без изоляции от общества, которые заключаются в выполнении (невыполнении) предъявляемых к осужденным требований, различающихся в зависимости от вида наказания или иной меры уголовно-правового характера[3].

Контроль уголовно-исполнительных инспекций за поведением осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества осуществляется в трех формах: проверка осужденных по учетам органов внутренних дел на предмет совершения ими правонарушений и преступлений в период нахождения на учете, а также проверка по специальным учетам ФСИН при проведении первоначальных розыскных мероприятий; проверка осужденных по месту жительства, работы (учебы) и в общественных местах; посредством бесед с осужденными[4].

Все формы контроля, как представляется, должны носить обязательный и периодический характер. В то же время отметим, что действующая Инструкция № 142 иногда упускает это требование.

Для уяснения места контроля в механизме реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) необходимо выяснить содержание, которое вкладывается в это понятие УИК РФ, Положением об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности, Ин-

---

[1] Приказ МВД России «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 08.07.2011 № 818 (ред. от 25.06.2014) // Российская газета. 2011. № 189; Российская газета. 2014. № 202.

[2] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р) (в ред. от 31.05.2012 № 874-р) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3213.

[3] Ольховик Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций… С. 133-134.

[4] Ольховик Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций… С. 134.

струкцией № 142. В ч. 7 ст. 177 УИК РФ содержится лишь указание на то, что уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением, не раскрывая при этом содержание мероприятий по контролю. Статья 178 УИК РФ «Контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания» вопреки ее названию определяет лишь порядок и средства реагирования инспекции (направление представления в суд, вынесение предупреждение осужденному) на возникновение тех или иных юридических фактов – действий (бездействия) осужденного с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), таких как уклонение от воспитания ребенка, совершение осужденным нового преступления и т.д., или событий – достижение ребенком 14-летнего возраста, истечение срока наказания, назначенного осужденному и т.п.

Инструкцией № 142 в разд. VIII предусмотрены конкретные мероприятия, связанные с осуществлением контроля за осужденными, наказание которым отсрочено на основании ст. 82 УК РФ. Итак, в рамках контроля за данными осужденными уголовно-исполнительная инспекция:

не реже одного раза в месяц посещает осужденного с отсрочкой отбывания наказания по месту жительства с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним;

в целях обеспечения прав и интересов ребенка информирует органы опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания;

проводит профилактические беседы с осужденным, его родственниками и лицами, которые могут оказать на него положительное влияние, направленные на предотвращение с его стороны случаев уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним, нарушений общественного порядка и повторных преступлений;

проводит иные мероприятия, связанные с осуществлением контроля за поведением осужденного, его образом жизни и отношением к воспитанию

ребенка и уходом за ним (п. 134 Инструкции № 142).

Полагаем целесообразным исследовать фактическое содержание изложенных мероприятий, выявить их возможности в области контроля за осужденными с отсрочкой отбывания наказания, степень воздействия на данных осужденных, определить пути совершенствования процесса достижения целей уголовной ответственности при осуществлении контрольных функций уголовно-исполнительных инспекций в рассматриваемой сфере.

На первый взгляд, понимание такого действия как посещение осужденного с отсрочкой отбывания наказания по месту жительства с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним не представляет трудностей. Между тем, разночтения при интерпретации как самого положения инструкции, так и результатов данной проверки обусловливают отсутствие единообразного подхода к реализации отсрочки отбывания наказания, что в свою очередь влечет неодинаковые последствия для осужденных, подконтрольных инспекциям в разных населенных пунктах либо регионах, а в конечном счете – к неравному применению положений уголовного и уголовно-исполнительного закона в случае тождественного поведения лиц, наказание которым отсрочено.

Последовательно изучая указанное действие уголовно-исполнительной инспекции, предписанное Инструкцией № 142 как обязательное ежемесячное мероприятие, с позиций закона, теории и практики, мы пришли к следующим положениям. Прежде всего, каких-либо официальных разъяснений со стороны ФСИН РФ относительно критериев, подлежащих оценке при обследовании материально-бытовых условий проживания с точки зрения их соответствия требуемым для нормального воспитания ребенка, не обнаружено. Приложение № 50 к Инструкции № 142, имеющее заголовок «Лист посещения осужденного, наказание которому отсрочено, по месту жительства и проведения других мероприятий по осуществлению контроля», представляет собой таблицу, в которой указывается фамилия, имя, отчество осужденного, место его жительства, дата посещения либо проведения мероприятия, фамилия, имя, отчество сотрудника инспекции и результаты посещения либо проведе-

ния мероприятия. Изучение личных дел осужденных с отсрочкой наказания, а также личное участие в таких проверках показало, что отсутствие нормативных требований к содержанию этого контрольного действия позволяет инспекторам ограничиться поверхностным осмотром жилища и внести запись, например, «условия проживания удовлетворительные» или «условия проживания в целом удовлетворительные, порядок в квартире поддерживается», либо подобную. Возникает ряд вопросов: достаточно ли таких фактических данных для дифференцированного воздействия на осужденных? Отражают ли подобные результаты проверки действительную ситуацию, сложившуюся в конкретной семье по поводу воспитания малолетнего? Наконец, насколько информативным будет этот документ при решении судом вопросов об отмене отсрочки и достижении целей уголовной ответственности? Ответы очевидны.

Возвращаясь к формулировке в Инструкции № 142 рассматриваемого мероприятия, проводимого уголовно-исполнительной инспекцией, следует отметить некоторые аспекты. Во-первых, речь идет исключительно о материально-бытовых характеристиках жилья осужденного, то есть к ним нельзя отнести, к примеру, взаимоотношения между членами семьи, методы воспитания, применяемые к ребенку, уровень культуры общения родителей малолетнего, их морально-нравственные ориентиры, формы досуга, степень и количество внимания, уделяемого ребенку и т.п. Во-вторых, материально-бытовые условия проживания осужденного с ребенком необходимо соотносить с такими факторами как уровень дохода семьи, количество трудоспособных и нетрудоспособных членов семьи, наличие родственников, которые могут оказать помощь в уходе за ребенком – эти и другие подобные обстоятельства, подлежащие оценке со стороны сотрудника инспекции, должны быть установлены применительно к благополучному воспитанию малолетнего, его физическому и нравственному развитию.

Опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций выявил значительное расхождение представлений инспекторов о должных материально-бытовых условиях проживания осужденных, воспитывающих малолетних детей. Так, например, ряд опрошенных указывают на важность соблюдения

осужденными санитарно-гигиенических требований (отсутствие грязи и мусора на полу, порядок в жилище, состояние жилых и нежилых помещений, острая необходимость косметического ремонта, дезинфекции), технических условий, относящихся к оборудованию жилища – системы отопления, водоснабжения, канализации, электроснабжения, газоснабжения (их исправность, безопасность для ребенка), правил пожарной безопасности (возможность экстренного вызова специальных служб и обеспечение их доступа в помещение, устройство пожароопасных систем отопления – электрокотел, печь, газовый котел и т.д., наличие средств пожаротушения и т.п.). То есть названные сотрудники при проверке материально-бытовых условий проживания осужденного опираются на установленные в законе нормативы, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности человека, относящиеся к жилищу.

Другая группа опрошенных в числе приоритетных материально-бытовых условий называют наличие спального места для ребенка, рабочего места или места для организации досуга (письменный стол для выполнения домашней работы, если ребенок школьного возраста), игрушек, необходимых принадлежностей как развивающего назначения – карандаши, бумага для рисования и т.д., так и санитарно-гигиенических – зубная щетка, полотенце, мыло и проч.

Все инспекторы указали на необходимость наличия продуктов питания в виде хлеба, круп, овощей, мяса, молока, а также наличие приготовленной пищи в доступном для ребенка месте. Одежда и обувь по сезону у малолетнего – еще один общепризнанный критерий благоприятности материально-бытовых условий.

Один опрошенный инспектор назвал в числе проверяемых им лично обстоятельств при проведении рассматриваемого мероприятия наличие средств первой помощи (бинты, пластыри, йод, «зеленка» или иные антисептические наружные средства) и наиболее востребованных лекарств, применяемых при повышенной температуре, респираторных заболеваниях, кишечных расстройствах, обезболивающие препараты и др.

Бесспорно то, что все названные обстоятельства, характеризующие ма-

териально-бытовые условия проживания осужденного с ребенком, являются необходимыми для полноценного развития малолетнего, их наличие свидетельствует о проявлении родительской заботы, правильном отношении к воспитанию и формированию личности ребенка. В то же время обеспечение материально-бытовых потребностей детей не гарантирует защиту их интересов в плане применяемых взрослым приемов воспитания, средств и методов обучения навыкам поведения в быту, привитие верного с точки зрения осужденного родителя образа жизни и моделей взаимоотношений с окружающими. Этот аспект содержательной стороны отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) рассмотрен далее в работе.

Итак, мы установили, что отсутствие регламентированных нормативных критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, вызывает трудности в понимании инспекторами сущности контрольного мероприятия по проверке данных условий, следствием чего может явиться, с одной стороны, предъявление завышенных требований к осужденному и вынесение необоснованного предупреждения об отмене отсрочки, с другой – недостаточное внимание инспектора к каким-либо важным обстоятельствам материально-бытовой характеристики жилья осужденного и в результате не должное и несвоевременное реагирование. Следовательно, выбор ориентиров оценки материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, представляется весьма важным, поскольку демонстрирует объективную обстановку процесса формирования личности ребенка.

Анализ учебной и научной литературы по соответствующей тематике показал отсутствие внимания ученых к рассматриваемой проблеме. Более того, и в специальных изданиях, адресованных практическим работникам уголовно-исполнительной системы[1], также не имеется каких-либо разъяснений и

---

[1] См., напр.: Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под ред. В.А. Уткина. М.: Penal Reform International. 2002. – 156 с.; Практикум для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под ред. В.А. Уткина. М.: Penal Reform International. 2003. – 130 с.; Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учебное пособие / А.М. Потапов, Е.О. Лукьянчук, А.В. Звонов. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2012. – 75 с. и др.

рекомендаций по данному вопросу.

Исходя из посылок о том, что уголовно-исполнительная инспекция информирует органы опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания (п. 134 Инструкции № 142), и что именно органы опеки и попечительства совместно с органами социальной защиты населения имеют наибольший опыт в проведении проверок материально-бытовых и иных условий воспитания детей, о чем составляют соответствующие акты либо дают заключение (п. 1 ст. 34 ГК РФ и п. 2 ст. 121 СК РФ), мы обратились к законодательному регулированию деятельности данных органов власти с целью обнаружения установленных критериев оценки условий проживания либо формы акта проверки (обследования) материально-бытовых условий на предмет их соответствия достаточным потребностям ребенка.

Среди нормативных актов, содержащих предписания о процедуре передаче детей на усыновление, нами было обнаружено Приложение № 18 «Отчет об условиях жизни и воспитания ребенка в семье усыновителя» к Порядку формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей[1].

В разделе данного Приложения № 18 о факторах семьи и окружения указаны критерии оценки, относящиеся к жилищно-бытовым условиям проживания семьи, разделенные на несколько блоков, касающихся жилого помещения, обеспечения потребностей ребенка, трудовой деятельности лица, его доходов, инфраструктуры в районе проживания.

Указанные направления проверки материально-бытовых условий жизни лица, воспитывающего ребенка, нам видятся приемлемыми и для соответствующего контрольного мероприятия уголовно-исполнительной инспекции. Не следует забывать также о том, что в рамках такой проверки инспектор выявляет и возможные факты уклонения от воспитания ребенка, связанные с

[1] Приказ Минобрнауки России от 21.02.2014 № 136 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 2014. № 160.

проверяемыми условиями жизни осужденного. В упомянутом отчете проверяющему органу либо должностному лицу предлагается обращать внимание и на иные обстоятельства, не относящиеся к материально-бытовым условиям жизни, но имеющим большое значение для решения вопроса об усыновлении (удочерении) либо продолжении усыновления (удочерения). Преобразовав признаки, содержащиеся в отчете, для целей контроля за исполнением отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), мы получили такие, которые относятся к окружению ребенка, социальных связей семьи, обеспечению потребностей ребенка (с учетом предыдущих проверок) в образовании, здравоохранении, развитии творческих и иных способностей, фактическому удовлетворению осужденным или членами его семьи этих потребностей и т.д. В резолютивной части акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного с ребенком необходимо (по аналогии с указанным отчетом) сформулировать выводы о том, что требуется обеспечить по каждому разделу, в том числе поведение осужденного и образ его жизни, дать оценку изменениям, состоявшимся после предыдущей проверки и проч.

Таким образом, выводы инспектора по результатам проверки материально-бытовых условий проживания осужденного с ребенком и выявлению фактов уклонения от его воспитания и ухода за ним станет основываться на приведенных критериях, которые всесторонне характеризуют отношения, складывающиеся в процессе реализации отсрочки отбывания наказания, содержат объективные и достаточные данные как для уголовно-исполнительного воздействия на лицо, совершившее преступление, так и для решения судом вопросов об отмене либо сохранении отсрочки.

Резюмируя изложенное, предлагаем включить в Инструкцию № 142 приложение № 50^1, представляющее собой разработанный нами документ (Приложение 5). Применение на практике такого акта проверки осужденного по месту жительства не только усилит степень эффективности реализации отсрочки отбывания наказания и ее профилактическое воздействие, но и значительно повысит уровень информативности и результативности данного мероприятия, будет способствовать единообразному применению закона,

обоснованному определению инспектором направлений и форм работы с осужденным, ясному пониманию самим осужденным родителем своих дальнейших действий. Существенные преимущества именно такого порядка документирования контрольного мероприятия, обусловленные столь тщательным исследованием условий жизни осужденного с отсрочкой, вместе с тем не означают резко возросшей нагрузки на уголовно-исполнительные инспекции, а, напротив, облегчат работу сотрудников в контексте понимания обстоятельств, на которые следует обращать внимание, выработки путей предупредительного воздействия на осужденного, а также обоснования представлений об отмене отсрочки.

Следующий содержательный элемент контроля, осуществляемого уголовно-исполнительной инспекцией - информирование органов опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания для обеспечения прав и интересов ребенка. По сути, речь идет о доведении до сведения указанных органов неудовлетворительных результатов проверки, рассмотренной нами выше. В связи с этим считаем целесообразным рекомендовать уголовно-исполнительной инспекции изготавливать четыре экземпляра (копии) акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ), и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним: один экземпляр – в личное дело осужденного с отсрочкой для контроля за выполнением предъявленных требований, второй экземпляр остается у осужденного для устранения замечаний, третий и четвертый экземпляры направляются соответственно в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты по месту жительства осужденного.

Согласно Инструкции № 142 в рамках контроля за поведением осужденных, наказание которым отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, уголовно-исполнительная инспекция проводит профилактические беседы[1] с осужден-

[1] Отдельные аспекты профилактической беседы см.: Самойлик Н.А. Психологические возможности применения метода беседы в практике инспектора уголовно-исполнительной инспекции // Молодой ученый. 2014.

ным, его родственниками и лицами, которые могут оказать на него положительное влияние, направленные на предотвращение с его стороны случаев уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним, нарушений общественного порядка и повторных преступлений (п. 134).

Следует отметить, что Инструкция № 142 достаточно подробно регулирует порядок проведения первоначальной беседы при постановке осужденного на учет (разд. III Инструкции № 142), чего нельзя сказать о профилактической беседе, реализуемой в рамках контроля за осужденными, наказание которым отсрочено. Тем не менее, с рассматриваемой категорией осужденных первоначальная беседа проводится на общих основаниях в день постановки на учет, то есть при первом посещении осужденным уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства. Непосредственно перед беседой инспектор проверяет документы, удостоверяющие личность осужденного, составляет анкету, в которой отражаются гражданство, место регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения; осуществляет дактилоскопирование осужденного, а также выясняет сведения, имеющие значение для исполнения приговора (постановления, определения) суда (наличие документов, необходимых для трудоустройства, прежних судимостей, состояние здоровья, материальное положение и др.) (п. 21 Инструкции № 142).

Содержание первоначальной беседы сводится к разъяснению инспектором порядка и условий отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), прав и обязанностей осужденного, ответственности за их несоблюдение, последствий совершения повторного преступления, а также разъясняются иные права, сопряженные с исполнением отсрочки, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.) (п.п. 21-22 Инструкции № 142). Таким образом, цель первоначальной беседы заключается не только в том, чтобы ин-

спектор получил сведения, имеющие значение для осуществления контроля за осужденным, но и осужденный получил информацию о порядке и условиях отбывания отсрочки, своих правах и обязанностях. По окончании беседы составляется документ о правах и обязанностях осужденного и ответственности за допущенные нарушения в период отбывания отсрочки – подписка (приложение № 46 к Инструкции № 142), а также выдается памятка, где изложены выдержки из УК РФ и УИК РФ, регламентирующие вопросы отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) (приложение № 47 к Инструкции № 142).

Присоединяясь к мнению Н.В. Ольховика, подчеркнем, что первоначальная беседа должна включать и иные вопросы, не указанные в разд. III Инструкции № 142, например, наличие судимости родственников и близкого окружения, отношение осужденного к совершенному преступлению (оценка преступления, мотивы, считает ли наказание справедливым, испытывает ли чувство вины за содеянное), отношения с родителями, ребенком, состав семьи, наиболее близкий член семьи, с кем в семье конфликтные отношения и их причины, занятия членов семьи, нарушения поведения осужденного в прошлом и настоящем (прогулы на работе, отношение к алкоголю, различным дурманящим средствам), источники положительного или отрицательного влияния на осужденного и другие[1].

Кроме того, в ходе первоначальной беседы представляется целесообразным выяснить цели и намерения осужденного в будущем течении отсрочки отбывания наказания (жилье, трудовая деятельность), отношение к воспитанию ребенка (будущего или имеющегося), к членам семьи; планы осужденного по улучшению своей жизни, материального и семейного благополучия; состояние обеспеченности жильем, работой либо специальным образованием, позволяющем трудоустроиться, есть ли необходимость со стороны инспекции способствовать решению бытовых и иных вопросов; наличие фактических возможностей воспитывать малолетнего ребенка – мебель, одежда по сезону, особые потребности, устройство ребенка в учреждения образова-

[1] См.: Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под ред. В.А. Уткина. М.: Penal Reform International. 2002. С. 59-60.

ния (детский сад, школа), требуется ли помощь.

Выводом первоначальной беседы должны быть четкие направления индивидуальной профилактической и воспитательной работы с осужденным, а также примерный план действий со стороны уголовно-исполнительной инспекции по устранению возможных причин и условий нарушения осужденным обязанности по воспитанию ребенка (содействие в трудоустройстве и решении бытовых проблем, например).

Теперь перейдем к содержанию профилактической беседы с осужденным. Без сомнения, такая беседа строится на основании информации, полученной при первоначальной беседе, а также сведений, полученных инспектором из других источников (от близких осужденного, в результате проверки учетов органов внутренних дел, из документов личного дела и т.п.). Периодичность профилактической беседы в Инструкции № 142 не установлена, однако исходя из практики применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) можно утверждать, что данная беседа проводится инспектором в день проверки материально-бытовых условий жизни осужденного, то есть ежемесячно. Действительно, выявляя те или иные обстоятельства, в которых лицо воспитывает малолетнего ребенка, уместно сразу же обращать внимание на существующие недостатки, и, напротив, подчеркивать позитивные изменения в условиях жизни с целью стимулирования осужденного к приложению дальнейших усилий по улучшению материального благополучия и морального климата в семье.

Предметом профилактической беседы с осужденным может быть обсуждение какого-либо события в жизни осужденного – как положительного, так и негативного свойства. И в том, и в другом случае результатом беседы должно стать выяснение причин, условий и факторов, способствующих возможному совершению осужденным преступления или иного правонарушения, уклонению от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка, их нейтрализация.

Обязательно проведение профилактической беседы с осужденным при выявлении факта уклонения осужденного с отсрочкой отбывания наказания от

воспитания ребенка и ухода за ним. В этом случае инспекция вызывает или посещает его по месту жительства (работы) (п. 135 Инструкции № 142).

Индивидуальная работа, проводимая с осужденными, к которым применена отсрочка, оказывается эффективной только в том случае, если она строится с учетом психологических факторов как общих (характерных почти для всех женщин[1]), особенных (характеризуются лица, совершающие определенные преступления, имеющие определенный возраст, принадлежность к определенным социальным слоям, группам, являющихся носителями культуры, обычаев и нравов «малой Родины» и т.д.) и единичных (присущи только конкретному осужденному). К сказанному следует добавить, что осужденные женщины, особенно впервые осужденные, тяжело переживают первичный период состояния на учете уголовно-исполнительной инспекции, неизбежность широкой общественной огласки как самого факта осуждения, так и информирования инспекцией местных органов опеки и попечительства о постановке на учет для контроля за воспитанием ребенка и уходом за ним. А также своего положения, которое часто зиждется на расстроенной семейной жизни, если она была, и сопровождается тоской и одиночеством в силу того, что «друзья», которые казались надежными и вечными, оказались временными, зыбкими и в моральном отношении непостоянными[2].

Профилактические беседы, направленные на предотвращение со стороны осужденного случаев уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним, нарушений общественного порядка и повторных преступлений инспектор проводит также с родственниками осужденного и иными лицами, которые могут оказать на него положительное влияние. Опрошенные инспекторы единодушны в том, что прежде всего такие беседы проводятся с лицами, совместно проживающими с осужденным – как правило, это родители осужденного и его супруги (сожители). Высокую эффективность по

---

[1] Удельный вес осужденных мужчин среди осужденных с отсрочкой отбывания наказания на конец 2013 г. составляет 5,5%. См. Приложение 1, таблица 4.

[2] Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как мера уголовно-правового характера, не связанная с изоляцией от общества, и некоторые вопросы ее исполнения // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы (Сборник материалов международной конференции, Москва, 29-30 мая 2002). М.: PRI. 2002. С. 99.

мнению инспекторов имеют беседы с работодателем или непосредственным руководителем осужденного в сфере его трудовой деятельности. Важно и то, что работодатели (руководители) имеют реальную возможность стимулирования правопослушного поведения подчиненного как путем поощрений - премирования, объявления благодарности, увеличением времени отдыха и т.д., так и путем взысканий – замечания, выговора и т.п.

Примечательно, что текст Инструкции № 142 не содержит ссылок на приложение № 48 – сообщение в организацию, на предприятие, где работает осужденный о том, что их работник был осужден к уголовному наказанию, которое отсрочено ему до определенной даты. В сообщении указывается дата вынесения приговора, наименование суда, постановившего обвинительный приговор, преступление, совершенное работником (статья УК РФ), вид и размер назначенного наказания, а также предлагается информировать уголовно-исполнительную инспекцию о всех случаях нарушения трудовой дисциплины, допущенных осужденным, и примененных к нему дисциплинарных взысканиях. Данное приложение № 48 к Инструкции № 142 с формальной точки зрения осталось действующим, поскольку официально не отменено. Существующая коллизия в пределах одного нормативного акта объясняется тем, что до изменений, внесенных в УИК РФ Федеральным законом от 21.02.2010 № 16-ФЗ, уголовно-исполнительная инспекция объявляла осужденному с отсрочкой предупреждение не только при отказе от ребенка или уклонении от его воспитания, но и в случаях нарушения осужденным общественного порядка или трудовой дисциплины, за которые были применены меры административного или дисциплинарного взыскания. Создавалась парадоксальная ситуация с точки зрения досрочной отмены отсрочки и направления осужденной для отбывания (дальнейшего отбывания) наказания, назначенного приговором суда: единственным основанием для такой отмены отсрочки и в настоящее время, и по ранее действовавшему закону является нарушение обязанностей по воспитанию ребенка, выразившееся в отказе от ребенка или продолжении уклонения от его воспитания после предупреждения, объявленного инспекцией. Другими словами, фактических нарушений

осужденным общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекших административное или дисциплинарное взыскание, могло быть очень большое количество, за каждое из них инспектор обязан был вынести предупреждение об отмене отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), однако направить в суд соответствующее представление можно было лишь при выявлении фактов уклонения от воспитания ребенка. Более того, если буквально толковать текст закона (ч. 3 ст. 178 УИК РФ в прежней редакции, в действующей редакции та же формулировка содержится в ч. 2 ст. 178 УИК РФ), предыдущее предупреждение инспектора об отмене отсрочки также должно было основываться на факте уклонения от воспитания ребенка: «если осужденная… продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним…».

С учетом изложенного нам представляется не соответствующим действующему закону наличие в Инструкции № 142 приложения № 48, фактически означающего обязанность инспектора уголовно-исполнительной инспекции информировать работодателя осужденного о наличии в отношении его работника обвинительного приговора суда, а также предполагающего корреспондирующую обязанность работодателя сообщать о случаях нарушения осужденным трудовой дисциплины и наложения дисциплинарных взысканий. Можно отметить и нецелесообразность рассматриваемого правила: осужденный при приеме на работу не обязан указывать свой статус, если иное не предусмотрено федеральными законами или специальными правилами (например, государственным служащим и служащим органа местного самоуправления не может быть лицо, имеющее не снятую или не погашенную судимость), поскольку такая информация, как правило, препятствует трудоустройству вследствие предубеждений, сложившихся в отношении всех лиц, совершивших преступления. Кроме того, не каждый работодатель готов добровольно принять на себя дополнительные обязательства по информированию уголовно-исполнительной инспекции о допущенных его работником нарушениях трудовой дисциплины, имея в виду возможную уголовную (ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного

акта» УК РФ) и административную (ст. 19.7 «Непредоставление сведений (информации)» КоАП РФ) ответственность в случае ненадлежащего информирования. Факт наличия у работника судимости может стать известным работодателю позднее, когда осужденный уже выполняет трудовые функции, зарекомендовал себя как добросовестный сотрудник, и в этом случае у последнего все же больше шансов продолжать работать. Таким образом, приложение № 48 к Инструкции № 142 следует признать утратившим силу и изъять из названного нормативного акта.

Пункт 134 Инструкции № 142 устанавливает, что уголовно-исполнительная инспекция проводит и иные мероприятия, связанные с осуществлением контроля за поведением осужденного, его образом жизни и отношением к воспитанию ребенка и уходом за ним. В юридической науке отмечается отсутствие разработок, направленных на конкретизацию этих мероприятий. Вместе с тем, исчерпывающие предписания относительно действий инспекции по контролю за отбыванием исследуемой меры уголовно-правового характера также видятся нерациональными, поскольку не способны учитывать всевозможные жизненные ситуации, складывающиеся в связи с воспитанием ребенка осужденным.

Мы полагаем, что понятие «иных мероприятий, связанных с осуществлением контроля» охватывает все направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, непосредственно не включенные в рамки исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Для исследования данного вопроса следует обращаться к нормативному регулированию процесса исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества.

Так, среди основных задач уголовно-исполнительных инспекций наряду с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, контролем за условно осужденными и осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, контролем за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, Положение об уголовно-исполнительных инспекциях (утвержденное Постановлением Правительства

РФ от 16.06.1997 № 729)[1] называет предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях и определяет, что существуют также иные задачи, возложенные на инспекции в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 4). Пункт «к» ст. 7 Положения № 729 предусматривает такую обязанность инспекции как выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению[2].

Предупреждение преступлений и иных правонарушений неоднозначно рассматривается в криминологической науке, однако представляется оправданным рассматривать данный процесс как деятельность, имеющую целью не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности[3].

Основными направлениями предупреждения преступлений являются:

1. Профилактика – это меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий, других факторов, способствующих совершению преступления.

2. Предотвращение – деятельность, направленная на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений.

3. Пресечение – это действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений[4].

Эффективность профилактики преступлений среди осужденных к мерам уголовной ответственности, не связанным с изоляцией от общества, не может быть высокой без взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел, поскольку в рамках противодействия преступности именно полиция обладает наибольшим опытом и имеет максимум

---

[1] Далее по тексту – Положение № 729.

[2] Подробнее о профилактике преступлений силами уголовно-исполнительных инспекций см.: Стеничкин Г.А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РФ // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 32–36.

[3] Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России. 1997. С. 199.

[4] См.: Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под ред. В.А. Уткина. М.: Penal Reform International. 2002. С. 57.

организационных, административных, штатных, информационных и иных ресурсов, позволяющих качественно решать задачу борьбы с противоправными посягательствами. Учитывая это, законодатель в ст. 10 Федерального закона «О полиции»[1] указал, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, а также что полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка.

Таким образом, учитывая свое предназначение, уголовно-исполнительные инспекции в сфере предупреждения преступности обязаны осуществлять профилактику преступлений и иных правонарушений среди подучетного контингента и содействовать (предоставлением информации и другими способами) органам внутренних дел в предотвращении и пресечении преступлений и правонарушений, совершаемых лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

Наряду с контролем к числу специально-криминологических мер предупреждения преступности относится и воспитательное воздействие на правонарушителя[2]. Заметим, что уголовно-исполнительные инспекции обязаны проводить воспитательную работу только с осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В этой связи возникает вопрос о том, почему законодатель не предусмотрел проведение такой работы с другими категориями осужденных, состоящих на учете инспекций.

Этим вопросом задавались и другие исследователи. Так, Г.А. Стеничкин, сомневаясь в правильности такого подхода законодателя в

---

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 14.10.2014 № 307-ФЗ) «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25; Российская газета. 2014. № 238.
[2] Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М. 1976. С. 274.

отношении условно осужденных несовершеннолетних, связывает это с тем, что отсрочка отбывания наказания или, вспомним, условное осуждение – меры уголовно-правового характера, а не уголовные наказания, поэтому и лица, к которым применены эти меры, с менее отягощенными характеристиками[1].

Н.В. Ольховик, напротив, утверждает, что условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания нельзя признать менее криминогенными, например, по сравнению с осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Более того, учитывая криминогенность данных категорий осужденных, ученый полагает необходимым проведение воспитательной работы и с ними и предлагает внести соответствующие изменения в ст. 177 и ст. 188 УИК РФ[2].

В отличие от контроля, это направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций не может в полной мере регулироваться нормами права. Воспитательная работа с осужденными рассматривается как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации[3]. Эти меры носят комплексный характер и, помимо уголовно-исполнительных инспекций, должны найти отражение в деятельности разных социальных институтов, главной функцией которых является решение политических, управленческих и других задач, не связанных с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе. Например, положительным является опыт привлечения общественности к воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций г. Новосибирска[4].

Основные направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, их штатная численность, кадровый состав и материально-техническое обеспечение позволяют уголовно-исполнительным инспекциям осуществлять

---

[1] Стеничкин Г.А. Теоретические вопросы ... С. 33–34.
[2] См.: Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 70.
[3] Стеничкин Г.А. Теоретические вопросы… С. 33.
[4] Соловьев Ю. Симбиоз науки и практики // Преступление и наказание. 2011. № 5. С. 14.

воспитательную работу двумя методами: убеждением и принуждением[1].

Метод убеждения проявляется в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при разъяснении осужденным их прав и возложенных на них обязанностей, мер поощрения, а также последствий невыполнения обязанностей[2].

Метод принуждения проявляется в установлении и своевременном реагировании уголовно-исполнительных инспекций на нарушения осужденными порядка и условий отбывания наказания или реализации иных мер уголовно-правового характера. Принуждение со стороны уголовно-исполнительных инспекций реализуется посредством осуществления непрерывного контроля за поведением осужденных, вынесения им предупреждений о возможности замены наказаний, отмены условного осуждения либо отсрочки за злостное уклонение от исполнения предъявляемых требований. Эти действия уголовно-исполнительных инспекций побуждают осужденных не нарушать установленные для них запреты с помощью общих и специальных уголовно-правовых и уголовно-исполнительных средств обеспечения соблюдения осужденными порядка и условий отбывания наказаний или режима испытания при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания[3].

Если исходить из необходимости пересмотра законодательного подхода к режиму испытания осужденного в рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), то, как мы уже указывали ранее, целесообразным видится возложение на осужденного с отсрочкой специфических обязанностей и правоограничений по примеру условного осуждения: не покидать жилище после определенного времени суток, не посещать определенные места (места проведения массовых мероприятий, развлекательные заведения), трудоустроиться, пройти курс лечения от алкогольной или наркотической зависимости и т.д. Причем уголовно-исполнительная инспекция, анализируя поведение осужденного с отсрочкой отбывания наказания, может изменять объем данных обязанностей и правоограничений, а также применять меры взыскания к

---

[1] Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных… С. 70.
[2] Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных… С. 70.
[3] Там же. С. 70-71.

осужденному при нарушении им трудовой дисциплины или совершении административного правонарушения, поскольку такое поведение подконтрольного лица свидетельствуют об отсутствии тенденций к исправлению, уважения норм закона, правил, существующих в обществе, негативном примере для ребенка. Мерами взыскания, налагаемыми инспектором за перечисленные нарушения, допущенные осужденным с отсрочкой, могут выступить дополнительные обязанности и правоограничения к тем, которые уже имеются у осужденного, а равно замечание, выговор, строгий выговор и т.п. в совокупности с объявлением предупреждения об отмене отсрочки.

Систематическое неисполнение обязанностей, возложенных на виновного судом, т.е. уклонение от их выполнения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, должно служить основанием для решения судом вопроса об отмене отсрочки. Рационально в этой связи предложить редакцию соответствующего положения ст. 82 УК РФ: «Если осужденный … после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, … не исполняет возложенные на него судом обязанности, … суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда».

Соглашаясь в целом с мнением Н.В. Ольховика о содержании мер убеждения и принуждения, применяемых в настоящее время в рамках воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, все же позволим себе еще раз подчеркнуть отсутствие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ способов реагирования уголовно-исполнительных инспекций на совершение осужденными с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) административных правонарушений либо нарушений трудовой дисциплины, даже многократных. Отсутствие в содержании отсрочки обязанностей, возлагаемых на осужденного на период испытательного срока (срока отсрочки), и, соответственно, особых правоограничений, свойственных для режима испытания, не позволяет оказывать испра-

вительное воздействие на данную категорию лиц в той степени, в какой это необходимо для достижения целей уголовной ответственности.

Следует добавить также, что среди приемов воспитательной работы помимо убеждения и принуждения должен найти отражение такой метод как поощрение за добросовестное отношение к выполнению обязанностей осужденного с отсрочкой, связанных с воспитанием ребенка, трудовыми функциями, очевидным стремлением осужденного исправиться. В качестве способов поощрения может быть объявление благодарности, снятие ранее наложенных взысканий (к примеру, замечания за административное правонарушение) либо отмена действия предупреждения, а также сокращение объема возложенных обязанностей (разумеется, кроме обязанности воспитывать ребенка и осуществлять за ним уход).

Индивидуальная работа и профилактика, опирающаяся на познанные особенности личности каждого осужденного, позволяют устранять или хотя бы изменять проявления девиантного поведения, чтобы оно не переросло в преступное с устойчивыми привычками и взглядами, прививать навыки самостоятельности, выработать социально одобряемое отношение родителя к своему ребенку[1].

Еще одним направлением деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступности осужденных без изоляции от общества является содействие в оказании социальной помощи осужденным.

Часть 2 ст. 1 УИК РФ среди задач уголовно-исполнительного законодательства называет оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Пункт 5[2] Инструкции № 142 также устанавливает, что инспекции взаимодействуют с органами местного самоуправления и социальными службами в решении вопросов оказания осужденным помощи в социальной адаптации.

Ресоциализация осужденных без изоляции от общества – задача широкого круга субъектов, что не отрицается и сторонниками противоположной точки зрения и доказывается практикой[2]. Уголовно-исполнительные инспек-

---

[1] См.: Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания … и некоторые вопросы ее исполнения. С. 100.
[2] Вельховецкая О. У каждого есть «Шанс» // Преступление и наказание. 2011. № 5. С. 15-16.

ции могут только содействовать оказанию осужденному этой помощи посредством выполнения стоящих перед ними задач по исполнению наказаний без изоляции от общества, контролю за поведением условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, предупреждению преступлений и иных правонарушений лицами, стоящими на учете в инспекциях[1].

Таким образом, присоединимся к мнению Н.В. Ольховика в том, что уголовно-исполнительные инспекции участвуют в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества только посредством своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем и т. д.; разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера[2].

Для повышения эффективности контроля уголовно-исполнительной инспекции при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), а равно достижения целей уголовной ответственности при применении отсрочки мы предлагаем ряд мер организационно-правового характера, не исследованных выше.

Включить в разд. VIII «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено» Инструкции № 142 обязанность инспекции ежеквартально проверять осужденных по существующим учетам органов внутренних дел[3] на предмет выявления фактов привлечения осужденных с отсрочкой наказания к административной ответственности. Результаты такой проверки следует оформлять документально и приобщать к материалам личного дела осужденного. Данная информация послужит фактором выбора приемов и методов профилактической и воспитательной работы с конкретным осужденным.

---

[1] Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных… С. 71-72.
[2] Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных… С. 71-72.
[3] Инструкция № 142 предусматривает контроль за соблюдением условно осужденным общественного порядка и исполнением возложенных судом обязанностей, осуществляемый инспекцией не реже одного раза в квартал с участием сотрудников органов внутренних дел в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Подобное правило установлено и в отношении осужденных к исправительным работам (п.п. 80, 112). См. также: Ольховик Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций… С. 133-134.

Внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключив из круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, освобожденных из мест лишения свободы в связи с применением к ним отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). В настоящее время осуществление административного надзора органами внутренних дел существенно затруднено[1] по причине отсутствия реальных механизмов взаимодействия органов полиции и уголовно-исполнительной системы: не отлажены схемы информирования органов внутренних дел об освобождаемых из мест лишения свободы осужденных, в отношении которых судом установлен административный надзор, их будущем (предполагаемом) месте жительства; кроме того, административные ограничения, существующие в рамках данного надзора, а также полномочия органов внутренних дел по их контролю по сути дублируют соответствующие ограничения для лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также контрольные функции последних. Сказанное еще раз подтверждает целесообразность установления в уголовном и уголовно-исполнительном законе обязанностей и правоограничений для осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), на что мы неоднократно указывали в настоящей работе.

Наиболее типичными недостатками в сфере контроля за осужденными к наказаниям, отбывание (дальнейшее отбывание) которых им отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, Г.А. Стеничкин называет слабое взаимодействие с органами внутренних дел, почти полное отсутствие опоры на общественность, непринятие должных и своевременных мер к лицам, не выполняющим условий отсрочки, а также несвоевременную реакцию на информацию о конфликтных ситуациях по месту жительства данных осужденных (а часто вообще неполучение такой информации)[2]. Нам представляется, что недостаток информации о конфликтах с участием осужденных с отсрочкой по месту их жительства и слабое взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции

---

[1] См., напр.: Дулов Е.Ю. Административный надзор. Первые шаги применения нового закона // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 44-47.

[2] Стеничкин Г.А. Отсрочка отбывания наказания … и некоторые вопросы ее исполнения. С. 98.

с органами внутренних дел можно объединить в одно обстоятельство, указывающее на необходимость установления обязанности для участковых уполномоченных полиции сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о выявленных случаях таких конфликтов. Заметим, что информация об осуждении конкретного лица и его нахождении на учете определенной уголовно-исполнительной инспекции уже имеется в органе внутренних дел по месту жительства этого осужденного, поскольку согласно п. 19 Инструкции № 142 инспекция направляет сообщение в орган полиции о постановке осужденного на учет в этот же день.

Относительно участия общественности в деятельности по контролю за осужденными с отсрочкой отбывания наказания, можно сказать лишь то, что такое участие представляется нам не вполне уместным по причине специфического содержания процесса воспитания ребенка на разных этапах его жизни. Вмешательство посторонних лиц (к которым нельзя отнести представителей власти, осуществляющих законную деятельность и контролирующих исполнение отсрочки либо условия воспитания ребенка), дающих рекомендации, указывающих на недостатки в поведении родителя или применяемых им методах воспитания и тому подобное способно спровоцировать конфликт между осужденным и представителем общественности, а также создать трудности в деятельности уголовно-исполнительной инспекции, которая будет вынуждена указанные конфликты разрешать, отвлекая силы сотрудников инспекции на решение несвойственных им задач.

По результатам исследования вопросов правового регулирования обязанностей осужденных, которым уголовное наказание отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, а также анализа содержания контрольных функций уголовно-исполнительных инспекций по обеспечению исполнения рассматриваемой отсрочки сделаны следующие выводы и разработаны предложения.

1. Обязанности осужденного с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) можно разделить на активные и пассивные, при этом обе составляющие комплекса юридических обязанностей рассматриваемой категории лиц следует в целом признать практически идентичным объему правомочий за-

конопослушного гражданина, не нарушавшего уголовный закон, за исключением факта наличия текущей судимости.

2. Отсутствие иных, кроме общеправовых, обязанностей для осужденного с отсрочкой диктует необходимость указания в ст. 82 УК РФ на конкретные требования, предъявляемые к его поведению на период течения отсрочки отбывания наказания, т.е. возложение как активных, так и пассивных обязанностей по примеру условного осуждения. Мы разработали следующий текст нормы, подлежащий включению в ст. 82 УК РФ: «Суд, применяя отсрочку отбывания наказания, возлагает на осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, с учетом его возраста, возраста ребенка, трудоспособности, состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, создать условия для воспитания и ухода за ребенком, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического или иного социально опасного заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению» (см. приложение 4).

В качестве последствия неисполнения возложенных судом обязанностей на осужденного с отсрочкой наказания, продолжающегося после объявления уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения об отмене отсрочки, должно стать решение судом вопроса о ее отмене. Редакция соответствующей нормы может быть представлена в следующем виде: «Если осужденный … после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, … не исполняет возложенные на него судом обязанности, … суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбы-

вания наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда».

3. Факторами, влияющими на эффективность меры уголовной ответственности, являются: 1) содержание и механизм воздействия; 2) условия исполнения; 3) возможности ресоциализации и постпенитенциарной адаптации.

Отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по критерию содержания и механизма воздействия мы оцениваем удовлетворительно: наша оценка основывается на учете бесспорного наличия достоинств отсрочки как альтернативной наказанию меры – с одной стороны, и отмеченных противоречий и пробелов законодательного регулирования – с другой.

Условия исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), то есть режим испытания осужденного, - отсутствуют как таковые по воле законодателя, при этом обязанность воспитывать своего ребенка нельзя рассматривать как специально возложенную судом. Таким образом, отказ от ребенка либо уклонение от воспитания малолетнего, совершенное родителем, в рамках отсрочки представляет собой юридический факт, влекущий конкретные правовые последствия, указанные в ч. 2 ст. 82 УК РФ и ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ.

По критерию возможностей ресоциализации и постпенитенциарной адаптации оценку эффективности отсрочки следует считать высокой, поскольку осужденный в период отсрочки отбывания наказания находится в условиях свободы и ведет жизнь обычного гражданина.

4. Контроль уголовно-исполнительной инспекции за осужденным с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) не ограничивается лишь реагированием на возникновение указанных юридических фактов.

Сущность контроля определяется тем, что он выступает в качестве процесса, деятельности уполномоченных на то органов или должностных лиц, который носит не только информативный характер (выявление причин и условий, способствующих совершению преступления), но и направлен на регулирование поведения подконтрольных (эти органы наделены властными полномочиями на немедленное пресечение совершения правонарушений). Кроме того, контроль призван создать организационные условия, препят-

ствующие совершению преступлений и способствующие применению воспитательных средств. Наконец, контроль, обеспечивая исполнение предъявляемых к осужденным требований, является средством обеспечения исполнения режима той или иной меры уголовной ответственности.

Предметом контроля являются криминологически значимые и юридически установленные акты поведения осужденных без изоляции от общества, которые заключаются в выполнении (невыполнении) предъявляемых к осужденным требований, различающихся в зависимости от вида наказания или иной меры уголовно-правового характера.

5. Отсутствие регламентированных нормативных критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, вызывает трудности в понимании инспекторами сущности контрольного мероприятия по проверке данных условий, следствием чего может явиться, с одной стороны, предъявление завышенных требований к осужденному и вынесение необоснованного предупреждения об отмене отсрочки, с другой – недостаточное внимание инспектора к каким-либо важным обстоятельствам материально-бытовой характеристики жилья осужденного и в результате не должное и несвоевременное реагирование. Поэтому предложено включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20.05.2009 № 142 Приложение № 50[1], представляющее собой разработанный нами документ (приложение 5).

6. Информирование органов опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания для обеспечения прав и интересов ребенка представляет собой доведение до сведения указанных органов неудовлетворительных результатов соответствующей проверки. Поэтому считаем целесообразным рекомендовать уголовно-исполнительной инспекции изготавливать четыре экземпляра (копии) акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК

РФ), и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним: один экземпляр – в личное дело осужденного с отсрочкой для контроля за выполнением предъявленных требований, второй экземпляр остается у осужденного для устранения замечаний, третий и четвертый экземпляры направляются соответственно в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты по месту жительства осужденного. Указание на это имеется в примечании разработанного акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного (Приложение 5).

7. Содержание первоначальной беседы сводится к разъяснению инспектором порядка и условий отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), прав и обязанностей осужденного, ответственности за их несоблюдение, последствий совершения повторного преступления, а также разъясняются иные права, сопряженные с исполнением отсрочки, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении.

Первоначальная беседа должна включать и иные вопросы, не указанные в разд. III Инструкции № 142, в частности, цели и намерения осужденного в будущем течении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): жилье, трудовая деятельность, отношение к воспитанию ребенка (будущего или имеющегося), к членам семьи; планы осужденного по улучшению своей жизни, материального и семейного благополучия и др. Соответствующую формулировку предлагаем внести в Инструкцию № 142 (см. приложение 6).

Выводом первоначальной беседы должны стать четкие направления индивидуальной профилактической и воспитательной работы с осужденным, а также примерный план действий со стороны уголовно-исполнительной инспекции по устранению возможных причин и условий нарушения осужденным обязанности по воспитанию ребенка (содействие в трудоустройстве и решении бытовых проблем, например).

8. Профилактическая беседа с осужденным строится на основании информации, полученной при первоначальной беседе, а также сведений из других источников (от близких осужденного, в результате проверки учетов ор-

ганов внутренних дел, из документов личного дела и т.п.). Периодичность профилактической беседы в Инструкции № 142 не установлена, однако данная беседа должна проводиться инспектором в день проверки материально-бытовых условий жизни осужденного, то есть не реже одного раза в месяц, на что следует указать в п. 134 Инструкции № 142 (Приложение 6).

9. Представляется не соответствующим закону наличие в Инструкции № 142 приложения № 48, фактически означающего обязанность инспектора уголовно-исполнительной инспекции информировать работодателя осужденного о наличии в отношении его работника обвинительного приговора суда, а также предполагающего корреспондирующую обязанность работодателя сообщать о случаях нарушения осужденным трудовой дисциплины и наложения дисциплинарных взысканий. Приложение № 48 к Инструкции № 142 следует признать утратившим силу и изъять из названного нормативного акта.

10. Эффективность профилактики преступлений среди осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, во многом зависит от налаженного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел, поскольку в рамках противодействия преступности именно полиция обладает наибольшим опытом и имеет максимум организационных, административных, штатных, информационных и иных ресурсов, позволяющих качественно решать задачу борьбы с преступностью.

11. Воспитательная работа с осужденными рассматривается как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации.

Целесообразно предусмотреть в законе обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить с осужденными с отсрочкой воспитательную работу, для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 177 УИК РФ[1]. Разработать в рамках Инструкции № 142 основные положения по проведению воспитательной работы с осужденными, которым отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, предусматрива-

[1] См. приложение 3.

ющие: методы воспитательной работы, основные мероприятия, меры поощрения и взыскания к осужденному, применяемые инспектором.

12. Считаем необходимым включить в разд. VIII «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено» Инструкции № 142 обязанность инспекции ежеквартально проверять осужденных по существующим учетам органов внутренних дел на предмет выявления фактов привлечения осужденных с отсрочкой наказания к административной ответственности. Результаты такой проверки следует оформлять документально и приобщать к материалам личного дела осужденного.

13. Для устранения дублирования функций уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением осужденных с отсрочкой и органов внутренних дел в сфере административного надзора, предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключив из круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, освобожденных из мест лишения свободы в связи с применением к ним отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

14. Полагаем рациональным установить обязанность участковых уполномоченных полиции сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о выявленных случаях конфликтов с участием осужденных с отсрочкой отбывания наказания, произошедших по месту их жительства.

3.2. Правовые последствия отсрочки отбывания наказания. Отмена отсрочки отбывания наказания

Анализируя в предыдущей части работы объем обязанностей осужденного, которому отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, а также изучив контрольные функции уголовно-исполнительной инспекции в связи с исполнением отсрочки в контексте правовых возможностей воздей-

ствия инспекции на поведение осужденного, мы обосновали вывод о необходимости пересмотра положений законодательства в данной сфере. В частности, было установлено, что уголовно-исполнительная инспекция не располагает полномочиями по изменению правового положения осужденного с отсрочкой, основанными на государственном принуждении, т.е. исполнение отсрочки отбывания наказания сводится к стороннему наблюдению поведения осужденного, фиксации определенных обстоятельств его жизни (проверка материально-бытовых условий проживания осужденного), проведении бесед и т.д. Таким образом, содержание отсрочки отбывания наказания остается неизменным независимо от поведения осужденного, которое может характеризоваться, например, добросовестным отношением к воспитанию малолетнего, созданием благоприятных условий жизни, законопослушным поведением, или, напротив, систематическим нарушением общественного порядка, злоупотреблением алкоголем или одурманивающими средствами и пр. И в том, и в другом случае юридические последствия отсрочки будут тождественными, отсрочка не будет отменена. Качественные характеристики поведения осужденного в период отсрочки (за исключением случаев отказа от ребенка или уклонения от его воспитания) способны повлиять на ее срок (досрочная отмена отсрочки по истечению срока, равного сроку назначенного наказания – ч. 4 ст. 82 УК РФ), либо на выбор судом конкретного последствия при достижении ребенком 14-ти летнего возраста – освобождение от отбывания наказания (или его оставшейся части) либо замена наказания более мягким видом. В связи с изложенным возникает ряд вопросов: достаточно ли названных правовых средств для успешного достижения целей уголовной ответственности при реализации отсрочки? Согласуются ли данные правовые предписания с интересами ребенка, касающимися достойных условий воспитания, его нормального физического и нравственного развития?

В отличие от условного осуждения и условно-досрочного освобождения, момент прекращения отсрочки отбывания наказания всегда связан с принятием судебного решения, поскольку юридические последствия одних и тех же обстоятельств течения отсрочки, предшествовавших судебному засе-

данию, могут быть различными. Такая вариативность последствий имеет место даже в случаях очевидного и единственно возможного на первый взгляд судебного решения: уголовный закон в ст. 82 УК РФ устанавливает, что при достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или его оставшейся части со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3). Следует заметить, что наступление данного события представляет собой единственный случай обязательного и безусловного прекращения отсрочки. Поскольку достижение ребенком осужденного возраста 14-ти лет является смыслообразующим условием отсрочки отбывания наказания, означающим, что интересы несовершеннолетнего, касающиеся достойных условий воспитания, осуществляемого в семье, соблюдены, а преступник, занимавшийся ребенком на протяжении более или менее продолжительного времени, исправился, мы начнем исследование вопросов отмены отсрочки и ее юридических последствий с нормы ч. 3 ст. 82 УК РФ.

Окончание отсрочки отбывания наказания обусловлено достижением ребенком возраста, который по мнению законодателя является предельным для проявления необходимой родительской заботы. Такое условие окончания отсрочки, а равно его возможные последствия являются традиционными для данного института уголовного права.

Как правило, суд при постановлении решения о применении отсрочки отбывания наказания не указывает дату предполагаемого окончания отсрочки, а только ее период – до достижения ребенком 14 лет[1], поскольку УПК РФ не требует этого. С учетом возможного досрочного прекращения отсрочки по

---

[1] Из 100 проанализированных нами судебных решений о применении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) лишь в 17 случаях дата ее окончания – достижение ребенком осужденного возраста 14 лет – была указана точно. В 25 случаях отсрочка применялась в отношении беременных женщин, в связи с чем определение даты было невозможно; соответственно, 58 положительных решений об отсрочке отбывания наказания для осужденного, имеющего малолетнего ребенка, не содержали конкретного момента ее окончания. Такой же вывод содержится в работе С.А. Кацубы: «Суд, как правило, указывает не дату истечения отсрочки, а определенный промежуток времени (до достижения ребенком 14 лет). Таким образом, определение последнего дня отсрочки зависит от числа, месяца и года рождения ребенка…» // См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 113. Противоположное утверждение о том, что суды, как правило, точно определяют этот день (дату окончания отсрочки отбывания наказания – дополнение наше – М.К.), можно встретить у И.А. Петровой // См.: Петрова И.А. Совершенствование института отсрочки… С. 87.

различным основаниям представляется, что отсутствие данного требования не является пробелом закона. Вместе с тем, точная дата, обозначенная в решении суда о применении отсрочки, способна не только ориентировать уголовно-исполнительную инспекцию в контексте разработки плана контрольных и иных мероприятий, осуществляемых в отношении осужденного, но и создать соответствующий настрой у лица, совершившего преступление, на ведение правопослушного образа жизни, верного отношения к воспитанию будущего или имеющегося ребенка. Не стоит также забывать и о том, что продолжительность отсрочки может весьма существенно различаться: при применении отсрочки наказания к лицу, воспитывающему ребенка в возрасте 12-13 лет, ее срок составит около одного года, а если отсрочка применяется к беременной женщине, то срок отсрочки может достигать 14,5 лет. Следовательно, в первом случае, когда речь идет об относительно коротком периоде уголовно-исполнительного воздействия на осужденного, рационально применять его более интенсивные способы для достижения целей уголовной ответственности, в то время как при значительном по длительности предполагаемом сроке течения отсрочки правильнее будет разделить такой срок на несколько этапов, где качественное содержание каждого зависит от возраста ребенка и проблем, встающих в связи с этим и перед осужденным, и перед уголовно-исполнительной инспекцией, осуществляющей в числе прочего воспитательную работу с подконтрольными лицами, содействующей их социальному, трудовому, бытовому устройству.

На основании изложенного считаем целесообразным на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ рекомендовать судам при принятии положительного решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) указывать точную дату ее окончания в случаях, когда такая отсрочка применяется к лицу, уже имеющему малолетнего ребенка[1].

Выбор судом правового последствия истечения срока отсрочки – освобождение от наказания или замена назначенного наказания более мягким видом – зависит, по мнению А.В. Наумова, от того, как осужденный выполняет

[1] См. приложение 2.

свои родительские обязанности, а также от того, было ли его поведение в период отсрочки законопослушным[1].

Рассуждая о выборе судом правового последствия истечения срока отсрочки, И.А. Тарханов отмечает, что выбор правовой льготы в определенной мере зависит от поведения осужденного во время отсрочки, однако решение суда о замене оставшейся части наказания более мягким видом нельзя признать уголовно-правовым поощрением, поскольку эта замена не имеет альтернатив в виде продолжения отбывания наказания и поэтому является последствием такого поведения осужденного, которое не соответствует стандарту социально одобряемого поведения. Будучи в сущности правовой льготой (смягчение наказания), она свидетельствует о необходимости продолжения уголовно-правового воздействия для достижения установленных законом целей наказания. Освобождение от наказания в такой ситуации означает прекращение реализации уголовной ответственности, поэтому предполагает наличие позитивного поведения осужденного в период отсрочки до момента наступления юридического факта – достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, в связи с чем автор подчеркивает, что проблема выбора правовой льготы должна решаться с учетом поведения осужденного в период отсрочки, его личности, отношения к совершенному преступлению, возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением и др.[2]

М.Х. Хабибуллин высказывает мнение, что освобождение осужденного от наказания (его оставшейся части) в рамках отсрочки может быть применено, если «он своим поведением в период отсрочки отбывания наказания доказал свое исправление (обеспечил воспитание ребенка и уход за ним, не допускал нарушения общественного порядка и т.д.»[3].

Наиболее закономерным последствием «успешного» с формальной точки зрения прохождения испытания все же видится освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, поскольку если суд в течение

---

[1] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. 2000. С. 492.
[2] Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Издательство Казан. ун-та. 2001. С. 306-307.
[3] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундурова. Казань: Издательство Казан. ун-та. 1994. С. 363.

срока отсрочки, порой достаточно длительного, не нашел оснований для ее отмены даже при наличии, предположим, соответствующих представлений уголовно-исполнительной инспекции, то имеет ли смысл подвергать осужденного еще и наказанию вслед за некарательным продолжительным воздействием на него? Здесь мы опять вынуждены вернуться к аргументам о позитивном стимулирующем воздействии отсрочки отбывания наказания, о стремлении осужденного своим поведением доказать, что он действительно не нуждается в реальном отбывании наказания (дальнейшем его отбывании), о потребности ребенка в родительской заботе и после достижения им возраста 14 лет и т.п.[1] Даже не принимая во внимание указанные обстоятельства, относящиеся в большей степени к эмоциональному восприятию подобной ситуации, остаются тем не менее вопросы законодательного регулирования замены наказания на более мягкий вид как таковой. Прежде всего, важно установить критерии, в соответствии с которыми такая замена может состояться. Ни в ст. 82 УК РФ, ни в разъяснениях высших судебных органов мы не находим ориентиров для выбора наказания, которое целесообразно применять после относительно длительного периода некарательного уголовно-исполнительного воздействия на осужденного, когда после совершения преступления прошел еще больший срок, стала очевидна невысокая общественная опасность лица, его совершившего, да и само деяние в значительной степени утратило остроту, так или иначе сгладились его негативные последствия и т.д. Для поиска решения мы обратимся к норме, непосредственно регулирующей правила замены наказания в случае позитивного поведения осужденного, а именно к ст. 80 УК РФ. В ней закреплено, что суд при замене неотбытой части наказания может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого вида наказания. При рассмотрении вопроса о замене наказания суд учитывает поведение осужденного, его

[1] По утверждению С.Ю. Скобелина, судебная практика свидетельствует о том, что рассматривать вновь дело осужденного по достижению ребенком 14 лет нецелесообразно, т.к. в случае недостижения целей уголовной ответственности и нарушении условий отсрочки она чаще отменяется по представлению контролирующего органа. По сути, подобное рассмотрение дела лишь отнимает у суда время // См.: Скобелин С. Применение отсрочки отбывания наказания. С. 59.

отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления (чч. 3- 4 ст. 80 УК РФ).

Аналогичные критерии выбора более мягкого вида наказания можно встретить и в юридической литературе. Так комментаторы УК РФ утверждают, что суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поведение осужденного, отношение к воспитанию ребенка, отбытый и оставшийся сроки наказания[1]. Исследователи также указывают, что замена оставшейся неотбытой части назначенного наказания более мягким видом целесообразна лишь в тех случаях, когда лицо, формально не отказываясь от ребенка и не уклоняясь от его воспитания, своим поведением оказывает на него отрицательное влияние (пьянствует, ведет развратный образ жизни и т.д.) либо уделяет недостаточно внимания его учебе и досугу[2]. Думается, что в приведенных условиях отбывания отсрочки целесообразнее отменить ее, усмотрев в отрицательном влиянии на ребенка элементы уклонения от его воспитания.

Примечательно, что положение о возможном окончании отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) заменой наказания на более мягкий вид адресовано только тем осужденным, кому данная отсрочка была предоставлена во время исполнения наказания. Если же решение об отсрочке было принято судом до вступления обвинительного приговора в законную силу, то ее последствия сводятся к двум возможным: освобождение лица от наказания со снятием судимости (досрочно либо по окончании срока отсрочки, т.е. по достижении ребенком 14-летнего возраста) или же досрочное прекращение отсрочки в связи с отказом от ребенка или уклонением лица от его воспитания с направлением осужденного для отбывания назначенного судом наказания или его оставшейся части.

---

[1] См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова [Автор комментария к ст. 82 УК РФ – Д.А. Семенов]. М.: Проспект, 2012. С. 214 и др.

[2] См., напр.: Новое в Уголовном кодексе / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Е.В. Лошенкова и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт. 2012. Вып. 2. С. 36 и др.

В то же время, положения ч. 4 ст. 82 УК РФ и ч. 5 ст. 178 УИК РФ, предусматривающие возможность досрочного прекращения отсрочки отбывания наказания при соблюдении осужденным ее условий и устойчивых тенденциях лица к исправлению, называют только одно последствие досрочного прекращения отсрочки по данному основанию: освобождение осужденного от наказания (его оставшейся части), которое ему было отсрочено, и снятие судимости независимо от того, была отсрочка предоставлена при вынесении приговора или в период отбывания наказания.

Исследуя условия предоставления отсрочки отбывания наказания, мы обращали внимание на их неравенство по отношению к осужденным, которым отсрочка была предоставлена в момент постановления приговора и к осужденным, кому было отсрочено отбывание оставшейся части наказания. Выяснилось, что ко второй группе осужденных предъявляются гораздо более жесткие требования, нежели чем к первой группе. Кроме того, было замечено, что эти категории осужденных с отсрочкой подвергаются различному по объему уголовно-исполнительному воздействию: осужденные, не отбывавшие наказание, испытывают лишь контроль уголовно-исполнительной инспекции, о содержании которого уже говорилось выше, а осужденные, отбывавшие до момента отсрочки наказание, претерпевают карательное воздействие последнего, затем контроль инспекции, после чего снова возможно отбывание наказания, пусть и более мягкого вида. Описанный механизм уголовно-правового регулирования применения отсрочки отбывания наказания и ее последствий представляется нелогичным, негуманным и не соответствующим смыслу и целям рассматриваемой отсрочки в отношении лиц, которым отсрочка наказания была предоставлена в период его отбывания, поэтому возможное последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ[1].

---

[1] В юридической литературе можно встретить и иную позицию, суть которой состоит в предложении о дополнении последствий истечения срока отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в виде замены наказания на более мягкий вид и для осужденных, не отбывавших наказание, т.е. тем, кому отсрочка была предоставлена на стадии постановления приговора // См.: Российское уголовное право. Общая часть: Учеб-

Л.Л. Кругликов и Л.Ю. Чернышкова предлагают дополнить варианты последствий при истечении срока отсрочки аналогичным существовавшему ранее: предусмотреть в ч. 3 ст. 82 УК РФ также возможность направления осужденного в соответствующее учреждение для отбывания оставшейся части наказания, обосновывая свое предложение большим терминологическим соответствием данного последствия значению слова «отсрочка»[1]. Мы не поддерживаем предложение авторов, поскольку в этом случае, во-первых, последствия «успешного» прохождения испытания осужденного станут совпадать с последствиями отмены отсрочки в связи с недобросовестным отношенем лица к воспитанию ребенка, что в свою очередь нивелирует стремление лица исправиться и снижает предупредительное (сдерживающее) значение угрозы реального исполнения наказания (его оставшейся части); во-вторых, такое предписание закона будет идти вразрез со смыслом и сущностью самой отсрочки как вида освобождения от наказания (или его отбывания); в-третьих, неоправданно увеличатся сроки реализации уголовной ответственности, которые сложатся из срока течения отсрочки, срока наказания и срока судимости, при этом, подчеркнем, речь идет о ситуации, когда отсрочка не отменялась по основанию уклонения от воспитания ребенка.

Отсрочка отбывания наказания может прекратиться также со смертью ребенка, к которой следует относить и рождение мертвого ребенка, и, как представляется, прерывание беременности независимо от его причин, т.к. в перечисленных случаях отсутствует фактическая возможность реализации отсрочки отбывания наказания. При наступлении смерти ребенка уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказа-

ник / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер. 2005. С. 490-491. Предлагаемые редакции указанных норм см. в приложениях 3, 4.

[1] Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 6-7.

ния, а суд принимает одно из двух указанных решений (ч. 4 ст. 178 УИК РФ). Данное положение уголовно-исполнительного закона видится нам некорректным, поскольку не учитывает причины смерти ребенка, в числе которых может быть и ненадлежащий уход за ним, невнимание к физическому здоровью несовершеннолетнего и т.п., что в свою очередь означает недобросовестное выполнение осужденным обязанностей по воспитанию ребенка в целом и, соответственно, отсутствие достижения целей отсрочки. Комплекс обстоятельств, приведших к смерти ребенка, а также время, прошедшее с начала течения отсрочки, в совокупности с указанными в законе факторами, подлежащими учету судом при принятии решения о применении конкретного последствия отсрочки[1], диктуют необходимость дополнения ст. 178 УИК РФ для перечисленных выше случаев возможностью направления осужденного для реального отбывания наказания (его оставшейся части) либо замены неотбытого наказания – как оставшейся его части, так и не отбывавшегося наказания в целом – более мягким видом наказания.

Поскольку рассматриваемые основания прекращения отсрочки имеют самостоятельное значение, следует предусмотреть их в отдельной части ст. 178 УИК РФ. Таким образом, мы предлагаем дополнить ст. 178 УИК РФ частью 6 следующего содержания: «В случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин уголовно-исполнительная инспекция с учетом времени, прошедшего с момента начала отсрочки, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания и иных обстоятельств направляет в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо о замене неотбытого наказания более мягким видом наказания, или направлении осужденного для отбывания наказания, назначен-

[1] По данным Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова при принятии данного решения суду предлагается оценивать обстоятельства смерти ребенка, его возраст, наличие или отсутствие вины матери // См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Издательство «Омега-Л». 2010. С. 295.

ного в соответствии с приговором суда» (см. также приложение 3). Так как данное положение уголовно-исполнительного закона содержит существенное условие, касающееся прекращения рассматриваемых правоотношений, его следует отразить и в ст. 82 УК РФ (см. приложение 4).

В уголовном законе не урегулирован вопрос об отмене отсрочки в случаях, когда отпали иные условия ее предоставления[1]: появление матери (восстановление родительских прав, усыновление, удочерение, опека и проч.) у ребенка, воспитывавшегося одиноким отцом. При данных обстоятельствах получается, что осужденный пользуется отсрочкой безосновательно. Рассмотренная выше ч. 4 ст. 178 УИК РФ упоминает в этой связи только смерть ребенка, на основании которой в суд направляется представление об отмене отсрочки и решении вопроса о наказании. Можно ли аналогичным образом поступать и в иных, помимо смерти ребенка, случаях? Если оставить в стороне вопрос об улучшении условий воспитания ребенка, когда у него появляется мать, думается, что действующий закон кроме отмены отсрочки с направлением осужденного для реального отбывания наказания (или его оставшейся части) других вариантов решения не предполагает[2], т.к. при наличии у ребенка обоих родителей право на отсрочку может иметь только осужденная мать, но не отец, переставший быть одиноким родителем, следовательно, пользующийся отсрочкой в нарушение условий, указанных в законе. Например, если осужденный одинокий отец, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания, вступает в брак, где супруга усыновляет (удочеряет) его ребенка, право на отсрочку он утрачивает постольку, поскольку больше не является единственным родителем. Следовательно, на основании представления уголовно-исполнительной инспекции суд должен

---

[1] В науке уголовного права предлагается отменять отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и направлять осужденного для отбывания назначенного наказания (его оставшейся части) во всех случаях отпадения условий, при которых данная отсрочка была предоставлена // См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. С. 337; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Ныркoвой. Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 467. Редакцию предлагаемой нормы см. также в приложении 3.

[2] Ссылаясь на отсутствие такого основания отмены отсрочки в УК РФ и УИК РФ, И.А. Петрова делает противоположный вывод о том, что отсрочка в ситуации, когда осужденный мужчина перестал быть *одиноким* отцом (курсив наш – М.К.), не должна отменяться // См.: Петрова И.А. Совершенствование института отсрочки… С. 85-86.

принять решение об отмене отсрочки и направлении осужденного для отбывания назначенного наказания (оставшейся части наказания) в соответствующий орган или учреждение. Аналогичным образом должен решаться вопрос об отсрочке, предоставленной осужденному мужчине и в случае, если мать ребенка была восстановлена в родительских правах. Подобные позитивные перемены в жизни осужденного и его ребенка не должны становиться причиной отмены отсрочки отбывания наказания, поскольку они с большей степенью вероятности, нежели уголовное наказание, способны мотивировать лицо к исправлению, удержать его от совершения новых преступлений, вызвать стремление создать достойные условия для жизни своей семьи. Правильность решения о сохранении отсрочки еще больше очевидна с позиций воспитания малолетнего ребенка в условиях полной семьи. Путь преодоления данной проблемы мы указывали выше – он видится в устранении дополнительного требования к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего (ч. 1 ст. 82 УК РФ).

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса о досрочном прекращении отсрочки отбывания наказания в ситуации, когда осужденный не прошел испытание. Согласно ч. 2 ст. 82 УК РФ в случае, если осужденный отказался от ребенка или продолжает уклоняться от его воспитания после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, суд может по представлению инспекции отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает понятия отказа от ребенка, хотя в юридической науке сложилось в целом единообразное представление о сущности такого отказа. Так, под ним понимается прекращение осужденным выполнения родительских обязанностей[1], случаи, когда мать ребенка официально отказывается от младенца, оставив его в родильном доме или передав его в детский дом либо дает согласие на

[1] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2009. С. 319.

его усыновление (удочерение)[1]. Н.В. Артеменко утверждает, что поскольку отказ от ребенка является основанием для лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ), то отмена отсрочки по названному основанию может быть осуществлена только при наличии судебного решения о лишении осужденного родительских прав[2]. Последнее высказывание, на наш взгляд, излишне категорично и не вполне корректно: отказ от ребенка является самостоятельным основанием для отмены отсрочки отбывания наказания и находится в сфере уголовного права, он не может быть обусловлен изменением семейно-правовых отношений, составляющих предмет правового регулирования семейного законодательства. Отказ от ребенка сам по себе как конкретное действие осужденного представляет собой юридический факт, не нуждающийся в подтверждении отдельным судебным решением. Другое дело, что данный юридический факт изменяет либо прекращает не только уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, но еще и семейные правоотношения.

Уклонением от воспитания ребенка признается ситуация, когда осужденный, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (ч. 3 ст. 178 УИК РФ). Аналогичная формулировка уклонения от воспитания ребенка продублирована в п. 137 Инструкции № 142.

Различные исследователи дополняют перечень действий (бездействия) родителя также иными обстоятельствами, например, когда осужденный не ухаживает за ребенком, практически не уделяет времени, необходимого для общения с ним, оставляет его одного на длительное время ради сомнительных развлечений, не обеспечивает ему должного питания, не принимает не-

---

[1] См.: Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства: Монография. М.: БЕК. 2001. С. 28.

[2] См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 470.

обходимых мер во время его болезни[1], пропивает вещи ребенка, избивает его, не кормит, причиняет ему иной вред[2], имели место попытки продажи ребенка, использование его в качестве донора, источника доходов, избиение и пр.[3] Под антиобщественным образом жизни авторы предлагают понимать наличие административных взысканий за появление в нетрезвом виде в общественных местах, за мелкое хулиганство и другие административные правонарушения, взыскания по месту работы за появление на работе в нетрезвом состоянии или за другие грубые нарушения трудовой дисциплины или увольнение с работы по этим основаниям[4].

Следует уточнить, что каким бы аморальным или противоправным, насколько антиобщественным не было поведение родителя, наряду с ним важно установить факт уклонения от воспитания ребенка, в ином случае основание для отмены отсрочки отсутствует, сколько бы предупреждений не вынесла уголовно-исполнительная инспекция. Даже при очевидном отрицательном влиянии образа жизни осужденного на физическое и нравственное развитие ребенка уголовный закон не допускает возможности отмены отсрочки, пока такое поведение осужденного не образует состав преступления или не связано с уклонением от воспитания ребенка, т.е. пока родитель обеспечивает минимальные потребности несовершеннолетнего, не скрылся или официально не отказался от ребенка.

Терминологически «уклонение», «уклониться» означает «стараться избежать чего-либо», «устраниться от чего-либо», «не испытывать интереса к чему-либо»[5]. Другими словами, это длящийся процесс, который характеризуется непрерывным неисполнением осужденным своих родительских обязанностей и по аналогии с длящимся преступлением его можно определить как бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обя-

---

[1] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2009. С. 319.
[2] Завадская Л.Н. Указ. соч. С. 28.
[3] Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М. 2001. С. 503.
[4] Завадская Л.Н. Указ. соч. С. 28.
[5] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо. 2007. С. 817.

занностей, возложенных на осужденного[1].

Установив факт уклонения от воспитания ребенка, уголовно-исполнительная инспекция в письменной форме объявляет лицу предупреждение. Продолжение уклонения от воспитания после такого предупреждения может влечь отмену отсрочки отбывания наказания (ч. 2 ст. 82 УК РФ, ч. 2 ст. 178 УИК РФ). Решение об этом должно приниматься только в случае, когда иные средства воздействия на осужденного не могут обеспечить изменения его поведения и выполнения им своих родительских обязанностей[2].

Подчеркнем, что факты уклонения от воспитания осужденным своего ребенка необходимо должным образом документировать, поскольку они вместе с иными документами (личным делом осужденного, вынесенными предупреждениями, результатами контрольных действий уголовно-исполнительной инспекции и т.д.) подлежат направлению в суд для решения вопроса об отмене отсрочки. В этом отношении показательно апелляционное определение по жалобе Загировой Л.Г. на постановление районного суда 19.04.2013 г., которым заявительнице была отменена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в связи с ее уклонением от воспитания ребенка, и осужденная была направлена для реального отбывания наказания. В апелляционной жалобе Загирова Л.Г. ссылалась на то, что суд не принял во внимание нахождение у нее на иждивении троих малолетних детей, один из которых 04.02.2013 года рождения. По делу установлено, что старший сын Загировой Л.Г. проживает отдельно от нее, с бабушкой. Второй сын на момент проверки уголовно-исполнительной инспекцией совместно с представителями комиссии по делам несовершеннолетних находился в тяжелом состоянии в связи с тем, что выпил химическое вещество «КРОТ» вследствие чего повредил себе гортань. Он был госпитализирован силами проверяющих. После выписки из больницы Загирова Л.Г. сына на процедуры не возила, ввела проверяющих в заблуждение, что процедуры выполняются. Представителями

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. (в ред. от 14.03.1963 № 1) № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». URL: http://www.referent.ru/7/17927. (Дата обращения 04.11.2014).

[2] См.: Новое в Уголовном кодексе / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Е.В. Лошенкова и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт. 2012. Вып. 2. С. 35.

органа опеки и попечительства неоднократно проверялись жилищно-бытовые условия Загировой Л. В жилом помещении антисанитарные условия, все в грязи. Отопление отсутствует, на окнах нет стекол. Загирова Л. на замечания не реагирует. 27.02.2013 и 18.03.2013 Загирова Л.Г. предупреждена об отмене отсрочки отбывания наказания, в связи с тем, что она уклоняется от воспитания детей, оставила старшего сына у родственников, не осуществляет должный уход за детьми, злостно нарушает возложенные на нее судом обязанности. Загирова Л.Г. по месту жительства характеризуется отрицательно, была замечена в употреблении наркотических средств, имеет сомнительный круг знакомств, на профилактическую работу реагирует болезненно.

В апелляционном определении суд указал, что само по себе изменение места жительства без уведомления специализированного органа не может бесспорно свидетельствовать об уклонении Загировой Л. от возложенных на нее приговором суда обязанностей. Доказательств, подтверждающих доводы представителя комиссии по делам несовершеннолетних и представителя органа опеки и попечительства не имеется.

Отменяя отсрочку отбывания Загировой Л.Г. наказания, суд основывался на голословных утверждениях, не подкрепленных письменными доказательствами, в частности актами обследования условий жизни Загировой Л.Г., медицинской документацией. Доказательств того, что Загирова Л.Г. отказалась от ребенка или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним, в материалах не имеется. То, что дети фактически находятся на содержании и воспитании родителей Загировой, не свидетельствует о нарушениях, указанных в ч. 2 ст. 82 УК РФ. У Загировой Л.Г. 04.02.2013 г. родился сын, а 27.02.2013 г. и 18.03.2013 г. Загирова Л.Г. была предупреждена об отмене отсрочки отбывания наказания, то есть после рождения третьего ребенка. Поэтому доводы Загировой Л.Г., что она не могла осуществлять одновременный уход за 3 детьми без помощи отца детей, судом первой инстанции во внимание не приняты. На основании изложенных доводов апелляционная жалоба Загировой Л.Г. была удовлетворена, постановление об

отмене отсрочки, вынесенное районным судом, отменено[1].

В связи с отменой отсрочки по основанию уклонения от воспитания ребенка существует ряд проблем и сугубо практического плана. Прежде всего, объявление уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания имеет место далеко не во всех случаях обнаружения фактов уклонения от воспитания ребенка. Из бесед с сотрудниками инспекций вытекает, что такое отсутствие должного реагирования объясняется соображениями целесообразности, состраданием к зачастую сложной жизненной ситуации осужденного с ребенком, а также в ряде случаев значительной загруженностью конкретного инспектора, связанной с наличием большого количества (превышающего лимит, рассчитанный в соответствии с Положением о нормативе штатной численности уголовно-исполнительных инспекций) поднадзорных лиц. Схожее с предыдущим формальное нарушение действующих правил заключается в том, что даже при вынесении инспекцией повторного (и последующих) предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания соответствующее представление в суд не направляется по тем же причинам, что указаны ранее применительно к составлению предупреждения, а также потому, что у инспектора отсутствовало внутреннее убеждение в необходимости отмены отсрочки[2]. Следует признать, и суды далеко не всегда отменяют отсрочку отбывания наказания даже в условиях очевидного уклонения осужденного от воспитания ребенка.

Примером может послужить дело Болиной Т.В., осужденной 06.12.2011 г. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания до достижения ее ребенком 14 лет, в отношении которой 12.05.2012 г. состоялось судебное решение об отказе в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции об отмене предостав-

---

[1] Апелляционное определение № 22-915 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 24.06.2013. URL: http://sudact.ru/regular/doc/. (Дата обращения 06.08.2013).

[2] Среди изученных 80 личных дел осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в 7 случаях нами были обнаружены по 2 предупреждения об отмене отсрочки осужденному, при этом представление в суд об отмене отсрочки не направлялось. Проведенное И.М. Лукьяновой исследование показало, что из 100 осужденных с отсрочкой 4 осужденных женщины имели по два предупреждения без направления соответствующего представления об отмене отсрочки в адрес суда // См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 159.

ленной отсрочки в связи с уклонением Болиной Т.В. от воспитания ребенка. Обстоятельствами, сопровождавшими течение отсрочки осужденной и ставшими основаниями для направления представления, явились следующие.

При постановке Болиной Т.В. на учет в уголовно-исполнительной инспекции было установлено, что ее малолетний сын проживает не с ней, а с ее матерью в другом населенном пункте. Болина по текущему месту жительства проживает около двух лет. Ранее она жила совместно со своим сожителем, но в декабре 2011 г. его отправили в места лишения свободы и в настоящее время она проживает одна. Сын Болиной с ними никогда не проживал. Осужденной под роспись было разъяснено, что для исполнения отсрочки ей необходимо или привезти сюда своего сына или уехать самой на постоянное место жительства, где в живет ее сын. В настоящее время Болина нигде не работает, живет на то, что ей привезет отец ее сожителя, по месту жительства характеризуется отрицательно, в администрацию поступают жалобы от соседей на ее поведение. Учитывая, что Болина фактически не проживает со своим сыном и не предпринимает никаких попыток для того, чтобы привезти ребенка по месту своего проживания или самой уехать по месту жительствами ребенка, тем самым осужденная уклоняется от исполнения своих родительских обязанностей. На основании изложенного инспекция поставила вопрос об отмене в отношении Болиной Т.В. отсрочки отбывания наказания. Осужденная Болина в судебном заседании пояснила, что ее малолетний сын проживает с ее мамой в другом населенном пункте, куда она намерена выехать на постоянное место жительства. Свидетельством того являются представленные осужденной проездные документы: билет на поезд и самолет.

Несмотря на приведенные факты, в постановлении суд указал, что каких-либо достоверных данных, свидетельствующих об уклонении Болиной Т.В. от воспитания ее сына, суду не представлено, в связи с чем суд счел необходимым отказать в удовлетворении представления об отмене отсрочки отбытия наказания Болиной Т.В.[1]

---

[1] Постановление по делу № 4/17-362012 Карачаевского районного суда Брянской области от 12.05.2012. URL: http://www.gcourts.ru/case/8714032. (Дата обращения 03.11.2014).

Таким образом, не принимая во внимание то, что и до осуждения, и спустя полгода с момента провозглашения обвинительного приговора Болина Т.В. не предприняла ни одной попытки начать проживать с ребенком, не трудоустроилась, ведет антиобщественный образ жизни, имеет отрицательные характеристики и не стремится к исправлению, суд все же отказал уголовно-исполнительной инспекции в удовлетворении представления об отмене отсрочки. Подобные примеры не редкость в судебной практике, поэтому некоторые ученые предлагают обязать суд отменять отсрочку отбывания наказания при установлении неоднократных фактов уклонения осужденного от воспитания ребенка, изменив формулировку ч. 2 ст. 82 УК РФ, где слова «суд может» следует заменить словами «суд отменяет»[1]. Мы не поддерживаем данное предложение, поскольку находим его лишенным смысла: анализируя мотивы суда к принятию указанного выше решения, можно заметить, что правоприменитель *не обнаружил фактических данных, свидетельствующих об уклонении осужденной от воспитания ребенка*, но не сослался на *право* суда (в противовес *обязанности*) отменить отсрочку отбывания наказания или оставить ее в силе (курсив наш – М.К.). Из сказанного следует, что проблема состоит не в неудачном тексте закона, а в неверной оценке судом обстоятельств дела.

Представляется правильным поддержать предложения ряда авторов[2] о том, чтобы дополнить основания отмены отсрочки с направлением осужденного для отбывания назначенного наказания (его неотбытой части) такими, которые свидетельствуют не только об уклонении осужденного от воспитания ребенка, но и в целом оказывают отрицательное влияние на его физическое и нравственное развитие, демонстрируют негативные модели поведения в обществе, доказывают, что осужденный не оправдал оказанного доверия и не способен исправиться без реального отбывания наказания. Речь идет о совершении родителем административных проступков, нарушения трудовой

---

[1] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 462-463.

[2] См.: Скобелин С. Применение отсрочки отбывания наказания. С. 60; Скобелин С.Ю., Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Монография. М: Издательство «Юрлитинформ». 2011. С. 115; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания … : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 19.

дисциплины, повлекшие увольнение и проч. Соответствующие изменения следует внести в ст. 82 УК РФ в предлагаемой редакции: «Если осужденный… отказался от ребенка или после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, … совершил административное правонарушение, за которое он был привлечен к административной ответственности, совершил нарушение трудовой дисциплины, явившееся основанием для его увольнения, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда». Аналогичным образом следует преобразовать и ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3).

Очень ценное наблюдение, касающееся вопросов отмены отсрочки по основанию уклонения от воспитания ребенка, мы обнаружили у И.М. Лукьяновой[1]. Автор задалась вопросом о том, какова же длительность действия предупреждения об отмене отсрочки, объявленная осужденному уголовно-исполнительной инспекцией. Действительно, в ситуациях, когда срок отсрочки достаточно продолжительный – несколько лет, - осужденный родитель, как правило, допускает не одно нарушение выполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Получив, к примеру, предупреждение от инспекции об отмене отсрочки в ее начале, через 2 года вновь уклонился от выполнения родительских обязанностей. Следовательно, повторный факт нарушения условий отсрочки может обусловить ее отмену, поскольку в законе не установлен срок действия предупреждения инспекции. На данную проблему обращал внимание и Н.В. Ольховик, указывая, что отсутствие сроков погашения или снятия предупреждений не соответствует принципам справедливости, рационального применения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения[2]. Оба исследователя предлагают установить срок действия предупреждения уголовно-исполнительной инспекции в один год, мотивируя тем, что годичный срок

---

[1] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. С. 162-163.
[2] См.: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск. 2005. С. 138.

установлен для действия взысканий, применяемых к осужденным, отбывающим лишение свободы (ч. 8 ст. 117 УИК РФ), а также аналогичный срок содержится в правилах, определяющих систематичность нарушений общественного порядка либо неисполнения возложенных судом обязанностей условно осужденными (ч. 5 ст. 190 УИК РФ). С этой целью необходимо, по мысли И.М. Лукьяновой, дополнить ч. 1 ст. 178 УИК РФ положением о годичном сроке действия предупреждения уголовно-исполнительной инспекции об отмене отсрочки[1]. Мы полностью разделяем позицию ученых и представляем дополнение ч. 1 ст. 178 УИК РФ в следующем виде: «Если в течение года со дня объявления предупреждения осужденному не будет объявлено новое предупреждение, он считается не имеющим предупреждения»[2].

Несмотря на многочисленные изменения, внесенные в ст. 82 УК РФ, остался нерешенным вопрос о длительности отсрочки. Как отмечает С.А. Кацуба, период отсрочки может быть трех видов: быть больше срока назначенного наказания; быть равным сроку наказания; быть меньше этого срока[3], поскольку момент окончания отсрочки определяется, по общему правилу, наступлением четырнадцатилетия ребенка осужденного.

Решая вопрос о сроке отсрочки, необходимо иметь в виду следующее. Напомним, что суд может принять решение о предоставлении отсрочки как на этапе постановления приговора, так и в период исполнения наказания. И в том, и в другом случае срок отсрочки начинает течь с момента вступления решения суда в законную силу, независимо от времени фактического прекращения исполнения наказания или момента постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции, и заканчивается по достижении ребенком 14 лет. Продолжительность отсрочки не обусловлена ни категорией совершенного преступления, ни видом назначенного наказания, в связи с чем в юридической литературе высказываются предложения по совершенствованию законодательства в указанной части. Прежде чем проводить исследование в этом направлении, необходимо обратиться к ч. 4 ст. 82 УК РФ, которая

---

[1] См.: Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 163.
[2] См. также приложение 3.
[3] См.: Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Дис. ... канд. юрид. наук. С. 25.

предоставляет органу, осуществляющему контроль за осужденным с отсрочкой, право ходатайствовать перед судом об отмене отсрочки и освобождении лица от наказания или от его части, а также о снятии судимости, если данный орган придет к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении, хотя ребенок еще не достиг 14 лет. Необходимым условием при этом закон называет истечение срока, равного сроку наказания.

Бесспорно то, что речь идет о сроке основного наказания, хотя прямое указание на это отсутствует[1]. Определившись с данным обстоятельством, мы обратились к УК РФ и убедились, что отдельные виды наказаний, которые могут быть назначены в качестве основных, не способны обеспечить применение рассматриваемой нормы: штраф (ст. 46 УК РФ) и обязательные работы (ст. 49 УК РФ). Несмотря на то, что обязательные работы являются срочным наказанием, могут назначаться только в качестве основного наказания и возможность применения к ним отсрочки (ст. 82 УК РФ) прямо предусмотрена ч. 3[1] ст. 26, ч. 9 ст. 175 УИК РФ[2], возникает вопрос о том, с какого момента после начала течения отсрочки уголовно-исполнительная инспекция или сам осужденный могут обратиться в суд с представлением либо ходатайством о досрочном прекращении отсрочки, если срок наказания в виде обязательных работ (его неотбытая часть) составляет, к примеру, 240 часов? Руководствуясь положениями уголовно-исполнительного законодательства, дать однозначный ответ на поставленный вопрос нельзя. Так, если обратиться к ст. 27 УИК РФ, то мы увидим, что фактический срок обязательных работ при их реальном отбывании составит минимум 2 месяца (60 дней) для совершеннолетнего осужденного, соглашающегося работать по 4 часа в рабочие дни или дни, занятые учебой, и также отбывающего по 4 часа обязательных работ в выходные дни. Общее правило между тем устанавливает 4 часа в качестве

---

[1] Об этом см. также: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Ныркoвой. Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 469; Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Саратов. 1989. С. 25; Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М. 2002. С. 111; Энциклопедия уголовного права. Т. 10. С. 612; Саядян С.Г. Указ. соч. и др.

[2] Обязательные работы (ст. 49 УК РФ) входят в перечень видов наказаний, к которым, на наш взгляд, целесообразно применять отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Исходя из этой посылки, полагаем необходимым четко определить момент возникновения права на обращение в суд о сокращении срока отсрочки, освобождении от наказания и снятии судимости.

предельного времени работы в выходные дни, в рабочие же дни предел обозначен в 2 часа, и лишь с согласия осужденного он может быть увеличен до 4 часов, при этом время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов, и соответственно, не может превышать 28 часов. При минимально допустимой нагрузке осужденного (12 часов в неделю) срок обязательных работ составит максимум 20 недель, что равняется 140 дням или 4 месяцам и 20 дням. Как видно, определение момента истечения срока обязательных работ исходя из правил УИК РФ, т.е. возможного фактического срока отбывания обязательных работ в месяцах (днях) предполагает вариативность результата. К сказанному необходимо также добавить, что сам по себе срок обязательных работ, в отличие от срока отсрочки отбывания наказания, начинает течь с момента начала отбывания осужденным данного вида наказания, а не с момента постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции или же с момента вступления в силу решения суда.

Таким образом, один и тот же срок наказания в виде обязательных работ при исчислении его в днях и месяцах по правилам уголовно-исполнительного законодательства дает совершенно несхожие результаты. Вместе с тем представляется, что продолжительность течения отсрочки (ст. 82 УК РФ) от 2 до 4,5 месяцев (при сроке обязательных работ в 240 часов) явно недостаточна для вывода о добросовестном воспитании осужденным своего ребенка и об исправлении данного лица. Добавим также, что при максимальном сроке обязательных работ - 480 часов - продолжительность его в месяцах составит, в зависимости от применяемых правил, от 4 до 9 месяцев. Ненадежность (с точки зрения обоснованности выбора способа исчисления) и вытекающая из этого нецелесообразность подобных расчетов приводят к потребности установить четко определенный срок, по истечении которого в отношении осужденного к обязательным работам, не отбытым в связи с отсрочкой наказания, может быть подано представление либо ходатайство о сокращении срока отсрочки, освобождении от наказания и снятии с данного осужденного судимости в случае соблюдения осужденным условий отсрочки отбывания наказания и его исправления. Более детально вопрос о

минимальном сроке отсрочки рассмотрен далее в работе.

Теперь перейдем к определению срока, по истечении которого закон предоставляет право обратиться в суд с ходатайством или представлением о сокращении срока отсрочки, если осужденному было назначено основное наказание в виде штрафа. Ранее мы обосновывали вывод о нецелесообразности отсрочки штрафа, однако в данном контексте появились новые обстоятельства, требующие отдельного рассмотрения. Как известно, штраф представляет собой денежное взыскание в пользу государства, и по общему правилу подлежит уплате единовременно. Следовательно, отлагать исполнение такого наказания на несколько лет бессмысленно.

Иная ситуация возникает тогда, когда суд с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода постановляет о рассрочке штрафа на срок до 5 лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Вместе с тем, УПК РФ прямо говорит о возможности не только рассрочки, но и отсрочки уплаты штрафа также на срок до 5 лет, если немедленная его уплата является для осужденного невозможной (ч. 2 ст. 398 УПК РФ). Представляется, что налицо коллизия норм права в части возможной отсрочки штрафа: с одной стороны, назначая штраф, суд исходит из возможностей его уплаты осужденным, поскольку иное основание для назначения именно штрафа немыслимо; с другой стороны, суд, тщательно исследовав обстоятельства совершенного преступления, характеристики личности виновного, условия жизни его семьи в этот же момент приходит к выводу о невозможности уплаты штрафа и принимает решение об отложении исполнения данного наказания. Не вдаваясь в дискуссию о строгости штрафа, назначаемого в качестве основного вида наказания, его способностей в этом случае достичь целей наказания, все же отметим, что отсрочка (ч. 2 ст. 398 УПК РФ) штрафа сроком до 5 лет существенно снижает и без того невысокий карательный потенциал данного наказания. Содержание отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по действующему законодательству с учетом ее сроков, целей, оснований и условий видится значительно более строгой мерой уголов-

ной ответственности, чем штраф, поэтому ее применение по сути ухудшит положение осужденного лица.

Кроме того, применение рассматриваемой нами отсрочки к штрафу может привести еще к ряду проблем. Во-первых, одним из последствий благоприятного окончания срока отсрочки (ст. 82 УК РФ) является замена назначенного осужденному наказания на более мягкий вид, что невозможно в отношении штрафа, являющегося в соответствии со ст. 44 УК РФ самым мягким наказанием. Во-вторых, при уклонении осужденного от воспитания ребенка или отказе от ребенка суд не может постановить об исполнении назначенного наказания, не изучив повторно условия жизни осужденного, его семьи и иные существенные обстоятельства, поскольку материальное положение осужденного, его доходы могли претерпеть значительные изменения, и исполнить штраф в новой ситуации невозможно, следовательно, суд вынужден будет заменять штраф на более строгое наказание, что недопустимо по причине отсутствия факта злостного уклонения от уплаты штрафа, либо предоставить отсрочку уплаты штрафа на основании ч. 2 ст. 398 УПК РФ, что в конечном счете приведет к истечению сроков давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ) и наказание так и не будет исполнено.

Таким образом, применение отсрочки, предусмотренной материальными нормами права (ст. 82 УК РФ), а также отсрочки, установленной процессуальными предписаниями (ч. 2 ст. 398 УПК РФ) по отношению к штрафу нецелесообразно, создает серьезные трудности для решения иных правовых вопросов, связанных с уголовной ответственностью, ведет к фактическому уклонению осужденного от претерпевания карательной сущности наказания либо влечет применение к лицу более строгих мер ответственности, не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния, обстоятельствам такого деяния и личности виновного лица. Обобщив изложенное о штрафе в контексте возможного применения к нему отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), мы еще раз убедились в справедливости сделанных ранее выводов относительно нецелесообразности наличия штрафа среди видов наказаний, отбывание (дальнейшее отбывание) которых может

быть отсрочено. Из анализа сущности отсрочки исполнения штрафа следует также рекомендация об исключении из ч. 2 ст. 398 УПК РФ указания на возможность данной отсрочки.

Возвращаясь к ч. 4 ст. 82 УК РФ, подчеркнем, что направление в суд представления о сокращении срока отсрочки, освобождении осужденного от отбывания наказания (его оставшейся части) и снятии судимости - это право, а не обязанность уголовно-исполнительной инспекции[1], соответственно, вопрос о длительности отсрочки остается открытым. Инициатива ходатайства при этом должна исходить не от осужденного, а от органа, осуществляющего контроль - эта четкая формулировка, изложенная в УК РФ и УИК РФ, дополняется решением Конституционного Суда РФ, где указано, что осужденный также имеет право обращаться с данным ходатайством[2].

Вместе с тем, рассматриваемые ходатайства и представления не всегда удовлетворяются судом, в связи с чем возникает вопрос о сроке, по истечении которого возможно новое обращение с просьбой к суду о сокращении срока отсрочки, освобождении от наказания или его неотбытой части и снятии судимости. С.А. Кацуба предлагает установить такой срок продолжительностью в один год, что должно найти отражение как в законе, так и в Инструкции № 142[3]. Мы полностью разделяем эту позицию автора, поддерживаем данное предложение и представляем редакцию указанного предписания в следующем виде в ст. 82 УК РФ: «Если… орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным… условий от-

---

[1] Согласно п. 138 Инструкции № 142 если истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и осужденным соблюдены условия отсрочки, инспекция *направляет* (курсив наш – М.К.) в суд представление о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. То есть положения Инструкции № 142 обязывают инспектора направить соответствующее представление независимо от наличия оснований для сокращения срока отсрочки, хотя далее в этом же пункте говорится о том, что при составлении представления необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поведение осужденного, его отношение к воспитанию ребенка, отбытый и неотбытый сроки наказания.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 957-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степиной Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 82 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 176 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». 2013.

[3] Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания … : Монография. С. 115.

срочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Осужденный… имеет право обратиться с ходатайством о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении его от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Если представление органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, либо ходатайство осужденного о сокращении срока отсрочки и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости осталось без удовлетворения, повторное представление либо ходатайство по тому же вопросу может быть подано в суд не ранее, чем через один год». Соответствующее указание должно найти отражение и в ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3).

Помимо отмеченных недостатков, ч. 4 ст. 82 УК РФ не учитывает случаи, когда отсрочка была предоставлена, к примеру, лицу, воспитывающему ребенка в возрасте 13 лет, при этом срок наказания, исполнение которого отсрочено, равнялся, скажем, четырем годам.

В юридической литературе отмечается, что срок отсрочки для беременных женщин (более 14 лет) слишком большой для оценки жизненной позиции осужденной по отношению к ребенку, тогда как осужденные, имеющие детей в возрасте тринадцати лет, получившие отсрочку отбывания наказания, состоят на учете уголовно-исполнительных инспекций лишь один год. Поэтому в целях гуманизации законодательства и создания равных условий для осужденных некоторыми авторами предлагается установить срок отсрочки в размере оставшейся части назначенного наказания независимо от возраста ребенка, для чего внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 82 УК РФ, ч. 1 ст. 177 и ч. 5 ст. 178 УИК РФ[1]. Данное предложение видится нам не вполне

[1] См., напр.: Некрылова С. Особенности контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей // Преступление и наказание. 2006. № 9. С. 18-20; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 244.

обоснованным и проработанным: если, к примеру, окончание срока отсрочки, равного сроку наказания, приходится на период после наступления совершеннолетия ребенка осужденного, встает вопрос о содержании отсрочки, ведь правовая обязанность родителя заботиться о своем ребенке прекращается по общему правилу с достижением ребенком возраста 18-ти лет. Более того, остаются нерешенными вопросы относительно срока отсрочки таких наказаний как обязательные работы и штраф, исследованные выше. Наконец, не вполне ясно то, как срок наказания, предполагающего конкретный комплекс карательного воздействия на осужденного, особые правовые средства такого влияния, соотносится со сроком отсрочки, обладающей собственными приемами и методами для достижения целей уголовной ответственности.

Анализируя положение ч. 4 ст. 82 УК РФ, С.Ю. Скобелин отмечает, что, во-первых, в данном случае не учтены интересы осужденных, которым отсрочка была предоставлена по отбытии определенной части наказания в исправительном учреждении, так как засчитывать сроки отбытого наказания в период отсрочки недопустимо, а по вопросу о возможности считать минимальным периодом отсрочки неотбытую часть наказания законодатель молчит. Во-вторых, в связи с тем, что у некоторых осужденных сроки наказания превышают период отсрочки, они лишены права досрочного снятия с учета. В-третьих, минимальный срок лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ равен двум месяцам и суды стали назначать наказания менее одного года. В этом случае необходимо оговорить минимальный срок нахождения осужденного под контролем, так как снимать осужденного с учета спустя два месяца после постановки на него нецелесообразно. Этого времени явно недостаточно, чтобы сделать вывод о его исправлении. По мнению С.Ю. Скобелина, представляется более эффективным предусмотреть возможность досрочной отмены отсрочки и снятие судимости при стабильно положительном поведении осужденных и выполнении ими родительских функций по истечении не менее половины установленного срока отсрочки отбывания наказания. Длительность такой отсрочки должна зависеть от степени общественной опасности деяния и личности осужденного, не превы-

шать срок назначенного судом основного наказания в виде лишения свободы и составлять не менее шести месяцев[1].

В юридической литературе можно найти и другие предложения о дифференциации срока отсрочки в зависимости от тяжести (категории) совершенного осужденным преступления[2]. «Сохранение единого универсального срока отсрочки, – пишет И.Б. Степанова, – ставит осужденных в неравное положение, несовершенство законодательства в данной части очевидно»[3]. С таким мнением трудно согласиться, - возражают Л.Л. Кругликов и Л.Ю. Чернышкова, - если, конечно, думать в первую очередь о судьбе ребенка, проявлении гуманизма в отношении его, а не о дифференциации наказания виновному лицу. Ибо ранимому существу, малолетнему ребенку, абсолютно безразлично, какова глубина конфликта родителя с законом. Ему нужны внимание и забота. Поэтому нельзя дозировать сроки отсрочки (до трех, шести, десяти или четырнадцати лет) в зависимости от тяжести содеянного родителем. Необходимо отталкиваться от потребностей ребенка, степени его нужды в уходе и заботе родителя[4].

Мы попробуем рассмотреть вопрос о дифференциации сроков отсрочки в зависимости от категории преступления несколько под другим углом. Прежде всего, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) – это мера уголовно-правового воздействия, не являющаяся наказанием, поэтому, исходя из буквального толкования закона, степень ее воздействия одинакова в отношении всех осужденных. Дифференцировано именно *наказание* (курсив наш – М.К.), по истечении срока, равного которому, может быть поставлен вопрос об отмене отсрочки и освобождении от наказания. Может ли законодатель, а вслед за ним и суд заранее оценить период времени, необходимый для достижения целей уголовной ответственности, в течение которого осужденный,

---

[1] Скобелин С. Применение отсрочки отбывания наказания. С. 58-59.

[2] См., напр.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания … : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 17; Михайлов К.В. Назначение наказания и освобождение от него: уголовно-правовой анализ: Монография. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России. 2009. С 191; Скобелин С.Ю., Лукьянова И.М. Указ. соч. С. 113.

[3] Степанова И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Иваново. 2010. Ч. 2. С. 482; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. Ростов н/Д: Феникс. 2009. С. 469.

[4] Кругликов Л.Л., Чернышкова Л.Ю. Совершенствование норм уголовного законодательства… С. 7.

воспитывающий ребенка, исправится? Находится ли этот период времени – срок отсрочки – во взаимосвязи с категорией преступления? Представляется, что ответ на оба вопроса отрицательный. Следует помнить и то, что содержание отсрочки определяется в равной степени и комплексом мероприятий, проводимых уголовно-исполнительной инспекцией, и условиями жизни осужденного, в том числе количеством имеющихся детей, их особенностями (пол, возраст, заболевания и т.д.), при этом вторая группа обстоятельств динамично изменяется, что невозможно заранее спрогнозировать. Мы убеждены также, что должное поведение родителя в течение длительного времени, пусть и обусловленное контролем уголовно-исполнительной инспекции, лежит в сфере законных интересов ребенка. Резюмируя изложенное, видится справедливым предусмотреть минимальный срок отсрочки, достаточно продолжительный, с тем, чтобы, во-первых, обеспечить достойный уход за ребенком, законные интересы которого УК РФ положил в основу идеи освобождения от наказания в рамках данного института уголовного права; во-вторых, дать возможность осужденному приобрести навыки и выработать модели социально одобряемого поведения; в-третьих, достичь целей уголовной ответственности с помощью минимального государственно-принудительного воздействия на осужденного, предполагающего в силу своей низкой интенсивности необходимость именно длительного влияния. Представляется, что разумным сроком, отвечающим названным критериям, станет срок в пять лет. При этом осужденные, претендующие на отсрочку, должны воспитывать ребенка не старше 13 лет, так как уже отмечалось выше, правовая обязанность по воспитанию и материальному содержанию ребенка прекращается у родителя с наступлением совершеннолетия ребенка. Окончание отсрочки, таким образом, будет обусловлено достижением ребенком возраста 18 лет[1]. Сказанное не означает увеличения продолжительности отсрочки отбывания наказания по сравнению с установленной в действующем законе,

[1] Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» (ст. 1.) прямо упоминает, что «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)». Также на основании ст. 54 Семейного кодекса РФ лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) признается ребенком. Таким образом, юридически в России человек остается ребенком до 18 лет, соответственно, у родителя до этого момента сохраняется обязанность по воспитанию и материальному содержанию ребенка.

напротив, целесообразно четко определить максимальный срок отсрочки, который, как и минимальный, упорядочит практику применения рассматриваемой уголовно-правовой меры, реализует принцип равенства граждан перед законом, подчеркнет гуманность закона и усилит справедливость возложенной уголовной ответственности. Полагаем, что предельный срок отсрочки отбывания наказания должен быть определен в десять лет.

В результате этих изменений окончание срока отсрочки может наступить не ранее, чем через пять лет с момента ее начала, и если к этому времени ребенок осужденного еще не достиг 18-ти лет, осужденный имеет право обратиться в суд с ходатайством (либо соответствующее представление подает уголовно-исполнительная инспекция) об отмене отсрочки, освобождении от наказания и снятии судимости. Если представление инспекции либо ходатайство осужденного останется без удовлетворения, повторное обращение в суд с тем же вопросом возможно через один год. Отсрочка безусловно прекращается также по истечении десяти лет с момента ее начала, либо по достижении ребенком осужденного возраста 18 лет. На этих основаниях мы предлагаем следующую редакцию изменений в ст. 82 УК РФ. В ч. 1 ст. 82 УК РФ: «Осужденным… воспитывающим ребенка в возрасте до тринадцати лет… суд может отсрочить реальное отбывание основного наказания до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста»; ч. 2: «Отсрочка отбывания наказания применяется на срок от пяти до десяти лет». Связанная норма в ст. 82 УК РФ об отмене отсрочки видится так: «По достижении ребенком восемнадцатилетнего возраста либо по истечении десяти лет с момента начала отсрочки отбывания наказания суд освобождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости». О досрочной отмене отсрочки с освобождением от наказания и снятием судимости: «Если до истечения десяти лет либо до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста с момента начала отсрочки отбывания наказания истекло пять лет, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужден-

ным, указанным в части первой настоящей статьи, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, имеет право обратиться с ходатайством о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении его от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, но не ранее чем через пять лет с момента начала отсрочки отбывания наказания». Соответствующие изменения необходимо внести и в ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3).

В литературе имеются предложения об ограничении срока отсрочки сроком давности исполнения обвинительного приговора суда[1], пятью годами (по аналогии с максимальным испытательным сроком при условном осуждении)[2], но мы их не поддерживаем в силу убежденности в наличии иных предпосылок, влияющих на определение сроков отсрочки, о которых говорилось выше.

Теперь обратимся к ч. 5 ст. 82 УК РФ, где речь идет о совершении осужденным с отсрочкой нового преступления. Ряд ученых утверждает, что совершение нового преступления в период отсрочки отбывания наказания означает безусловную отмену отсрочки[3]. Между тем, из буквального толкования закона вытекает, что суд не обязан отменять отсрочку отбывания наказания в случае совершения осужденным преступления в период отсрочки. В рассматривае-

---

[1] В п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ вопрос об окончании срока отсрочки решен в пользу достижения младшим ребенком 14-летнего возраста. Такой подход к решению рассматриваемого вопроса неблагоприятен для осужденных и, по мнению Н.М. Ибрагимовой, несправедлив. Этот срок не увязывается с тяжестью совершенного преступления и зависит от времени осуждения. Поэтому необходимо устранить эту несправедливость и установить в УК, УПК и УИК РФ, что осужденные освобождаются от наказания по истечении срока давности исполнения обвинительного приговора, предусмотренного ст. 83 УК РФ. См.: Ибрагимова Н.М. Указ. соч. С. 247; см. также: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания … : Дис. … канд. юрид. наук. С. 149.

[2] См.: Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 154-155.

[3] Так, Ю.М. Ткачевский отмечает, что в случае совершения осужденным с отсрочкой нового преступления данная отсрочка должна быть отменена: лицо, имеющее две судимости, не может заниматься воспитанием ребенка. Кроме того, если отсрочка может быть отменена в связи с невыполнением обязанностей по воспитанию ребенка или отказом от ребенка, то она тем более может быть отменена в связи с совершением нового преступления // См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 694; см. также: Новое в Уголовном кодексе / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Е.В. Лошенкова и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт. 2012. Вып. 2. С. 36; Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 14.

мой норме законодатель лишь указывает правило, применяемое при назначении наказания за новое преступление – ст. 70 УК РФ, то есть по совокупности приговоров, ведь наказание за предыдущее преступление осужденный либо не отбывал вовсе, либо отбыл не до конца. Отдельные авторы специально указывают, что отмену отсрочки влечет совершение не только умышленного, но и неосторожного преступления, независимо от его категории и направленности[1]. Сторонники противоположной позиции предлагают ставить решение вопроса об отмене или сохранении отсрочки при совершении осужденным нового преступления в зависимость от его категории и формы вины[2]. Мы скептически относимся к формализации судебного решения в данном случае и не склонны предлагать изменения в ч. 5 ст. 82 УК РФ с тем, чтобы ужесточать уголовную ответственность по сравнению с существующей правовой регламентацией, хотя согласны с необходимостью уточнения позиции законодателя по данному вопросу. Видится рациональным ч. 5 ст. 82 УК РФ изложить в следующей редакции: «Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд может отменить ему отсрочку отбывания наказания и назначает осужденному наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса» (см. приложение 4).

Существует также мнение о том, что недопустимо применять отсрочку к лицам, совершившим преступление при рецидиве[3]. Относительно последнего высказывания следует заметить, что в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ совершение преступления в период отсрочки отбывания наказания рецидива не образует. Вместе с тем мы задались вопросом: целесообразно ли ограничивать случаи применения отсрочки отбывания наказания, указав в норме ст. 82 УК РФ на то, что наказание может быть отсрочено только лицу, впервые совершившему преступление? Представляется, что такое предписание способно

---

[1] См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект. 2011. С. 192; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция. 2013. С. 216.

[2] Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания … : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 9.

[3] Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания… : Автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 14.

снизить гуманистический потенциал отсрочки, приведет к уменьшению количества судебных решений о применении данного вида освобождения от наказания вплоть до полного их отсутствия, а потому вносить подобное предложение было бы ошибкой.

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В свою очередь, срок судимости при условном осуждении равен испытательному сроку (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ); при условно-досрочном освобождении этот срок в действительности равен сроку реального отбытого наказания плюс установленный в ч. 3 ст. 86 УК РФ период, который зависит от категории преступления; срок судимости при отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) зависит от продолжительности самой отсрочки и при отсутствии досрочного ее прекращения (ч. 4 ст. 82 УК РФ):

1) равен фактическому сроку отсрочки, если суд применил такое последствие истечения срока отсрочки как освобождение от наказания (поскольку оно сопровождается снятием судимости – ч. 3 ст. 82, ч. 2 ст. 86 УК РФ);

2) складывается из срока отсрочки, фактически отбытого срока наказания до применения отсрочки, срока отбытого более мягкого наказания, назначенного по истечении срока отсрочки, и еще один год (срок судимости, установленный для лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы – п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ) – если суд избирает в качестве последствия истечения срока отсрочки замену неотбытой осужденным части наказания более мягким видом.

Таким образом, неоправданно продолжительная реализация уголовной ответственности, несоразмерная характеру и степени общественной опасности совершенного виновным преступления, а также личности осужденного с отсрочкой, предоставляют нам еще один аргумент в пользу исключения такого последствия истечения срока отсрочки как замена неотбытой части наказания более мягким видом.

По результатам исследования вопросов отмены отсрочки отбывания наказания и ее правовых последствий можно подвести следующие итоги и вне-

сти ряд предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

1. В рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ рекомендовать судам при принятии положительного решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) указывать точную дату ее окончания в случаях, когда отсрочка применяется к лицу, уже имеющему малолетнего ребенка.

2. Поскольку наиболее закономерным последствием успешного прохождения испытания видится освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ.

3. Целесообразным представляется дополнить ст. 82 УК РФ положениями о том, что в случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин суд с учетом времени, прошедшего с начала течения отсрочки, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания и иных обстоятельств отменяет отсрочку отбывания наказания и освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо заменяет неотбытое наказание более мягким видом наказания, или направляет осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда (см. приложение 4).

Статью 178 УИК РФ дополнить частью 6, где установить обязанность уголовно-исполнительной инспекции направить в суд представление об отмене отсрочки и применении одного из названных выше последствий[1].

4. Если отпали такие условия предоставления отсрочки отбывания наказания как появление матери (восстановление родительских прав, усыновление, удочерение, опека и проч.) у ребенка, воспитывавшегося одиноким отцом, отсрочка не подлежит отмене, для чего следует в ч. 1 ст. 82 УК РФ

[1] См. приложение 3.

устранить дополнительное требование к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего.

5. Считаем рациональным предусмотреть в дополнение к имеющимся в настоящее время такие основания отмены отсрочки с направлением осужденного для отбывания назначенного наказания (или его неотбытой части) как совершение осужденным административных проступков, повлекших административное взыскание, нарушение трудовой дисциплины, повлекшее увольнение (см. приложения 4, 3).

6. Установить в ч. 1 ст. 178 УИК РФ годичный срок действия предупреждения об отмене отсрочки (ст. 82 УК РФ) (см. приложение 3).

7. Из результатов нашего исследования вытекает рекомендация об исключении из ч. 2 ст. 398 УПК РФ указания на возможность отсрочки штрафа сроком до пяти лет.

8. Если суд оставил представление либо ходатайство о сокращении срока отсрочки, освобождении от наказания (его неотбытой части) и снятием судимости без удовлетворения, следующее представление либо ходатайство по этому же вопросу может быть подано в суд не ранее, чем через один год. Данное предписание должно найти отражение в ст. 82 УК РФ, в ч. 5 ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3) и в п. 138 Инструкции № 142.

9. Видится справедливым предусмотреть минимальный срок отсрочки продолжительностью в пять лет. При этом осужденные, претендующие на отсрочку, должны воспитывать ребенка не старше 13 лет. Окончание отсрочки, таким образом, будет обусловлено достижением ребенком возраста 18 лет. Максимальный срок отсрочки должен быть определен в десять лет[1].

10. Из буквального толкования закона вытекает, что суд не обязан отменять отсрочку отбывания наказания в случае совершения осужденным нового преступления в период отсрочки, поэтому в целях уточнения положений УК РФ следует ч. 5 ст. 82 УК РФ изложить в предложенной редакции[2].

---

[1] См. приложения 4, 3.
[2] См. приложение 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последовательное решение задач диссертационного исследования позволило нам определить юридическую природу отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), дать определение рассмотренному институту уголовного права; сформулировать теоретические выводы относительно сущности, содержания и способов установления оснований и условий отсрочки, оценить целесообразность отдельных положений закона в данной сфере; проанализировать общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации отсрочки наказания как с позиций контрольных функций уголовно-исполнительных инспекций, так и со стороны объема правоограничений, налагаемых на осужденного; выявить основания отмены отсрочки отбывания наказания и ее правовые последствия. Результатом изучения указанных вопросов стали рекомендации по оптимизации правоприменительной деятельности, а также предложения, связанные с законодательным регулированием отсрочки, поскольку обнаруженные проблемы в этих направлениях требуют незамедлительного решения.

Основные итоги исследования можно представить в следующем виде.

1. Определение юридической природы отсрочки отбывания наказания как идентичной институтам условного осуждения или условно-досрочного освобождения методологически неверно, ибо правовая природа самих этих институтов весьма дискуссионна и окончательно не решена. Поэтому мы понимаем отсрочку отбывания наказания вслед за законодателем как вид освобождения от наказания и одновременно как форму реализации уголовной ответственности по признакам наличия в данном институте элементов государственного принуждения, претерпеваемого осужденным в связи с совершенным преступлением, лишенного карательной сущности, свойственной наказанию.

2. Процессуальный порядок применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) урегулирован в п.п. 17, 17^1 ст. 397 УПК РФ, то есть эти нормы

соотносятся как материальная и процессуальная, образуют единый правовой институт.

3. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) являются самостоятельными институтами разных отраслей права, имеют собственные предметы правового регулирования, различные основания и цели применения, юридические последствия.

4. Основанием предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) выступает убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки, то есть уверенность в том, что конкретный осужденный, добросовестно занятый воспитанием своего ребенка, заботой о семье, не совершит в будущем нового преступления, исправится. Убеждение суда формируется в результате исследования трех информационных блоков: данные о преступлении (преступлениях), совершенном лицом; подробные сведения о личности осужденного; иные сведения, не относящиеся непосредственно к личности преступника (его окружение, условия жизни). В рамках каждого блока определен перечень обстоятельств, подлежащих установлению и оценке при принятии судом решения об отсрочке. На основании изложенного считаем необходимым разработку Постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащего разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), где следует отразить предложенный перечень оснований отсрочки (приложение 2).

5. Условия, предполагающие применение любого уголовно-правового института, должны быть четко формализованы в законе, изложены языком, не допускающим их двоякого толкования, их установление (наличие) может быть подтверждено документально и не вызывать сомнений, их содержание не может изменяться в зависимости от субъективного восприятия.

5.1. Под условиями понимаются данные, требования, из которых следует исходить. Таким образом, все обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ, касающиеся претендентов на отсрочку, категорий и видов совершенных ими преступлений, назначенного наказания относятся к условиям

отсрочки отбывания наказания, поскольку несоответствие любому из них означает отсутствие права на данную отсрочку. К условиям отсрочки, предоставляемой в период отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, принадлежат и требования, изложенные в ст.ст. 26, 42, 60^9, 175, 177 УИК РФ, поэтому к осужденным, претендующим на отсрочку после вступления в силу обвинительного приговора, предъявляются гораздо более жесткие требования, нежели к лицам, обратившимся с ходатайством об отсрочке во время рассмотрения уголовного дела судом по существу. Для устранения выраженного неравенства указанных лиц в объеме условий, определяющих право ходатайствовать об отсрочке отбывания наказания, предложено внести изменения в ч. 9 ст. 175 УИК РФ, изложив ее в ином виде (см. приложение 3).

5.2. В отличие от оснований, являющихся альтернативными и факультативными, условия отсрочки отбывания наказания должны быть в наличии единовременно, но их существование означает лишь возникновение права у осужденного (подсудимого) или его адвоката обратиться к суду с ходатайством о рассмотрении возможности предоставления отсрочки, разрешаемого положительно только с учетом соответствующих оснований.

6. Детальный анализ отсрочки отбывания наказания позволил сделать ряд выводов о необходимости изменения положений данной нормы. Обобщив предложения по внесению изменений в ст. 82 УК РФ, мы представили ее новую редакцию (приложение 4).

С учетом переработки уголовно-правовых предписаний об отсрочке отбывания наказания мы сочли рациональным предложить соответствующие изменения и в уголовно-исполнительный закон (см. приложение 3).

7. Исследование содержания отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) показало, что суд при принятии положительного решения об отсрочке не может возложить обязанности, прямо не указанные в законе, например, обязанность в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением, содержать семью и т.п., что на наш взгляд существенно сужает предупредительные возможности института отсрочки.

Таким образом, мы констатировали весьма незначительный и явно недо-

статочный объем правовых средств воздействия на осужденного с отсрочкой для достижения целей уголовной ответственности в процессе ее реализации. Сложившаяся ситуация диктует необходимость указания в ст. 82 УК РФ на конкретные требования, предъявляемые к поведению осужденного на период течения отсрочки отбывания наказания: возложение как активных, так и пассивных обязанностей по примеру условного осуждения, на основании чего была предложена редакция дополнений в ст. 82 УК РФ (см. приложение 4). Неисполнение указанных обязанностей после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, должно стать одним из оснований досрочной отмены отсрочки (см. приложение 4).

8. Условия исполнения отсрочки отбывания наказания, то есть режим испытания осужденного, - отсутствуют как таковые по воле законодателя, при этом обязанность воспитывать своего ребенка нельзя рассматривать как специально возложенную судом. Таким образом, отказ от ребенка либо уклонение от его воспитания, совершенные родителем, в рамках отсрочки представляет собой юридический факт, влекущий конкретные правовые последствия, указанные в ч. 2 ст. 82 УК РФ и ч.ч. 1-2 ст. 178 УИК РФ.

9. Отсутствие нормативных критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего малолетнего ребенка, вызывает трудности в понимании инспекторами сущности и содержания контроля по проверке данных условий. Для оптимизации проведения указанного мероприятия разработан бланк акта проверки материально-бытовых условий жизни осужденного и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка, который предлагается включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20.05.2009 № 142 в качестве Приложения № 50^1 (Приложение 5).

В целях информирования органов опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним, а также о неудовлетворительных материально-бытовых условиях его проживания для обеспечения прав и интересов ребенка целесооб-

разно рекомендовать уголовно-исполнительной инспекции изготавливать четыре экземпляра (копии) акта проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ): один экземпляр – в личное дело осужденного с отсрочкой для контроля за выполнением предъявленных требований, второй экземпляр остается у осужденного для устранения замечаний, третий и четвертый экземпляры направляются соответственно в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты по месту жительства осужденного. Для этого в предлагаемый бланк акта проверки включено соответствующее примечание (см. приложение 5).

10. Первоначальная беседа с осужденным, которому отбывание наказания отсрочено (ст. 82 УК РФ), проводимая при постановке его на учет в уголовно-исполнительной инспекции, сводится к разъяснению инспектором порядка и условий отсрочки отбывания наказания, прав и обязанностей осужденного, ответственности за их несоблюдение, последствий совершения повторного преступления, а также разъясняются иные права, сопряженные с исполнением отсрочки, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении. Первоначальная беседа должна включать и иные вопросы, не указанные в разд. III Инструкции № 142, в частности, цели и намерения осужденного в будущем течении отсрочки отбывания наказания, поэтому указанный раздел Инструкции № 142 следует дополнить (см. приложение 6).

11. Профилактическая беседа с осужденным строится на основании информации, полученной при первоначальной беседе, а также сведений из других источников (от близких осужденного, в результате проверки учетов органов внутренних дел, из документов личного дела и т.п.). Периодичность профилактической беседы в Инструкции № 142 не установлена, однако полагаем, что такая беседа должна проводиться инспектором в день проверки материально-бытовых условий жизни осужденного (см. приложение 6), то есть ежемесячно.

12. Понятие «иных мероприятий, связанных с осуществлением кон-

троля» охватывает все направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций, непосредственно не включенные в рамки исполнения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). В том числе:

12.1. Предупреждение преступлений среди подучетного контингента. Эффективность профилактики преступлений среди осужденных к мерам ответственности, не связанным с изоляцией от общества, во многом зависит от налаженного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел.

12.1.1. Считаем необходимым в этой связи включить в разд. VIII «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено» Инструкции № 142 обязанность инспекции ежеквартально проверять осужденных по существующим учетам органов внутренних дел на предмет выявления фактов привлечения осужденных с отсрочкой наказания к административной ответственности. Результаты такой проверки следует оформлять документально и приобщать к материалам личного дела осужденного (см. приложение 6).

12.1.2.Для устранения дублирования функций уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением осужденных с отсрочкой и органов внутренних дел в сфере административного надзора, предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключив из круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, освобожденных из мест лишения свободы в связи с применением к ним отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

12.1.3. Полагаем рациональным установить обязанность участковых уполномоченных полиции сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о выявленных случаях конфликтов с участием осужденных с отсрочкой отбывания наказания, произошедших по месту их жительства.

13. Воспитательная работа с осужденными - это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному

поведению и социальной адаптации. В рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) уголовно-исполнительная инспекция не обладает полномочиями влиять на осужденного путем применения к нему каких-либо мер воздействия: исполнение отсрочки не предполагает ни позитивного (меры поощрения), ни негативного (меры взыскания) стимулирования осужденных, что представляет собой пробел правового регулирования. В связи с этим целесообразно предусмотреть в законе обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить с осужденными с отсрочкой воспитательную работу, для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 177 УИК РФ (см. приложение 3), а также разработать в рамках Инструкции № 142 положения по проведению воспитательной работы с данными осужденными, предусматривающие: методы воспитательной работы, основные мероприятия, меры поощрения и взыскания к осужденному.

14. Поскольку наиболее закономерным последствием успешного прохождения испытания видится освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3).

15. Целесообразно дополнить ст. 82 УК РФ положениями о том, что в случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин суд с учетом предлагаемых обстоятельств отменяет отсрочку отбывания наказания и освобождает осужденного от отбывания наказания (его оставшейся части) со снятием судимости, либо заменяет неотбытое наказания более мягким видом наказания, или направляет осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда (см. приложение 4).

В ст. 178 УИК РФ установить обязанность уголовно-исполнительной инспекции направить в суд представление об отмене отсрочки и применении одного из названных выше последствий (см. приложение 3).

16. Считаем рациональным предусмотреть такие основания отмены отсрочки с направлением осужденного для отбывания назначенного наказания

(его оставшейся части) как совершение осужденным административных проступков, повлекших меры административного взыскания, нарушение трудовой дисциплины, повлекшее увольнение, после объявленного уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения, для чего следует дополнить ст. 82 УК РФ нормой в предлагаемой редакции. Аналогичным образом следует преобразовать и ст. 178 УИК РФ (см. приложения 4, 3).

17. Установить срок действия предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) продолжительностью в один год, в связи с чем необходимо дополнить ч. 1 ст. 178 УИК РФ (см. приложение 3).

18. Штраф, назначенный в качестве основного наказания, не способен обеспечить применение ч. 4 ст. 82 УК РФ, из чего вытекает рекомендация об исключении из ч. 2 ст. 398 УПК РФ указания на возможность отсрочки штрафа сроком до пяти лет.

19. Повторное представление либо ходатайство о сокращении срока отсрочки (ст. 82 УК РФ), освобождении осужденного от наказания или его неотбытой части и снятием судимости может быть подано в суд не ранее, чем через один год. Данное предписание должно найти отражение в ст. 82 УК РФ, ч. 5 ст. 178 УИК РФ[1] и в п. 138 Инструкции № 142.

20. Результат исследования показал целесообразность установления минимального срока отсрочки продолжительностью в пять лет. При этом осужденные, претендующие на отсрочку, должны воспитывать ребенка не старше 13 лет. Окончание отсрочки, таким образом, будет обусловлено достижением ребенком возраста 18 лет. Максимальный срок отсрочки должен быть определен в десять лет[2].

---

[1] См. приложения 4, 3.
[2] См. приложение 4.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека [Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948 г. резолюцией 217 А (III)] // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. резолюцией 2200 А (XXI)] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

3. Конвенция о правах ребенка [Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. резолюцией 44/25] // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 г., одобрены Экономическим и социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31.07.1957 г.] // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14.12.1990 г. резолюцией 45/110] // Права человека: Сборник международных договоров (издание ООН). – № R.88.XIV.I. – Раздел G.

6. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 21.12.2010 г. резолюцией 65/229] // Международная тюремная реформа: Бюро квакеров при ООН. –

PRI. – 2011. – Февраль.

7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 12-14.

8. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Принят Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.1979 г. резолюцией 34/169] // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Принята Советом Европы 04.11.1950 г.] (в ред. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2; Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – Российское издание. – 2005. – № 3.

10. Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер взыскания [Рекомендация Совета Европы № R(92)16 от 19.10.1992 г.] // Международно-правовые стандарты при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы и вопросы их практической реализации: Сборник материалов семинара. – Томск, 2004. – С. 23–40.

11. Конституция Российской Федерации [Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 197; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 957-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степиной Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 82 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 176 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»

// СПС «Консультант Плюс». 2014.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 31.12.2014 № 530-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2015. – № 1.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – № 249; Российская газета. – 2014. – № 270.

17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ] (в ред. Федеральных законов от

24.11.2014 № 371-ФЗ, 01.12.2014 № 419-ФЗ) // Российская газета. – 1997. – № 9; Российская газета. – 2014. – № 272; Российская газета. – 2014. – № 278.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 373-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – № 256; Российская газета. – 2014. – № 272.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 22.10.2014 № 315-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – № 238-239; Российская газета. – 2014. – № 244.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 22.10.2014 № 315-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Российская газета. – 2014. – № 244.

21. Семейный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 04.11.2014 № 333-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – № 17; Российская газета. – 2014. – № 254.

22. Трудовой кодекс [Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 01.12.2014 № 409-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – № 256; Российская газета. – 2014. – № 278.

23. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.

24. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 02.12.2013 № 328-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49 (часть I). – Ст. 6329.

25. О полиции [Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ] (в ред. Федерального закона от 14.10.2014 № 307-ФЗ) // Собрание законодательства

РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 42. – Ст. 5615.

26. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности [утв. Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (в ред. от 23.04.2012 № 360)] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 25. – Ст. 2947; Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст. 2224.

27. Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 20.05.2009 № 142; зарегистрировано в Минюсте РФ 25.06.2009 № 14140) (в ред. Приказа Минюста РФ от 22.08.2014 № 178)] // Российская газета. – 2009. – № 151; Российская газета. – 2014. – № 202.

28. Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [утв. Приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012] // Российская газета. – 2012. – № 248.

29. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 25.06.2014)] // Российская газета. – 2011. – № 189; Российская газета. – 2014. – № 202.

30. О Порядке формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей [Приказ Минобрнауки России от 21.02.2014 № 136] // Российская газета. – 2014. – № 160.

31. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 31.05.2012 № 874-р)] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544; Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3213.

32. О плане мероприятий по реализации Концепции развития уго-

ловно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Приказ Минюста РФ от 26.05.2011 № 167 (ред. от 06.05.2013)] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 8.

33. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Законопроект, подготовленный Министерством Юстиции РФ, текст документа представлен по состоянию на 18.07.2014 г.] // СПС «КонсультантПлюс» - интернет версия. – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=121354;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=6F3D00D9878710BB0B25309FC8DC8208;rnd=0.802200363052203.

34. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16] // СПС «КонсультантПлюс», 2014. – [Электронный ресурс]: Доступ по локальной сети ФКОУ ВПО Кузбасского института ФСИН России.

35. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7.

36. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 09.02.2012)] // Российская газета. – 2011. – № 296; Российская газета. – 2012. – № 35.

37. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 (ред. от 23.12.2010)] // Российская газета. – 2009. – № 211; Российская газета. – 2010. – № 296.

38. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 09.02.2012)] // Российская газета. – 2009. – № 75; Российская газета. –

2012. – № 35.

39. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013)] // Российская газета. – 2007. – № 13; Российская газета. – 2013. – № 279.

40. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям [Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. № 23 (в ред. от 14.03.1963 № 1)] // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.referent.ru/7/17927.

41. О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора [Постановление Пленума Верховного суда СССР от 21.06.1985 № 8] // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. – 1924-1986. – М. – 1987. – С. 577.

42. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996)] // СПС «КонсультантПлюс», 2014. – [Электронный ресурс]: Доступ по локальной сети ФКОУ ВПО Кузбасского института ФСИН России. – утратил силу.

43. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. [утв. ВС РСФСР 18.12.1970 (ред. от 21.12.1996)] // СПС «КонсультантПлюс», 2014. – [Электронный ресурс]: Доступ по локальной сети ФКОУ ВПО Кузбасского института ФСИН России. – утратил силу.

44. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 29.12.2001)] // СПС «КонсультантПлюс», 2014. – [Электронный ресурс]: Доступ по локальной сети ФКОУ ВПО Кузбасского института ФСИН России. – утратил силу.

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии)

1. Агзамов, И.М. Условное неприменение наказания в уголовном

праве России: Монография / И.М. Агзамов – М.: Юрлитинформ, 2012. – 440 с.

2. Азарова, Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: Монография / Е.Г. Азарова – М.: Контракт, 2012. – 256 с.

3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве: Монография / С.С. Алексеев. – М. – 1989. – 288 с.

4. Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века: Монография / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: Грааль, 2000. – 416 с.

5. Антонян, Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: Учеб. пособие / Е.А. Антонян. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 96 с.

6. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин: Монография / Ю.М. Антонян. – М.: Рос. право, 1992. – 256 с.

7. Арькова, В.И. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Учеб. пособие / В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, Г.С. Гаверов и др.; отв. ред. Г.Б. Виттенберг – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1976. – 100 с.

8. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом: Монография / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1973. – 384 с.

9. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказания: Монография / О.И. Бажанов; науч. ред. Г.А. Туманов. – Минск.: Наука и техника, 1981. – 168 с.

10. Базаров, Р.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учеб. пособие / Р.А. Базаров, К.В. Михайлов. – Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2001. – 128 с.

11. Баландин, В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: Монография / В.Н. Баландин. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1998. – 185 с.

12. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М.: Про-

спект, 2012. – 752 с.

13. Беляев, Н.А. Предмет советского исправительно-трудового права // Избранные труды / Н.А. Беляев. – М.: Юридический центр Пресс, 2003. – 594 с.

14. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Избранные труды / Н.А. Беляев. – М.: Юридический центр Пресс, 2003. – 594 с.

15. Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях // Избранные труды / Н.А. Беляев. – М.: Юридический центр Пресс, 2003. – 594 с.

16. Беспалов, Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.

17. Бойко, А.И. Преступное бездействие: Монография / А.И. Бойко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 320 с.

18. Большая советская энциклопедия: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://slovaronline.com/search.

19. Большой юридический словарь // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://law-enc.net/word/osnovanie-iska-4091.html.

20. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Н.И. Ветров. – М., 1999. – 415 с.

21. Волошин, Н.И. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах: Учеб.-практ. пособие / Н.И. Волошин, Ю.А. Минаков. – М., 1982.

22. Гаверов, Г.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Г.С. Гаверов, А.П. Тельцов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. эконом. академии, 1994. – 306 с.

23. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. – 280 с.

24. Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика применения: Монография / И.М. Гальперин. – М.: Юрид. лит., 1983. – 208 с.

25. Гета, М.Р. Альтернативы наказанию: Учеб. пособие / М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. – 176 с.

26. Голик, Ю.В. Случайный преступник: Монография / Ю.В. Голик. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. – 167 с.

27. Горобцов, В.И. Правовая природа условного осуждения и отсрочки исполнения приговора: Лекция / В.И. Горобцов. – Орел: ОВШ МВД РФ, 1994. – 25 с.

28. Грушин, Ф.В. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Контроль за условно осужденными: Учеб. пособие / Ф.В. Грушин, Э.В. Лядов, С.Н. Смирнов. – Рязань: Изд-во Академии права и управления ФСИН России, 2006. – 108 с.

29. Данилов, Д.Д. Организационно-правовые основы исполнения уголовно-исполнительными инспекциями наказаний, не связанных с лишением свободы, и контроля за условно осужденными: Монография / Д.Д. Данилов, Д.А. Панарин, Э.С. Рахмаев – Рязань: Изд-во Академии права и управления ФСИН России, 2010. – 150 с.

30. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества: Метод. пособие / под ред. О.В. Филимонова. – М., 2001.

31. Деятельность УИИ по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества: Метод. пособие / Под ред. Ю.И. Калинина. – М.: Права человека, 2001.

32. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика: Монография / В.К. Дуюнов. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.

33. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Монография / В.С. Егоров. – М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. – 279 с.

34. Ефимов, М.А, Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: Монография / М.А. Ефимов, В.А. Шкурко. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 160 с.

35. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц

русского языка / Т.Ф. Ефремова. – [Электронный ресурс]: http://www.mirslovefremovoy.ru/.

36. Завадская, Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства: Монография / Л.Н. Завадская, З.М. Зотова, М.В. Камчаткина, А.С. Михлин и др.; отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: БЕК, 2001. – 272 с.

37. Зельдов, С.И. Освобождение от наказания и его отбывания: Монография / С.И. Зельдов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 136 с.

38. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: НОРМА-ИНФРА*М, 2001. – 560 с.

39. Иногамова, Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания: Монография / Л.В. Иногамова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-т, 1992. – 72 с.

40. Казарян, Э.А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика): Монография / Э.А. Казарян. – Владимир, 2007. – 175 с.

41. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы: Монография / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.

42. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Монография / С.А. Кацуба. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. – 121 с.

43. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Монография / С.Г. Келина; отв. ред. А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1974. – 232 с.

44. Козаченко, И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения: Текст лекций / И.Я. Козаченко. – Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та им. Р.А. Руденко, 1987. – 48 с.

45. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – 448 с.

46. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Анисимков, В.В. Базунов, Н.И. Брезгин и др.; под ред. А.И. Зубкова. – М.: Инфра*М-Норма, 2001. – 528 с.

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: Контракт, Инфра*М, 2010. – 1032 с.

48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

49. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 704 с.

50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – 624 с.

51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1264 с.

52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.

53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.

54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Контракт, 2011. – 1086 с.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (по-

статейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 824 с.

56. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков и др.; под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е изд., доп. и изм. – М.: Инфра*М-Норма, 2000. – 896 с.

57. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

58. Кондратюк, Л.В. Статистический обзор состояния уголовно-исполнительной системы и прогноз ее развития на период 2005–2008 гг. / Л.В. Кондратюк. – М., 2004.

59. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 416 с.

60. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве: Монография / А.Н. Красиков; под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – 120 с.

61. Криминология: Учебник / Н.Н. Кондрашков, Б.А. Коробейников, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лейкина и др.; под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Юрид. лит., 1988. – 384 с.

62. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве: Монография / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 300 с.

63. Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений: Монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1976. – 286 с.

64. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И. Курганов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

65. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Учение о наказании: Учебник для вузов / М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова и

др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 400 с.

66. Ломако, В.А. Осуждение без реального отбывания лишения свободы: Учеб. пособие / В.А. Ломако. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1987. – 58 с.

67. Ломако, В.А. Применение условного осуждения: Монография / В.А. Ломако. – Харьков: Вища школа; изд-во Харьк. ун-та, 1976. – 126 с.

68. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2011. – 921 с.

69. Малков, В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания: Монография / В.П. Малков; науч. ред. Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 307 с.

70. Мальцев, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография / В.В. Мальцев. – Волгоград: Изд-во ВА МВД РФ, 2004. – 210 с.

71. Мананников, Д.Ю. Условное осуждение военнослужащих: Монография / Д.Ю. Мананников. – Сер. Право в Вооруженных Силах - консультант. – М.: За права военнослужащих, 2014. – Вып. 136. – 160 с.

72. Марцев, А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права / А.И. Марцев. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1990. – 128 с.

73. Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Н.В. Ольховик, Л.В. Симанчева, О.Н. Уваров, В.Н. Усачев; под ред. В.А. Уткина. М.: Penal Reform International, 2003. – 156 с.

74. Минязева, Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Минязева; науч. ред. А.Н. Игнатов. – М.: Норма, 2001. – 320 с.

75. Михайлов, К.В. Назначение наказания и освобождение от него: уголовно-правовой анализ: Монография / К.В. Михайлов. – Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2009. – 237 с.

76. Михайлов, К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания / Михайлов К.В. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 312 с.

77. Михайловская, И.Б. Основы социологических знаний: Учеб. пособие (в 3 ч.) / И.Б. Михайловская, Л.И. Спиридонов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1998. – 207 с.

78. Михлин, А.С. Общая характеристика осужденных. По материалам специальной переписи 1989 г. / А.С. Михлин. – М.: МВД СССР, Всесоюзн. науч.-исслед. ин-т, 1991. – 176 с.

79. Михлин, А.С. Последствия преступления / А.С. Михлин. – М.: Юрид. лит., 1969. – 104 с.

80. Михлин, А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания: Учеб. пособие / А.С. Михлин. – М., 1982. – 152 с.

81. Музеник, А.К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / А.К. Музеник, В.А. Уткин, О.В. Филимонов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – 173 с.

82. Музеник, А.К. Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / А.К. Музеник; под ред. А.Л. Ременсона. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 128 с.

83. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 2000. – 590 с.

84. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов; под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2005. – 928 с.

85. Непомнящая, Т.В. Назначение наказания: теория, практика, перспективы / Т.В. Непомнящая. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 781 с.

86. Нечепуренко, А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: Монография / А.А. Нечепуренко. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008. – 284 с.

87. Новое в Уголовном кодексе (постатейный) / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, Е.В. Лошенкова и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – Вып. 2. – 114 с.

88. Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. – 156 с.

89. Общая характеристика осужденных (по материалам переписи 1979 года) / Н.И. Волошин, А.Т. Иванова, И.А. Кириллова и др.; ред. И.И. Карпец. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. – 187 с.

90. Общий толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://tolkslovar.ru/u2830.html.

91. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.

92. Ольховик, Н.В. Режим испытания при условном осуждении: Монография / Н.В. Ольховик; ред. А.К. Музеник. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 180 с.

93. Орлов, В.Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: Монография / В.Н.Орлов. – М.: Юстиция, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – 624 с.

94. Пертли, В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность: Монография / В.А. Пертли. – М.: Изд-во Междунар. юрид. ин-та, 2010. – 200 с.

95. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания женщинам в уголовном законодательстве России: Монография / И.А. Петрова, науч. ред. А.В. Кладков. – Вологда, 2005. – 244 с.

96. Пионтковский, А.А. Об условном осуждении, или системе испытания: уголовно-политическое исследование. Одесса, 1894 / А.А. Пионтковский // Избранные труды. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – Т. 1. – 372 с.

97. Пионтковский, А.А. Уголовная политика и условное осуждение: Речь, произнесенная 11 декабря 1894 г. в Императорском Казанском университете во время магистерского диспута / А.А. Пионтковский. – Одесса: Типогр. Штаба Одесского Военного округа, 1895. – 11 с.

98. Полный курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб.: Изд-во Р. Асланова, Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

99. Понятовская, Т.Г. Правовое значение судимости /

Т.Г. Понятовская, Г.Х. Шаутаева. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – 241 с.

100. Потапов, А.М. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учеб. пособие / А.М. Потапов, Е.О. Лукьянчук, А.В. Звонов. – Вологда: Изд-во ВИПЭ ФСИН России. 2012. – 75 с.

101. Практикум для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Н.В. Ольховик, Л.В. Симанчева, О.Н. Уваров, В.Н. Усачев; под ред. В.А. Уткина. – М.: Penal Reform International, 2003. – 130 с.

102. Прозументов, Л.М. Криминология. Общая часть: Учебник / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

103. Прозументов, Л.М. Личность преступника: криминологический аспект: Учеб. пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск, 1995.

104. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность: Монография / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 256 с.

105. Ретюнских, И.С. Уголовная ответственность и ее реализация: Учеб. пособие / И.С. Ретюнских; науч. ред. В.В. Труфанов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 88 с.

106. Ретюнских, И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И.С. Ретюнских; науч. ред. В.В. Труфанов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 107 с.

107. Романов, А.К. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. По материалам специальной переписи 1989 г. / А.К. Романов. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. – 48 с.

108. Российское уголовное право. Курс лекций: Учеб. изд. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1.: Преступление. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 604 с.

109. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 454 с.

110. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов /

Ю.В. Баулин, Ю.В. Голик, И.Э. Звечаровский и др.; под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.

111. Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Г.Н. Борзенков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – 528 с.

112. Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 2.: Особенная часть: Учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: Изд-во МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2011. – 792 с.

113. Сабанин, С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания: Монография / С.Н. Сабаник. – Екатеринбург: Изд-во ВШМ МВД России, 1993. – 48 с.

114. Сабитов, Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления: Учеб. пособие / Р.А. Сабитов. – Омск: Изд-во ВШМ МВД СССР, 1986. – 120 с.

115. Скобелин, С.Ю. Отсрочка отбывания наказания: Монография / С.Ю. Скобелин, И.М. Лукьянова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 223 с.

116. Скобелин, С.Ю. Правовое регулирование исполнения условного осуждения: Учеб. пособие / С.Ю. Скобелин. – 2-е изд. – Новокузнецк: Изд-во Кузбасс. ин-та ФСИН России, 2008. – 84 с.

117. Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. – М.: Юрид. лит., 1977. – 544 с.

118. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. – Рязань: Изд-во Акад. права и управления ФСИН России, 2006. – 355 с.

119. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учеб.-метод. пособие / Б.Г. Бовин, Е.М. Данилин, М.Г. Дебольский и др.; под общ. ред. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 120 с.

120. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та,

1978. – 288 с.

121. Сушко, В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременным: Пособие / В.А. Сушко; под ред. А.С. Михлина. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. – 94 с.

122. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев; науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 120 с.

123. Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 332 с.

124. Тепляшин, П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы / П.В. Тепляшин. – Красноярск: Изд-во Сибирск. юрид. ин-та МВД России, 2004. – 216 с.

125. Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юркнига, 2003. – 480 с.

126. Ткачевский, Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю.М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит., 1982. – 136 с.

127. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://slovaronline.com/search.

128. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.dict.t-mm.ru/.

129. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.vedu.ru/ExpDic/36852.

130. Тюрьмы и права человека: Материалы рос.-брит. юрид. семинара (Москва, 27-29 мая 1996 г.) / Под общ. ред. Б. Бауринга; ред. А. Смирнов, И. Линникова. – М.: Эребус: Моск. исслед. центр по правам человека, 1997. – 223 с.

131. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия. Монография / О.В. Тюшнякова; науч. ред. В.А. Якушин. – Тольятти: ВУиТ, 2000. – 168 с.

132. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и по-

ловозрастной дифференциации / В.А. Андриенко, И.П. Лесниченко, Ю.Е. Пудовочкин, П.В. Разумов; науч. ред. Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 384 с.

133. Уголовное право России. Общая часть: Учеб. пособие / Р.А. Базаров, В.М. Гарманов, Д.С. Дядькин и др.; науч. ред. А.В. Шеслер. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2008. – 412 с.

134. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – 496 с.

135. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко, Е.В. Безручко, Т.М. Калинина и др.; под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Ныркoвой. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 550 с.

136. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / О.В. Бобылев, Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев и др.; под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2010. – 334 с.

137. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994. – 480 с.

138. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

139. Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, А.В. Боков и др.; под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 752 с.

140. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / А.В. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1232 с.

141. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.; под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 704 с.

142. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красиков и др.; под ред. Л.Л. Кругликова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

143. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Л.Д. Ермакова, Н.А. Зелинская, Л.В. Иногамова-Хегай; под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. – 511 с.

144. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов и др.; под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 480 с.

145. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра*М, Контракт, 2004. – 553 с.

146. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Контракт, Инфра*М, 2008. – 560 с.

147. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 897 с.

148. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для юридических вузов / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермаков, Б.В. Здравомыслов и др.; под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – 509 с.

149. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

150. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова, З.А. Незнамова и др.; отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма, Инфра*М, 2001. – 576 с.

151. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Н.И. Ветров,

В.Г. Беляев, А.И. Бойко и др.; под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Приор, 1999. – 544 с.

152. Уголовное право. Часть Общая. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды, последствия / И.Я. Козаченко, С.Н. Сабанин, Т.Ю. Погосян и др.; отв. ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. юрид. акад., 1995. – 135 с.

153. Уголовное право: Учебник / А.В. Арендаренко, Н.Н. Афанасьев, Н.И. Ветров и др.; под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2008. – 752 с.

154. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: Учебник для бакалавров / Е.А. Антонян, С.А. Борсученко, А.В. Бриллиантов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: Юрайт, 2012. – 751 с.

155. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов / М.Г. Детков, А.И. Зубков, С.И. Кузьмин, В.А. Уткин; под ред. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 720 с.

156. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров; под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 576 с.

157. Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. М.: ИГ «Норма-Инфра». 1999.

158. Уголовно-правовое воздействие: Монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 288 с.

159. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / М.Г. Миненок, А.И. Миненок, В.П. Нажимов, В.Д. Филимонов – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 210 с.

160. Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству / В.Д. Филимонов. – М.: НОУ Институт Актуального образо-

вания «ЮрИнфоР–МГУ», 2008. – 249 с.

161. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: Теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 180 с.

162. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ирвина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

163. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.

164. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет): Учеб.-метод. пособие / Под ред. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 42 с.

165. Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды / А.Л. Цветинович; науч. ред. Л.Л. Кругликов. – Куйбышев: Изд-во Сарат. ун-та Куйбышев фил., 1989. – 190 с.

166. Шатилович, С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Учеб. пособие / С.Н. Шатилович. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2006. – 40 с.

167. Шеслер, А.В. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): Монография / А.В. Шеслер, Т.А. Смолина. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2007. – 185 с.

168. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация: Лекция / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2002. – 26 с.

169. Щепаньский, Ян. Элементарные понятия социологии / Ян Щепаньский / Пер. с польск. М.М. Гуренко; под общ. ред. А.М. Румянцева. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

170. Энциклопедия уголовного права. Т. 10: Освобождение от уголовной ответственности и наказания / Ю.В. Баранов, П.В. Коробов, Р.А. Базаров и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. – 880 с.

171. Яковлева, Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: Монография / Л.В. Яковлева. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 196 с.

III. Статьи, тезисы, научные сообщения

1. Агзамов, И.М. Институциональные признаки условного неприменения уголовного наказания/ И.М. Агзамов // Российская юстиция. – 2013. – № 4. – С. 62-65.

2. Агзамов, И.М. Испытательный срок в механизме условного неприменения наказания / И.М. Агзамов // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 64-68.

3. Агзамов, И.М. Концептуальные идеи развития института условного неприменения наказания / И.М. Агзамов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 84-88.

4. Агзамов, И.М. Обязанности осужденного в механизме условного неприменения наказания / И.М. Агзамов // Вопросы современного права: материалы международной заочной научно-практической конференции (5 марта 2012 г.). – Новосибирск: Изд. Сибир. ассоц. консультантов, 2012. – С. 137-142.

5. Агзамов, И.М. Предупреждение совершения новых преступлений как цель института условного неприменения уголовного наказания / И.М. Агзамов // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 24-27.

6. Агзамов, И.М. Принципы условного неприменения наказания в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 211-216.

7. Антонов, О.А. Предупреждение преступности как приоритетная цель реализации уголовных наказаний / О.А. Антонов // Юристъ-Правоведъ. – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2009. – № 6. – С. 53-56.

8. Антонов, Т.Г. Правовая природа непреступного уголовно-противоправного поведения и его последствий / Т.Г. Антонов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 100-103.

9. Арзамасцев, М.В. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы / М.В. Арзамасцев // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 4-7.

10. Артеменко, Н.В. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / Н.В. Артеменко // Российское законодательство в современных условиях. Материалы VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Брянск, 9 октября 2009 г.) В 2-х т. Т. 2. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. – С. 21-27.

11. Артеменко, Н.В. Отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора: соотношение понятий // Актуальные проблемы общей части уголовного права / Коллектив авторов, под ред. В.Т. Гайкова, Н.Г. Шимбаревой. – Ростов-н/Д, 2006.

12. Артеменко, Н.В. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С.105-109.

13. Бабаян, С.Л. Правовая природа и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / С.Л. Бабаян // Вестник Российской правовой академии. – 2011. – № 3. – С. 53-58.

14. Бойко, А.В. Особенности правового регулирования предупреждения правонарушений осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы / А.В. Бойко // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: Материалы Международного научно-теоретического семинара, посвященного памяти профессора Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева (19 апреля 2013 г.). – Рязань, 2013. – С. 174-178.

15. Борсученко, С.А. Условное осуждение или «система испытания»?

// Юстиция. – 2007. – № 3. – С. 75-81.

16. Босхолов, С.С. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной политики / С.С. Босхолов, Б.Б. Бадмаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3 (21). – С. 28-35.

17. Брагер, Д.К. К вопросу о праве на отсрочку отбывания уголовного наказания осужденных мужчин, имеющих малолетних детей / Д.К. Брагер // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 22-24.

18. Буранов, Г.К. О природе и регламентации отсрочки отбывания наказания женщинам в уголовном праве России / Г.К. Буранов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. – № 7 (7). – В 2-х ч. Ч. 2. – С. 27-29.

19. Буранов, Г.К. Отсрочка отбывания наказания женщинам в уголовном праве России / Г. К. Буранов // Следователь. – 2008. – № 2. – С. 2-5.

20. Бурканов, Ю.А. Юридическая природа и возможности расширения применения института условного осуждения / Ю.А. Бурканов // Региональные проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1998. – С. 54-58.

21. Векленко, С.В. Систематизация иных мер уголовно-правового воздействия как средство повышения эффективности уголовного закона / С.В. Векленко, К.Н. Карпов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 93-96.

22. Вельховецкая, О. У каждого есть «Шанс» / О. Вельховецкая // Преступление и наказание. – 2011. – № 5. – С. 15-16.

23. Гаджирамазанова, П.К. Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / П.К. Гаджирамазанова, Д.З. Зиядова // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 58-62.

24. Галиакбаров, Р.Р. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / Р.Р. Галиакбаров, П.С. Тоболкин. – Свердловск: Ср.-

Уральск. кн. изд-во, 1983. – 176 с. // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему: Сб. науч. тр. – Горький, 1985. – С. 175-181.

25. Голик, Ю. Дабы дурь каждого всем была видна // Независимая газета. 2011. 01 ноября / Ю. Голик. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2011-11-01/3_kartblansh.html.

26. Голик, Ю.В. Социалистическая идея и необходимость ее отражения в уголовном законе и в уголовном праве: аналитический доклад / Ю.В. Голик // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь, 2007. – № 3. – С. 14-44.

27. Гончаров, М.А. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК / М.А. Гончаров // Законность. – 2011. – № 3. – С. 41-42.

28. Горбатова, М.А. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона / М.А. Горбатов, Г.С. Русман // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 43-45.

29. Гриненко, А.В. Категоризация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства / А.В. Гриненко // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 46-49.

30. Долгова, С.В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания / С.В. Долгова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 202-204.

31. Дровосеков, Г.В. Институт испытания как одна из действенных форм социального контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы / Г.В. Дровосеков // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 152-157.

32. Дровосеков, Г.В. Социально-правовые вопросы института испытания в реализации уголовной ответственности / Г.В. Дровосеков // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб. науч. тр. – Рязань: Изд-во Рязанской высшей школы МВД СССР, 1982. – С. 98-99.

33. Дулов, Е.Ю. Административный надзор. Первые шаги примене-

ния нового закона / Е.Ю. Дулов // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 44-47.

34. Дядюн, К.В. Субъект отсрочки отбывания наказания, предоставляемой в соответствии со ст. 82 УК РФ / К.В. Дядюн. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1929.

35. Жевлаков, Э. Условная свобода / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 16-19.

36. Звечаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. С. 19-21.

37. Златопольский, Д.Л. Восстановление социальной справедливости - цель уголовного наказания и уголовно-исполнительный кодекс РФ / Д.Л. Златопольский, Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – № 6. – С. 17-26.

38. Ибрагимова, Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ / Н.М. Ибрагимова // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань: Познание, 2011. – № 3 (19). – С. 246-249.

39. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция и коллизия уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 6-й международной научно-практической конференции (29-30 января 2009 г.). – М.: Проспект, 2009. – С. 179-183.

40. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм об освобождении от наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 57-64.

41. Камалова, О.М. Применение отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / О.М. Камалова // Вестник института ВИПЭ ФСИН России. – № 3. – С. 70-71.

42. Карлыханов, А.А. Условное наказание в уголовном праве / А.А. Карлыханов // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). – Чита: Изд-во Молодой уче-

ный, 2013. – С. 46-47.

43. Киреев, Д.И. К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» / Д.И. Киреев // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 28-29.

44. Книженко, О. Условное осуждение или система испытания / О. Книженко // Законность. – 2002. – № 9. – С. 38-40.

45. Козаченко, И.Я. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного права / И.Я. Козаченко, З.А. Николаева // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 85-88.

46. Кругликов, Л.Л. Совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / Л.Л. Кругликов, Л.Ю. Чернышкова // Вестник института ВИПЭ ФСИН России. – № 13. – С. 4-9.

47. Кругликов, Л.Л. Условное осуждение: правовая природа, вопросы реализации / Л.Л. Кругликов // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. – С. 77-100.

48. Крылова, Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона / Н. Крылова // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 26-34.

49. Курганов, С. Меры уголовно-правового характера / С. Курганов // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 59-63.

50. Курганов, С.И. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: вопросы применения / С.И. Курганов // Закон и право. – 2004. – № 6. – С. 36-37.

51. Лавров, В. Проблемы применения материальных и процессуальных норм при отсрочке исполнения приговора / В. Лавров // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 121-125.

52. Лесниченко, И.П. Цели уголовной ответственности / И.П. Лесниченко // Сб. науч. тр. юрид. факульт. СевКавГТУ. – Вып. 5. – Ставрополь, 2004: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.ncstu.ru.

53. Лукьянова, И.М. Отраслевая принадлежность норм об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим мало-

летних детей / И.М. Лукьянова // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2 (11). – С. 29-35.

54. Макеева, Н.В. Модернизация российской пенитенциарной системы в контексте общей гуманизации уголовной политики / Н.В. Макеева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 55-60.

55. Макеева, Н.В. Приоритеты уголовной политики Российской Федерации на современном этапе / Н.В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 3-11.

56. Маликов, Б.З. Условное осуждение – форма условного наказания Б.З. Маликов // Вестник института ВИПЭ ФСИН России. – № 18. – С. 14-18.

57. Малков, В.П. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости / В.П. Малков // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 25-28.

58. Малков, В.П. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей: порядок и последствия ее применения / В.П. Малков, О.Н. Павлычева // Российский юридический журнал. – 2005. – № 2(46). – С. 114-121.

59. Малков, В.П. Положения российского законодательства об отсрочке отбывания (исполнения) наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, грешат несправедливостью / В.П. Малков // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 48-50.

60. Мальцев, В.В. Категория «наказание» как элемент концептуальной структуры уголовного законодательства / В.В. Мальцев // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 111-124.

61. Мананников, Д.Ю. О новом порядке определения испытательного срока для условно осужденных военнослужащих к содержанию в дисциплинарной воинской части / Д.Ю. Мананников // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 8. – С. 76-81.

62. Мананников, Д.Ю. Условное осуждение – наказание или осво-

бождение от наказания? / Д.Ю. Мананников // Гражданин и право. – 2007. – № 10. – С. 38-40.

63. Минязева, Т.Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. / Т.Ф. Минязева // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 55-58.

64. Михайлов, К. Отсрочка отбывания наказания / К. Михайлов // Законность. – 2009. – № 2. – С. 51-53.

65. Михайлов, К.В. Сравнительно-правовой анализ института условного осуждения в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном уголовном законе / К.В. Михайлов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 1. – С. 18-21.

66. Михайлова, И.Н. Соотношение между отсрочкой исполнения приговора и условным осуждением / И.Н. Михайлова // Вестник Ленинградского университета. – Сер. 6. – Вып. 1. – 1986. – С. 96.

67. Музеник, А.К. Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды / А.К. Музеник // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярск. высшая школа МВД России, 1998. – С. 21-26.

68. Набиуллин, Ф.К. Меры принуждения некарательного характера в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 2. – С. 59-61.

69. Некрылова, С. Особенности контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 9. – С. 18-20.

70. Нерсесян, В. Требуется категоризация неосторожных преступлений / В. Нерсесян // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 22.

71. Нечепуренко, А. Роль руководящих разъяснений Верховного Суда РФ в совершенствовании практики уголовного испытания /

А. Нечепуренко // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 52-58.

72. Нечепуренко, А.А. Испытание как уголовно-правовое явление / А.А. Нечепуренко // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 121-124.

73. Нечепуренко, А.А. Рецидив преступлений среди лиц, проходящих уголовное испытание // Постпенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности: Материалы межвузовской научно-практической конференции (26 октября 2007 г.). – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008. – С. 34-37.

74. Нечепуренко, А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм / А.А. Нечепуренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – С. 30-32.

75. Никулин, С.И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ / С.И. Никулин // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 99-101.

76. Ольховик, Н.В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением осужденными предъявляемых к ним режимных требований / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 132-135.

77. Ольховик, Н.В. Правовые проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292 (ч. 2). – С. 270-273.

78. Ольховик, Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Право. – 2013. – № 1 (7). – С. 68-74.

79. Орлов, В.Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В.Н. Орлов // Криминологический журнал. – Брянск, 2006. – № 2. – С. 57-62.

80. Панченко, П.Н. Восполнение пробелов гуманитарного содержания уголовного законодательства / П.Н. Панченко // Пробелы в законода-

тельстве и пути их преодоления: Сб. науч. ст. по итогам Международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2007 г.). – Н/Новгород: Изд-во Нижегор. акад. МВД России, 2008. – С. 474-485.

81. Пертли, В.А. Теоретические и правовые основы применения уголовно-правовых мер без изоляции от общества / В.А. Пертли // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 91-93.

82. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как самостоятельный вид освобождения от отбывания наказания / И.А. Петрова // Вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2004. – Вып. 3. – С. 38-45.

83. Петрова, И.А. Понятие и правовая природа отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / И.А. Петрова // Труды филиала МГЮА в г. Вологде. – Вологда: Изд-во ГУ Вологод. ЦНТИ, 2004. – Вып. 1. – С. 83-97.

84. Петрова, И.А. Пределы допустимости применения отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ / И.А. Петрова // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (27-28 мая 2004 г.). – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 481-486.

85. Петрова, И.А. Совершенствование института отсрочки отбывания наказания / И.А. Петрова // Труды Филиала МГЮА им. О.Е. Кутафина в г. Вологде. – Вологда: Изд-во ИП А.В. Киселев, 2011. – Вып. 10. – С. 84-89.

86. Петрова, И.А. Факультативные условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / И.А. Петрова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2004. – С. 226-229.

87. Президент Федеральной Палаты адвокатов РФ – за гуманизацю уголовно-исполнительного законодательства // Современная адвокатура. Но-

вости: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.bestlawyers.ru/php /news/archnew.phtml?id=172&idnew=45433&start=643. (Дата обращения 14.02.2015).

88. Пронников, В.В. Понятие исполнения условного осуждения / В.В. Пронников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001. – № 2 (16). – С. 23-25.

89. Ретюнских, И.С. Уголовная ответственность и ее реализация по советскому законодательству / И.С. Ретюнских // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 112-118.

90. Родин, И. Гуманизацию Уголовного кодекса отложили на пять лет / И. Родин // Независимая газета. 23.09.2013 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2013-09-23/1_ukrf.html.

91. Сабитов, Р.А. Предупреждение посткриминальных проступков // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступлений / Р.А. Сабитов. – Омск: Изд-во ВШМ МВД СССР, 1986. – С. 68-80.

92. Самойлик, Н.А. Психологические возможности применения метода беседы в практике инспектора уголовно-исполнительной инспекции / Н.А. Самойлик // Молодой ученый. – 2014. – № 7 (66) (часть III). – С. 292-294.

93. Саядян, С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ / С.Г. Саядян // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11(19) / [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.sisp.nkras.ru.

94. Сверчков, В.В. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения / В.В. Сверчков // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань: Познание, 2013. – № 4 (28). – С. 259-266.

95. Семенов, И. Практика предоставления отсрочки исполнения при-

говора несовершеннолетнему / И. Семенов, А. Соколов // Советская юстиция. – 1980. – № 6. – С. 9-10.

96. Симанович, А.А. Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными / А.А. Симанович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 4-7.

97. Скобелин, С. Применение отсрочки отбывания наказания / С. Скобелин // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 57-60.

98. Соловьев, Ю. Симбиоз науки и практики / Ю. Соловьев // Преступление и наказание. – 2011. – № 5. – С. 13-14.

99. Стеничкин, Г.А. Гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / Г.А. Стеничкин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 345-350.

100. Стеничкин, Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как мера уголовно-правового характера, не связанная с изоляцией от общества, и некоторые вопросы ее исполнения / Г.А. Стеничкин // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: Сб. материалов международной конференции (Москва, 29-30 мая, 2002). – М.: PRI, 2002. – С. 96-100.

101. Стеничкин, Г.А. Понятие и юридическая природа отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как меры уголовно-правового характера / Г.А. Стеничкин // Российский судья. – 2003. – № 1. – С. 31-35.

102. Стеничкин, Г.А. Теоретические аспекты применения альтернатив лишению свободы / Г.А. Стеничкин // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: Сб. материалов международной конференции (Москва, 29-30 мая, 2002). – М.: PRI, 2002. – С. 36-42.

103. Стеничкин, Г.А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН РФ / Г.А. Стеничкин

// Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 32-36.

104. Степанова, И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования / И.Б. Степанова // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Иваново, 30 сентября-2 октября 2010 г.) – в 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч. 2. – С. 478-485.

105. Сундуров, Ф.Р. Условное осуждение как мера государственного принуждения некарательного характера / Ф.Р. Сундуров // Ученые записки Казанского государственного университета. – Сер. Гуманитарные науки. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – Т. 149. – Кн. 6. – С. 226-233.

106. Терновцов, А.В. К вопросу о месте юридической отсрочки в системе гносеологических проблем российского правоведения (обзорная рецензия по материалам диссертационных работ) / [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.ternovtsov.ru/plugins/content/ content.php? content.25.

107. Ткачевский, Ю. М. Судимость / Ю.М. Ткачевский // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 35-42.

108. Ткачевский, Ю.М. Замена одного уголовного наказания другим в процессе его исполнения / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – Сер. 11 «Право». – 2006. – № 2. – С. 21-35.

109. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность / Ю.М. Ткачевский // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 38-41.

110. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета, 2001. – № 5. – С. 3-16.

111. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания по действующему уголовному законодательству России / О.В. Тюшнякова // Вектор науки ТГУ: Тольятти, 2013. – № 1 (23). – С. 259-262.

112. Уткин, В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) / В.А. Уткин // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ.

семинара. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2005. – С. 44-50.

113. Филимонов, О.В. Правовое регулирование контроля за осужденными при исполнении мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы / О.В. Филимонов // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 67-73.

114. Хачак, Б.Н. Отсрочка отбывания наказания по уголовно-исполнительному законодательству: гендерный анализ / Б.Н. Хачак // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып. 1.

115. Хачак, Б.Н. Реализация принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в уголовном праве / Б.Н. Хачак // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – Вып. 2.

116. Червоткин, А.С. Цель специального предупреждения и средства ее достижения при применении уголовных наказаний / А.С. Червоткин // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 147-161.

117. Черненко, Т.Г. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора: пути совершенствования / Т.Г. Черненко // Новый уголовный закон: Тезисы докладов научно-практической конференции (Кемерово, 2-3 марта 1989 г.). – Кемерово, 1989. – С. 113-115.

118. Чубраков, С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования / С.В. Чубраков // Вестник Томского государственного университета. – Сер. «Право». – 2013. – № 3 (9). – С. 81-88.

119. Шарипов, Т.Ш. Юридическая природа отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до

восьми лет / Т.Ш. Шарипов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – №2. – С. 134-137.

120. Шахкелдов, Ф.Г. Актуальные вопросы рассмотрения судом дел об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / Ф.Г. Шахкелдов // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 18-20.

121. Шеслер, А.В. Отзыв о диссертации В.М. Волошина «Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации» / А.В. Шеслер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1. – С. 115-119.

122. Шеслер, А.В. Теоретические проблемы уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Проблемы юридической ответственности: история и современность // Сб. ст. по итогам Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Г.Н. Чеботарева. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. – Ч. 2. – С. 81-85.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Андриенко, В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.А. Андриенко. – Ростов н/Д, 2007. – 26 с.

2. Башкатов, Л.Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.Н. Башкатов. – М., 1981. – 14 с.

3. Бондаренко, А.С. Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.С. Бондаренко. – Томск, 1973. – 23 с.

4. Бриллиантов, А.В. Дифференциация наказания: уголовно-

правовые и уголовно-исполнительные проблемы. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Бриллиантов. – М., 1998. – 48 с.

5. Буякевич, Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ...канд. юрид. наук / Т.С. Буякевич. – М., 1995. – 148 с.

6. Буякевич, Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.С. Буякевич. – М., 1995. – 22 с.

7. Гаджирамазанова, П. К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Дис. … канд. юрид. наук / П.К. Гаджирамазанова. – Махачкала, 2002. – 163 с.

8. Гаджирамазанова, П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.К. Гаджирамазанова. – Махачкала, 2002. – 28 с.

9. Гета, М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / М.Р. Гета. – Томск, 2000. – 16 с.

10. Голик, Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.В. Голик – М., 1994. – 53 с.

11. Данелян, С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / С.В. Данелян. – Махачкала, 2006. – 26 с.

12. Денисов, С.В.Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы (уголовно-правовой, уголовно-

исполнительный и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Денисов. – Н.Новгород, 2008. – 33 с.

13. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук / В.К. Дуюнов. – М., 2001. – 50 с.

14. Дядюн, К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: Дис. … канд. юрид. наук / К.В. Дядюн. – Владивосток, 2009. – 211 с.

15. Жунусов, Б.Ж. Отсрочка исполнения приговора (вопросы совершенствования законодательства и практики применения): Дис. … канд. юрид. наук / Б.Ж. Жунусов. – М., 1986. – 209 с.

16. Закутский, А.С. Отсрочка исполнения приговора (по материалам Узбекской ССР): Дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Закутский. – Ташкент, 1984. – 202 с.

17. Казарян, Э.А. Условные виды освобождения от наказания: Дис. … канд. юрид. наук / Э.А. Казарян. – М., 2004. – 217 с.

18. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Кацуба. – Рязань, 2003. – 178 с.

19. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Кацуба. – Рязань, 2003. – 26 с.

20. Кетов, В.К. Исправление и перевоспитание лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.К. Кетов. – Л., 1975. – 21 с.

21. Кондалов, А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспече-

ния: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Кондалов. – Казань, 2000. – 17 с.

22. Кондратьев, Ю.А. Отсрочка исполнения приговора по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Кондратьев. – Харьков, 1984. – 15 с.

23. Кошелева, Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Кошелева. – М., 2005. – 21 с.

24. Лукьянова, И.М. Отсрочка отбывания наказания: Дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Лукьянова. – Тюмень, 2010. – 222 с.

25. Лукьянов, В.А. Ответственность: философские и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.А. Лукьянов. – Екатеринбург, 1999. – 28 с.

26. Лукьянова, И.М. Отсрочка отбывания наказания: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.М. Лукьянова. – Тюмень, 2010. – 26 с.

27. Лядов, Э.В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: Дис. … канд. юрид. наук / Э.В. Лядов. – Рязань, 2001. – 273 с.

28. Мананкова, М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / М.А. Мананкова. – Томск, 1998. – 22 с.

29. Минязева, Т.Ф. Отсрочка исполнения приговора: Дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ф. Минязева. – М., 1982. – 181 с.

30. Низамитдинова, Е.М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.М. Низамитдинова. – Казань, 2006. – 22 с.

31. Ольховик, Н.В. Режим испытания при условном осуждении: Дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Ольховик. – Томск, 2003. – 218 с.

32. Павлычева, О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству

России: Дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Павлычева. – Казань, 2002. – 163 с.

33. Павлычева, О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Павлычева. – Ижевск, 2002. – 18 с.

34. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Петрова. – М., 2005. – 221 с.

35. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Петрова. – М., 2005. – 28 с.

36. Русакова, Т.П. Применение условного осуждения и отсрочки исполнения приговора к несовершеннолетним: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Т.П. Русакова. – Томск. 1989. – 16 с.

37. Сабанин, С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания. Дис. ... докт. юрид. наук / С.Н. Сабанин – Екатеринбург, 1993. – 262 с.

38. Савенков, А.В. Принцип индивидуализации при назначении наказания: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.В. Савенков. – СПб., 2004. – 24 с.

39. Сверчков, В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис. … канд. юрид. наук / В.В. Сверчков. – Н/Новгород, 1997. – 308 с.

40. Сверчков, В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.В. Сверчков. – Н/Новгород, 1997. – 26 с.

41. Сергеева, Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект: Дис. … канд. юрид. наук / Е.Ю. Сергеева. – Саратов, 2006. – 211 с.

42. Середа, Г.Н. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания как форма реализации уголовной ответственности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Г.Н. Середа. – Минск, 2003. – 20 с.

43. Скобелин, С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Скобелин. – Красноярск, 2003. – 188 с.

44. Скобелин, С.Ю.Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Скобелин – Красноярск, 2003. – 19 с.

45. Смолина, Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Т.А. Смолина. – Тюмень, 2005. – 20 с.

46. Стеничкин, Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Стеничкин. – М., 2003. – 208 с.

47. Стеничкин, Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Стеничкин. – М., 2003. – 21 с.

48. Суховеев, А.С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.С. Суховеев. – Ростов н/Д, 2002. – 30 с.

49. Сушко, В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: Дис. … канд. юрид. наук / В.А. Сушко. – М., 1994. – 192 с.

50. Сушко, В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.А. Сушко. – М., 1994. – 26 с.

51. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук /

О.В. Тюшнякова. – Самара, 2002. – 22 с.

52. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Тюшнякова. – Тольятти, 2002. – 227 с.

53. Чернов, А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: Автореф. дис. … докт. юрид. наук / А.Д. Чернов. – М., 2001. – 46 с.

54. Чернышева, Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.Р. Чернышева. – Ростов н/Д., 2007. – 26 с.

55. Шарипов, Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан): Автореф. дис. … докт. юрид. наук / Т.Ш. Шарипов. – М., 2008. – 56 с.

56. Ширшов, А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Ширшов. – Владивосток, 2004. – 30 с.

57. Щербакова, Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: Автореф. дис. … докт. юрид. наук / Л.М. Щербакова. – М., 2008. – 59 с.

V. Материалы правоприменительной практики

1. Апелляционное определение № 22-915 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 24.06.2013 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/.

2. Апелляционное постановление Кировского областного суда от 11 апреля 2014 года по делу № 22-1121/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/56240252/.

3. Апеляционное определение № 22-6357/13 22-6357/2013 от 20 ноября 2013 г. Кемеровский областной суд.

4. Апеляционное определение от 16 апреля 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область). Дело № 22-1749.

5. Апеляционное определение от 20 июня 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область). Дело № 22-3413.

6. Апеляционное определение от 25 июня 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область). Дело № 22-3414.

7. Апеляционное определение от 8 мая 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область). Дело № 22-2531.

8. Апеляционное определение Пермского краевого суда (Пермский край) от 21 ноября 2013 г. по делу № 22-8435/2013 // http://sudact.ru/regular/doc/hLLD4F4LwHNZ/.

9. Апеляционное постановление Мурманского областного суда (Мурманская область) от 3 сентября 2013 г. по делу № 22-1772-2013 // http://sudact.ru/regular/doc/1422126670199.

10. Дело № 10–5/2012 Постановление от 28 февраля 2012 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

11. Дело № 1-60/2012г. Приговор от 30 марта 2012 г. Крапивинский районный суд (Кемеровская область).

12. Дело № 1-73/2012г. Приговор от 10 мая 2012 г. Крапивинский районный суд (Кемеровская область).

13. Кассационное определение № 22-1458 22К-1458/2013 от 11 апреля 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

14. Кассационное определение № 22-2234 от 26 апреля 2012 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

15. Кассационное определение № 22-3531-2012 от 26 июня 2012 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

16. Кассационное определение № 22-6700 от 13 января 2011 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

17. Кассационное определение № 22-6846 от 13 ноября 2012 г. Кемеровский областной суд.

18. Кассационное определение Верховного суда РФ от 24 мая 2011 г. № 49-О11-49 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49330.htm.

19. Определение № 22-2239 от 23 апреля 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

20. Определение № 22-3167 от 18 июня 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

21. Определение № 22-5012/2013 от 11 сентября 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

22. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2013 год // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361.

23. Отчеты о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2006-2013 г.г. (нарастающим итогом с начала года по каждому году) // Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России. – Тверь. – (Данные не опубликованы).

24. Постановление № 10-13-2014 10-13/2014 от 27 мая 2014 г. Ленинский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

25. Постановление № 22-4472-2013 от 13 августа 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

26. Постановление № 22-5046 22-5046/2013 от 12 сентября 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

27. Постановление № 22-5461 22-5461/2013 от 1 октября 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

28. Постановление № 22-638/2014 от 21 февраля 2013 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

29. Постановление № 22К-2282 22-2282/2014 от 23 мая 2014 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

30. Постановление № 44У-59/2014 44У-59(1256)\2014 4У-1256/2014[44У-59/2014] 4У-1256/2014 от 2 июня 2014 г. Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

31. Постановление Заларинского районного суда (Иркутская область) от 17 июня 2014 года по делу № 4/17-30/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/62755696/.

32. Постановление Когалымского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ - Югра) от 21 февраля 2014 года по делу № 4/16-1/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/61241079/.

33. Постановление Кочубеевского районного суда (Ставропольский край) от 02 июня 2014 года по делу № 4/4-17/2014 // http://docs.pravo.ru/document/ view/62451538/.

34. Постановление Пермского краевого суда (Пермский край) от 20 ноября 2013 г. по делу № 22-8437/2013 // http://sudact.ru/regular/doc/0WShlUUQa75m/.

35. Постановление по делу № 4/17-362012 Карачаевского районного суда Брянской области от 12.05.2012 // http://www.gcourts.ru/case/8714032.

36. Постановление Пролетарского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) от 15 октября 2014 года по делу № 4/6-3/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/62206648/.

37. Постановление Ржевского городского суда (Тверская область) от 15 августа 2014 года по делу № 4/6-1/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/62534768/.

38. Постановление Ржевского городского суда (Тверская область) от 31 октября 2014 года по делу № 4/6-2/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/62534322/.

39. Постановление Теньгушевского районного суда (Республика Мордовия) от 30 января 2014 года по делу № 4/1-11/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/55597625/.

40. Постановление Топкинского городского суда (Кемеровская область) от 11 марта 2014 года по делу № 10-5/2014.

41. Постановление Шекснинского районного суда (Вологодская область) от 19 мая 2014 года по делу № 10-4/2014 // http://docs.pravo.ru/document/ view/62506959/.

42. Приговор № 1-123/2014 1-123/2014(1-849/2013;) 1-849/2013 от 18 сентября 2014 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

43. Приговор № 1-129/2013 13200178 от 25 апреля 2013 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

44. Приговор № 1-137-2013 1-137/2013 от 21 февраля 2013 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

45. Приговор № 1-15/13 от 7 февраля 2013 г. Беловский районный суд (Кемеровская область).

46. Приговор № 1-162/2014 от 24 июня 2014 г. Анжеро-Судженский городской суд (Кемеровская область).

47. Приговор № 1-166/2014 1-166/2014(14150118) от 18 июня 2014 г. Междуреченский городской суд (Кемеровская область).

48. Приговор № 1-170/2014 от 6 июня 2014 г. Орджоникидзевский районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

49. Приговор № 1-184/2013 13200322 от 9 июля 2013 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

50. Приговор № 1-191/2013 от 19 марта 2013 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

51. Приговор № 1-195/2013 13200369 от 17 июля 2013 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

52. Приговор № 1-211/2013 от 6 июня 2013 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) Дело № 1-211/2013.

53. Приговор № 1-222/2014 14200532 от 8 сентября 2014 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

54. Приговор № 1-227/2013 от 11 июня 2013 г. Ленинский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

55. Приговор № 1-239/2014 14200563 от 16 сентября 2014 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

56. Приговор № 1-244/2014 от 29 сентября 2014 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

57. Приговор № 1-266/13 1-295/2013 от 11 сентября 2013 г. Заводской районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

58. Приговор № 1-272-14 1-272/2014 от 27 июня 2014 г. Кировский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

59. Приговор № 1-291/2014 от 20 июня 2014 г. Ленинский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

60. Приговор № 1-298/2013 1-298/2013Г от 17 сентября 2013 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

61. Приговор № 1-31(13130683) 1-31/2014 1-31/2014(1-663/2013;) 1-663/2013 от 6 июня 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд Кемеровской области.

62. Приговор № 1-323/2014 от 3 июня 2014 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

63. Приговор № 13250517 1-218/2013 от 24 сентября 2013 г. Осинниковский городской суд (Кемеровская область).

64. Приговор № 1-339/2014 от 27 мая 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

65. Приговор № 1-355/2014 1-355-14 от 15 сентября 2014 г. Кировский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

66. Приговор № 1-360(13701811) 1-360/2014 от 3 июня 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

67. Приговор № 1-410/2013 от 6 августа 2013 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

68. Приговор № 1-410/2013(12082720) от 17 апреля 2013 г. Беловский городской суд (Кемеровская область).

69. Приговор № 1-412/2014 1-412-2014 от 3 июля 2014 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

70. Приговор № 1-415/2013 от 26 сентября 2013 г. Рудничный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

71. Приговор № 1-417/2013 от 20 мая 2013 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

72. Приговор № 1-420/2014 от 26 мая 2014 г. Беловский городской суд (Кемеровская область).

73. Приговор № 14200136 1-123/2014 от 15 мая 2014 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

74. Приговор № 1-446(14130486) 1-446/2014 от 23 июня 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

75. Приговор № 14530093 1-79/2014 от 29 мая 2014 г. Яшкинский районный суд (Кемеровская область).

76. Приговор № 1-475/2013(13130823) 1-475/2013 от 24 июля 2013 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

77. Приговор № 1-481/2014 от 17 июня 2014 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

78. Приговор № 1-507/2014 от 28 мая 2014 г. Беловский городской суд (Кемеровская область).

79. Приговор № 1-539/2013 от 6 сентября 2013 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

80. Приговор № 1-554/2013 от 16 июля 2013 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

81. Приговор № 1-594/13700001/2013 1-594/13700001/2013Г 1-594/2013 от 12 июля 2013 г. Беловский городской суд (Кемеровская область).

82. Приговор № 1-606(14131118) 1-606/2014 от 8 сентября 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

83. Приговор № 1-63/2014 1-63/2014(13530327) от 17 октября 2014 г. Яшкинский районный суд (Кемеровская область).

84. Приговор № 1-67/2014 от 12 сентября 2014 г. Яйский районный суд (Кемеровская область).

85. Приговор № 1-69/2014 от 14 мая 2014 г. Гурьевский городской суд (Кемеровская область).

86. Приговор № 1-699(141312251) 1-699/2014 от 11 ноября 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

87. Приговор № 1-714/2014 от 24 сентября 2014 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

88. Приговор № 1-78/2013(13700252) 1-78/2013 от 3 сентября 2013 г. Яшкинский районный суд (Кемеровская область).

89. Приговор № 1-785/2013 от 5 сентября 2013 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

90. Приговор № 590/2013 1-590/2013 от 16 августа 2013 г. Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область).

91. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) от 22 января 2014 года по делу № 1-95/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/55025044/.

92. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) от 17 декабря 2013 г. по делу № 1-898/2013.

93. Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 01.11.2010 // Актоскоп [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://actoscope.com/sfo/kemerovobl/izhmorsky-kmr/ug/1/prigovor-za-sovershenie-prestupl01112010-13772/.

94. Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от

23.11.2010 // Актоскоп [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://actoscope.com/sfo/kemerovobl/izhmorsky-kmr/ug/1/prigovor-za-sovershenie-prestupl23112010-13767/.

95. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртская республика) от 26.06.2013 // Судебные акты [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://sudact.ru/.

96. Приговор Кировского районного суда г. Томска (Томская область) от 28 декабря 2010 г. // http://sudact.ru/regular/doc/cJu0VHF4ptLR.

97. Приговор Ленинского районного суда г. Томска (Томская область) от 25 апреля 2014 года по делу № 1-68/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/ 56958311/.

98. Приговор Ленинского районного суда г. Томска (Томская область) от 09 апреля 2014 года по делу № 1-33/2014 // http://docs.pravo.ru/document/view/56621017/.

99. Приговор Малокарачаевского районного суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 25 августа 2010 г. по делу № 1-28/10 // http://sudact.ru/regular/doc/Ea6sR84Nl1mT/.

100. Приговор от 1 февраля 2013 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) Дело № 1 –50/2013.

101. Приговор от 10 апреля 2013 г. Беловский районный суд (Кемеровская область) Дело № 1-5/2013.

102. Приговор от 13 сентября 2013 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область).

103. Приговор от 14 июня 2013 г. Центральный районный суд г. Прокопьевска (Кемеровская область) Дело № 1-56/2013.

104. Приговор от 17 июля 2013 г. Гурьевский городской суд (Кемеровская область).

105. Приговор от 18 марта 2013 г. Заводской районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область) Дело № 1-112/2013.

106. Приговор от 24 января 2011 г. Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

107. Приговор от 25 июня 2013 г. Березовский городской суд (Кемеровская область) Дело № 1-133/2013.

108. Приговор от 26 июня 2013 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область) Уголовное дело № 1 – 437 (13650017).

109. Приговор от 28 августа 2013 г. Калтанский районный суд (Кемеровская область).

110. Приговор от 28 июня 2013 г. Рудничный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) дело №1-273/2013.

111. Приговор от 28 мая 2013 г. Таштагольский городской суд (Кемеровская область) Дело № 1-100/13.

112. Приговор от 4 сентября 2013 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область).

113. Приговор от 6 июня 2013 г. Березовский городской суд (Кемеровская область) Дело № 1-119/2013.

114. Приговор от 7 июня 2013 г. Кемеровский районный суд (Кемеровская область) Дело № 1-140/13.

115. Приговор от 7 мая 2013 г. Кировский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) Дело №1-74-13.

116. Приговор Сергиево-Посадского городского суда (Московская область) от 24 декабря 2013 г. по делу № 1-546/2013 // http://sudact.ru/regular/doc /FoKDW2dBAnl/.

117. Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска (Удмуртская республика) от 25.06.2013 // Судебные акты [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://sudact.ru/.

118. Решение № 2-300/2014 2-300/2014~М-244/2014 М-244/2014 от 28 июля 2014 г. Яшкинский районный суд (Кемеровская область).

119. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: [Электронный

ресурс]: Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php? id=79.

120. Статистические данные ФСИН РФ // Федеральная служба исполнения наказаний РФ: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/.

121. Статистические сведения о составе военнослужащих Вооруженных Сил РФ // Министерство обороны Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=1665448@ egNews.

122. Уголовное дело № 1-1253/2002 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 82 УК РФ)

Движение осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в уголовно-исполнительных инспекциях России на конец года (2006-2013 г.г.)[1]

Таблица 1

		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Поставлено на учет осужденных		2505	2807	3273	3287	3692	3216	3008	2911
Снято с учета осужденных всего		2574	1700	2027	2308	4211	3133	2856	2954
Из них	По отбытии срока отсрочки	599	434	405	466	529	340	310	313
	Досрочная отмена отсрочки со снятием судимости	-	-	-	-	1480	747	641	805

Соотношение[2] рассмотренных в Российской Федерации уголовных дел с постановлением обвинительного приговора по 1 инстанции[3] и число осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), поставленных на учет в уголовно-исполнительных инспекциях[4], по числу лиц (2007-2013 г.г.)

Таблица 2

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Осуждено лиц всего	931057	941936	906664	870082	806728	764263	755755
Поставлено на учет в УИИ	2807	3273	3287	3692	3216	3008	2911
% принятых решений об отсрочке	0,30%	0,35%	0,36%	0,42%	0,40%	0,40%	0,40%

---

[1] Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 года (нарастающим итогом с начала года) // Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России». (Далее по тексту – ФКУ НИИИТ ФСИН РФ). Тверь. (Данные не опубликованы).

[2] Сводных данных по общему количеству осужденных за каждый год по результатам деятельности судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций не имеется. Поскольку количество осужденных, поставленных на учет в уголовно-исполнительных инспекциях в каждом году, известно, можно привести подобное соотношение, иллюстрирующее с незначительной погрешностью абсолютные и относительные показатели применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) по сравнению с общим количеством лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Погрешность обусловлена несколькими факторами: 1) лица, которым была предоставлена отсрочка отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ, не вставшие на учет в уголовно-исполнительной инспекции, скрывшиеся с места жительства, а также убывшие в неизвестном направлении из мест лишения свободы, находящиеся в розыске (реальный показатель применения отсрочки выше, чем это отражено в таблице); 2) лица с отсрочкой отбывания наказания, вставшие на учет в другой уголовно-исполнительной инспекции в связи с изменением места жительства (реальный показатель применения отсрочки ниже, чем представлено в таблице); 3) не все приговоры, постановленные судом 1 инстанции, вступили в законную силу (реальный показатель неизвестен). Относительные показатели округлены до сотых долей процента.

[3] Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79. Дата обращения 14.11.2014.

[4] Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 года (нарастающим итогом с начала года) // ФКУ НИИИТ ФСИН РФ. Тверь. (Данные не опубликованы).

Судебная статистика разрешения ходатайств об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в Российской Федерации по 1 инстанции (2007-2013 г.г.)[1]

Таблица 3

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ходатайств об отсрочке всего	1179	1280	1401	1732	1917	1976	2017
Из них удовлетворено	677	751	624	710	618	619	577
% удовлетворенных ходатайств	57%	59%	45%	41%	32%	31%	29%

Осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в уголовно-исполнительных инспекциях России на конец года (2003-2013 г.г.)[2]

Таблица 4

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Состоит на учете всего	634466	588289	598251	574441	590703	558346	534409	491257	474775	465740	452767
с отсроч-кой	3774	4289	5122	5074	6181	7428	8407	7888	7971	8125	8036
в %	0,6%	0,73%	0,86%	0,9%	1,05%	1,33%	1,6%	1,6%	1,7%	1,74%	1,77%
Из них мужчин[3]	-	-	-	-	-	-	-	136	223	268	446
в %								1,7%	2,8%	3,3%	5,6%

[1] Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79. Дата обращения 14.11.2014.

[2] Статистические данные ФСИН РФ: URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/. Дата обращения 14.11.2014.

[3] Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2010, 2011, 2012, 2013 года (нарастающим итогом с начала года) // ФКУ НИИИТ ФСИН РФ. Тверь. (Данные не опубликованы).

Совершение новых преступлений в течение испытательного срока условно осужденными (ст. 73 УК РФ) и осужденными с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в России (2006-2013 г.г.)[1]

Таблица 5

Год	Численность осужденных на учете на начало года	Снято с учета УИИ в связи с совершением нового преступления	Численность осужденных, совершивших новое преступление в течение срока отсрочки	Уровень повторных преступлений, совершенных осужденными с отсрочкой наказания	Сравнение	Уровень повторных преступлений, совершенных осужденными с отсрочкой наказания	Численность осужденных, совершивших новое преступление в течение испытательного срока	Снято с учета УИИ в связи с совершением нового преступления	Численность осужденных на учете на начало года
	Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)					**Условное осуждение (ст. 73 УК РФ)**			
2006	5116	80	82	**1,6**%	**>**	**0,7**%	3664	2943	533876
2007	5074	77	81	**1,6**%	**>**	**1,09**%	5562	4987	510583
2008	6182	124	188	**3,04**%	**>**	**2,8**%	14805	9713	523487
2009	7428	183	205	**2,8**%	**<**	**3,8**%	19337	13726	503074
2010	8407	233	298	**3,5**%	**<**	**4,9**%	23259	16354	477538
2011	7888	307	313	**4**%	**<**	**5,6**%	23619	14984	425460
2012	7973	224	294	**3,7**%	**<**	**4,9**%	19502	13033	399057
2013	8091	264	350	**4,3**%	**<**	**7,7**%	27416	12468	356138

[1] Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 года (нарастающим итогом с начала года) // ФКУ НИИИТ ФСИН РФ. Тверь. (Данные не опубликованы).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В новом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по вопросам применения отсрочки отбывания наказания (статья 82 Уголовного кодекса Российской Федерации)»

следует отразить:

При решении вопроса о применении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в качестве оснований суду необходимо учитывать:

1. Данные о преступлении (преступлениях) совершенном лицом, претендующим на отсрочку.

Если ходатайство о предоставлении отсрочки отбывания наказания поступило во время исполнения приговора, либо имеет место совокупность приговоров, один или несколько из которых были постановлены другим судом (судами), целесообразно истребовать соответствующие уголовные дела для ознакомления с данными о личности осужденного, совершенном им преступлении (преступлениях), иными обстоятельствами, имеющими значение при решении вопроса о применении отсрочки отбывания наказания.

При оценке общественно опасного деяния следует оценивать его направленность, то есть объект (объекты) преступления, категорию преступления, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, мотивы совершения преступления, поведение лица во время и после совершения общественно опасного посягательства.

2. Информацию о личности претендента на отсрочку, а именно:

- наличие судимостей, в том числе снятых или погашенных в установленном законом порядке, административных проступков.

- документированные характеристики личности подсудимого (осужденного), заявившего ходатайство об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), полученные от:

- участкового уполномоченного полиции – информация об имевших место правонарушениях, приводах в полицию, взаимоотношениях с окружающими и т.д.;
- органов опеки и попечительства (если речь не идет о беременной женщине, у которой еще нет детей) – сведения об условиях жизни семьи, об отношении подсудимого (осужденного) к воспитанию ребенка (детей), иная информация о семье;
- соседей по месту жительства подсудимого (осужденного) – характеристика подсудимого (осужденного) в быту по месту жительства, взаимоотношения между соседями;
- сослуживцев и руководства по месту работы подсудимого (осужденного) – информация об отношении подсудимого (осужденного) к своей профессиональной деятельности, взаимоотношения с коллегами, руководством, имевшиеся (имеющиеся) поощрения, взыскания, продвижение по службе, стаж работы и т.п.;
- органов или учреждений, исполняющих (исполнявших) наказание в отношении данного осужденного – сведения об отношении осужденного к отбываемому наказанию, тенденции к исправлению, отношения с другими осужденными, участие в культурных, спортивных и иных мероприятиях, проводимых в учреждении или органом, исполняющим наказание, отношение осужденного к труду и иным обязанностям, возложенным в связи с наказанием, стремление содержать семью, имеющиеся и имевшиеся поощрения и взыскания, иные сведения (например, о пройденном курсе лечения от алкоголизма);
- лиц, проживающих (проживавших) совместно с подсудимым (осужденным), его родных и близких – информация о поведении подсудимого (осужденного) в быту, взаимоотношения в семье, отношение лица к младшим членам семьи;

- справки о нахождении (отсутствии) на учете в:

- наркологическом диспансере;
- психоневрологическом диспансере;

- туберкулезном диспансере;
- кожно-венерологическом диспансере;
- выписки из истории болезни (медицинской карты) в случае, если подсудимый (осужденный) состоит на диспансерном учете;

- возраст, сведения о состоянии здоровья подсудимого (осужденного) – например, присвоенная группа инвалидности, наличие инфекционных и иных социально значимых заболеваний (венерические заболевания, туберкулез, гепатит, ВИЧ), а также заболеваний, в силу которых подсудимый (осужденный) не сможет заботиться о ребенке должным образом, поскольку сам нуждается в специальном уходе (онкологические заболевания, болезни сердца, опорно-двигательного аппарата, центральной нервной системы), психические расстройства;

- наличие супруга (супруги), родных и близких, способных оказать содействие в воспитании ребенка;

- наличие профессиональных навыков у подсудимого (осужденного), с помощью которых он (она) предполагает обеспечивать себя и ребенка либо наличие места работы (предполагаемое место работы).

3. Иные сведения, не относящиеся непосредственно к личности претендента на отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ):

- наличие жилья, условия жизни подсудимого или осужденного либо предполагаемое жилье и условия жизни в нем (например, предоставляемое родственниками). При этом следует оценивать соответствие жилья требованиям о социальных нормах (общая площадь на одного проживающего в жилом помещении), оборудование жилого помещения (электроснабжение, отопление, водоснабжение), санитарные и иные нормативы (жилье в аварийном состоянии). Данная информация может быть предоставлена жилищно-коммунальными службами, управляющими компаниями, органами опеки и попечительства, обследовавшими жилое помещение и проч.;

- количество, пол, возраст детей, состояние их здоровья, необходимость специального ухода за ними. Сведения о детях подсудимого (осужденного) предоставляются органами ЗАГС, медицинскими учреждениями, детскими

образовательными учреждениями, органами опеки и попечительства;

- сведения о родственниках, супругах, с которыми подсудимый (осужденный) полагает проживать совместно (состояние здоровья, место работы, диспансерные учеты, текущие судимости) – информация предоставляется органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения.

Установление фактических данных, относящихся к каждой выделенной группе – совершенное преступление (преступления), личность виновного, сведения об условиях жизни и о близких осужденного – представляется обязательным в каждом случае рассмотрения судом вопроса об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Рекомендовать судам при принятии положительного решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания указывать точную дату ее окончания в случаях, когда такая отсрочка применяется к лицу, уже имеющему малолетнего ребенка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Предложения по внесению изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

Часть 9 ст. 175 УИК РФ

«В случае возникновения условий, дающих право на отсрочку отбывания наказания, указанных в ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденный к обязательным работам или принудительным работам вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ему отбывания наказания».

Часть 7 ст. 177 УИК РФ:

«Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением, проводит с осужденным воспитательную работу».

Часть 1 ст. 178 УИК РФ:

«Если осужденный, к которому применена отсрочка отбывания наказания, уклоняется от воспитания ребенка и ухода за ним или не исполняет возложенные на него судом обязанности, совершил административное правонарушение, за которое он был привлечен к административной ответственности, совершил нарушение трудовой дисциплины, явившееся основанием для его увольнения, уголовно-исполнительная инспекция объявляет предупреждение. Если в течение года со дня объявления предупреждения осужденному не будет объявлено новое предупреждение, он считается не имеющим предупреждения».

Часть 4 ст. 178 УИК РФ:

«По достижении ребенком восемнадцатилетнего возраста либо по истечении десяти лет с момента начала отсрочки отбывания наказания уголовно-

исполнительная инспекция по месту жительства осужденного направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости».

Часть 5 ст. 178 УИК РФ:

«В случае соблюдения осужденным условий отсрочки отбывания наказания и его исправления уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. При этом указанное представление не может быть внесено в суд ранее истечения пяти лет с момента начала отсрочки отбывания наказания. Если представление уголовно-исполнительной инспекции о сокращении срока отсрочки и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости осталось без удовлетворения, повторное представление по тому же вопросу может быть внесено в суд не ранее, чем через один год».

Дополнить ст. 178 УИК РФ частью 6 следующего содержания:

«В случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин уголовно-исполнительная инспекция с учетом времени, прошедшего с момента начала отсрочки, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания и иных обстоятельств направляет в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо о замене неотбытого наказания более мягким видом наказания, или направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Уголовный кодекс Российской Федерации

Статья 82. Отсрочка отбывания наказания

1. Осужденным к обязательным работам, принудительным работам, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы на определенный срок беременной женщине, женщине, мужчине, воспитывающим ребенка в возрасте до тринадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления, посягающие на личность, или преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, суд может отсрочить реальное отбывание основного наказания до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста.

2. Отсрочка отбывания наказания применяется на срок от пяти до десяти лет.

3. Суд, применяя отсрочку отбывания наказания, возлагает на осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, с учетом его возраста, возраста ребенка, трудоспособности, состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, создать условия для воспитания и ухода за ребенком, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического или иного социально опасного заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

4. По достижении ребенком восемнадцатилетнего возраста либо по истечении десяти лет с момента начала отсрочки отбывания наказания суд осво-

бождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

5. Если до истечения десяти лет либо до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста с момента начала отсрочки отбывания наказания истекло пять лет, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, указанным в части первой настоящей статьи, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, имеет право обратиться с ходатайством о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении его от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости не ранее чем через пять лет с момента начала отсрочки отбывания наказания. Если представление органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, либо ходатайство осужденного о сокращении срока отсрочки и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости осталось без удовлетворения, повторное представление либо ходатайство по тому же вопросу может быть подано в суд не ранее, чем через один год.

6. Если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка или после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, уклоняется от обязанностей по воспитанию ребенка, не исполняет возложенные на него судом обязанности, совершил административное правонарушение, за которое он был привлечен к административной ответственности, совершил нарушение трудовой дисциплины, явившееся основанием для его увольнения, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда.

7. В случае смерти ребенка, рождения мертвого ребенка, прерывания беременности независимо от его причин суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, с учетом времени, прошедшего с момента начала отсрочки, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания и иных обстоятельств отменяет отсрочку отбывания наказания и освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо заменяет неотбытое наказание более мягким видом наказания, или направляет осужденного для отбывания наказания, назначенного в соответствии с приговором суда.

8. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд может отменить ему отсрочку отбывания наказания и назначает осужденному наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Приложение № 50[1]
к Инструкции по организации
исполнения наказаний и мер
уголовно-правового характера
без изоляции от общества
от 20.05.2009
(ред. от 22.08.2014 № 178) № 142

Образец

А К Т
проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ), и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним

Я, начальник (старший инспектор, инспектор) уголовно-

исполнительной инспекции № _____
(наименование территориального органа ФСИН России)

_____, составил настоящий акт о том, что
(фамилия, инициалы)

«___» _____ 20___ г. произвел проверку материально-бытовых

условий проживания _____
(фамилия, имя, отчество)

_____, осужденного «___» _____ 20___ г.
(дата рождения)

_____ по ч._____ ст._____ УК РФ
(наименование суда)

к _____,
(вид и размер наказания)

проживающего по адресу _____,

которому судом отбывание наказания отсрочено (ст. 82 УК РФ), и выявления

фактов уклонения от воспитания ребенка, рожденного «___»_____ 20__г.

и ухода за ним.

ПРОВЕРКОЙ УСТАНОВЛЕНО:

I. Жилищно-бытовые условиям проживания семьи осужденного

1. Жилье: _____
(общая и жилая площадь; принадлежность и благоустроенность жилья)

_____

_____

2. Наличие у ребенка: отдельной комнаты, кровати, места для игр, занятий, игрушек, книг, режима дня и питания (нужное подчеркнуть).

Примечания _____

3. Работа и доход:
Осужденный
работает в _____
(место работы осужденного, иная деятельность, приносящая доход, не работает)

на должности _____,

размер заработной платы, доходы от иной деятельности в месяц _____ рублей.

Получает социальные или иные выплаты _____
(вид социальной или иной выплаты)

в размере_____ рублей ежемесячно / единовременно (нужное подчеркнуть).

Члены семьи осужденного, проживающие с ним совместно:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Степень родства / отношение к осужденному (сожитель, знакомый)	Место работы, иная деятельность, приносящая доход, не работает	Виды получаемых социальных или иных выплат	Общий доход в денежной форме за месяц
1					
2					
3					
Общий доход членов семьи осужденного за месяц					

Достаточность дохода

Принадлежность дохода (лицо,	Достаточность дохода для ми-	Обеспеченность ребенка предме-	Обеспеченность ребенка игруш-	Оплачивается ли посещение

оплачивающее нужды)	нимальных жизненных потребностей осужденного с ребенком (оплата жилья, продуктов питания и т.д.)	тами первой необходимости, одеждой по сезону	ками, школьно-письменными принадлежностями	ребенком специализированных кружков, спортивных секций и т.д.
осужденный				
супруг				
родители осужденного				

Режим работы осужденного (рабочий график, характер графика работы – сменная, вахтовая и т.д.) _____
_____

На время работы осужденного ребенок:
посещает учреждение образования _____
(наименование и тип учреждения)
остается с _____
(фамилия, инициалы лица, степень родства / отношение к осужденному)
Примечания _____

4. Ресурсы по месту жительства: доступность образовательных учреждений, учреждений культуры, лечебно-профилактических учреждений и т.п. (нужное подчеркнуть).

Примечания _____

II. Семейные отношения и социальные связи

1. Взаимоотношения осужденного с ребенком: доверительные, напряженные, ровные, конфликтные, иные (нужное подчеркнуть).

Примечания _____

2. Взаимоотношения ребенка и совместно проживающих с ним лиц

Степень родства с ребенком / отношение к осужденному (сожитель, знакомый)	Хорошие (доверительные, дружеские, уделяет много внимания воспитанию ребенка, общению с ним)	Удовлетворительные (ровные, неконфликтные, уделяет внимание ребенку, общается с ним)	Неудовлетворительные (конфликтные, напряженные, игнорирует присутствие ребенка, не общается с ним)
отец			
бабушка			

Примечания _____

3. Приемы и методы воспитания, применяемые осужденным к ребенку

Забота об удовлетворении основных потребностей ребенка в зависимости от его возраста _____

(осужденный заботится о режиме питания ребенка, гигиене, обучении в

_____

образовательном учреждении, прививает бытовые навыки, учит правилам поведения в

_____

обществе – на должном уровне, в недостаточной степени, практически не заботится)

Обеспечение развития способностей ребенка: _____

_____

(доступ ребенка к играм, кружкам, спорту и т.д.)

Приемы и методы воспитания ребенка

Социально одобряемые методы воспитания	Способы поощрения ребенка	Наказание ребенка	Приобщение к религии

Примечания _____

4. Образование ребенка: _____

(соответствие возрасту, форма освоения образовательных

_____

программ, тип образовательного учреждения, дополнительное образование (указать, какие

_____

учреждения дополнительного образования посещает ребенок)

Примечания _____

5. Внешний вид ребенка и адаптация к социальным требованиям: _____

_____

(соответствие одежды возрасту, полу, культуре, религии, личная гигиена, адекватность

_____

поведения ребенка в различной обстановке, восприятие советов родителей)

Навыки самообслуживания ребенка: _____

_____

(умение одеваться, самостоятельно питаться, решать социальные и бытовые проблемы)

Примечания _____

6. Социальные связи осужденного:_____
(характеристика отношений осужденного
_____
с соседями, знакомыми, с педагогами, воспитателями ребенка)

Примечания _____

III. Здоровье ребенка и обеспечение его потребностей

1. Физическое развитие _____
(рост, вес – соответствие норме; психическое развитие –
_____
соответствие возрасту; наличие врожденных патологий, хронических заболеваний, иных
_____
заболеваний; инвалидность – указать основание; физические особенности)

Примечания _____

2. Особые потребности ребенка, степень их удовлетворения _____
_____
(нуждаемость ребенка в лечении, реабилитации – в специальных медицинских
_____
учреждениях, лекарственных препаратах, наблюдении врача, оборудовании – инвалидном
_____
кресле, протезе, аппаратах, поддерживающих жизнедеятельность и т.д.)

Примечания_____

Выводы:

1) Состояние на текущий момент по результатам проверки; невыполненное после предыдущей проверки

I. Жилищно-бытовые условия проживания осужденного с ребенком_____
_____
_____

II. Семейные отношения и социальные связи _____

_____

_____

III. Здоровье ребенка и обеспечение его потребностей _____

_____

_____

2) Сформулировать, что требуется обеспечить / выполнить осужденному, срок исполнения

I. Жилищно-бытовые условия проживания осужденного с ребенком_____

_____

_____

II. Семейные отношения и социальные связи _____

_____

_____

III. Здоровье ребенка и обеспечение его потребностей _____

_____

_____

3) Вывод / оценка степени выполнения осужденным обязанностей по воспитанию малолетнего ребенка и уходу за ним, тенденции осужденного к исправлению _____
_____
_____
_____

Начальник (ст. инспектор, инспектор)
уголовно-исполнительной инспекции
№ _____ _____ _____
(наименование территориального органа ФСИН России) (подпись) (фамилия, инициалы)

Копию акта получил _____ _____
(подпись) (фамилия, инициалы)

Примечание: акт составляется в двух экземплярах, указывается срок устранения выявленных недостатков. Первый экземпляр остается у осужденного, второй - с отметкой осужденного об ознакомлении - хранится в инспекции для контроля за устранением недостатков. При неудовлетворительных результатах проверки копии акта направляются в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты населения по месту жительства осужденного.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Предлагаемые изменения в **Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от** 20.05.2009 (ред. от 22.08.2014 № 178) № 142

В разд. III Инструкции № 142 дополнить содержание первоначальной беседы с осужденным с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) следующими вопросами: цели и намерения осужденного в будущем течении отсрочки отбывания наказания: жилье, трудовая деятельность, отношение к воспитанию ребенка (будущего или имеющегося), к членам семьи; планы осужденного по улучшению своей жизни, материального и семейного благополучия и др.

В п. 134 Инструкции № 142 установить, что профилактическая беседа с осужденным проводится инспектором в день проверки материально-бытовых условий жизни осужденного.

Включить в п.п. 135, 138 Инструкции № 142 изменения, соответствующие предложенным нормам УИК РФ.

Включить в разд. VIII «Контроль за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено» Инструкции № 142 обязанность инспекции ежеквартально проверять осужденных по существующим учетам органов внутренних дел на предмет выявления фактов привлечения осужденных с отсрочкой наказания к административной ответственности. Результаты такой проверки следует оформлять документально и приобщать к материалам личного дела осужденного.

Разработать в рамках Инструкции № 142 основные положения по проведению воспитательной работы с осужденными, которым отбывание наказания

отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, предусматривающие: методы воспитательной работы, основные мероприятия, меры поощрения и взыскания к осужденному, применяемые инспектором.

Приложение № 48 к Инструкции № 142 признать утратившим силу.

Утвердить Приложение № 50[1] к Инструкции № 142, представляющее собой разработанный акт проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст. 82 УК РФ), и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним[1]. В примечании к акту указать обязанность уголовно-исполнительной инспекции изготавливать четыре экземпляра (копии) данного акта: один экземпляр – в личное дело осужденного с отсрочкой для контроля за выполнением предъявленных требований, второй экземпляр остается у осужденного для устранения замечаний, третий и четвертый экземпляры направляются соответственно в орган опеки и попечительства и орган социальной защиты по месту жительства осужденного в случае неудовлетворительных результатов проверки.

[1] См. приложение 5.